

ВГУЭС

Территория новых возможностей

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

ISSN 2073-3984

2

2021

2

[13]

2021

2021 № 2 [13]

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Издается с 2009 г.

Владивосток
2021

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2>

ISSN 2073-3984

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Т. В. Терентьева** *председатель редакционной коллегии*, доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мамычев** *заместитель председателя редакционной коллегии*, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)
- А. П. Латкин** *главный редактор*, доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- И. А. Арзуманов** доктор культурологии, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- П. Я. Бакланов** доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества (Владивосток, Россия)
- О. А. Барабаш** доктор педагогических наук, зав. кафедрой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Т. В. Бернюкевич** доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета (Москва, Россия)
- Adam Bosiaski** доктор права, профессор, декан факультета права и администрации Варшавского государственного университета (Варшава, Польша)
- Т. М. Бойцова** доктор технических наук, профессор, директор Института заочного обучения Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Владивосток, Россия)
- М. И. Гомбоева** профессор, доктор культурологии, зав. кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна Забайкальского государственного университета. (Чита, Россия)
- Do Huong Lan** PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета Международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- А. С. Железняков** доктор технических наук, профессор кафедры математических и естественно-научных дисциплин Новосибирского технологического института (филиал) Московского государственного университета дизайна и технологий (Новосибирск, Россия)
- В. В. Желтов** доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)
- Ю. Г. Евтушенко** доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А. А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- Pierangelo Catalano** доктор права, профессор Римского университета «Ла Сапиенца» (Рим, Италия)
- Masahiro Kawai** доктор экономических наук, исполнительный директор Института экономических исследований Северной Азии (Ниигата, Япония), профессор Высшей школы государственной политики, Токийский университет (Токио, Япония)
- Л. И. Кирсанова** доктор философских наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Н. А. Клешева** доктор педагогических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия)
- Н. А. Коноплева** доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. В. Крюков** доктор экономических наук, советник ректора, профессор кафедры информационных технологий и систем ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Г. И. Лазарев** доктор экономических наук, профессор, президент ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. Я. Любашин** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)
- Л. С. Мазелис** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Л. М. Медведева** доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории, археологии и этнологии ФГБНУ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мордовцев** доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Nguen An Ha** associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Nohyong Park** доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа Корейского университета (Сеул, Республика Корея)
- В. П. Смагин** доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- А. Е. Смирнов** доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии наук исторического факультета Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- Н. А. Смирнова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров Костромского государственного университета (Кострома, Россия)
- К. С. Солодухин** доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Г. П. Старкова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. С. Чернявская** доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Zhang Yuci** доктор экономических наук, профессор, директор международного департамента Северо-Восточного университета финансов и экономики (Далень, КНР)

2021 № 2 [13]

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Published since 2009

Vladivostok
2020

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2>

ISSN 2073-3984

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- T.V. Terentjeva** *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Economic Science, President Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mamychev** *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Political Science, Candidate of Law, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- A.P. Latkin** *Head Editor*, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Graduate Study and Research Training Institute, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- I.A. Arzumanov** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Constitutional Law and Theory of Law at the Law Institute, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- P.Ya. Baklanov** Academician of the Russian Academy of Sciences, professor, Doctor of Science in Geography, Scientific Director of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; Vice-president of the Russian Geographical Society (Vladivostok, Russia)
- O. A. Barabash** Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Physical Culture and Health and Sports Work of the VSUES (Vladivostok, Russia)
- T.V. Bernukevich** Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering (Moscow, Russia)
- Adam Bosiacki** Doctor of Laws, Dean of Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)
- T.M. Boytsova** Doctor of Engineering Science, Professor, Director of the Institute of Distance Learning, Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok, Russia)
- M.I. Gomboeva** Professor, Doctor of Cultural Studies, Head of the Department of Theory and History of Culture, Art and Design of the Trans-Baikal State University. (Chita, Russia)
- Do Huong Lan** PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Hanoi, Vietnam)
- A.S. Zheleznyakov** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Mathematical and Natural Science Disciplines, Novosibirsk Technological Institute of Moscow State University of Design and Technology (Novosibirsk, Russia)
- V.V. Zheltov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of General History and Socio-Political Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- Yu.G. Evtushenko** Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- Pierangelo Catalano** Doctor of Laws, Professor, Consiglio Nazionale Delle Ricerche - Università di Roma «La Sapienza» (Roma, Italia)
- Masahiro Kawai** Ph.D. in Economics from Stanford University; Specially Appointed Professor, Graduate School of Public Policy, University of Tokyo; Representative Director and Director-General, The Economic Research Institute for North-east Asia (ERINA) (Niigata, Japan)
- L.I. Kirsanova** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Legal Psychology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- N. A. Kleshcheva** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov** Doctor of Economic Sciences, Adviser to the President, Professor of the Chair of Information Technologies and Systems, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.I. Lazarev** Doctor of Economic Science, Professor, Chancellor VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.Ya. Lyubashits** Doctor of Laws, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
- L.S. Mazelis** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva** doctor of historical Sciences, head of the Department of history, archaeology and Ethnology Institute of history, archaeology and Ethnography of the Far East FEB RAS (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mordovtsev** Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha** Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Hanoi, Vietnam)
- Nohyoung Park** LL.M., Harvard Law School / Ph.D., University of Cambridge; Dean of School of Law, and the Director of the Cyber Law Centre at Korea University (Seoul, Republic of Korea)
- V.P. Smagin** Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.E. Smirnov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Methodology of Sciences, Faculty of History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- N.A. Smirnova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Expertise of Consumer Goods of Kostroma State University (Kostroma, Russia)
- K.S. Solodukhin** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.P. Starkova** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.S. Chernyavskaya** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology of VSUES (Vladivostok, Russia)
- Zhang Yuci** PhD., Professor, Director of International Cooperation Office, Dongbei University of Finance and Economics (Dalian, China)

Содержание

Экономические науки

Е. Б. Кметь, А. Е. Новикова

Методика исследования особенностей медиапредпочтений и медиаповедения в социальных сетях потребителей разных категорий товаров

В. В. Жохова

Конфигурация человеческого капитала в развитии социального предпринимательства

В. Е. Семенов, А. С. Черноиванова

Профилактика выгорания как условие повышения качества работы сотрудников: факторы формирования, симптомы и методы профилактики

В. И. Суржиков, В. Д. Кравченко

Оценка качества услуг международной гостиничной сети AZIMUT (на примере бизнес-отелей)

Технические науки

В. М. Гриняк

Планирование маршрутов судов на основе кластеризации ретроспективных данных трафика акватории

М. А. Гусева, Е. Г. Андреева, Ю. В. Рогожина

Влияние современных маркировочных средств на качество одежды

Экология

Т. П. Филочева

Правовые аспекты экологических проблем открытой перевалки угля в морских портах

В. Н. Макарова, В. М. Ткалич, П. П. Деркаченко

Оценка воздействия загрязняющих веществ на атмосферный воздух (на примере предприятия приморского филиала ООО «Ростелеком», г. Уссурийск)

Л. В. Якименко, Н. В. Иваненко

Арктическое природопользование: новая парадигма

Современное образование

А. А. Компаниец

О необходимости формирования цифровой компетентности у современного педагога как субъекта цифрового образовательного пространства

Т. А. Борзова

Специфика формирования гибких коммуникативных навыков у студентов гуманитарного направления при удаленном обучении

Contents

Economics science

E. B. Kmet, A. E. Novikova

Methodology for researching the characteristics of media preferences and media behavior in social networks of consumers of different categories of goods

V. V. Zhokhova

The configuration of human capital in the development of social entrepreneurship

V. Ye. Semenov, A. S. Chernov Ivanova

Burnout prevention as a condition for improving the quality of employees' work: factors of formation, symptoms and methods of prevention

V. I. Surzhikov, V. D. Kravchenko

Assessment of the quality of services of the international hotel chain AZIMUT (for example, business hotels)

Technical sciences

V. M. Grinyak

Vessel route planning based on traffic historical data clustering

M. A. Guseva, E. G. Andreeva, Yu. V. Rogozhina

The influence of modern marking tools on the clothing quality

Ecology

T. P. Filicheva

Legal aspects of environmental problems of open coal transshipment in seaports

V. N. Makarova, V. M. Tklich, P. P. Derkachenko

Assessment of the atmospheric air pollution level caused by emissions of the enterprise (Primorsky branch of LLC Rostelecom, Ussuriysk)

L. V. Yakimenko, N. V. Ivanenko

Arctic nature management. A new paradigm

Modern education

A. A. Kompaniets

On the need for the formation of digital competence in the modern teacher as a subject of the digital educational space

T. A. Borzova

The specifics of the formation of flexible communication skills among students of the humanitarian field in remote learning

<p><i>В. С. Чернявская, Е. П. Серова</i> Экспериментальная программа по развитию рефлексии и самопонимания при подготовке будущих бакалавров направления подготовки «Сервис» профиля 43.03.01 Имиджмейкерские услуги</p> <p><i>И. Ю. Махова</i> Проблема формирования и диагностики функциональной грамотности российских школьников: мотивационный фокус</p> <p>Гуманитарные науки</p> <p><i>В. А. Филимонов, В. С. Чернявская</i> Катастрофы субъективных оценок и их модели: к вопросу инструментализации диагностики эффекта «зловещей долины»</p> <p><i>И. И. Черемискина</i> Представления о работе у молодых сотрудников сети кафе и ресторанов г. Владивостока</p> <p><i>Н. Ю. Пилюгина</i> Проблемы описания интернет-жанров на примере жанра «личный блог» в сети Instagram</p> <p><i>Н. В. Месенева</i> К вопросу организации дизайн-среды Спортивной набережной г. Владивостока</p> <p>Научная жизнь ВГУЭС</p> <p>ВГУЭС во взаимодействии с бизнесом: форум «Экспортный потенциал Приморья»</p> <p><i>П. Г. Корчагин</i> Лесной экспорт Приморского края: состояние, проблемы, перспективы</p> <p>Правила оформления статей</p>	<p style="text-align: right;">147</p> <p style="text-align: right;">157</p> <p style="text-align: right;">170</p> <p style="text-align: right;">179</p> <p style="text-align: right;">189</p> <p style="text-align: right;">205</p> <p style="text-align: right;">215</p> <p style="text-align: right;">216</p> <p style="text-align: right;">223</p>	<p><i>V. S. Chernyavskaya, E. P. Serova</i> An experimental program for the development of reflection and self-understanding in the preparation of future bachelors of the Service training direction 43.03.01 Image-making services</p> <p><i>I. Yu. Makhova</i> The problem of formation and diagnosis of functional literacy of Russian schoolchildren: motivational focus</p> <p>Humanities sciences</p> <p><i>V. A. Filimonov, V. S. Chernyavskaya</i> The catastrophes of subjective assessments and their models</p> <p><i>I. I. Cheremiskina</i> Ideas of young employees of a chain of cafes and restaurants of Vladivostok</p> <p><i>N. Yu. Pilyugina</i> The Problems of taxonomy Internet genres on the example of the "personal blog" genre in the Instagram network</p> <p><i>N. V. Meseneva</i> On the organization of the design environment of the Sports Embankment in Vladivostok</p> <p>Scientific life of VSUES</p> <p>VSUES in cooperation with business: forum "Export Potential of Primorye"</p> <p><i>P. G. Korchagin</i> Forest export of Primorsky Krai: state, problems, prospects</p> <p>Rules of formatting articles</p>
---	---	--

УДК 366.1

Е. Б. Кметь¹

А. Е. Новикова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Методика исследования особенностей медиапредпочтений и медиаповедения в социальных сетях потребителей разных категорий товаров

Поведение пользователей в социальных сетях непрерывно меняется, в связи с чем бизнесу необходимо отслеживать изменения поведения потребителей своих товаров для разработки эффективного продвижения. Методика исследования особенностей медиаповедения и медиапредпочтений в социальных сетях потребителей различных категорий товаров включает такие элементы, как характеристика методов и технологий сбора и анализа данных; процесс реализации методики с описанием каждого этапа; формулировка гипотез о наличии взаимосвязи между медиаповедением и медиапредпочтениями потребителей в социальных сетях и их интересом к разным категориям товаров; технология проверки гипотез и обработки результатов опроса в статпакете SPSS; алгоритм разработки комплекса предложений по продвижению определенных категорий товаров в социальных сетях. Методика представляет интерес и применима для любого бизнеса, специализирующегося на определенной категории товара, протестирована на основе эмпирического исследования в форме опроса, результаты которого позволили разработать комплекс предложений по продвижению в социальных сетях для лидеров рейтинга популярности товаров, приобретаемых в Интернете. Комплекс предложений сформирован посредством выделения в медиаповедении и медиапредпочтениях потребителей в социальных сетях ядра (совокупности параметров, единых для потребителей всех товаров) и специфических особенностей, доминирующих в характеристике поведения потребителей только определенной категории товара.

¹ Кметь Елена Борисовна – канд. экон. наук, доцент кафедры международного маркетинга и торговли; e-mail: kmeteb@yandex.ru

² Новикова Алена Евгеньевна – бакалавр 4 курса направления подготовки «Торговое дело», профиль «Маркетинг в торговой деятельности»; e-mail: novikova27.11.99@mail.ru

Ключевые слова и словосочетания: медиаисследования, медиаповедение, медиапредпочтения, исследования в области продвижения, социальные сети, эффективность продвижения.

E. B. Kmet

A. E. Novikova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Methodology for researching the characteristics of media preferences and media behavior in social networks of consumers of different categories of goods

User behavior in social networks is constantly evolving, and businesses need to track changes in consumer behavior of their products in order to develop effective promotion. The research methodology of the peculiarities of media behavior and media preferences in social networks of consumers of various categories of goods includes such elements as: characteristics of methods and technologies for collecting and analyzing data; research process with a description of each stage; formulation of hypotheses about the existence of a relationship between media behavior and media preferences of consumers in social networks and their interest in different categories of goods; technology for testing hypotheses and processing survey results in the SPSS statistical package; an algorithm for developing a set of proposals for the promotion of certain categories of goods in social networks. The technique is of interest and is applicable to any business specializing in a certain category of goods. The methodology was tested on the basis of empirical research in the form of a survey, the results of which made it possible to develop a set of proposals for promotion in social networks for the leaders in the popularity rating of goods purchased on the Internet. The complex of proposals is formed on the basis of the selection in the media behavior and media preferences of consumers in social networks of the core (a set of parameters that are common for consumers of all goods) and specific features that dominate in the characteristics of consumer behavior only for a certain category of goods.

Keywords: media research, media behavior, media preferences, research in the field of promotion, social networks, promotion efficiency.

Введение

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни людей и успешными площадками для бизнеса. В социальных медиа пользователи знакомятся, общаются, развлекаются, ищут информацию о товарах, проводят достаточно большое количество времени ежедневно и совершают покупки. Соответственно, эти площадки оказывают огромное влияние не только на поведение людей в социуме, но и на лояльность к компаниям, брендам и продуктам, вносят весомый вклад в формирование спроса на товары. Владея большими данными о поведении своих пользователей, социальные сети предоставляют бизнесу возможности для анализа мнений, настройки таргетированной рекламы и выстраивания отношений

с клиентами [12]. Большие данные, собранные через социальные сети, не только стали ценным исследовательским инструментом, но и создали риски слежки и манипуляций [11].

Как и всё в этом мире, поведение пользователей в социальных сетях непрерывно развивается, эволюционирует, а бизнесу необходимо периодически отслеживать эти изменения для разработки эффективного продвижения. Для мониторинга этих изменений применяются эмпирические исследования в форме опроса.

Существует широкий спектр исследований в области продвижения, среди которых особое внимание заслуживают медиаисследования [9]. К этому направлению относят исследования коммуникационных возможностей рекламного рынка и исследования медиаповедения и медиапредпочтений потребителей определенных товаров и услуг [2].

Целью данной статьи является разработка методики исследования особенностей медиаповедения и медиапредпочтений потребителей разных категорий товаров в социальных сетях. Рассматриваемая методика представляет интерес и применима для любого бизнеса, специализирующегося на конкретной категории товаров.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция

На медиаисследованиях, связанных с медиаизмерениями и исследованиями средств массовой информации и их аудиторий, специализируются такие крупные компании, как Ipsos Comcon, Медиаскоп (Mediascope), Фонд Общественное Мнение (ФОМ). Синдикативные панельные исследовательские проекты являются востребованными в рамках медиакампаний и позволяют выстроить грамотную стратегию выбора востребованного контента, монетизации.

Предметом нашего исследования выступают особенности медиапредпочтений и медиаповедения в социальных сетях потребителей разных категорий товаров. Остановимся подробнее на предпосылках разделения медиапредпочтений и медиаповедения.

В широком смысле медиаповедение трактуется как система психических, физических и социальных действий индивида или сообщества, сложившаяся в результате их взаимодействия с медиасредой, направленная на самореализацию личности и удовлетворение ее информационных и коммуникативных потребностей [1].

В медиаповедении потребителей в социальных сетях принято выделять типы (или модели) поведения. В зависимости от характера действий различают активное поведение (размещение информации, загрузка фотографий, общение с другими, лайки, комментирование) и пассивное (просмотр или наблюдение за контентом, созданным другими) [10; 18]. В более сложных классификациях типов медиаповедения по отношению к источнику информации и степени активности выделяют активное, реактивное и индифферентное [1]. В разрезе двух сквозных параметров (пользователь-отправитель и двухстороннее взаимодействие) выделяют четыре типа поведения в социальных сетях: интерактивное, реактивное, трансляция чужого контента и пассивное [14]. Кроме этого, существуют меры поведения, связанные с объемом потребления на всех платформах соци-

альных сетей (время и частота использования), они универсальны для всех социальных медиа [14; 15].

Существует понятие медиапредпочтений. В широком смысле потребительские предпочтения – это социально и личностно детерминированное позитивное отношение потребителя к товару или его атрибутам, определяющее их выбор из ряда подобных. Соответственно, медиапредпочтения в социальных сетях – это позитивное отношение потребителей информации к определенному набору социальных сетей и атрибутам, определяющим их выбор из ряда подобных [6; 14]. Набор атрибутов охватывает отношение к местам покупки товаров, к типам контента, к видам и форматам рекламы [7; 16]. Визуализация медиапредпочтений потребителей информации проводится в форме построения графиков-рейтингов.

Медиаисследования пользователей социальных сетей проводятся для потребителей определенных категорий товаров, следовательно, в них целесообразно выделять следующие направления анализа: исследование медиаповедения и медиапредпочтений потребителей в социальных сетях. Исследование медиаповедения потребителей товаров в социальных сетях должно охватывать измерение характера их действий, степени активности, объемов потребления, степени влияния рекламы на принятие покупательского решения. Исследование медиапредпочтений должно быть направлено на выявление позитивного отношения к местам покупок в Интернете, к определенным социальным сетям и мессенджерам, к типам контента, к форматам и видам рекламы в социальных сетях [8].

Множество работ посвящено оценке влияния рекламы в социальных сетях на намерение пользователя совершить покупку и изучению отношения и поведенческой реакции клиентов (доверие к рекламе, уклонение от рекламы, скептицизм к рекламе и поведенческие намерения) [3; 5; 13; 17].

Автор придерживается позиции, что в медиапредпочтениях и медиаповедении потребителей разных категорий товаров присутствуют две составляющие:

- 1) ядро – устойчивые, единые параметры (черты) для потребителей всех товаров;
- 2) специфические особенности, продиктованные особенностью категории товара.

Разным товарам соответствуют определенные типы покупательского поведения, продиктованные либо степенью вовлеченности в покупательский процесс и различиями между марками, либо усилиями по поиску информации и частотой покупки [4].

Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика исследования

Сбор данных осуществлялся посредством полевых количественных исследований в форме опроса респондентов по технологии Computer Assisted Web Interview (далее – CAWI) на сайте опросов ianketa.ru. Для анализа данных применялись статистические методы анализа (частотный анализ для одновариантных вопросов и множественный, корреляционный анализы для выявления силы, направления и характера зависимости).

Предлагаемая методика включает следующие элементы:

- характеристика методов и технологий сбора и анализа данных;
- процесс реализации методики с описанием каждого этапа;
- формулировка гипотез о наличии взаимосвязи между медиаповедением и медиапредпочтениями потребителей в социальных сетях и их интересом к разным категориям товаров;
- технология проверки гипотез и обработки результатов опроса в статпакете SPSS;
- алгоритм разработки комплекса предложений по продвижению определенных категорий товаров в социальных сетях.

Процесс реализации методики исследования особенностей медиапредпочтений и медиаповедения потребителей разных категорий товаров в социальных сетях представлен на рисунке.

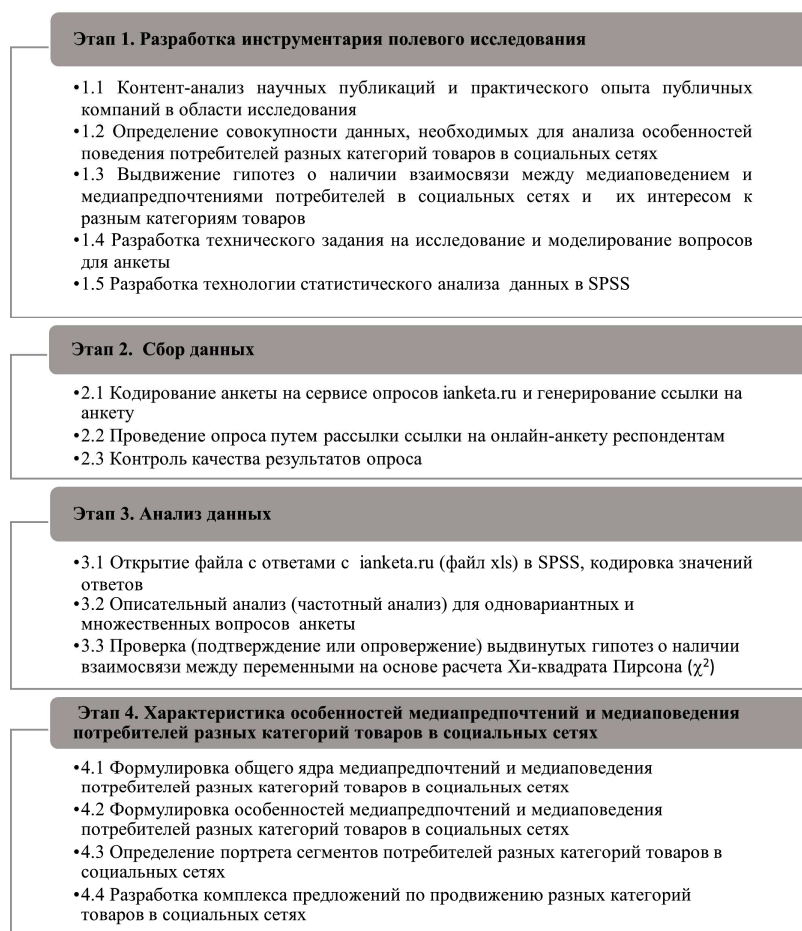

Рисунок. Процесс реализации методики исследования особенностей медиапредпочтений и медиаповедения в социальных сетях потребителей разных категорий товаров

В таблице 1 представлены гипотезы о наличии взаимосвязи между медиаповедением и медиапредпочтениями потребителей в социальных сетях и их интересом к разным категориям товаров, выдвинутые по результатам контент-анализа научных публикаций и исследования опыта продвижения публичных компаний в социальных сетях. Данные гипотезы предстоит подтвердить или опровергнуть на основе углубленного анализа результатов эмпирического полевого исследования с помощью методов статистического анализа, реализованных в статпакете SPSS.

Таблица 1

Сигналы и гипотезы о наличии взаимосвязи между медиаповедением и медиапредпочтениями потребителей в социальных сетях и их интересом к разным категориям товаров

Сигналы	Гипотезы
Медиаповедение – это система психических, физических и социальных действий индивида или сообщества, сложившаяся в результате их взаимодействия с медиасредой [1], а медиапредпочтения в социальных сетях – это позитивное отношение потребителей информации к определенному набору социальных сетей и атрибутам, определяющим их выбор из ряда подобных [6; 14]	H1: В медиапредпочтениях и медиаповедении потребителей разных категорий товаров присутствуют устойчивые, единые черты для всех товаров – устойчивое ядро и специфические особенности, продиктованные спецификой категории товара
Существуют меры (показатели), которые универсальны для всех платформ социальных сетей и основаны на поведенческих данных, полученных с платформ социальных сетей [14]	H2: К ядру медиаповедения потребителей в социальных сетях относятся следующие параметры: частота покупок, количество часов в день, проводимых в социальных сетях, источники информации о товарах в социальных сетях
Каждый пользователь демонстрирует устойчивый тип поведения в социальных сетях с присущим ему определенным характером действий [15]	H3: К особенностям медиаповедения потребителей в социальных сетях относятся следующие параметры: характер действий, отношение к источнику информации и степени активности, причины использования социальных сетей
Предпочтения связаны с местами совершения онлайн-покупок и силой влияния рекламы на принятие покупательского решения [6]	H4: К ядру медиапредпочтений потребителей в социальных сетях относятся следующие параметры: площадки совершения покупки, сила влияния рекламы в социальных сетях на принятие решения о покупке товара
Медиапредпочтения связаны с позитивным отношением к определенным социальным сетям, типам контента, видам и форматам рекламы [3]	H5: К особенностям медиапредпочтений потребителей в социальных сетях относятся следующие параметры: набор используемых и популярных социальных сетей и мессенджеров, предпочитаемый тип контента, виды и форматы рекламы

Примечание: разработано авторами.

После выдвижения гипотез был разработан инструментарий полевого исследования (техническое задание на исследование и анкета). Анкета включала 25 вопросов, из которых пять последних являлись одновариантными и позволяли описать портрет респондентов (гендерную и возрастную структуру, уровень образования, род деятельности и материальное положение). Первый фильтрующий вопрос анкеты отсеял респондентов, не совершающих покупки в Интернете. Соответственно, остальные вопросы предназначались для проверки выдвинутых гипотез.

Описать ядро медиаповедения позволяли пять вопросов (далее приводятся номер и формулировка вопроса): 2. «Как часто Вы совершаете покупки товаров в Интернете?»; 3. «Укажите причины, по которым Вам нравится совершать покупки в Интернете»; 6. «Пользуетесь ли Вы социальными сетями и мессенджерами?»; 9. «Сколько в среднем часов в день Вы проводите в социальных сетях?»; 10. «Укажите основные причины использования Вами социальных сетей». Проанализировать особенности медиаповедения позволяли три вопроса: 11. «Укажите утверждения, характеризующие Ваше поведение в социальных сетях»; 15. «Укажите категории товаров, информацию о которых Вы чаще всего ищете в социальных сетях»; 16. «В каких социальных сетях Вы чаще всего ищете информацию о товарах?».

Описать ядро медиапредпочтений позволяли пять вопросов: 5. «Где Вы чаще всего совершаете покупки в Интернете?»; 13. «Ищете ли Вы в социальных сетях информацию о товарах?»; 14. «Какой источник информации в социальных сетях Вы используете для поиска информации о товарах?»; 17. «Как Вы относитесь к рекламе в социальных сетях?»; 20. «Влияет ли реклама в социальных сетях на Ваше решение о приобретении товаров?».

Проанализировать особенности медиапредпочтений позволяли шесть вопросов: 4. «Какие категории товаров Вы чаще всего приобретаете в Интернете?»; 7. «Какими социальными сетями и мессенджерами Вы пользуетесь?»; 8. «Какие из используемых социальных сетей и мессенджеров Вам нравятся больше всего?»; 12. «Какой тип контента Вы чаще всего просматриваете в социальных сетях?»; 18. «Какой формат рекламы в социальных сетях кажется Вам наиболее предпочтительным?»; 19. «Какой тип рекламы в социальных сетях кажется Вам наиболее предпочтительным?».

Технология реализации анализа в SPSS на третьем этапе (шаги 3.2 и 3.3) представлена в табл. 2.

Таблица 2

Технология реализации анализа в SPSS на третьем этапе процесса исследования (шаги 3.2 и 3.3)

Шаги анализа	Статистические процедуры анализа в SPSS и команды меню	Визуализация
3.2 Описательный (частотный) анализ для одновариантных и множественных вопросов анкеты		
– Структура ответов на одновариантные вопросы	Построение линейных распределений по каждому вопросу. <i>Команда главного меню Анализ/Описательные статистики/Частоты (Analyze/Frequencies)</i>	Круговые диаграммы, построенные по доле респондентов

Шаги анализа	Статистические процедуры анализа в SPSS и команды меню	Визуализация
– Рейтинги и ТОПы для ответов на вопросы	<p>1. Создание многовариантных переменных (или наборов множественных ответов) для множественного вопроса с возможностью выбора нескольких вариантов ответа. <i>Команда меню Анализ/Множественные ответы/Создать множественные наборы (Analyze/Multiple Response/Define Variable Sets...).</i></p> <p>2. Построение линейных распределений для множественных ответов по каждому вопросу. <i>Команда главного меню Анализ/Создать многовариантную переменную/Частоты (Analyze/ Multiple Response/Frequencies)</i></p>	Линейчатые (столбиковые) диаграммы, построенные по доле респондентов
3.3. Проверка (подтверждение или опровержение) выдвинутых гипотез о наличии взаимосвязи между переменными на основе расчета Хи-квадрата Пирсона (χ^2)		
– Выявление зависимости между предпочтениями к приобретаемым товарным категориям и переменными, характеризующими медиапредпочтения и медиаповедение пользователей	<p>1. Создать наборы множественных ответов для всех множественных вопросов с возможностью выбора нескольких вариантов ответа. <i>Команда меню Анализ/Настраиваемые таблицы/Наборы множественных ответов (Analyze/Tables/Multiple Response Sets).</i></p> <p>2. Построить таблицы сопряженности (Custom Tables) попарно между наборами множественных ответов, описывающих медиаповедение и медиапредпочтения потребителей, и интересом респондентов к разным категориям товаров. <i>Команда меню Анализ/Настраиваемые таблицы (Analyze /Tables /Custom Tables).</i></p> <p>В таблице по вертикали установить вопрос 4 (категории товаров, покупаемых в Интернете), а по горизонтали – вопросы, характеризующие медиапредпочтения и медиаповедение респондентов.</p> <p>В окне «Статистические критерии» установить флажок «Проверка независимости (критерий Хи-квадрат)»</p>	<p>– Табличная форма (табл. 3)</p> <p>– Выводы с проверкой гипотез в табличной форме</p>

Примечание: разработано автором.

Алгоритм разработки комплекса предложений по продвижению определенных категорий товаров в социальных сетях базируется на результатах третьего этапа. Последовательно описываются общее ядро медиапредпочтений и медиаповедения потребителей разных категорий товаров в социальных сетях, особен-

ности медиапредпочтений и медиаповедения потребителей разных категорий товаров в социальных сетях и портрет сегментов потребителей.

Основная часть

Результаты проверки (тестирования) методики представлены по итогам опроса респондентов по технологии CAWI, проведенного в апреле 2021 года. В качестве генеральной совокупности рассматривалось 95,6 млн человек в возрасте 12+, которые хотя бы раз в месяц пользовались Интернетом в России. Размер детерминированной преднамеренной выборки составил 384 человека при уровне доверительной вероятности 95% и ошибке ± 5 единиц.

Описательный (частотный) анализ вопросов анкеты показал следующее:

1. В качестве основного критерия сегментирования потребителей выбраны предпочтения к категориям товаров, приобретаемых в Интернете. Тройку лидирующих категорий товаров возглавляют одежда и обувь (19,8% ответов респондентов), средства по уходу за собой набрали 18,1% ответов, товары для дома – 12,1%. Однако в рейтинге интенсивности поиска информации о товарах лидируют средства по уходу за собой – 20,6% ответов, второе место занимают одежда и обувь – 19,3%, а третье место у бытовой техники и электроники – 13,0%. Интенсивность поиска вызвана повышенной заботой о безопасности, экологичности уходовой, декоративной косметики и средств для гигиены, а также уровнем цен и финансовым риском, связанным с приобретением бытовой техники и электроники.

2. Общая характеристика медиаповедения выглядит следующим образом: большинство респондентов (59,8%) совершают покупки 1-2 раза в месяц; в качестве главной причины покупок в Интернете указывается возможность не посещать магазин (26,6% ответов); 99,1% пользуются социальными сетями и мессенджерами; 50% респондентов проводят в социальных сетях от 3 до 4 часов; среди основных причин использования социальных сетей указывают просмотр информационного, обучающего контента (19,4% ответов) и общение с друзьями и знакомыми (18,5%); большинству нравится размещать в социальных сетях личный контент, делиться своим опытом и мыслями (26,4% ответов); чаще всего информацию о средствах по уходу за собой ищут в социальных сетях (20,6% ответов); информацию о товарах ищут чаще в Инстаграм (31,1%) и в YouTube (21,1%).

3. Среди медиапредпочтений следует отметить, что большая часть покупок приходится на маркет-плейсы (83% респондентов); 89,6% респондентов активно ищут информацию о товарах в Интернете, а в качестве источника информации предпочитают полагаться на обзоры и посты блогеров (50% респондентов); половина респондентов (49,1% ответов) к рекламе относится нейтрально, не обращая на нее внимания, 21,7% ответов указывают на то, что она отвлекает от контента; половина респондентов (50% ответов) считает, что реклама в социальных сетях скорее не влияет на решение о покупке товаров, чем влияет (неинтересные предложения или уже купленные товары, но иногда можно увидеть интересные предложения); тройку лидеров соцмедиа составляют Инстаграм (23,2% ответов), Вконтакте (17,1%) и YouTube (16,9%). Однако среди соцмедиа, которые нравятся больше всего, второе место неожиданно достается Telegram (21,2% ответов). Любимым типом контента в социальных сетях называют информационный по

интересующим тематикам (35,7% ответов), лидирующим форматом рекламы – рекламное видео в новостной ленте (22,7% ответов), а лидирующим типом рекламы – информационный с описанием основных характеристик товара (44,3% ответов).

Для проверки выдвинутых гипотез с целью выявления зависимости между предпочтениями приобретаемых товарных категорий и переменными, характеризующими медиапредпочтения и медиаповедение пользователей, используем коэффициент Хи-квадрата Пирсона (χ^2). Так как в анкете доминируют множественные вопросы с возможностью выбора нескольких вариантов ответа, для выявления зависимости между парами переменных следует использовать расчет показателя Хи-квадрата Пирсона. Однако вначале необходимо обратить внимание на статистическую значимость (вероятность наступления или ненаступления исследуемого события). Значение статистической значимости должно быть менее или равно 0,05 (5%), что свидетельствует о значимой зависимости. Следовательно, с вероятностью 95% можно утверждать: исследуемое событие произошло неслучайно и связано с какой-либо системой. Максимально значимой зависимости соответствует значение $P < 0,001$, очень значимой – $0,001 \leq p \leq 0,01$.

Результаты значимости p и значения Хи-квадрата Пирсона, свидетельствующие о наличии зависимости между категориями товаров, покупаемых в Интернете (вопрос 4), и медиапредпочтениями и медиаповедением потребителей в социальных сетях, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты значимости p и Хи-квадрата Пирсона, свидетельствующие о наличии зависимости между категориями товаров, покупаемых в Интернете (вопрос 4), и другими вопросами

Номер вопроса анкеты и его формулировка	Значимость p	Хи-квадрат Пирсона (χ^2)
Ядро медиаповедения		
2. Частота покупок товаров в Интернете	0,292	60,233
3. Причины покупок в Интернете	0,000	158,890
6. Использование социальных сетей и мессенджеров (да/нет)	0,350	12,190
9. Количество часов в день, проводимых в социальных сетях	0,000	70,022
10. Причины использования социальных сетей	0,000	190,122
Особенности медиаповедения		
11. Утверждения, характеризующие поведение в социальных сетях	0,000	164,269
15. Активность поиска информации о товарах в Интернете	0,000	249,354
16. Рейтинг социальных сетей как источника информации о товарах	0,102	117,269

Номер вопроса анкеты и его формулировка	Значимость р	Хи-квадрат Пирсона (χ^2)
Ядро медиапредпочтений		
5. Площадки совершения покупок в Интернете	0,027	36,415
13. Ищут ли информацию о товарах в Интернете (да/нет)	0,275	13,292
14. Источник информации о товарах в социальных сетях	0,361	23,747
17. Отношение к рекламе в социальных сетях	0,002	75,661
20. Сила влияния рекламы в социальных сетях на решение о покупке товара	0,001	63,676
Особенности медиапредпочтений		
7. Рейтинг используемых социальных сетей и мессенджеров	0,000	205,696
8. Рейтинг популярности социальных сетей и мессенджеров	0,000	158,359
12. Предпочитаемый тип контента	0,001	109,463
18. Предпочтительные форматы рекламы в социальных сетях	0,000	154,871
19. Предпочтительные типы рекламы в социальных сетях	0,001	63,644

Примечание: разработано авторами.

Значения Хи-квадрата Пирсона (χ^2), соответствующие значимой и сильной зависимости, в табл. 3 выделены темно-серым цветом, значимой и средней силы зависимости – светло-серым цветом. Представленные значения будут использоваться для формулировки результатов проверки выдвинутых гипотез и реализации шагов 4.1 – 4.3 четвертого этапа процесса исследования особенностей медиапредпочтений и медиаповедения в социальных сетях потребителей разных категорий товаров.

Исследование гипотез демонстрирует следующие результаты:

H1: гипотеза полностью подтвердилась, показатели Хи-квадрата Пирсона значимы и демонстрируют более сильную взаимосвязь с категориями товаров для особенностей медиаповедения и медиапредпочтений, чем для ядра. Общую картину нарушают причины покупок в Интернете и причины использования социальных сетей, взаимосвязь которых с категориями товаров сильная, что говорит о необходимости отнести их к особенностям медиаповедения, а не ядру.

H2: гипотеза частично подтвердилась, частота покупок в Интернете, использование социальных сетей и мессенджеров, количество часов, проводимых в социальных сетях в день, не демонстрируют взаимосвязи с категориями товаров, однако причины покупок в Интернете и причины использования социальных сетей сильно взаимосвязаны с категориями товаров, поэтому их следует отнести к особенностям медиаповедения.

H3: гипотеза частично подтвердилась, утверждения, характеризующие поведение в социальных сетях, и активность поиска значимы и сильно взаимосвя-

заны с категориями товаров, а рейтинг социальных сетей как источника информации о товарах следует отнести к ядру медиаповедения.

H4: гипотеза полностью подтвердилась, все параметры не связаны с категориями товаров либо имеют значимую, но слабую взаимосвязь.

H5: гипотеза полностью подтвердилась, все параметры обладают значимой и сильной взаимосвязью с категориями товаров.

Следовательно, окончательное распределение параметров по медиаповедению и медиапредпочтениям потребителей различных категорий товаров в социальных сетях должно выглядеть следующим образом:

Ядро медиаповедения описывают ответы на вопросы 2, 6, 9 и 16.

Особенности медиаповедения описывают частотные таблицы, построенные для категорий товаров (вопрос 4) и вопросов 3, 10, 11, 15.

Ядро медиапредпочтений описывают ответы на вопросы 5, 13, 14, 17 и 20.

Особенности медиапредпочтений описывают частотные таблицы, построенные для категорий товаров (вопрос 4) и вопросов 7, 8, 12, 18 и 19.

Далее рассмотрим ядро и особенности медиапредпочтений и медиаповедения потребителей разных категорий товаров в социальных сетях. В таблице 4 представлено описание ядра и особенностей медиаповедения и медиапредпочтений потребителей трех лидирующих категорий товаров по результатам опроса в социальных сетях.

Таблица 4

Описание ядра и особенностей медиаповедения и медиапредпочтений потребителей товаров в социальных сетях

Товарная категория	Одежда и обувь	Средства по уходу за собой	Товары для дома
% ответов	19,85	18,1	12,1
Вопросы	Ядро медиаповедения		
2, 6, 9, 16	– 59,8% респондентов совершают покупки в Интернете 1–2 раза в месяц; – 99,1% респондентов пользуются социальными сетями и мессенджерами; – 50% респондентов проводят в социальных сетях 3–4 часа ежедневно; – тройку лидеров социальных сетей по поиску информации о товарах составляют Instagram (31,1% ответов), YouTube (21,1%) и Вконтакте (15,5%)		
Вопросы	Особенности медиаповедения		
3, 10, 11, 15	– основная причина покупки товаров в Интернете – не нужно посещать магазин (27,4% респондентов); – основная причина использования социальных сетей – просмотр информационного, обучающего контента (33,9%);		– основная причина покупки товаров в Интернете – большое количество скидок и предложений (15,1% респондентов); – основная причина использования социальных сетей – общение с друзьями, знакомыми (17,9%);

Продолжение табл. 4

Товарная категория	Одежда и обувь	Средства по уходу за собой	Товары для дома
% ответов	19,85	18,1	12,1
	<p>– утверждение, описывающее поведение: мне нравится размещать в социальных сетях личный контент, делиться своим опытом и мыслями (30,2%);</p> <p>– самой популярной категорией товара, информацию о которой ищут в социальных сетях, являются средства по уходу за собой (25,5%)</p>	<p>– основная причина покупки товаров в Интернете – не нужно посещать магазин (25,4% респондентов);</p> <p>– основная причина использования социальных сетей – просмотр информационного, обучающего контента (28,3%);</p> <p>– утверждение, описывающее поведение: мне нравится размещать в социальных сетях личный контент, делиться своим опытом и мыслями (28,3%);</p> <p>– самой популярной категорией товара, информацию о которой ищут в социальных сетях, являются средства по уходу за собой (28,3%)</p>	<p>– утверждение, описывающее поведение: мне нравится размещать в социальных сетях личный контент, делиться своим опытом и мыслями (18,9%);</p> <p>– самой популярной категорией товара, информацию о которой ищут в социальных сетях, являются одежда и обувь (17%)</p>
Вопросы	Ядро медиапредпочтений		
5, 13, 14, 17, 20	<p>– 83,0% респондентов предпочитают покупать товары в маркет-плейсах (Ozon, Wildberries и др.);</p> <p>– 89,6% респондентов ищут информацию о товарах в социальных сетях;</p> <p>– самым популярным источником информации являются обзоры и посты блогеров о товаре (50% респондентов);</p> <p>– 49,1% респондентов относятся к рекламе в социальных сетях нейтрально – не обращают внимания;</p> <p>– 50% респондентов считают, что реклама в социальных сетях скорее не влияет на покупательское решение, чем наоборот: неинтересные предложения или уже купленные товары, хотя иногда можно встретить интересные предложения</p>		
Вопросы	Особенности медиапредпочтений		
7, 8, 12, 18, 19	<p>– самыми используемыми являются Instagram (43,4%), YouTube (42,5%) и Вконтакте (31,1%);</p>	<p>– самыми используемыми являются Instagram (39,6%), YouTube (30,2%) и Вконтакте (29,2%);</p>	<p>– самыми используемыми являются Instagram (24,5%), YouTube (23,9%) и Вконтакте (18,9%);</p>

Товарная категория	Одежда и обувь	Средства по уходу за собой	Товары для дома
% ответов	19,85	18,1	12,1
	<ul style="list-style-type: none"> – нравятся больше всего Instagram (39,6%), Telegram (30,2%) и YouTube (19,8%); – тип контента – развлекательный: юмор, мемы, новости шоу-бизнеса (30,2%); – предпочитаемый формат рекламы – рекламное видео в новостной ленте (23,6%); – предпочитаемый тип рекламы – юмористический, развлекательный (17%) 	<ul style="list-style-type: none"> – нравятся больше всего Instagram (33%), Telegram (26,4%) и YouTube (17,9%); – тип контента – информационный (по интересующим тема-тикам) (29,4%); – предпочитаемый формат рекламы – рекламное видео в новостной ленте (25,4%); – предпочитаемый тип рекламы – информационный с описанием основных характеристик товара (20,8%) 	<ul style="list-style-type: none"> – нравятся больше всего Instagram (22,6%), Telegram (17,9%) и YouTube (14,2%); – тип контента – информационный (по интересующим тема-тикам) (16%); – предпочитаемый формат рекламы – прямая реклама у блогеров в социальных сетях (13,2%); – предпочитаемый тип рекламы – юмористический, развлекательный (12,3%)

Примечание: разработано авторами.

Следует отметить, что в табл. 4 представлены только лидирующие ответы, причем для ядра медиапредпочтений и медиаповедения они являются общими для всех пользователей, а в особенностях определены в разрезе потребителей определённых категорий товаров.

Выводы и научная новизна

Тестирование предлагаемой методики, проведенное по результатам опроса, демонстрирует, что в медиаповедении и медиапредпочтениях пользователей в социальных сетях присутствуют как общие черты, так и особенности, свойственные потребителям определенных категорий товаров. Исследование выдвинутых гипотез позволило пересмотреть и уточнить перечень параметров, составляющих ядро и особенности медиаповедения и медиапредпочтений в социальных сетях.

Научная новизна исследования заключается не только в теоретическом анализе и эмпирической проверке содержания медиаисследований потребителей различных категорий товаров в социальных сетях, но и в уточнении параметров, составляющих ядро и особенности их медиаповедения и медиапредпочтений.

Методика исследования особенностей медиаповедения и медиапредпочтений в социальных сетях потребителей различных категорий товаров позволяет бизнесу разработать эффективные мероприятия по поддержанию спроса на товары и формированию лояльности к компании, бренду и продуктам.

Тем не менее, важно отметить и некоторые ограничения практического использования методики. Например, исследования с целью отслеживания траекторий развития поведения потребителей в соцмедиа необходимо проводить с определенной периодичностью (один, а лучше два раза в год), что требует некоторых затрат и усилий. Следовательно, сотрудники предприятия должны обладать необходимыми практическими навыками и умениями для проведения подобных исследований.

1. Жилавская И.В. Медиаповедение молодежной аудитории в условиях дивергенции // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 28–30.
2. Кметь Е.Б. Маркетинговые коммуникации. Теория, практика, управление: учебник для магистров. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. – 183 с.
3. Кметь Е.Б. Методика исследования медиапредпочтений целевой аудитории: полное погружение // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-3 (53). – С. 919–923.
4. Кметь Е.Б., Ким А.Г. Управление маркетингом: учебник. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 308 с.
5. Alalwan A.A. Investigating the impact of social media advertising features on customer purchase intention // International Journal of Information Management. – 2018. – № 42. – P. 65–77. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2018.06.001>
6. Arrigo E., Liberati C. & Mariani P. Social Media Data and Users' Preferences: A Statistical Analysis to Support Marketing Communication // Big Data Research. – 2021. – № 24. <https://doi.org/10.1016/j.bdr.2021.100189>
7. Customer engagement behaviours in social media: capturing innovation opportunities / J. Carlson, M. Rahman, R. Voola, N. De Vries // Journal of Services Marketing. – 2018. – № 32 (1). – P. 83–94. – URL: <https://doi.org/10.1108/JSM-02-2017-0059>
8. Doodoo N.A., & Wu L. Exploring the antecedent impact of personalised social media advertising on online impulse buying tendency // International Journal of Internet Marketing and Advertising. – 2019. – № 13(1). – P. 73–95. – URL: <http://dx.doi.org/10.1504/IJIMA.2019.10019167>
9. Setting the future of digital and social media marketing research: Perspectives and research propositions / Y.K. Dwivedi, E. Ismagilova, D.L. Hughes [et. al.] // International Journal of Information Management Available online. – 2020. – № 7. – P. 1–37. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102168>
10. Passive and Active Social Media Use and Depressive Symptoms among United States Adults / C. G. Escobar-Viera, A. Shensa, N.D. Bowman [et. al.] // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. – 2018. – № 21. – P. 437–443. – URL: <https://doi.org/10.1089/cyber.2017.0668>
11. Gross M. Watching two billion people // Current biolog. – 2018. – № 9(28). – P. 527–530. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.cub.2018.04.065>
12. Jacobson J., Gruzd A., Hernández-García A. Social media marketing: Who is watching the watchers? // Journal of Retailing and Consumer Services. – 2020. – № 53. – P. 1–12. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2019.03.001>
13. Behavioral implications of international social media advertising: An investigation of intervening and contingency factors / W.J. Johnston, S. Khalil, A.N.H. Le [et al.] // Journal of International Marketing. – 2018. – № 26(2). – P. 43–61. – URL: <https://doi.org/10.1509%2Fjim.16.0125>

14. Kaye L.K. Exploring the “socialness” of social media // *Computers in Human Behavior Reports*. – 2021. – № 3. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100083>
15. Meler A., Reinecke L. Computer-Mediated Communication, Social Media, and Mental Health: A Conceptual and Empirical Meta-Review // *Communication Research*. – 2020. – № 1-72. – URL: <https://doi.org/10.1177%2F0093650220958224>
16. Investigating users’ experience on social media ads: perceptions of young users / D.A. Qudah, B. Al-Shboul, A. Al-Zoubi // *Heliyon*. – 2020. – № 6 (7). – URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04378>.
17. Tran T.P. Personalized ads on Facebook: An effective marketing tool for online marketers // *Journal of Retailing and Consumer Services*. – 2017. – № 39. – P. 230–242. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2017.06.010>
18. The Reciprocal Relationship Between Passive Social Networking Site (SNS) Usage and Users’ Subjective Well-Being / J.L. Wang, J. Gaskin, D.H. Rost, D.A. Gentile // *Social Science Computer Review*. – 2018. – № 36 (5). – P. 511–522. – URL: <https://doi.org/10.1177%2F0894439317721981>

Транслитерация

1. Zhilavskaya I.V. Mediapovedenie molodezhnoj auditorii v usloviyah divergencii // *Media. Informaciya. Kommunikaciya*. – 2012. – № 1. – S. 28–30.
2. Kmet' E.B. Marketingovyе kommunikacii. Teoriya, praktika, upravlenie: uchebnik dlya magistrrov. – Saratov: Aj Pi Er Media, 2016. – 183 s.
3. Kmet' E.B. Metodika issledovaniya mediapredpochtenij celevoj auditorii: polnoe pogruzhenie // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2014. – № 12-3 (53). – S. 919–923.
4. Kmet' E.B., Kim A.G. Upravlenie marketingom: uchebnik. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2015. – 308 s.

© Е. Б. Кметь, 2021

© А. Е. Новикова, 2021

Для цитирования: Кметь Е. Б., Новикова А. Е. Методика исследования особенностей медиапредпочтений и медиаповедения в социальных сетях потребителей разных категорий товаров // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 7–22.

For citation: Kmet E. B., Novikova A. E. Methodology for researching the characteristics of media preferences and media behavior in social networks of consumers of different categories of goods, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 7–22.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/007-022>

Дата поступления: 14.05.2021.

УДК 334.024

В. В. Жохова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Конфигурация человеческого капитала в развитии социального предпринимательства

В данной статье проводится анализ исследования роли человеческого капитала в развитии предприятий социального предпринимательства. Для сбора материала использованы различные базы российских и зарубежных научных журналов в области менеджмента и предпринимательства. В работе оценены результаты теоретической дискуссии при исследовании понятий социального предпринимательства и человеческого капитала, рассмотрена взаимосвязь человеческого капитала и создания предприятий. Представлены результаты лонгитюдного исследования, проведенного кейс-методом на предприятиях социального предпринимательства Приморского края в период 2016–2020 гг. Определены особенности формирования предприятий социального предпринимательства и воздействие экономического кризиса на деятельность предприятий в регионе, исследован человеческий капитал и обозначена его роль в развитии социального предпринимательства.

Ключевые слова и словосочетания: социальное предпринимательство, социальный предприниматель, теория человеческого капитала, конфигурация человеческого капитала, метод кейсов.

V. V. Zhokhova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The configuration of human capital in the development of social entrepreneurship

This article analyzes the study of the role of human capital in the development of social entrepreneurship enterprises. Various databases of Russian and foreign scientific journals and articles in the field of management and entrepreneurship were used to collect the material. The paper evaluates the results of the theoretical discussion in the study of the concepts of

Жохова Валентина Владимировна – доцент кафедры международного маркетинга и торговли; e-mail: Valentina.Zhohova@vvsu.ru

social entrepreneurship and human capital, considers the relationship between human capital and the creation of enterprises. The article presents the results of a longitudinal study conducted by the case method at the enterprises of social entrepreneurship in the Primorsky Territory in the period 2016–2020. The features of the formation of social entrepreneurship enterprises and the impact of the economic crisis on the activities of enterprises in the region are determined, human capital is studied and its role in the development of social entrepreneurship is outlined.

Keywords: social entrepreneurship, social entrepreneur, theory of human capital, configuration of human capital, case study.

Введение

В России наблюдается активное развитие социального предпринимательства. Формирование и реализация данного направления в Приморье помогают привлечь в бизнес различные общественные слои за счет расширения границ реального спроса и создают предпосылки для развития экономики региона вследствие образования новых рабочих мест и активного использования человеческого капитала в бизнесе, а также сокращают отток населения за пределы региона.

Социальное предпринимательство, приоритетом которого отмечено решение социальных проблем, способствует динамичному росту числа организаций [19]. Человеческий капитал играет большую роль в приращении знаний и навыков, усиливающих развитие предпринимательской деятельности [12; 21]. Разница между коммерческим и социальным предпринимательством заключается в различном влиянии на него общего и специфического капиталов [13].

Роль человеческого капитала в деятельности социального предпринимательства недостаточно изучена. Применение индуктивного метода, характеризующего путь познания от фиксирования эмпирических данных, их анализа и систематизации к обобщениям и формулируемым на этой основе общим выводам, дает возможность проработать комплекс обозначенной проблематики. В российской науке такие исследования практически отсутствуют. Автором был поставлен исследовательский вопрос: какова конфигурация человеческого капитала, влияющая на развитие социального предпринимательства в регионе? Для лонгитюдного исследования человеческого капитала предприятий социального предпринимательства региона использовался кейс-метод. Основанием для выбора данного метода послужила необходимость анализа современного феномена в реальном контексте его существования. Исследование проводилось в 2016–2020 гг. в два этапа. Объектом исследования выступали российские предприятия Приморского края, осуществляющие предпринимательскую деятельность в рамках социального предпринимательства.

Концептуальные основы социального предпринимательства

В настоящее время понятие социального предпринимательства активно рассматривается в научных кругах, однако нет общей теоретической основы и отсутствует единое общепринятое определение социального предпринимательства. Основоположником исследования данного направления является Грегори Диз, который установил отличительные особенности социального предпринима-

тельства: миссия для создания социальной ценности; новые возможности; инновационность, адаптация и обучение; лидерские предпринимательские действия с учетом ограниченности ресурсов; чувство ответственности за результативность [14]. Одни авторы рассматривают социальное предпринимательство как «поиск создания социальной ценности посредством экономической деятельности» [15]. Здесь изучаются такие экономические характеристики, как финансовые результаты предприятия, его эффективность, удовлетворенность заинтересованных сторон и конкурентоспособность реализуемой продукции и услуг. С таким определением другие ученые активно дискутируют, утверждая, что перечисленных показателей для оценки развития предприятий социального предпринимательства недостаточно и следует рассматривать их в рамках объективности и субъективности. К объективным характеристикам они относят количество сотрудников, доход, прибыльность; среди субъективных отмечают качество реализованной продукции, удовлетворенность клиентов, рынок [17]. Многими зарубежными исследователями подчеркивается необходимость измерения отличительных компетенций менеджеров предприятий и определения их влияния на деятельность предприятия, где выявляется значимость исследования человеческого капитала для развития социального предпринимательства. Авторы утверждают, что изучение отличительных компетенций предпринимателей может помочь многим компаниям достичь наилучших результатов [22].

В отечественных исследованиях социального предпринимательства фиксируется, что в России оно прошло стадию зарождения, осознанного развития и сейчас находится на стадии становления [9]. Основная гипотеза исследования феномена – это формирующаяся система отношений между субъектами, вовлекаемыми в экономическую деятельность, и содействием их в решении социальных проблем [8].

Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» узаконил понятие «социальное предпринимательство», отметив его как деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующих решению социальных проблем граждан и общества. При этом российские исследователи рассматривают социальное предпринимательство как: 1) «способ экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением самоокупаемости» [7]; 2) «предпринимательство, которое характеризуется социально ответственной деятельностью субъектов малого предпринимательства, направленного на решение социальных проблем» [5]. Формирование изучаемого предпринимательства часто связывается с деятельностью некоммерческих объединений (НКО), имеющих социальные цели деятельности, осуществляющих благотворительность, обладающих корпоративной социальной ответственностью.

Мы разделяем точку зрения российских и зарубежных авторов, что анализируемое предпринимательство нацелено на достижение основной миссии, свя-

занной с решением социальной проблемы, где финансовая устойчивость является необходимым, а не достаточным условием достижения данной цели [1], и проведенный нами ранее анализ понятий социального предпринимательства в научных статьях за период 1995–2015 гг. выявил такие его специфические свойства, как превосходство социальной миссии над коммерческой, формирование социальной ценности, социальная ответственность предпринимателя, трансформационное лидерство и благотворительность предприятия [3].

Теория человеческого капитала

Американский исследователь, лауреат Нобелевской премии, экономист Т. Шульц основал теорию человеческого капитала еще в шестидесятые годы. Теоретическая модель человеческого капитала была разработана Г. Беккером, который под человеческим капиталом понимал запас человеческих способностей, знаний, навыков и мотиваций. Особенностью капитала является неотделимость от личности своего носителя. Инвестициями в человеческий капитал могут быть образование, охрана здоровья, поиск информации, географическая мобильность и т.д.

Составляющие человеческого капитала – образование, опыт, знания и навыки – постоянно критикуются относительно того, что они являются основными факторами развития предприятия [16]. Г. Беккер ввел различие между общими и специфическими инвестициями, отмечая, что специальная подготовка наделяет работника знаниями и навыками, представляющими интерес лишь для того предприятия, где они были получены, определяя тем самым специфический человеческий капитал [2, с. 593]. В ходе общей подготовки приобретенные знания и навыки, полученные работниками, могут быть применимы и в других организациях, что соотносится с общим человеческим капиталом.

Как в коммерческом, так и в социальном предпринимательстве существует связь между специфическим и общим человеческим капиталами, основанная на предпринимательской способности (экономический подход) и на воздействии мотивационных эффектов (психологический подход) [11].

Исследование показывает, что социальное предпринимательство требует разнообразных «конфигураций» человеческого капитала в отличие от коммерческого предпринимательства, объясняя это спецификой деятельности данных предприятий [10]. Общий человеческий капитал, обладающий более разнообразной когнитивной перспективой, может иметь наибольшее значение для развития социального предпринимательства [23].

Дизайн исследования, методы и аргументы выбора

Первый этап исследования человеческого капитала, влияющего на развитие социального предпринимательства Приморского края, осуществлялся в период с 2016 по 2018 г. Повторные исследования (второй этап) данных объектов – в 2019–2020 гг. Для изучения предпринимательства применяются качественные методы исследования: лонгитюдное исследование кейс-методом, в котором рассматривается одна и та же группа объектов в течение длительного времени, за которое эти объекты успевают существенным образом поменять какие-либо свои значимые признаки.

Кейс-метод включал интервью с социальными предпринимателями; наблюдение за предпринимательской деятельностью; анализ экономических данных предприятия. Выбор объектов исследования составлял 10 кейсов, рекомендованных к исследованию конкурсной площадкой социальных проектов «Энергия участия» (г. Владивосток). Данные объектов исследования Приморского края в период 2016–2020 гг. представлены в таблице.

Таблица

Объекты исследования Приморского края в 2016–2020 гг.

Детские сады			Туристские центры и фирмы			Обучающие и развлекательные детские центры		Центр социального обслуживания	НКО
Объект 1	Объект 2	Объект 3	Объект 4	Объект 5	Объект 6	Объект 7	Объект 8	Объект 9	Объект 10
Владивосток			Владивосток			Артем		Владивосток	Находка
<i>Период открытия предприятия СП</i>									
2010	2012	2008	2003	2007	1999	2015	2015	2017	2015
<i>Количество работающих на предприятии СП</i>									
8	15	10	10	6	6	15	10	20	10
<i>Оказываемые услуги предприятием СП</i>									
Образовательные услуги для детей дошкольного возраста			Туристские услуги для детей, экологический туризм			Образовательные и развлекательные услуги для детей		Услуги сиделки (помощь) людям пожилого возраста	Образовательные услуги для детей

Примечание: составлено автором.

За анализируемый период исследованы кейсы, одной из целей которых было решение социальной проблемы региона: детские сады, реализующие образовательные услуги для детей дошкольного возраста; туристские центры и фирмы, реализующие туристские услуги для детей и экологический туризм; обучающие и развлекательные детские центры, реализующие образовательные и развлекательные услуги для детей; Центр социального обслуживания, предоставляющий услуги сиделки (помощь) людям пожилого возраста и с ограниченными возможностями; НКО (некоммерческое объединение), оказывающее образовательные услуги для детей дошкольного и школьного возраста.

Основные характеристики респондентов: возраст от 36 до 55 лет; образование – высшее профессиональное; квалификация соответствует обозначенной деятельности; все исследуемые получили дополнительное образование (ДПО), связанное с данным бизнесом; респонденты обладали определенными достижениями: «Победитель конкурса социальных проектов», победитель федерального проекта «Мама-предприниматель», лауреат конкурса «Лидер туриндустрии»; опрошиваемые имели детей дошкольного и школьного возраста.

Повторные исследования с использованием дополнительного опроса предпринимателей социального предпринимательства и метода наблюдения за их деятельностью были организованы выборочно на объектах № 3, 6 и 9.

Интервью, наблюдение, анализ исследования

Исследование социального предпринимательства Приморского края показало, что экономический кризис в анализируемый период существенно не повлиял на его формирование и реализацию. Это подтверждается динамикой развития экономических показателей изучаемых предприятий и высказываниями респондентов при опросе: «Кризис не коснулся предприятия, детские сады нужны, нужна заработная плата», «В кризис мы получили дотации от государства», «Мы открыли бизнес, участвуя в грантах», «Мы решали социальные проблемы... поэтому финансово устойчивы» и др.

Обзор предприятий Приморского края позволил особо выделить следующие отличительные черты социального предпринимательства:

- польза обществу: «Мною двигало желание делать хорошо и делать для народа»; «Мы принесли пользу данной семье»;
- социальная ценность: «Когда будет меньше спрос на детские сады, мы все равно будем существовать. К нам будет особое внимание»;
- благотворительность: «К нам обращаются ветераны – мы предоставляем автобусы», «У нас есть путевки со скидкой для малообеспеченных детей»;
- трансформационное лидерство: «Я стала отличником народного просвещения»; «Я стала руководителем отдела»;
- самоотверженность и ответственность: «Без вложения своей души, сердца, крови и пота – ничего не получится».

Анализ человеческого капитала помог выделить основные его характеристики и особенности в социальном предпринимательстве. Респонденты имели *высшее профессиональное образование*: «Я учитель китайского и английского языка», «Музыкальное образование для меня основа», «Я учитель начальных классов»; *профессиональные навыки*: «Я хорошо знаю школьные программы», «Я дополнительно работала методистом», «Мы начали получать дипломы, грамоты» и *опыт*: «Я всю жизнь работала с дошкольниками», «Я учитель с 1979 года», «Знания пригодились и в данной деятельности». Все опрошиваемые воспользовались знаниями и навыками при открытии своего бизнеса.

Способности, знания, умения и навыки исследуемых, необходимость решения личных социальных проблем, к примеру, отсутствие мест в детских садах, и социальных проблем региона способствовали мотивации к созданию предприятия социального предпринимательства. Алгоритм следующий: респондент

получал высшее профессиональное образование, затем работал на предприятиях Приморского края, получая навыки и опыт, активно участвовал в продвижении по карьерной лестнице, развиваясь на обучающихся курсах и соревнуясь в различных региональных и федеральных конкурсах, получал общественное признание и затем открывал собственный бизнес, используя опыт и финансовую государственную поддержку.

Развитию организованного бизнеса помогали *дополнительные знания* респондентов: «Я еще имею диплом по социальной работе», «Конечно, постоянно учусь на каких-либо курсах ДПО», «Я имею образование психолога», «Я ранее работала бухгалтером», а также наличие *способностей и творческого потенциала*: «Я играю на фортепьяно», «Я в детстве хорошо танцевала», «У меня музыкальный слух».

Исследование продемонстрировало наличие у каждого респондента индивидуальных, экономических и социальных характеристик и особенных качеств: физические (делали зарядку, бег утром), психологические (стремление к лидерству и самоутверждению), интеллектуальные (стремление к новым знаниям, издание книг).

Были подчеркнуты как реально функционирующий человеческий капитал, используемый субъектом труда в предпринимательской деятельности, так и потенциальный человеческий капитал, способствующий развитию социальных потребностей общества. В перспективе его можно использовать для создания нового бизнеса с иными социальными целями, повышая доходы предприятия.

В социальном предпринимательстве проанализирован *общий человеческий капитал*, включающий знания, умения и навыки, полученные в ходе профессиональной подготовки при обучении в вузе, который использован в предпринимательской деятельности; а также *специфический*, включающий дополнительные знания и умения, которые могут быть применены респондентами на определенной должности и в конкретной организации.

В процессе исследования обнаружено, что *общий человеческий капитал* имеет наибольшее значение для социального предпринимательства, при этом респонденты активно развивают свои навыки и способности, связанные с решением социальных проблем региона с упором на лидерские качества. *Специфический человеческий капитал* не востребован, респонденты частично воспользовались его элементами при реализации социального предпринимательства (музыкальные и спортивные способности, знание китайского языка). Нами отмечено, что общие профессиональные навыки и умения приобретаются посредством формального образования, специфические – через опыт. В большей степени на исследуемых предприятиях работники обучаются непосредственно на рабочих местах, предприниматели и менеджеры среднего звена – за пределами компании, с выездом в другие регионы и страны.

Обсуждение

Опираясь на результаты зарубежных исследований, мы разделяем точку зрения авторов, что в социальном предпринимательстве «первостепенна миссия, имеющая социальную ценность, а второстепенна экономическая потребность

предпринимателя» [11], но полагаем, что наибольшее значение может иметь смешанная миссия, учитывающая социальную и экономическую составляющие предприятия [20].

Человеческий капитал способствует развитию социального предпринимательства. Он состоит из «формального» образования – подготовка или обучение на предприятии, включая непосредственно рабочее место [4]. Более образованные работники – предприниматели – стремятся получить дополнительное образование вне своей компании, тогда как менее образованные обучаются в рамках своей фирмы.

Ценность понятия «человеческий капитал» рассматривается в совокупности экономических, социальных и индивидуальных признаков, при этом выделяются группы качеств и способностей, характеризующих работника в трудовой деятельности: физические, интеллектуальные, психологические [6]. Исследование показывает, что способности, знания, умения и навыки предпринимателя, которые выступают целью деятельности отдельных фирм, семей, организаций, являются мотивирующими факторами к эффективному труду.

В социальном предпринимательстве совокупность врожденных способностей, приобретенного опыта и творческого потенциала, психологического и физического здоровья, мотивации к профессиональной деятельности обеспечивает возможность приносить доход предприятию [18].

Активно прослеживается реально функционирующий человеческий капитал, который на данный момент уже используется субъектом труда в предпринимательской деятельности. Потенциальный человеческий капитал, который может быть использован в экономических целях для получения дохода, по некоторым причинам в настоящее время задействован незначительно.

Конфигурация – это внешний вид или очертание субъекта, взаимное расположение определенных элементов. Человеческий капитал – совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Конфигурация человеческого капитала в социальном предпринимательстве – это образ («портрет») предпринимателя, включающий в себя совокупность элементов общего и специфического человеческого капиталов, способствующих эффективному развитию его предпринимательской деятельности. Исследование показало: умения и навыки являются определенным запасом и накапливаются, производительные способности социального предпринимателя служат источником доходов предприятия. Реально функционирующий человеческий капитал способствует его формированию; потенциальный, используемый для достижения социальных целей предприятия, содействует росту дохода и развитию социального предпринимательства. Общий человеческий капитал в социальном предпринимательстве, приобретенный посредством «формального» образования, может иметь наибольшее значение для его развития. Специфический, объединяющий профессиональные умения, навыки и опыт социального предпринимателя, частично востребован на предприятиях социального предпринимательства, так как способствует повышению производительности труда предпринимателя.

Повторно проводимые исследования на трех объектах социального предпринимательства Приморского края подтвердили полученные результаты.

Заключение

Конфигурация как совокупность и взаимосвязь элементов общего и специфического человеческого капитала повышает эффективность предпринимательской деятельности в социальном предпринимательстве. Человеческий капитал в социальном предпринимательстве следует рассматривать в виде формы человеческого потенциала, который играет системообразующую роль при определении человеческих ресурсов общества – совокупность рабочей силы, человеческого и информационного капиталов.

Результаты научного исследования могут внести определенный вклад в развитие теоретических знаний в области человеческого капитала, расширяя понимание природы социального предпринимательства и его влияния на развитие бизнеса. Практическая значимость исследования будет заключаться в том, что полученные результаты могут помочь определить основные характеристики предпринимателя, способствующего формированию предприятий социального предпринимательства.

В качестве возможных перспективных направлений дальнейших научных исследований следует выделить проведение дополнительного исследования кейсов, которое позволит рассмотреть развитие регионального социального предпринимательства в динамике и проанализировать факторы его успеха. Социальное предпринимательство может стать одним из эффективных ресурсов развития регионов.

1. Арай Ю.Н., Бурмистрова Т.А. Специфика бизнес-моделей в социальном предпринимательстве // Российский журнал менеджмента. – 2014. – Т. 12, № 4. – С. 55–78.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. – Москва: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
3. Жохова В.В. Социальное предпринимательство: концепция, сущность, значение // Современная конкуренция. – 2015. – Т. 9. – № 4(52). – С. 56–79.
4. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.
5. Положение о Координационном совете Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по вопросам развития социального бизнеса и предпринимательства. – Текст: электронный // Торгово-промышленная палата Российской Федерации: [сайт]. – URL: http://www.tpprf.ru/ru/interaction/councils/youth_council/ (дата обращения: 23.03.2021).
6. Светушков М.Г., Ямбарцева Е.В. Человеческий капитал как источник успешности современного предприятия. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-kak-istochnik-razvitiya-i-uspeshnosti-sovremennogo-predprinimatelya/viewer> (дата обращения: 23.03.2021).
7. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 284 с.

8. Дегтярева С.В., Дегтярёва Т.О. Социальное предпринимательство как источник социальных изменений в современной экономике: системный подход // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17, № 2. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(2).99-111.
9. Герасимова Е.Н. Социальное предпринимательство: потенциал и меры поддержки // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №7. – С. 26-32. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11070.
10. Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. Social or commercial entrepreneurship: Same, different, or both? // Entrepreneurship: Theory and Practice. – 2006. – Vol. 30, № 1. – P. 1–22.
11. Alter S. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC, 2007, 27 (revised vers.). – URL: <http://rinovations.edublogs.org/files/2008/07/setypology.pdf> (дата обращения: 23.10.2017).
12. The Value of Human and Social Capital Investments for the Business Performance of Start-Ups / N. Bosma, C. Praag, R. Thuric, G. Wit // Small Business Economics, 2004. – P. 2– 20.
13. Estrin S., Mickiewicz T., Stephan U. Human capital in social and commercial entrepreneurship // Journal of Business Venturing. – 2016. – № 31. – P. 449–467.
14. Dees G. The Meaning of Social Entrepreneurship, 1998. Rev 2001 // The Meaning of Social Entrepreneurship. CASE at Duke. Retrieved, 2013.
15. La impresa social: revision the conceptos y modelo para el analisis organizativo / P. Ficas, A. Moreno, C. Mataix, M. Palacios // Revista Espanola del Tercer Sector, 2011. – P. 41–66.
16. Florin J., Lubatkin M., Schulze W. A social capital model of high-growth ventures // Academy of Management Journal. – 2003. – Vol. 46, № 3. – P. 374–384.
17. Camison C., Villar-Lopez A. Organizational innovation as an enabler of technological innovation capabilities and firm performance // Journal of Business Research, 2014. – P. 2891–2902.
18. Christian M.S. Human Capital Accounting in the United States: 1994 to 2006 // Survey of Current Business. – 2010. – Vol. 87, № 6. – P. 78–83.
19. MacMillan I., Siegel R., Narasimha P.N. Criteria used by venture capitalists to evaluate new venture proposals // Journal of Business Venturing. – 2008. – Vol. 1, № 1. – P. 119–128.
20. Mair J., Marti I. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight / J. World Bus. – 2006. – № 41. – P. 36–44.
21. Penning L., Lee A. Witteloostuijn. Human capital, social capital, and dissolution // Academy of Management Journal, 2017. – P. 425– 440.
22. Prahalad C., Hamel G. The core competence of the corporation // Harvard Business Review. – 1990. – Vol. 68(3).
23. A typology of social entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges / S. Zahra, E. Gedajlovic, D. Neubaum, J. Shulman // Journal of Business Venturing. – 2009. – Vol. 24, № 5. – P. 519–532.

Транслитерация

1. Araj Yu. N., Burmistrova T. A. Specifika biznes-modelej v social'nom predprijimatel'stve // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2014. – Т. 12, № 4. – С. 55–78.
2. Bekker G.S. CHelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod. – Moskva: GU VSHE, 2003. – 672 s.

3. Zhohova V.V. Social'noe predprinimatel'stvo: koncepciya, sushchnost', znachenie // *Sovremennaya konkurenciya*. – 2015. – Т. 9. – № 4(52). – С. 56–79.
4. Kapelyushnikov R. I. Skol'ko stoit chelovecheskiy kapital Rossii?: preprint WP3/2012/06 / *Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki»*. – Moskva: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2012. – 76 s.
5. Polozhenie o Koordinacionnom sovete Torgovo-promyshlennoj palaty Rossijskoj Federacii po voprosam razvitiya social'nogo biznesa i predprinimatel'stva. – Tekst: elektronnyj // *Torgovo-promyshlennaya palata Rossijskoj Federacii*: [sajt]. – URL: http://www.tpprf.ru/ru/interaction/councils/youth_council/ (data obrashche-niya: 23.03.2021).
6. Svetun'kov M.G., Yambarceva E.V. Chelovecheskiy kapital kak istochnik uspešnosti sovremenno go predpriyatiya. – Tekst: elektronnyj // *Nauchnaya elektronnaya biblioteka «KiberLeninka»*: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-kak-istochnik-razvitiya-i-uspešnosti-sovremenno go-predprinimatel'ya/viewer> (data obrashcheniya: 23.03.2021).
7. Social'noe predprinimatel'stvo v Rossii i v mire: praktika i issledovaniya / otv. red. A. A. Moskovskaya; *Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki»*. – Moskva: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2011. – 284 s.
8. Degtyareva S.V., Degtyaryova T.O. Social'noe predprinimatel'stvo kak istochnik social'nyh izmenenij v sovremennoj ekonomike: sistemnyj podhod // *Vestnik Om-skogo universiteta. Seriya: Ekonomika*. – 2019. – Т. 17, № 2. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(2).99-111.
9. Gerasimova E.N. Social'noe predprinimatel'stvo: potencial i mery podderzhki // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2019. – №7. – С. 26–32. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11070.

© В.В. Жохова, 2021

Для цитирования: Жохова В.В. Конфигурация человеческого капитала в развитии социального предпринимательства // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 23–33.

For citation: Zhokhova V. V. The configuration of human capital in the development of social entrepreneurship, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 23–33.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/023-033>

Дата поступления: 30.03.2021.

УДК 613.6.02

В. Е. Семенков¹

А. С. Черноиванова²

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы
Санкт-Петербург, Россия

Профилактика выгорания как условие повышения качества работы сотрудников: факторы формирования, симптомы и методы профилактики

В статье рассматривается история изучения выгорания: от феномена к синдрому. Авторы выделяют четыре основных междисциплинарных подхода, используемых сегодня при изучении синдрома выгорания: индивидуальный, интерперсональный, организационный и социальный. Фактором, во многом ограничивающим развитие проблематики выгорания, служит междисциплинарная разобщенность, и разные подходы к проблеме выгорания не являются взаимоисключающими. Критерий выбора того или иного подхода обусловлен наличием ресурсов, кадров и масштабом поставленной задачи. Ввиду этого авторы считают возможным выделить три перспективных области развития профилактики синдрома выгорания: культура благополучия (социальный подход), улучшение рабочего процесса (организационный подход) и личная стойкость (индивидуальный подход).

Ключевые слова и словосочетания: синдром выгорания, профилактика, индивидуальный подход, организационный подход, социальный подход.

V.Ye. Semenkov

A.S. Chernoiivanova

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
St. Petersburg, Russia

Burnout prevention as a condition for improving the quality of employees' work: factors of formation, symptoms and methods of prevention

¹ Семенков Вадим Евгеньевич – канд. филос. наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы; e-mail: semenkov1959@rambler.ru

² Черноиванова Анна Сергеевна – бакалавр; e-mail: anna-sergeevna2014@mail.ru

The article examines the history of the study of burnout: from phenomenon to syndrome. The authors identify four main interdisciplinary approaches used today in the study of burnout syndrome: an individual approach, an interpersonal approach, an organizational approach, and a social approach. The factor that largely limits the development of the problem of burnout is interdisciplinary disunity, and different approaches to the problem of burnout are not mutually exclusive. The criterion for choosing one or another approach is due to the availability of resources, personnel and the scale of the task. In view of this, the authors consider it possible to identify three promising areas for the development of prevention of burnout syndrome: culture of well-being (social approach), improvement of the work process (organizational approach) and personal resilience (individual approach).

Keywords: burnout syndrome, prevention, individual approach, organizational approach, social approach.

Введение

Немецкий социолог Ульрих Бек (Ulrich Beck) еще в 1980-е гг. определил современное общество как общество рисков, указывая на технологические последствия научно-технического прогресса (техногенные катастрофы, загрязнение окружающей среды) и сугубо психологические (профессиональные стрессы, аллергия на работу, боязнь общения с коллегами). Эти психологические последствия вступления в общество риска привели к тому, что в ряде работ начали говорить о «синдроме выгорания».

Синдром выгорания является предметом исследований ученых всего мира уже более 40 лет. Так или иначе за эти десятилетия созданы модели осмысления, выработаны подходы к изучению феномена выгорания, расширено содержание самого термина, разработаны способы профилактики. К этому феномену уже привлечено внимание на уровне организаций: синдром выгорания учитывается в кадровой политике различных учреждений.

На уровне общественного дискурса данная тема также стала вызывать устойчивый интерес. Тем не менее, такое усиленное внимание к побочным следствиям трудовой деятельности наблюдалось не всегда. До определенного момента «выгорание» рассматривалось как норма производственной деятельности. Мало того, энтузиазм, инициативность, перевыполнение плана или работа сверх положенного времени приветствовались и поощрялись руководством. Не удивительно, что трудоголизм стал отличительным знаком общества модернизации. И только в последней трети XX века, в период формирования общества риска, стало происходить осознание для индивида последствий не только гонки за лидерство, но и обычного стремления сохранить свое рабочее место.

Показательно, что термин «трудоголик» (англ. Workaholic) стал общеупотребимым и был включен в «Оксфордский словарь» в 1971 г. Именно в этот период начало формироваться то общество, которое называют обществом риска, информационным обществом, обществом постмодерна. На признание трудоголизма определенной девиацией ушло порядка пятидесяти лет.

Сейчас и на уровне академического сообщества, и на уровне общественного мнения трудоголизм признан видом психологической зависимости, суть которой можно определить как навязчивое или неконтролируемое желание работать.

Профессии с повышенным риском выгорания сотрудников

Специфика рабочей деятельности для ряда профессий служит основной причиной формирования и развития выгорания. Ненормированный рабочий день, недостаточная оплата и льготы, нехватка персонала, дисбаланс между работой и личной жизнью – объективные условия для возникновения выгорания. Коуч по карьерному росту Рейчел Монтанез (Rachel Montanez) выделяет шесть отраслей с высоким риском выгорания (Montanez R.):

1. Социальная работа: социальные работники обычно работают в эмоционально напряженной среде и часто испытывают вторичный травматический стресс.

2. Профессии, связанные с экстренным реагированием: неотложная помощь, пожарные, полицейские и др. Ненормированный рабочий график, недостаток сна, нарушенный циркадный ритм – обычные явления для этой сферы.

3. Дизайн: исследование американской компании “Comparably”, занимающейся анализом рынка труда, показало, что 51% людей, работающих в сфере дизайна, считают, что они перегорели. Дизайнеры это связывают с нереалистичными ожиданиями, изменением приоритетов и неуверенностью в ожиданиях.

4. Развитие бизнеса и продажи: то же исследование, проведенное “Comparably”, выявило, что 44% сотрудников, занимающихся развитием бизнеса, говорят, что они будут работать во время отпуска. Это действительно высокий процент, когда работа противоречит их личному времени.

5. Розничная торговля: ощущение, что индивид не делает успехов в карьере, что его недооценивают и он не получает справедливой компенсации, влияет как на высокую «утечку» кадров, так и на формирование синдрома выгорания у сотрудников этой сферы.

6. Медицина: американская медицинская ассоциация ранее сообщала, что почти 50% врачей испытывают симптомы выгорания. Однако не все медицинские профессии подвержены выгоранию с одинаковой скоростью. Например, кардиологи и онкологи не так склонны к выгоранию, как специалисты скорой медицинской помощи и семейные врачи.

7. Государственный бухгалтерский учет и юриспруденция – отрасли, где выгорание – обычное явление по причине больших нагрузок и сложного характера работы. Должность руководителя в одной из этих отраслей увеличивает риск выгорания.

Терминологическая определенность и статус синдрома выгорания

В отечественной науке о выгорании одним из первых заговорил выдающийся психолог Борис Герасимович Ананьев (1907–1972). В своей работе «Человек как предмет познания» он указал на «эмоциональное сгорание» как на некое отрицательное явление, возникающее в профессиях социономического типа и связанное с межличностными отношениями [1, с. 197]. Его авторитет обусловил устойчивый интерес как к изучению этого феномена, так и к использованию самого термина. Американские ученые, в свою очередь, для описания данного феномена применяли иные термины. К примеру, Дженифер Брэдли (Jennifer Bradley) описала этот феномен как разновидность стресса, связанного с работой

(work-related stress) [10, с. 145–158]. На сегодняшний день в мировой научной практике в определении синдрома выгорания существуют терминологические расхождения. Эти расхождения (в отечественной и зарубежной литературе) связаны с разной степенью строгости в употреблении понятий. Если в англоязычной научной литературе используют термин «burnout» независимо от субъекта исследования, то для российской практики характерна терминологическая вариативность: «выгорание», «эмоциональное выгорание», «эмоциональное сгорание», «профессиональное выгорание», «синдром профессионального/эмоционального выгорания». И хотя уже на I-й Международной научно-практической конференции по проблеме выгорания (г. Курск, 2007) было принято решение об употреблении единого термина «синдром выгорания», тем не менее, в более поздних работах расхождение терминологии стало наблюдаться опять [5]. В последней публикации Всемирной организации здравоохранения от 2019 года в англоязычном варианте термин «burnout» не изменился, а на русский язык был переведен как «*профессиональный синдром эмоционального выгорания*».

Более определенная ситуация – со статусом этого синдрома: он не классифицируется как медицинское состояние. Согласно Всемирной организации здравоохранения в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) синдром выгорания отнесен к разделу проблем, связанных с трудностями управления собственной жизнью. Здесь подразумеваются те проблемы, которые нельзя отнести к заболеваниям или медицинским состояниям.

Кристин Сински (Christine Sinsky), доктор медицинских наук, вице-президент по вопросам профессиональной удовлетворенности в Американской Медицинской Ассоциации (АМА) уточняет: «Выгорание определяется как профессиональное явление, а не заболевание и связано, в первую очередь, с окружающей средой, например, при наличии несоответствия между рабочей нагрузкой и ресурсами, необходимыми для выполнения работы должным образом» [9]. На сегодняшний день выгорание, по преимуществу, связывают с привходящими стрессовыми факторами (окружающая среда, социальный климат), а не с индивидуальными характеристиками восприимчивых людей. По этой причине перспектива профилактики синдрома выгорания видится сегодня в оптимизации условий труда, рабочего процесса и, в целом, действий по созданию комфортной рабочей обстановки.

Согласно Международной классификации болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) «профессиональный синдром эмоционального выгорания» рассматривается как синдром. Он характеризуется тремя признаками:

- ощущение мотивационного или физического истощения;
- нарастающее психическое дистанцирование от профессиональных обязанностей или чувство негативизма или цинизма по отношению к профессиональным обязанностям;
- снижение работоспособности.

То явление, которое в 1970-е годы удалось определить как «синдром выгорания», существовало задолго до этого времени, но классифицировалось как частные случаи какого-то «личностного сбоя», и в общем этому не уделялось вни-

мания [3, с. 454–459]. Хотя представление о выгорании как об «отравлении людьми» или синдроме «болезни общения» бытовало на протяжении долгих лет, каждый случай воспринимался как уникальное явление, и задача исследователя состояла в том, чтобы фиксировать внешние проявления этого случая.

В середине 1970-х годов появился и получил широкое распространение термин «выгорание». Выгорание стали определять как синдром с определенной симптоматикой, начались работы по его клиническому изучению. Стремление к комплексным исследованиям производственных отношений в рамках объединения психиатрии, психологии и социологии позволило определить выгорание как форму трудового стресса, связанную с организационной культурой, степенью удовлетворенности условиями труда, социальным климатом.

В фокусе внимания в тот период были по преимуществу представители так называемых «помогающих» профессий – врачи, особенно оказывающие психиатрическую, ургентную или паллиативную помощь (онкологи, врачи хосписов), работающие с тяжёлыми, агрессивными или суицидальными больными, пациентами с наркотической или алкогольной зависимостью, учителя, психологи, священнослужители, социальные работники, пожарные и спасатели, сотрудники правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы.

В дальнейшем перспектива исследования стала закономерно видеться в обобщении наработанных результатов. В этот период расширились понимание смысла феномена выгорания и сфера его фиксации: от помогающих профессий до любых профессиональных видов деятельности. Этот синдром стали фиксировать и у представителей «субъект-объектных» профессий: металлургов, операторов телефонных станций. Произошло изменение восприятия этого феномена (не только как психического состояния, но и как процесса), тем самым феномен выгорания приобрел динамику. Это позволило сформулировать представление о выгорании не только как о форме хронического стресса в процессе труда, но и как о его результате.

В отечественной психологии выгорание стало предметом самостоятельных научных исследований в конце 1990-х гг. Для его обозначения Т.В. Форманюк ввел термин «эмоциональное сгорание» [7, с. 57–64]. Отмечено, что содержание понятия было заимствовано из зарубежных работ, а большинство отечественных исследований имели узкую эмпирическую направленность (А.А. Рукавишников, В.В. Бойко и др.).

С 1990-х гг., когда начался интенсивный процесс обобщения полученных результатов, стали разрабатываться модели выгорания. Наиболее валидной в результате многочисленных эмпирических исследований была признана трехкомпонентная модель выгорания (Christina Maslach): 1) эмоциональное истощение, 2) деперсонализация, 3) редукция личных достижений [12, с. 72].

Современный этап исследований характеризуется появлением новых направлений в изучении феномена. Этому этапу присущи различные, часто противоположные смыслы, которые связываются с феноменом выгорания. Если психологическое сообщество полагает, что выгорание – феномен нормы, то медицинское сообщество иногда рассматривает его как патологию, имеющую соот-

ветствующую позицию в Международной классификации болезней. Ввиду этого медицинские и психологические сообщества по-разному интерпретируют выгорание: для первых это патологическое состояние, которое нужно держать под контролем, для вторых – социальная проблема и нормальная часть работы.

Тем не менее, повторим, что сейчас данный синдром не классифицируется как медицинское состояние, а относится к классу факторов, влияющих на состояние здоровья населения и обращение в учреждения здравоохранения.

Современные междисциплинарные подходы к изучению синдрома выгорания

Выделим четыре основных современных междисциплинарных подхода, используемых при изучении синдрома выгорания:

- индивидуальный,*
- интерперсональный,*
- организационный,*
- социальный.*

Если сторонники индивидуального подхода обращают особое внимание на роль и процессы внутри личности, то сторонники межличностного фокусируются на взаимоотношениях с другими личностями в процессе работы. Если приверженцы организационного подхода делают упор на важность организационного начала, то адепты социальных подходов акцентируют внимание на более широких социальных и культурных аспектах.

Авторы данной работы считают, что эти четыре разновидности в подходах к проблеме выгорания не являются взаимоисключающими.

Специалисты, работающие в рамках **индивидуально-психологического подхода**, объясняют причину выгорания, исходя из несоответствия между ожиданиями от работы и реальной действительностью. Многие исследователи считают, что именно личностные (субъективные) характеристики по преимуществу способствуют появлению синдрома выгорания, например:

- высокий уровень нейротизма;
- тревожность;
- низкая самооценка;
- слабая или сверхсильная рабочая мотивация (синдром гиперответственности);
- низкая личная выносливость.

Симптомами выгорания на разных стадиях (а выгорание – динамичный феномен) выступают разные характеристики. Так, динамическая модель докторов клинической психологии и психологии Мичиганского университета Б. Перлмана и Е.А. Хартмана, разработанная в рамках этого подхода, позволяет выделить четыре стадии эмоционального выгорания, каждой из которых свойственны свои симптомы [16, с. 283–305].

На первой стадии имеет место ангажированность рабочим процессом. Для этой стадии характерен высокий уровень увлеченности процессом работы. Выгорание начинается, когда рабочий процесс становится доминирующим направлением в личностной реализации. Тогда поглощенность работой отодвигает на

второй план остальные сферы жизни: общение с семьей и друзьями, внимание к своему здоровью и самочувствию, духовность и саморазвитие.

На второй стадии появляется усталость, так как на первой стадии было затрачено большое количество внутренних ресурсов, которые вовремя не были компенсированы. Общая напряжённость, определяющая первую стадию, перерастает в хронический стресс. На второй стадии важно наработать механизмы выхода из стрессовой ситуации, иначе ситуация перейдет в хроническое состояние.

Третья стадия характеризуется пока еще обратимым истощением. На этой стадии развиваются депрессия и различные соматические заболевания. Снижаются концентрация внимания и общая эффективность трудовой деятельности, другими словами, наблюдается «сбой системы». Из-за первоначального «перекоса» в сторону работы появляется неудовлетворенность другими сферами жизни, что сопровождается фрустрацией потребностей.

И, наконец, на четвертой стадии наступает необратимое истощение. На этой стадии выгорание касается не только профессиональной деятельности, происходит ухудшение жизни во всех сферах, разрушение межличностных отношений.

Методы профилактики. Профилактика, то есть предупреждение развития синдрома, по сути, возможна только на первых двух этапах развития, далее это своего рода «лечение».

На этапе ангажированности рабочим процессом сотрудники редко задумываются о необходимости будущей профилактики. По ряду причин такая увлеченность работой воспринимается как позитивный опыт. Но именно здесь происходит смещение интересов в пользу работы: друзья, семья, увлечения отходят на второй план. Поэтому профилактика на начальном этапе заключается в предотвращении подобного «смещения» интересов. Работа – это только одна из восьми сфер жизни, и личность должна реализовываться во всех сферах.

Когда усталость приобретает хронический характер, важен опыт эффективного преодоления стресса. В этот период необходимо организовать режим работы и отдыха. Врач-психиатр, психолог-психоаналитик Евгения Стрелецкая предлагает режим отдыха по циклам. Время для отдыха нужно согласовать с уровнем усталости, а не с количеством оставшихся часов в сутках.

Первый цикл ежедневного отдыха: соблюдение режима сна и выделение времени на отдых. Основной целью является полное восстановление сил.

Второй цикл еженедельного отдыха: раз в неделю (выходные) проводить без работы. При этом сильная физическая нагрузка лишь повышает усталость.

Третий цикл: раз в месяц – яркое насыщенное приключение.

Четвертый цикл: ежегодный отпуск – месяц полноценного отдыха.

Профилактикой на этой стадии будут различные практики релаксации, медитации, аутотренинги, главная задача которых – снизить рабочий стресс и восстановить силы.

Для третьей стадии синдрома выгорания характерно сильное разочарование в своей деятельности, поэтому профилактикой на этой стадии будет поиск

новых направлений. Эффективным решением показал себя отпуск с целью «перезагрузки». Ряд крупных компаний предоставляют своим сотрудникам «саббатикал» (sabbatical) – это оплачиваемый отпуск с неопределенным сроком. Это доступно далеко не всем, но цель отдыха при хроническом стрессе – восстановление внутренних ресурсов и поиск комфортной, интересной деятельности. На этой стадии еще возможно возвращение сотрудника к прежней работе.

На четвертой стадии «необратимого истощения», когда все сферы жизни находятся в упадке, эффективней всего будет смена деятельности.

В рамках этого подхода акцент делается на поддержание усилий по самопомощи на индивидуальном уровне. Сотруднику важно выработать «личностную стойкость», под которой понимается набор индивидуальных навыков, установок и поведения, способствующих личному, физическому, эмоциональному и социальному благополучию. От уровня развития индивидуальных навыков, от общей устойчивости сотрудника зависит предрасположенность к выгоранию.

Специалисты, работающие в рамках **межличностного подхода**, видят причину возникновения синдрома выгорания в дисгармоничной коммуникации между работниками и реципиентами. В межличностном подходе внимание сфокусировано на межличностном взаимодействии как на основной причине возникновения синдрома выгорания. Работа многих специалистов связана с людьми, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, и зачастую такого рода коммуникация несет в себе негативный эмоциональный заряд, «мишенью» для которой и становится специалист [13].

Факторы формирования. Специалистами, изучающими синдром выгорания, установлена связь развития выгорания с характером профессиональной деятельности. Это, как правило, деятельность, сопряженная с ответственностью за судьбу, здоровье, жизнь людей. Среди профессиональных стрессоров, способствующих развитию синдрома выгорания, отмечаются обязательность работы в строго установленном режиме дня, большая эмоциональная насыщенность актов взаимодействия. У ряда специалистов стрессогенность взаимодействия обусловлена общением с тяжелыми с моральной точки зрения клиентами. Это люди, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации, больные и др. [6, с. 6–9].

К социально-психологическим симптомам синдрома выгорания относятся следующие неприятные ощущения и реакции:

- пассивность и депрессия;
- цинизм и черствость не только в работе, но и в личной жизни;
- повышенная раздражительность на незначительные, мелкие события;
- частые нервные срывы;
- постоянное переживание негативных эмоций без видимых на то причин;
- чувство неосознанного беспокойства и повышенной тревожности.

Методы профилактики. В силу того, что интерперсональный подход пока не получил широкого признания и воспринимается как промежуточный, отсут-

ствуют эффективные проверенные временем методы профилактики. Предложенные способы профилактики относятся к организации рабочей среды и улучшению условий труда. Лечение выгорания должно быть направлено, прежде всего, на устранение стрессового фактора, а также на повышение мотивации и установку баланса между энергетическими затратами на профессиональную деятельность и получением вознаграждения. Справиться со стрессом «выгорающему» может помочь квалифицированный психотерапевт или конфликтолог (для работы с группой).

Специалисты, работающие в рамках **организационного подхода**, объясняют причину выгорания слабой структурой организации [14, с. 397–422]. На сегодняшний день организационный подход признается наиболее перспективным и адаптируется в компаниях, список которых постоянно пополняется.

К *факторам формирования* синдрома выгорания в рамках данного подхода относят, прежде всего, факторы рабочей среды – различного рода стрессоры, обусловленные условиями профессиональной деятельности. Это и продолжительность рабочего дня, и характер выполняемых работ, и количество клиентов, и глубина контакта, и степень самостоятельности в принятии решений, и обратная связь с руководством.

Часто на формирование синдрома выгорания, как указывают сторонники данного подхода, влияют несоответствие между новыми требованиями, ожиданиями и реальными возможностями сотрудника, отсутствие объективных критериев для оценки результатов труда, неэффективная система мотивирования и стимулирования персонала, дестабилизирующая организация деятельности. Основные признаки последней – нечеткая организация и планирование труда, обилие рутинных процессов в работе и высокий ее темп, недостаток оборудования, плохо структурированная и расплывчатая информация, наличие в ней «бюрократического шума» – мелких подробностей, противоречий.

Не удивительно, что сторонники организационного подхода оперируют понятием «организационная/корпоративная культура»: чем жестче конкуренция в отношениях, тем серьезнее эмоциональное истощение.

К поведенческим симптомам синдрома выгорания относятся следующие поступки и формы поведения работника:

- ощущение, что рабочий процесс дается все труднее, задачи становятся все тяжелее;
- руководитель отказывается от принятия решений, формулируя различные причины этого для объяснений себе и другим;
- чувство бесполезности, снижение энтузиазма по отношению к работе, безразличие к результатам;
- невыполнение важных, приоритетных задач и застревание на мелких деталях, не соответствующая служебным требованиям трата большей части рабочего времени на малоосознаваемое или неосознаваемое выполнение автоматических и элементарных действий;

- дистанцированность от сотрудников и клиентов, повышение неадекватной критичности;
- злоупотребление алкоголем, резкое возрастание выкуренных за день сигарет, применение наркотических средств;
- скудные взаимоотношения с другими как дома, так и на работе;
- снижение качества работы и др.

Методы профилактики. На современном этапе профилактика выгорания с позиции организационного подхода представляет наиболее перспективное направление. Выгорание персонала дорого обходится любой организации: профессиональные ошибки, текучесть кадров, злоупотребление своим положением, снижение удовлетворенности пациентов, ущерб репутации организации. Это косвенные последствия выгорания, которые следует учитывать, анализируя состояние персонала. Предварительный анализ ситуации в организации необходим, чтобы эффективно определить приоритетные задачи профилактики.

Считается, что при создании комфортных условий трудовой деятельности процесс выгорания можно предотвратить или, по крайней мере, отсрочить. Сейчас компании проводят опыты с графиком и рабочим местом: создают более мягкие условия, экспериментируют с офисным интерьером и его наполнением, организуют жизнь за пределами работы (выездные мероприятия, тим-билдинг и др.). Курс на изменения такого рода взят уже давно и постепенно применяется все большим количеством организаций.

Специалисты, работающие в рамках **социального подхода**, объясняют причину выгорания деструктивной внутриорганизационной культурой, которая подразумевает неэффективную реакцию коллектива компании на рабочий стресс сотрудников. В рамках этого подхода возникает вопрос об отношении к выгоранию в рамках определенного коллектива. Социальный подход на сегодняшний день не нашел такого широкого признания, как, например, организационный, о котором говорилось ранее.

К факторам формирования выгорания в рамках социального подхода относят «индустриальное отчуждение» и «овеществление» навыков профессионала. Работа, которую выполняет профессионал, чужда для него, она не является для него значимой и не составляет часть его идентичности. Отсюда возникает неудовлетворенность своей деятельностью, карьерой, жизнью. На действия и взаимопонимание сотрудников также влияют противоречия между явными и скрытыми функциями организации и соответствующими структурами. Руководство может фокусироваться на формальных организационных моментах и недооценивать активную роль сотрудников. Коллектив может внедрять эффективные способы реагирования на специфическую проблему и методы ее купирования, что в перспективе способно снизить процент выгоревших сотрудников.

В рамках социального подхода представляется важным указать работу профессора психологии В. Щауфели и Д. Ейдзмана, которые предложили интегративную и описательную модель выгорания и схематически представили общие

черты, характерные для предыдущих подходов [17]. Согласно их модели, первое и необходимое условие для возникновения выгорания – сильная начальная мотивация сотрудника, ангажированность рабочим процессом. Как уже было замечено, в этот момент и возникает дисбаланс между работой и жизнью за пределами работы. Усиливающим моментом служит неблагоприятная рабочая среда: атмосфера в коллективе, специфика рабочей деятельности и т.д. Эти факторы запускают самовоспроизводимый механизм выгорания. При отсутствии адекватной реакции на выгорание сотрудников (игнорирование проблемы) выгорание будет появляться снова и снова у большего количества сотрудников, поэтому целесообразно выявлять и применять эффективные техники купирования.

Методы профилактики. В рамках социального подхода профилактика выгорания рассматривается через работу с коллективом. Здесь стратегически важно воспринимать сотрудников как активных участников рабочего процесса, а не пассивных жертв процесса выгорания, научиться бороться с рутинной бумажной работой.

Перспективным направлением в рамках данного подхода является формирование так называемой культуры благополучия [11].

Культуру благополучия можно определить как создание рабочей среды с набором нормативных ценностей, взглядов и поведения, которые способствуют тому, что в философии именуют «забота о себе». Эта забота не эгоцентрична, поскольку предполагает участливое внимание как к коллегам, так и к клиентам (социальных служб). Первым шагом в создании культуры благополучия является привлечение старшего персонала организации и самой администрации к проблеме выгорания рядовых сотрудников. Принципиально важно определить профессиональное благополучие сотрудников как основной приоритет организации и выделить для этого соответствующие ресурсы. Возможно учреждение должности лидера из числа сотрудников на уровне руководства организации, который действует в интересах организации, несет ответственность за благополучие коллег, обеспечивает необходимыми ресурсами и укрепляет чувство общности в коллективе. Очевидно, что расширение круга профессиональной коммуникации при построении сообщества среди сотрудников должно способствовать повышению удовлетворенности работой и преодолению социальной изоляции.

Организации могут намеренно поддерживать коллегиальность и создавать сообщества путем пересмотра того, как спроектировано физическое пространство, планируются действия и используются каналы связи. Создание единого пространства для специалистов разных профилей позволяет сотрудникам найти друга по интересам, проконсультироваться со специалистом из другой области и обсудить важные моменты общей деятельности. Возможно формирование форумов о сочувствии или создание виртуального пространства для коммуникации, где работники могут поделиться переживаниями и мнениями. Это поможет создать чувство единства в организации. Перспективны также группы взаимодействия с целью тематических встреч в неформальной обстановке, где специа-

листы из разных областей встречаются для обсуждения вопросов практики. Наконец, что является большой новацией для нашей страны, – создание письменных и литературных групп. Эти группы формируются среди сотрудников как средство укрепления социальных связей.

Более 40 лет всестороннего изучения синдрома выгорания позволили сформулировать принцип комплексного применения различных методов профилактики. Для дальнейшего развития данного направления важно преодолеть междисциплинарную разобщенность и сделать упор на институализацию проблемы выгорания [8, с. 247–248].

Выводы

Как уже было сказано, авторы данной работы считают, что рассмотренные четыре подхода к проблеме выгорания не являются взаимоисключающими. Критерий выбора того или иного подхода обусловлен наличием ресурсов, кадров и масштабом поставленной задачи. Поэтому представляется возможным выделить три перспективных области развития профилактики синдрома выгорания: культура благополучия (социальный подход), улучшение рабочего процесса (организационный подход) и личная стойкость (индивидуальный подход).

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 339 с.
2. Международная классификация болезней: «профессиональный синдром» эмоционального выгорания. – Текст: электронный // Всемирная Организация Здравоохранения: [сайт]. – URL: https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru (дата обращения: 28.04.2021).
3. Неруш Т.Г. Основные этапы изучения феномена выгорания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, Вып. 4. – С. 454–459.
4. Проблемы, связанные с трудностями поддержания нормального образа жизни (Z73). – Текст: электронный // МКБ 10 – Международная классификация болезней 10-го пересмотра: [сайт]. – URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=22502> (дата обращения: 28.04.2021).
5. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: монография / под ред. В. В. Лукьянова. – Курск: Курский гос. ун-т, 2008. – 336 с.
6. Суховершин А.В. Избыточная профессиональная идентификация как один из факторов эмоционального выгорания (к постановке проблемы). – Текст: электронный // Сибирский психологический журнал. – 2012. – № 43. – С. 6–9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbytochnaya-professionalnaya-identifikatsiya-kak-odin-iz-faktorov-emotsionalnogo-vygoraniya-k-postanovke-problemy>.
7. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 57–64.
8. Черноиванова А.С. Необходимость профилактики синдрома выгорания в процессе формирования кадрового состава социальных работников // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23–24 апреля). – Санкт-Петербург, 2020. – С. 247–248.

9. Berg S. WHO adds burnout to ICD-11 // What it means for physicians *Journal of the American Medical Association*: [сайт]. – URL: <https://www.ama-assn.org/practice-management/physician-health/who-adds-burnout-icd-11-what-it-means-physicians> (дата обращения: 28.04.2021).
10. Bradley J., Eachus P. Occupational stress within a U.K. higher education institution // *International Journal of Stress Management*. – 1995. – Vol. 3. – P. 145–158.
11. Changes in burnout and satisfaction with work-life balance in physicians and general US working population between 2011 and 2014 / T. D. Schanafelt, O. Hasan, L. N. Dyrbye [et al.] // *Mayo Clin Proc.* – 2015. – № 12. – P. 1593–1748.
12. Maslach C. A Multidimensional Theory of Burnout // *Theories of Organizational Stress*. Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 68–85.
13. Maslach C., Leiter M.P. The truth about burnout: How organization cause personal stress and what to do about it. – San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1997. – 186 p.
14. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job burnout // *Annual Review of Psychology*. – 2001. – Vol. 52. – P. 397–422.
15. Montanez R. The 6 industries where people burnout the fastest // *Ladders*: [сайт]. – URL: <https://www.theladders.com/career-advice/the-6-industries-where-people-burnout-the-fastest> (дата обращения: 28.04.2021).
16. Perlman B., Hartman E.A. Burnout: Summary and future and research // *Human relations*. – 1982. – Vol. 35, № 4. – P. 283–305.
17. Schaufeli W.B., Enzmann D. The burnout companion to Study & Practice: A critical of theory, assessment, research and interventions. – Washington DC: Taylor & France, 1998. – 220 p.

Транслитерация

1. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. – Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. – 339 s.
2. Mezhdunarodnaya klassifikaciya boleznej: «professional'nyj sindrom» emocional'nogo vygoraniya. – Tekst: elektronnyj // Vsemirnaya Organizaciya Zdravoohraneniya: [сайт]. – URL: https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru (дата обращения: 28.04.2021).
3. Nerush T. G. Osnovnye etapy izucheniya fenomena vygoraniya // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. – 2017. – T. 17, Вып. 4. – S. 454–459.
4. Problemy, svyazannye s trudnostyami podderzhaniya normal'nogo obraza zhizni (Z73). – Tekst: elektronnyj. – Tekst: elektronnyj // МКБ 10 – Mezhdunarodnaya klassifikaciya boleznej 10-go peresmotra: [сайт]. – URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=22502> (дата обращения: 28.04.2021).
5. Sovremennye problemy issledovaniya sindroma vygoraniya u specialistov kommunikativnyh professij: monografiya / pod red. V. V. Luk'yanova. – Kursk: Kurskij gos. un-t, 2008. – 336 s.
6. Suhovershin A. V. Izbytochnaya professional'naya identifikaciya kak odin iz faktorov emocional'nogo vygoraniya (k postanovke problemy). – Tekst: elektronnyj // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. – 2012. – № 43. – S. 6–9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbytochnaya-professionalnaya-identifikatsiya-kak-odin-iz-faktorov-emotsionalnogo-vygoraniya-k-postanovke-problemy>.
7. Formanyuk T. V. Sindrom «emocional'nogo sgoraniya» kak pokazatel' professio-nal'noj dezadaptacii uchitelya // *Voprosy psihologii*. – 1994. – № 6. – S. 57–64.

8. Chernoiivanova A. S. Neobhodimost' profilaktiki sindroma vygoraniya v processe formirovaniya kadrovogo sostava social'nyh rabotnikov // Psihologo-social'naya rabota v sovremennom obshchestve: problemy i resheniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Sankt-Peterburg, 23–24 aprelya). – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 247–248.

© В.Е. Семенков, 2021

© А.С. Черноиванова, 2021

Для цитирования: Семенков В.Е., Черноиванова А. С. Профилактика выгорания как условие повышения качества работы сотрудников: факторы формирования, симптомы и методы профилактики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 34–47.

For citation: Semenov V. Ye., Chernoiivanova A. S. Burnout prevention as a condition for improving the quality of employees' work: factors of formation, symptoms and methods of prevention, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 34–47.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/034-047>

Дата поступления: 01.03.2021.

УДК 338.462

В. И. Суржиков¹

В. Д. Кравченко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Оценка качества услуг международной гостиничной сети AZIMUT (на примере бизнес-отелей)

В статье представлены авторская методика и результаты оценки качества услуг международной гостиничной сети AZIMUT. Для исследования были выбраны три отеля: AZIMUT Отель Смоленская, AZIMUT Отель Тульская и AZIMUT Отель Владивосток. Оценка проводилась по сорока критериям, объединённым в восемь блоков: транспортная доступность / местоположение; номерной фонд; услуги питания; спектр дополнительных услуг; конференц-залы; парковка; бизнес-центр; экскурсионные услуги. Полученные значения показателей по всем восьми блокам ранжировались. Для оценки была применена пятибалльная шкала, а также поправочные коэффициенты, в зависимости от важности блока. По результатам оценки наибольшее количество баллов набрал AZIMUT Отель Смоленская, на втором месте AZIMUT Отель Тульская и на третьем месте AZIMUT Отель Владивосток. Анализ отзывов бизнес-туристов, полученных из системы интернет-бронирования отелей «Booking», подтвердил результаты авторской оценки. Таким образом, авторами было выявлено, что бизнес-отели даже внутри одной гостиничной сети предоставляют услуги разного качества. Клиенты, получив услугу высокого качества в одном отеле, могут разочароваться в своих ожиданиях, посетив другой отель этой же сети. Предложенная авторами методика оценки качества услуг гостиничной сети может быть использована руководством для контроля и принятия управленческих решений.

Ключевые слова и словосочетания: гостиничная сеть, бизнес-отели, оценка, критерии оценки, качество услуг.

¹ Суржиков Виктор Иванович – старший преподаватель Международного института туризма и гостеприимства; e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru

² Кравченко Валерия Дмитриевна – бакалавр 1 курса Международного института туризма и гостеприимства; e-mail: lera.kravts.99@mail

V. I. Surzhikov

V. D. Kravchenko

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Assessment of the quality of services of the international hotel chain AZIMUT (for example, business hotels)

The article presents the author's methodology and the results of assessing the quality of services of the international hotel chain AZIMUT. Three hotels were selected for the study: AZIMUT Hotel Smolenskaya, AZIMUT Hotel Tulsкая and AZIMUT Hotel Vladivostok. The assessment was carried out according to forty criteria combined into eight blocks: transport accessibility / location; room fund; catering services; range of additional services; conference rooms; parking; business center; excursion services. The obtained values of indicators for all eight assessment blocks were ranked. For the assessment, a five-point scale was applied, as well as correction factors, depending on the importance of the block. According to the results of the assessment, the greatest number of points was scored by AZIMUT Hotel Smolenskaya, the second place was taken by the AZIMUT Hotel Tulsкая and the third place by the AZIMUT Hotel Vladivostok. An analysis of the reviews of business tourists received from the "Booking" hotel booking system confirmed the results of the author's assessment. Thus, the authors found that business hotels, even within the same hotel chain, provide services of different quality. Having received a high quality service in one hotel, customers can be disappointed in their expectations by visiting another hotel of the same chain. The methodology proposed by the authors for assessing the quality of hotel chain services can be used by the management to control and make management decisions.

Keywords: hotel chain, business hotels, assessment, assessment criteria, quality of services.

Введение

В отечественной и зарубежной литературе исследованию международных гостиничных сетей уделяется недостаточно внимания. В связи с этим само понятие «гостиничная сеть» не является окончательно устоявшимся. В словаре-справочнике «Туризм, гостеприимство, сервис» приведено следующее определение: «...группа гостиничных предприятий, осуществляющих коллективный бизнес и находящихся под контролем руководства цепью, характеризующейся своей узнаваемой маркой, строгим соблюдением фирменных ценностей и наименованием услуг, качеством обслуживания и размещения, своим архитектурным дизайном, независимо от расположения гостиницы» [1].

В.С. Катькало и В.Н. Мукба под гостиничной сетью понимают «долгосрочное взаимовыгодное объединение гостиничных предприятий, а также фирм сопутствующих отраслей в единую структуру и систему стратегического сотрудничества с целью создания совместных отличительных компетенций» [2].

Е.Л. Путилина трактует понятие гостиничная сеть как «сложную многоуровневую систему, состоящую из различных предприятий гостиничной отрасли и характеризующуюся их стратегическим сотрудничеством как основным свойством данной системы» [3].

Аль-Робаи Ааливи определяет гостиничную сеть как «взаимосвязанную систему аналогичных гостиничных объектов, централизованно управляемых под одним брендом и использующих единые стратегические действия (стандарты качества, обслуживания, снабжения, концепция продвижения продукта) на основе общей системы информационного взаимодействия (системы бронирования и глобальные дистрибутивные системы)» [4].

Во всех формулировках исследуемого явления отмечаются следующие отличительные черты:

- объединение нескольких предприятий гостиничного бизнеса;
- принадлежность одному владельцу;
- общее управление;
- один фирменный знак;
- функционирование по единым стандартам высококачественного обслуживания.

Принадлежность к гостиничной сети предполагает формирование качественных услуг, которые должны поддерживаться на одинаково высоком уровне для всех предприятий, входящих в нее. Все основные гостиничные объединения должны иметь единые нормативы и параметры оснащения помещений, технологию и стандарты обслуживания. Однако общепринятой методики оценки качества услуг гостиничной сети нет.

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость определили выбор темы научно-исследовательской работы и послужили основой для формулирования ее цели и задач.

Цель научно-исследовательской работы – разработать методику и провести оценку качества услуг международной гостиничной сети AZIMUT. Достижение поставленной цели потребовало решения ряда *задач*:

- исследовать существующие подходы к оценке гостиничных услуг;
- провести отбор собственных критериев для оценки;
- осуществить сбор данных по выбранным критериям;
- провести оценку качества услуг.

Предмет исследования. Предметом исследования является качество предоставляемых услуг бизнес-отелей международной гостиничной сети AZIMUT.

Методы исследования: статистический, метод равных интервалов, балльной оценки, сравнительного анализа.

Основная часть

В мире насчитывают более 300 гостиничных сетей. В 2019 году, по версии авторитетного американского журнала «Hotels», в десятку самых крупных по количеству отелей вошли: Oyo Rooms (45 600), Jin Jiang International Holdings Co. Ltd. (10 020), Wyndham Hotels & Resorts (9280), Marriott International (7163),

Choice Hotels International (7153), Hilton Worldwide Holdings (6110), HG (Inter-Continental Hotels Group) (5903), Huazhu Group Ltd. (5618), Accor (5036), BTG Hotels Group Co. (4450) [5].

Кроме международных гостиничных операторов в Российской Федерации функционируют национальные гостиничные сети. В 2019 году их количество составило 35. На пять из них приходится 27% от общего количества гостиниц: Azimut Hotels (9%), «ГОСТ Отель Менеджмент» (9%), Amaks Hotels&Resorts (6%), «Маринс Парк Отель» (2%), «Бархатные Сезоны» (1%) [6].

Отели внутри одной, будь то мировой или национальной, сети должны иметь одинаковые нормативы и стандарты оснащения помещений, а также технологию и стандарты обслуживания. Клиенты, воспользовавшиеся однажды услугой сетевого отеля и удовлетворенные обслуживанием, с большой вероятностью снова останутся в нём. И, конечно, будут ожидать такого же высокого уровня сервиса. Однако ввиду сложности структуры сетевой компании часто возникают трудности с эффективным контролем качества предоставляемых услуг.

Изучению проблемы, связанной с оценкой качества гостиничных услуг, посвящено немало работ. Чаще всего для оценки используют социологический метод, интервью, анализ жалоб и предложений [7; 8]. В основе большинства методик лежит во многом субъективный метод экспертной оценки [9]. В.Г. Топольник и А.В. Полякова предлагают оценку качества гостиничных услуг на основе порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями, ныне утратившими силу [10]. М.В. Ефремова и О.В. Чкалова разработали методику оценки качества услуг в рамках процессного подхода, в основе которой лежит только процесс обслуживания [11]. Е.В. Печерица предложил алгоритм квазиточной оценки параметров качества услуг, который затруднительно применить на практике в силу использования сложного математического аппарата [12]. Интересной представляется методика оценки качества сервиса гостиниц на основе семантического анализа текста [13]. Однако и она не лишена субъективизма в силу возможности написания «заинтересованными лицами» отрицательных отзывов. Н.П. Липовка и Е.Ю. Саяпина разработали методику балльно-рейтинговой оценки качества гостиничных услуг, включающую в себя только десять показателей [14]. Все изученные методики не ориентированы на исследование услуг гостиничных сетей.

В связи с вышеизложенным авторами предпринята попытка разработать методику оценки качества гостиничных услуг на примере крупнейшей гостиничной сети AZIMUT. На данный момент сеть насчитывает 40 отелей уровня три, четыре и пять звёзд в четырёх странах мира. В 2004 году появились первые отели в Самаре, Уфе и Костроме. В 2008 г. сеть стала международной, открылись отели в Германии и Австрии. Большинство отелей сети являются бизнес-отелями.

Для оценки были выбраны три бизнес-отеля в двух городах России: отели Смоленская, Тульская в городе Москва и отель Владивосток в городе Владиво-

стоке. Все средства размещения прошли классификацию и принадлежат к категории гостиниц «четыре звезды».

AZIMUT Отель Смоленская представляет собой новую 23-этажную гостиницу бизнес-класса в центре Москвы. Располагается в историческом здании гостиницы «Белград» на Смоленской площади, недалеко от Арбата и Красной площади. Номерной фонд отеля составляет 474 номера. AZIMUT Отель Тульская – стильный отель, расположенный в историческом здании 1867 года постройки лофт-квартала «Даниловская мануфактура». Номерной фонд отеля – 144 номера. AZIMUT Отель Владивосток – современный и единственный бизнес-отель на Дальнем Востоке с крупнейшим номерным фондом в 378 номеров.

Оценка проводилась по восьми блокам: транспортная доступность/местоположение; номерной фонд; услуги питания; спектр дополнительных услуг; конференц-залы; парковка; бизнес-центр; экскурсионные услуги.

Местоположение зачастую играет ключевую роль в выборе отеля. Отели с хорошей инфраструктурой, но плохой транспортной доступностью пользуются меньшим спросом. Блок транспортной доступности отелей представлен в табл. 1.

Таблица 1

Транспортная доступность отелей

Название отеля/ критерий	AZIMUT Отель Смоленская	AZIMUT Отель Тульская	AZIMUT Отель Владивосток
Расстояние до ближайшего аэропорта, км	31	40	51
Расстояние до ближайшей остановки общественного транспорта, м	80	100	800
Расстояние до ближайшего железнодорожного вокзала, км	1	4	0,8

Примечание: составлено авторами по [15].

Самой высокой транспортной доступностью характеризуется AZIMUT Отель Смоленская. Он имеет самые высокие показатели из всех исследуемых отелей: меньшее расстояние до ближайшего аэропорта и железнодорожного вокзала, ближайшей остановки общественного транспорта.

Далее проводилась оценка второго блока – номерной фонд. Все номера исследуемых отелей выполнены в концепции SMART, которая воплощает многолетний опыт гостеприимства и учитывает потребности гостей. Каждая деталь номера работает на создание уютной атмосферы и комфортного проживания, пространство максимально оптимизировано, дизайн лаконичен и прост. Разнообразие типов категорий номеров в каждом из отелей представлено в табл. 2.

Таблица 2

Типы категорий номеров

AZIMUT Отель Смоленская	AZIMUT Отель Тульская	AZIMUT Отель Владивосток
SMART Одноместный	Отсутствует	Отсутствует
SMART Двухместный	Отсутствует	Отсутствует
SMART Стандарт	SMART Стандарт	SMART Стандарт
SMART Супериор	SMART Супериор	SMART Супериор
SMART Полулюкс	SMART Полулюкс	Отсутствует
Отсутствует	SMART Полулюкс улучшенный	Отсутствует
Отсутствует	Отсутствует	SMART Люкс
SMART Стандарт (КЭ)	Отсутствует	SMART Стандарт (КЭ)
SMART Полулюкс (КЭ)	Отсутствует	Отсутствует
Отсутствует	Отсутствует	SMART Супериор (КЭ)
Отсутствует	Отсутствует	SMART Люкс (КЭ)
Апартаменты с панорамным видом с доступом в (КЭ)	Отсутствует	Отсутствует

Примечание: КЭ – клубный этаж, составлено авторами по [16–18].

Все отели имеют одинаковую звездность и принадлежат одной сети, однако количество типов категорий номеров отличается. AZIMUT Отель Смоленская предлагает своим гостям 7 категорий номеров, AZIMUT Отель Владивосток – 6, AZIMUT Отель Тульская – 4. Категории, которые совпадают у всех 3 отелей, – это SMART Стандарт и SMART Супериор. Проведём подробную оценку и сравним их, исходя из размера и удобств в номерах (табл. 3).

Таблица 3

Номерной фонд

Оборудование	AZIMUT Отель Смоленская	AZIMUT Отель Тульская	AZIMUT Отель Владивосток
SMART Стандарт			
Площадь, м ²	20	17	18
Наличие рабочей зоны	+	+	+
Мини-бар	+	+	+
Телефон	+	+	+
Интернет и телевидение	+	+	+

Оборудование	AZIMUT Отель Смоленская	AZIMUT Отель Тульская	AZIMUT Отель Владивосток
Сейф	+	+	+
Фен	+	+	+
Тапочки, полотенца	+	+	+
Халат	+	По требованию гостя	По требованию гостя
Чайная станция	+	+	-
SMART Супериор			
Площадь, м ²	22	20	18
Наличие рабочей зоны	+	+	+
Мини-бар	+	+	+
Телефон	+	+	+
Интернет и телевидение	+	+	+
Сейф	+	+	+
Фен	+	+	+
Тапочки, полотенца	+	+	+
Халат	+	По требованию гостя	По требованию гостя
Чайная станция	+	+	+

Примечание: составлено авторами по [16–18].

Наполнение номеров во всех трех отелях идентично, за исключением незначительных деталей. Существенно различаются площади номеров. Так, самые большие номера обеих категорий находятся в AZIMUT Отель Смоленская, наименьший номер категории SMART Стандарт – в AZIMUT Отель Тульская, а наименьший номер категории SMART Супериор – в AZIMUT Отель Владивосток. Несмотря на разницу в площадях, номера во всех трех отелях соответствуют классификации согласно Постановлению Правительства РФ от 18.11.2020 № 1860 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» [19].

Предоставление питания также является основной услугой отеля. От предприятий питания гости всегда ожидают высокого качества обслуживания и разнообразия блюд. Для их оценки применимы следующие критерии: количество предприятий питания в здании отеля, соотношение посадочных мест к количеству номеров в отеле, наличие банкетного зала, его вместимость и площадь (табл. 4).

Таблица 4

Анализ услуг питания

Название отеля/ критерий	AZIMUT Отель Смоленская	AZIMUT Отель Тульская	AZIMUT Отель Владивосток
Количество предприятий питания в здании отеля	4	1	1
Вместимость банкетного зала	0	0	300
Площадь банкетного зала	0	0	330 м ²
Соотношение количества номеров к количеству посадочных мест в ресторанах	0,77	2,88	4,2

Примечание: составлено авторами по [16–18].

Количество предприятий питания значительно различается. Банкетный зал присутствует только в AZIMUT Отель Владивосток. Значение количества человек, приходящихся на одно место в ресторане, варьирует от 0,77 до 4,2. Этот показатель свидетельствует о том, что отсутствует соотношение количества номеров отеля и полезной площади предприятия общественного питания.

Спектр дополнительных услуг довольно обширен. В каждом из отелей есть бар, тренажерный зал, прачечная / химчистка, круглосуточное обслуживание номеров. Однако перечень дополнительных услуг не является единым для всех отелей. В некоторых из них отсутствует услуга проката автомобилей / каршеринг, спра-салон, магазин сувениров, возможность размещения с животными и библиотека (табл. 5).

Таблица 5

Спектр дополнительных услуг

Услуга	AZIMUT Отель Смоленская	AZIMUT Отель Тульская	AZIMUT Отель Владивосток
Прокат автомобилей / каршеринг	+	-	+
Бар	+	+	+
Тренажерный зал	+	+	+
Спра-салон	+	-	+
Магазин сувениров	+	-	+
Прачечная/химчистка	+	+	+
Круглосуточное обслуживание номеров	+	+	+
Размещение с животными	-	+	+
Библиотека	-	+	+

Примечание: составлено авторами по [16–18].

Чаще всего бизнес-туристы приезжают в отели, чтобы провести встречу со своими партнерами. Поэтому одной из важнейших услуг является аренда конференц-залов. Для оценки конференц-залов в отелях нами выбраны следующие критерии: их количество, количество посадочных мест в них, возможность трансформации и наличие необходимой аппаратуры (табл. 6).

Таблица 6

Анализ конференц-залов, парковок, бизнес-центров

Название отеля / критерий	AZIMUT Отель Смоленская	AZIMUT Отель Тульская	AZIMUT Отель Владивосток
Конференц-залы			
Количество конференц-залов, ед.	10	1	3
Возможность трансформации	+	-	+
Общая вместимость всех залов, м ²	955	90	490
Наличие аппаратуры	+	+	+
Парковки			
Охраняемая или нет	+	+	-
Бесплатная или нет	-	+	-
Количество машино-мест, ед.	21	5	30
Соотношение количества номеров к количеству мест	22,6	28,8	12,6
Бизнес-центр			
Количество рабочих мест в бизнес-центре, ед.	4	1	2
Компьютер	+	+	+
Принтер	+	+	+
Цветной принтер	+	-	-
Сканер	+	+	+

Примечание: составлено авторами по [16–18].

Практически все значения критериев значительно варьируют. Не везде есть возможность трансформации залов по требованию клиента. Для бизнес-туриста немаловажным в отеле является наличие парковки и бизнес-центра. Бесплатную и охраняемую парковку предоставляет только AZIMUT Отель Тульская. При этом её вместимость составляет всего 5 машино-мест. Наполнение бизнес-центров везде идентично, за исключением отсутствия цветной печати в AZIMUT Отель Тульская и AZIMUT Отель Владивосток.

После конференций, встреч с партнерами и переговоров деловые туристы желают отдохнуть и провести время с пользой. В этом им может помочь отель, организовав интересную экскурсию по городу. AZIMUT Отель Смоленская и AZIMUT Отель Тульская предоставляют практически идентичный спектр экскурсионных услуг со скидкой для своих гостей: уникальные прогулки с местными жителями в сервисе Localie (10%), посещение смотровых площадок PANORAMA360 в Москва-сити (15%), HIGH PORT 354 (20%), Останкинской телебашни (0%), экскурсии по Москве на автобусах City Sightseeing Moscow (10%), посещение Третьяковской галереи (100%), предоставление аудиогuida izi.TRAVEL (100%). AZIMUT Отель Владивосток экскурсионные услуги не предоставляет.

Полученные значения показателей по всем восьми блокам оценки ранжировались на основе метода равных интервалов. Значению, попавшему в определенный интервал, присваивался балл. Для оценки применялась 5-балльная шкала, а также поправочные коэффициенты в зависимости от важности блока. Результаты оценки представлены в табл. 7.

Таблица 7

Результаты оценки

Критерий	Поправочный коэффициент	AZIMUT Отель Смоленская	AZIMUT Отель Тульская	AZIMUT Отель Владивосток
Местоположение	0,14	2,1	1,26	0,98
Номерной фонд	0,14	14,28	13,86	12,32
Рестораны	0,10	1,2	0,5	1,2
Спектр дополнительных услуг	0,09	5,13	4,77	5,49
Конференц-залы	0,16	4,48	2,24	3,04
Парковка	0,12	1,68	1,92	0,96
Бизнес-центр	0,16	4	2,72	2,88
Экскурсионные услуги	0,09	3,6	3,15	0
Сумма	1	36,47	30,42	26,87

По результатам оценки наибольшее количество баллов набрал AZIMUT Отель Смоленская (Москва), на втором месте AZIMUT Отель Тульская (Москва) и на третьем месте AZIMUT Отель Владивосток.

Для проверки достоверности полученных результатов нами были изучены отзывы бизнес-туристов и проведён сравнительный анализ по следующим критериям: расположение отеля; комфорт и удобства; качество сервиса; чистота; соотношение цены/качества (рисунок).

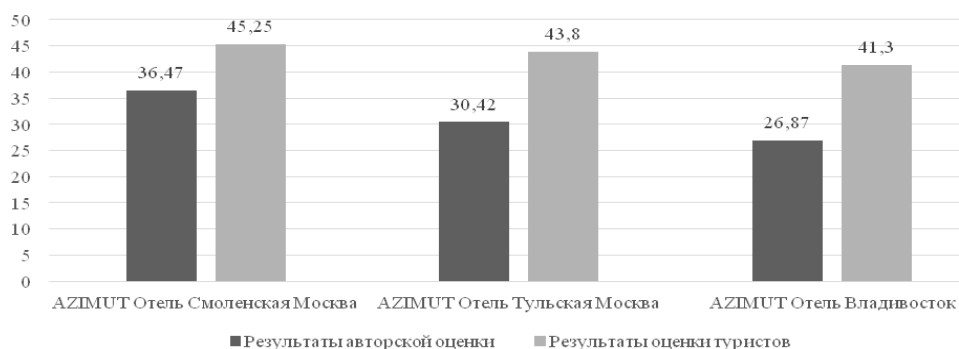

Рисунок. Соотношение результатов авторской оценки и оценки бизнес-туристов, баллы

Отзывы бизнес-туристов подтверждают результаты авторской оценки. AZIMUT Отель Смоленская (Москва) занимает первое место среди оцениваемых отелей (45,3 балла), на втором месте – AZIMUT Отель Тульская (Москва) (43,8 балла) и на третьем – AZIMUT Отель Владивосток (41,3 балла) [20].

Выводы и научная новизна

В ходе исследования поставлены и выполнены следующие задачи:

- исследована дефиниция «гостиничная сеть», определены её отличительные признаки;
- исследованы существующие подходы к оценке качества гостиничных услуг. Определено, что все они имеют свои недостатки и не ориентированы на исследование качества услуг гостиничных сетей;
- для оценки проведён отбор сорока собственных критериев;
- осуществлён сбор данных по выбранным критериям для бизнес-отелей Смоленская, Тульская, Владивосток гостиничной сети AZIMUT;
- проведена оценка качества услуг. На основе полученных результатов нами было выявлено, что бизнес-отели даже внутри одной гостиничной сети значительно отличаются между собой, предоставляя услуги разного качества. Поэтому клиенты, получив услугу высокого качества в одном отеле, могут разочароваться в своих ожиданиях, посетив другой отель этой же сети.

Научная новизна исследования заключается в предложенной авторами методике оценки качества услуг гостиничной сети, которая может быть использована руководством для контроля и принятия решений, нивелирующих сложившуюся ситуацию.

1. Туризм, гостеприимство, сервис: словарь-справочник / Г.А. Аванесова, Л.П. Воронкова, В.И. Маслов, А.И. Фролов. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.
2. Катькало В.С., Мукба В.Н. Международные гостиничные сети: специфика организации и типология стратегий развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. – Сер. 8, Вып. 4 (32). – С. 3.
3. Путилина Е.Л. Формирование и развитие национальных гостиничных сетей в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2011. – 27 с.

4. Карар А.С. Развитие международных гостиничных сетей // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – Вып. 2. – С. 89.
5. Hotels 325 Rank // Hotels Magazine. – URL: <https://www.hotelsmag.com/> (дата обращения: 20.04.2021).
6. Кто лидирует на рынке гостиничных операторов России? – Текст: электронный // PwC: [сайт]. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-kto-lidiruyet-na-rynke-gostinichnykh-operatorov.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).
7. Галенко Е.В., Овчаренко Н.П. Оценка степени удовлетворенности гостя качеством гостиничных услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6, Вып. 4 (21). – С. 79.
8. Лебедева Т.Е., Лазугина А.Л., Башкаева О.А. Оценка качества услуг гостиниц Marriott в Санкт-Петербурге // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – Вып. 6(96). – С. 164.
9. Погорелова Э.И., Сергеев А.А. Качество обслуживания туристов в гостиницах как фактор привлечения туристов // Интерактивная наука. – 2017. – Вып. 11. – С. 193.
10. Топольник В.Г., Полякова А.В. Количественная оценка качества гостиничных услуг // Стандарты и качество. – 2017. – Вып. 6 (963). – С. 94.
11. Ефремова М.В., Чкалова О.В. Анализ качества гостиничных услуг на основе процессного подхода // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – Вып. 26(377). – С. 10.
12. Печерица Е.В. Алгоритм квазиточной оценки параметров качества услуг для гостиниц различных категорий // Журнал правовых и экономических исследований. – 2010. – Вып. 2. – С. 78.
13. Матвеев А.А. Оценка качества сервиса гостиниц с применением методики семантического анализа текста // Вестник Национальной академии туризма (НАТ). – 2018. – Вып. 4(48). – С. 37.
14. Липовка Н.П., Саяпина Е.Ю. Качество гостиничных услуг – элемент маркетинговой стратегии предприятия // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Вып. 1(41). – С. 99.
15. Яндекс карты: [сайт]. – URL: <https://yandex.ru/maps/> (дата обращения: 10.03.2021).
16. AZIMUT Hotels Смоленская: [сайт]. – URL: <https://azimuthotels.com/ru/moscow/azimut-hotel-smolenskaya> (дата обращения: 15.03.2021).
17. AZIMUT Hotels Тульская: [сайт]. – URL: <https://azimuthotels.com/ru/moscow/azimut-hotel-tulskaya> (дата обращения: 15.03.2021).
18. AZIMUT Hotels Владивосток: [сайт]. – URL: <https://azimuthotels.com/ru/vladivostok/azimut-hotel-vladivostok> (дата обращения: 15.03.2021).
19. Об утверждении Положения о классификации гостиниц: Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1860. – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368948/ (дата обращения: 15.03.2021).
20. Система интернет-бронирования отелей «Booking»: [сайт]. – URL: <https://www.booking.com> (дата обращения: 18.04.2021).

Транслитерация

1. Turizm, gostepriimstvo, servis: slovar'-spravochnik / G.A. Avanesova, L.P. Voronkova, V.I. Maslov, A.I. Frolov. – Moskva: Aspekt Press, 2002. – 367 s.

2. Kat'kalo V.S., Mukba V.N. Mezhdunarodnye gostinichnye seti: specifika organizacii i tipologiya strategij razvitiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2004. – Ser. 8, Vyp. 4 (32). – S. 3.
3. Putilina E.L. Formirovanie i razvitie nacional'nyh gostinichnyh setej v Rossii: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Moskva, 2011. – 27 s.
4. Karar A.S. Razvitie mezhdunarodnyh gostinichnyh setej // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. – 2012. – Vyp. 2. – S. 89.
5. Hotels 325 Rank // Hotels Magazine. – URL: <https://www.hotelsmag.com/> (data obrashcheniya: 20.04.2021).
6. Kto lideruet na rynke gostinichnyh operatorov Rossii? – Tekst: elektronnyj // PwC: [sajt]. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-kto-lidiruyet-na-rynke-gostinichnykh-operatorov.pdf> (data obrashcheniya: 25.04.2021).
7. Galenko E.V., Ovcharenko N.P. Ocenka stepeni udovletvorennosti gostya kachestvom gostinichnyh uslug // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – 2017. – T. 6, Vyp. 4 (21). – S. 79.
8. Lebedeva T.E., Lazutina A.L., Bashkaeva O.A. Ocenka kachestva uslug gostinic Marriott v Sankt-Peterburge // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2019. – Vyp. 6(96). – S. 164.
9. Pogorelova E.I., Sergeev A.A. Kachestvo obsluzhivaniya turistov v gostinichah kak faktor privlecheniya turistov // Interaktivnaya nauka. – 2017. – Vyp. 11. – S. 193.
10. Standartnyy V.G., Polyakova A.V. Kolichestvennaya ocenka kachestva gostinichnyh uslug // Standarty i kachestvo. – 2017. – Vyp. 6 (963). – S. 94.
11. Efremova M.V., Chkalova O.V. Analiz kachestva gostinichnyh uslug na osnove processnogo podhoda // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2014. – Vyp. 26(377). – S. 10.
12. Pecherica E.V. Algoritm kvazitochnoj ocenki parametrov kachestva uslug dlya gostinichnyh razlichnyh kategorij // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. – 2010. – Vyp. 2. – S. 78.
13. Matveev A.A. Ocenka kachestva servisa gostinic s primeneniem metodiki semanticheskogo analiza teksta // Vestnik Nacional'noj akademii turizma (NAT). – 2018. – Vyp. 4(48). – S. 37.
14. Lipovka N.P., Sayapina E.YU. Kachestvo gostinichnyh uslug – element marketingovoj strategii predpriyatiya // Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – Vyp. 1(41). – S. 99.
15. Yandex karty: [sajt]. – URL: <https://yandex.ru/maps/> (data obrashcheniya: 10.03.2021).

© В. И. Суржиков, 2021

© В. Д. Кравченко, 2021

Для цитирования: Суржиков В.И., Кравченко В. Д. Оценка качества услуг международной гостиничной сети AZIMUT (на примере бизнес-отелей) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 48–60.

For citation: Surzhikov V.I., Kravchenko V.D. Assessment of the quality of services of the international hotel chain AZIMUT (for example, business hotels), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 48–60.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/048-060>

Дата поступления: 14.05.2021.

УДК 519.68:15:681.5

В. М. Гриняк

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Планирование маршрутов судов на основе кластеризации ретроспективных данных трафика акватории

Статья посвящена проблеме обеспечения безопасности движения судов на морских акваториях. Одним из элементов организации движения в районах интенсивного судоходства является система установления путей движения судов, которая представляет собой набор ограничений, накладываемых определённой схемой движения судов, правилами движения, принятыми на конкретной акватории. Суды, нарушающие правила движения на акватории, с точки зрения классических представлений могут не представлять опасности в настоящий момент, однако способны привести к трудноразрешимой опасной навигационной ситуации через некоторое время. В работе рассматривается задача планирования маршрута перехода судна через акватории с интенсивным движением. Задача актуальна в свете перспективного развития беспилотных морских транспортных средств. При движении через акватории с установленными путями планирование маршрута перехода судна следует осуществлять с учётом заданных ограничений. Возможным путём идентификации этих ограничений является выделение паттернов движения конкретной морской акватории из ретроспективной информации о её трафике. Модельные представления такой задачи могут быть сформулированы на основе идеи о кластеризации параметров движения судов. В основу модели задачи планирования маршрута положен поиск кратчайшего пути на взвешенном графе. Предлагается несколько способов построения такого графа: регулярная сетка вершин и рёбер, слоистая сетка вершин и рёбер, случайная сетка вершин и рёбер, вершины и рёбра на основе ретроспективных данных. Вес ребер предлагается задавать как функцию «желательности» того или иного курса судна для каждой точки акватории с учётом выявленных паттернов движения. Для этого акватория разбивается на участки и для каждого из

Гриняк Виктор Михайлович – д-р техн. наук, профессор кафедры информационных технологий и систем; e-mail: Viktor.Grinyak@vvsu.ru

них выполняется кластеризация курсов и скоростей. В работе обсуждаются возможные методы кластеризации, делается выбор в пользу субтрактивной кластеризации, не требующей предварительного задания количества кластеров. Источником данных о трафике акватории могут служить сервисы Автоматической идентификационной системы. В работе показана возможность использования данных АИС, доступных на специализированных интернет-ресурсах. Несмотря на «разреженность» этих данных, они хорошо отражают сводные особенности трафика акваторий. В работе приведены примеры планирования маршрутов перехода через Токийский залив.

Ключевые слова и словосочетания: безопасность судовождения, планирование маршрута, система установления путей движения судов, кластеризация, АИС.

V.M. Grinyak

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Vessel route planning based on traffic historical data clustering

This work is about navigation safety of marine traffic at sea areas. One of the elements of traffic management in areas of heavy navigation is the system for establishing the ship routes. It is a set of restrictions imposed by a certain ship traffic pattern, traffic rules adopted in a particular water area. Ships that violate the rules of movement in the water area, from the point of view of classical concepts, may not present a danger now. However, vessels can lead to an intractable dangerous navigation situation after a while. The navigational safety of vessels can only be ensured if they follow a certain traffic pattern in conditions of heavy traffic. The paper considers the problem of planning a route for a vessel to cross water areas with heavy traffic. It should be borne in mind that the trajectory of the vessel should be consistent with established navigational practices and collective navigation experience. Isolation of established patterns of movement of a specific sea area from retrospective information about its traffic by clustering the parameters of vessel movement is a promising way to identify such an experience. The task is considered relevant due to the promising development of unmanned marine vehicles. Ship's passage routes planning passage should be carried out considering the specified restrictions when moving through the water areas with established routes. Isolation of patterns of movement of a specific marine area from retrospective information about its traffic is a possible way of identifying these restrictions. Model representations of such a problem can be formulated based on the idea of clustering the parameters of ship traffic. The model of the route planning problem is based on finding the shortest path on a weighted graph. There are several ways to construct such a graph: a regular mesh of vertices and edges, a layered mesh of vertices and edges, a random mesh of vertices and edges, vertices and edges based on historical data. The weight of the ribs is proposed to be set as a function of the "desirability" of a particular course of the vessel for each point of the water area, considering the identified movement patterns. The water area is divided into sections and for each of them clustering of rates and velocities is performed. Possible clustering methods are discussed in the paper, and a choice is made in favor of subtractive clustering, which does not require preliminary specification of the number of clusters. Services of the Automatic Identification System can serve as a source of data on water area traffic. The

paper shows the possibility of using AIS data available on specialized Internet resources. These data reflect well the summary features of the water area traffic despite their "sparseness". The historical AIS data of sea traffic at Tokyo bay is used for identifying traffic schema and ship routes planning with the model designed under presented research.

Keywords: navigation safety, route planning, ship track system, clustering, AIS.

Введение

Обеспечение безопасности движения судов в условиях интенсивного трафика представляет собой актуальную комплексную научную и прикладную проблему, в рамках которой хорошо известна задача планирования маршрута перехода с целью оптимизации движения (например, плавание за кратчайшее время, по кратчайшему из возможных путей и т.п.) [2; 4; 13].

От особенностей трафика по пути следования судна зависит выбор маршрута. Так, на акваториях с интенсивным движением часто вводится система установления путей движения судов, представляющая собой набор ограничений, накладываемых схемой движения судов («правилами движения»), принятой на конкретной акватории [12; 15]. Указанная схема движения может быть принята как директивно, так и неявно (неформально): как квинтэссенция коллективного опыта судоходства в конкретном районе. При движении судна через такие районы планирование маршрута перехода необходимо осуществлять с учётом накладываемых ограничений. Перспективным путём их идентификации является выделение устоявшихся паттернов движения конкретной морской акватории из ретроспективной информации о её трафике на основе идеи о кластеризации параметров движения судов [7].

В основу математической модели задачи планирования маршрута может быть положен поиск кратчайшего пути на взвешенном графе возможных маршрутов судна (такой подход является традиционным и хорошо себя зарекомендовавшим в рассматриваемом классе задач [3; 6; 25]). Вес рёбер графа определяется «желательностью» того или иного курса судна для каждой точки акватории с учётом выявленных паттернов движения. В результате выбирается наиболее «типичный» (а значит, и безопасный) для выбранной акватории маршрут судна.

Рассматриваемая задача планирования маршрутов судов на основе информации о характерном движении представляется актуальной в том числе в свете перспективного развития беспилотного судоходства [11; 16].

Основные модельные представления

Рассмотрим систему координат xu , где ось абсцисс x соответствует географической долготе, а ось ординат y – географической широте судна. Пусть в каждой точке акватории заданы скорость v и курс k судна. Введём для каждой точки акватории функцию желательности параметров движения $u(x, y, k, v)$. Тогда желательность движения судна по маршруту, задаваемому некоторой кривой q , может быть выражена криволинейным интегралом первого рода:

$$U = \int_q u(x, y, k, v) dq .$$

Для вычисления этого интеграла его удобно представить в виде:

$$U = \int_q u(x, y) dq = \int_{t_1}^{t_2} u(x, y, k, v) \sqrt{\dot{x}^2 + \dot{y}^2} dt,$$

где $\dot{x} = dx/dt$ и $\dot{y} = dy/dt$ – скорости изменения долготы и широты судна при его движении, зависящие, в свою очередь, от координат, курса и скорости судна; t_1 и t_2 – время начала и окончания движения судна по кривой q .

Примем, что из множества возможных маршрутов оптимальной является та кривая q_* , которая обеспечивает минимум функционала U , так что

$$q_* = \arg \min_q U(q).$$

Непосредственное решение последней задачи возможно методами вариационного исчисления и уравнений математической физики, однако на практике его нахождение нецелесообразно из-за высокой вычислительной сложности и, как правило, дискретности сетки аргументов функции $u(x, y, k, v)$. Популярным эвристическим упрощением задачи является её модельная интерпретация поиском кратчайшего пути на взвешенном графе возможных маршрутов судна [14].

Рассмотрим подходы к построению такого графа.

Регулярная сетка вершин. Разбиение акватории на квадратные участки. Разобьём акваторию на множество квадратных участков. На участках, в которых допустимо движение судна, выделим точки центров квадратов. Примем, что эти точки образуют множество вершин графа возможных маршрутов судна. Одна из них соответствует точке начала движения судна, другая – конечной точке маршрута. Множество рёбер такого графа может задаваться соединением вершин по принципу «каждая с каждой», исключая рёбра, проходящие по недопустимым для движения участкам. Также для уменьшения числа рёбер графа следует ввести дополнительное условие их максимальной длины. Недостатком такого графа является отсутствие ограничений на величину изменения курса судна в точках вершин, что может порождать неудобные или вообще не реализуемые маршруты.

Регулярная сетка вершин. Слоистое разбиение акватории. Введём множество из N точек p_i . Пусть одна из точек – p_1 – соответствует точке начала движения судна, и одна из точек – p_N – конечной точке маршрута. Пусть множество возможных маршрутов судна лежит внутри квадрата со стороной, равной длине отрезка с вершинами в начальной и конечной точках маршрута (p_1 и p_N соответственно). При этом точка p_1 лежит в середине стороны квадрата, а точка p_N – в середине противоположной стороны (то есть отрезок $p_1 p_N$ делит квадрат пополам). Заполним этот квадрат точками так, чтобы они образовывали правильную прямоугольную сетку. Назовём вершины

графа, лежащие на отрезках, перпендикулярных отрезку $p_1 p_N$, слоями вершин. Положим, что при движении судна возможны переходы только от одного слоя вершин к следующему ближайшему слою, а движения между вершинами одного слоя или между вершинами далеко отстоящих слоёв запрещены. Исключаются рёбра, проходящие по недопустимым для движения участкам. Также следует ограничить максимальную длину ребра. Такое представление графа учитывает судоводительскую специфику движения – неявно ограничивает величину изменения курса.

Случайная сетка вершин. Возьмём за основу описанное выше разбиение акватории на квадратные участки. Пусть задана вероятность $P(x, y)$ того, что точка центра квадратов с координатами x, y есть вершина графа возможных маршрутов судна. Эта вероятность может быть одинаковой для всей акватории, а может быть различной для разных участков, например, увеличиваться в местах пересечения судопотоков и на участках характерного изменения курсов. При вырожденном случае $P(x, y) \equiv 1$ множество вершин совпадёт с регулярной сеткой. Множество рёбер графа задаётся так же, как для разбиения на квадратные участки. Проблемой случайной сетки вершин является трудность формального обоснования функции $P(x, y)$. Представляется, что она может быть задана лишь эвристическим способом. Кроме того, различные реализации графа возможных маршрутов при его случайном формировании могут приводить к существенно различным результатам поиска наилучшего маршрута. С другой стороны, после нескольких реализаций возможен последующий выбор «окончательного» наилучшего маршрута по какому-либо критерию.

Сетка вершин на основе ретроспективных данных. Пусть имеются данные о движении судов на выбранной акватории за некоторый период времени в виде множества кортежей величин долготы, широты, скорости и курса судна. Зададим множество вершин графа возможных маршрутов на основе данных этого множества. При этом возможны два основных варианта: множество вершин графа формируется на основе полного множества данных о координатах судов или выбирается только часть множества, как, например, в описанном подходе со случайной сеткой вершин. Множество рёбер графа может задаваться так же, как при разбиении на квадратные участки, либо формироваться на основе данных о движении, если известны подмножества кортежей, относящихся к одной траектории. В последнем случае его следует дополнить и «нереализованными» вариантами рёбер для обеспечения связности графа. Достоинством такого подхода является формирование возможных маршрутов судов, характерных для конкретной акватории. К недостаткам относят трудность формального обоснования интервала времени, за который берутся данные о движении. Представляется, что выбирать его следует эвристическим способом.

Рассмотрим подходы к заданию веса рёбер графа возможных маршрутов. Примем, что в отсутствие данных о движении судов вес ребра равен длине дуги большого круга, соединяющей инцидентные ребру вершины. Если име-

ются данные о движении судов, вводится весовой коэффициент каждого ребра $a \in [0, 1]$, задаваемый одним из следующих способов:

Учёт числа судов с близким курсом и скоростью. Пусть имеются ретроспективные данные о движении судов (множество кортежей величин долготы, широты, скорости и курса) в некоторой окрестности выбранного ребра. Задаваясь соответствующим ребру курсом и предполагаемой скоростью, подсчитаем количество m «близких» (то есть лежащих в некотором интервале курсов и скоростей) векторов скорости судов в окрестности выбранного ребра. Весовой коэффициент ребра принимается равным $a = 1/m$. Таким образом, ребро будет тем легче (и, соответственно, предпочтительнее при планировании маршрута), чем больше судов ранее двигалось по соответствующей ему траектории. Возможен подсчёт m только на данных о курсе, без учёта предполагаемой скорости судна. Недостатком такого подхода является учёт всех судов, находившихся в окрестности ребра, без учёта их маршрутов. Это способно привести к тому, что планируемый маршрут пройдёт по самым «популярным» рёбрам, даже если они не являются предпочтительными в конкретном случае.

Учёт характерных значений курса и скорости. Для исключения эффекта «популярности» следует определить «характерность» значений курсов и скоростей без явного учёта числа судов, их реализующих. Здесь оказывается продуктивной идея кластеризации. Пусть по ретроспективным данным определено множество характерных значений вектора скорости судов, находящихся в окрестности выбранного ребра, – кластеров значений вектора скорости. Задаваясь соответствующим ребру курсом и предполагаемой скоростью, определим, принадлежит ли указанный вектор скорости одному из кластеров: в этом случае весовой коэффициент ребра a задаётся малым (например, $a = 0.1$). Таким образом, при планировании маршрута предпочтение получают те рёбра, которые соответствуют характерному движению. Также возможно определение кластеров только на основе данных о курсе, без учёта предполагаемой скорости судна.

Рёбра на основе ретроспективных данных. Этот способ определения весов рёбер может применяться в случае, если сетка вершин формируется на основе ретроспективных данных (см. выше). Для рёбер, сформированных на основе данных о движении, весовой коэффициент ребра задаётся малым (например, $a = 0.1$). Для тех рёбер, которые дополняют исходное множество, делая граф связным, весовой коэффициент принимается большим (например, $a = 1$). Таким образом, предпочтительными становятся уже реализованные маршруты.

При небольшом числе вершин и рёбер графа возможных маршрутов судна поиск кратчайшего пути может осуществляться известными детерминированными алгоритмами (Дейкстры, Беллмана-Форда и др.). Сложность наиболее эффективных из них пропорциональна числу рёбер и числу вершин (или их логарифму). Если для формирования графа использовать большие выборки ретроспективных данных, число вершин и рёбер может оказаться чрезмерно велико для продуктивной работы детерминированных алгоритмов. В

этом случае перспективны эвристические алгоритмы: муравьиные и генетические.

Совокупность свойств рассмотренных подходов к построению графа возможных маршрутов судна позволяет предположить, что слоистое разбиение акватории регулярной сеткой вершин является наиболее подходящим для рассматриваемой задачи планирования маршрута через акватории с интенсивным движением. Оно хорошо зарекомендовало себя и в других задачах [1; 6; 17]. Вес ребер задаётся с учётом характерных значений курса и скорости, определённых путём кластеризации параметров движения.

В основу идеи кластеризации положено выделение подмножеств объектов (кластеров), близких друг к другу по своим характеристикам. Существует два типа кластеров: кластеры – области связности и кластеры – «сгустки». В первом случае выделяются подмножества «похожих» друг на друга объектов, существенно отличающихся от остальных объектов множества. Во втором случае выделяются объекты с «самыми типичными» характеристиками, принимаемые за центры кластеров; остальные объекты относят к соответствующим подмножествам, если они «похожи» на выделенные центры.

В обоих случаях кластеризация проводится на определённой метрике – функции, задающей степень близости («расстояние») между объектами [18; 19; 28]. В рассматриваемой задаче эту метрику расстояния D_{12} между объектами 1 и 2 можно ввести следующим образом:

$$D_{12}^2 = w_{lon}(x_1 - x_2)^2 + w_{lat}(y_1 - y_2)^2 + w_{speed}(v_1 - v_2)^2 + w_{course}(k_1 - k_2)^2,$$

где w_{lon} , w_{lat} , w_{speed} , w_{course} – весовые коэффициенты, подбор которых осуществляется исходя из представлений о характерных размерах кластеров по каждому из измерений.

Так, по курсу характерные размеры могут составлять 5-10 градусов, по скорости – 2-3 метра в секунду. Функция разности курсов $k_1 - k_2$ доопределяется с учётом периодичности данных по углу. Определение весов по координатам w_{lon} , w_{lat} – это нетривиальная задача, поскольку на акватории могут встречаться как участки маневренного движения размером несколько сотен метров, так и зоны длительного равномерного движения в несколько десятков километров. Поэтому для некоторых приложений (в том числе, для рассматриваемой задачи) можно прибегнуть к декомпозиции: осуществлять кластеризацию на отдельных выделенных участках акватории только по скорости и/или курсу.

Для оценки характерных значений курса и скорости представляется подходящей кластеризация второго типа, где такие значения и выступают центрами кластеров. Из множества алгоритмов хорошо зарекомендовали себя горная и субтрактивная кластеризация, не требующие задания количества кластеров [28]. Алгоритм горной кластеризации состоит в следующем. Пусть имеются множе-

ство из M объектов и матрица расстояний D_{ij} , задающая степень близости между объектами с индексами i и j . Примем, что возможными центрами кластеров являются сами объекты. Для каждого из них рассчитывается значение потенциала, показывающего возможность формирования кластера в его окрестности:

$$p_i = \sum_{j=1}^M \exp(-\alpha D_{ij}),$$

где α – число, характеризующее масштаб расстояний D_{ij} , $\exp()$ – оператор экспоненты. На первом шаге алгоритма рассчитывают потенциал p_i каждого объекта и выбирают объект с наибольшим потенциалом; этот объект (пусть его индекс равен \max_1) считают центром первого кластера. На втором шаге пересчитывают значения потенциалов всех объектов так, чтобы исключить влияние потенциала уже найденного кластера – от текущих значений потенциала p_i вычитают вклад центра найденного кластера по формуле:

$$p_i^{(2)} = p_i - p_{\max_1} \exp(-\beta D_{i \max_1}),$$

где β – число, характеризующее размер кластеров.

Центр второго кластера – это точка с индексом \max_2 с максимальным значением потенциала $p_i^{(2)}$. Аналогично находятся центры всех следующих кластеров. Итерационная процедура пересчета потенциалов и выделения центров кластеров продолжается до тех пор, пока максимальное значение потенциала превышает некоторый заданный порог. Признаком наличия кластеров служит большой разброс значений потенциалов. Принадлежность точки к тому или иному кластеру определяется по расстоянию до центра этого кластера.

Модификацией алгоритма горной кластеризации является алгоритм субтрактивной кластеризации. После нахождения центра первого кластера из множества объектов исключаются те, которые ему принадлежат. После этого процедура итеративно повторяется до тех пор, пока максимальное значение потенциала превышает заданный порог.

Результаты

Исследование проводилось на реальных данных о движении судов, предоставляемых сервисами Автоматической идентификационной системы, собранных с ресурса [22] с помощью специально разработанной программной системы [5]. Задача успешно решалась для целого ряда акваторий. В статье приведён пример для Токийского залива. Были взяты данные о движении в течение двух дней, всего около 2 млн записей.

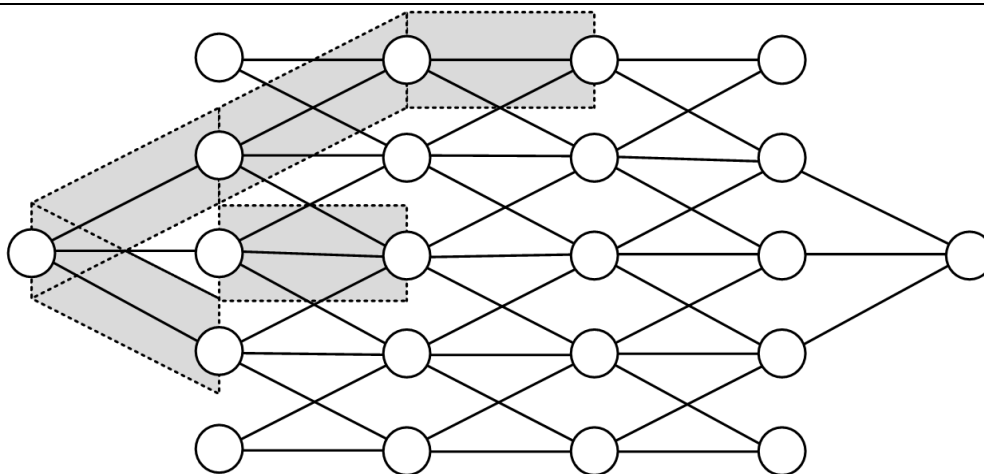

Рис. 1. Граф возможных маршрутов судна. Вес рёбер определяется на основе данных о движении в окрестности ребра (выделенные серым области)

Граф возможных маршрутов судна формировался на основе слоистого разбиения акватории регулярной сеткой вершин. Параметры разбиения подбирались таким образом, чтобы длина рёбер графа не превышала 4 км. Вес рёбер задавался с учётом характерных значений курса на отрезке $[0, 360^\circ)$, определённых путём кластеризации данных о движении в окрестности каждого ребра (рис. 1). Если движение по ребру не соответствовало характерному для участка акватории курсу, его вес принимался равным длине дуги большого круга. В противном случае он умножался на весовой коэффициент $a = 0.1$.

Использовался стандартный метод субтрактивной кластеризации. Значения параметров метода подбирались таким образом, чтобы корректно идентифицировать кластеры эталонной выборки данных. Были приняты следующие параметры субтрактивной кластеризации: параметр α соответствует радиусу кластера 16° ; объекты принадлежат кластеру, если лежат ближе, чем в 20° от его центра (1.25α). Итерационная процедура поиска центров кластеров продолжается, пока потенциал очередного кластера превышает 10% потенциала первого кластера (оставшиеся кластеры считаются незначимыми).

На рисунке 2 отражены результаты кластеризации курсов движения. Отрезками показаны курсы, соответствующие найденным кластерам: первому и второму (чёрные линии), третьему и четвёртому (серые линии). Хорошо видно, что найденные значения курсов полностью соответствуют направлению движения реальных судопотоков.

Рис. 2. Центры первого, второго (чёрные) и третьего, четвертого (серые) кластеров в данных о курсах судов

На рисунке 3 показаны результаты планирования маршрутов Тихий океан – Йокогама и обратно. На рисунке 4 показаны результаты планирования маршрутов Тихий океан – Чiba и обратно. Видно, что найденные маршруты полностью соответствуют направлению движения реальных судопотоков, принимают «правильную» сторону движения (показано стрелками, в судовождении принято правостороннее движение).

Рис. 3. Результаты планирования маршрута судна в Токийском заливе (Йокогама)

Развитие сервисов Автоматической идентификационной системы, технологий е-навигации, методов и инструментов сбора, хранения и обработки больших массивов данных дало возможность постановки и исследования новых задач в области судовождения. Так, наметилась эволюция традиционных моделей типа «судно-берег» и «судно-судно» в сторону описания коллективного движения судов на акватории в целом. Можно отметить работу [20], в которой на основе классической модели корабельного домена оценивается количество опасных сближений судов различных классов на тех или иных участках акватории, выделяются наиболее сложные для движения участки. Этой же задаче посвящены исследования [8; 9; 10]. В работе [21] предложен подход для оценки интенсивности движения на акваториях как функции плотности судов. В исследовании [27] предлагается метод оценки насыщенности трафика, учитывающий геометрические размеры судов. Отмечается, что некоторые акватории обладают ограниченной пропускной способностью для судов больших размеров. Приводится пример, где для безопасного прохождения крупных судов требуется уменьшить

их количество. В статье [26] предлагается подход к выбору скорости движения судна на основе ретроспективных данных о трафике конкретной акватории (проанализировано движение судов близ Шанхая). Скорость выбирается в зависимости от плотности трафика. Таким образом неявно учитывается коллективный опыт судоводителей.

Подходы, связанные с кластерным анализом данных о движении судов на акватории, также получают все большее развитие. Они исследуют варианты объектов кластеризации, их признаков, метрик и методов. Так, в работе [23] рассматривается задача оценки типичных маршрутов судов на акватории по данным АИС. Метод основан на разбиении акватории на небольшие участки, оценке в них плотности движения, предпочтительных переходов судов между ними, т.е. кластеризация происходит неявно. В результате формируются ломаные – маршруты судов между заданными начальной и конечной точками, учитывающие предыдущий трафик, в т.ч. принятую схему движения судов. Особенностью (и, по-видимому, существенным недостатком) метода является необходимость последующего сглаживания полученных маршрутов.

Рис. 4. Результаты планирования маршрута судна в Токийском заливе (Чиба)

В работе [29] кластеризация также используется для оценки типичных для акватории маршрутов. Объектами кластеризации являются ломаные, формируемые по ретроспективным данным АИС. Вводится метрика расстояния между ломаными. Алгоритм кластеризации основан на поиске областей связности, предлагается метод подбора параметров алгоритма. В результате выделяются основные маршруты судов в районе интенсивного судоходства (в работе приведён пример для одного из районов Южно-Китайского моря). Это позволяет выделять аномально движущиеся суда, чей маршрут не характерен для данной акватории. Метод не решает задачу планирования маршрутов. В статье [30] рассматривается похожая задача, объектами кластеризации являются данные о координатах, скоростях и курсах судов. В работе [24] также рассмотрена задача идентификации аномально движущихся судов, признаками являются их координаты, курсы и скорости. Акватория разбивается прямоугольной сеткой, маршруты судов представляются правилами перехода между клетками сетки. Кластеризация основана на построении гистограмм курсов и скоростей для каждой клетки по данным АИС. Аномальные значения скоростей и курсов идентифицируются по этим гистограммам. Хотя предложенный в работе подход может быть положен в основу задачи планирования маршрута судна, она явно не рассматривается. К недостаткам метода относят необходимость предобработки данных АИС для построения графа маршрутов, высокую вычислительную сложность соответствующих алгоритмов и необходимость большой выборки данных для построения гистограмм.

Настоящая работа посвящена приложению кластерного анализа данных о движении судов на акватории для решения классической задачи судовождения – планирования маршрута перехода судна. Такой подход обеспечивает новое качество маршрута – его соответствие устоявшимся параметрам движения, выработанным коллективным профессиональным опытом. Постулируя, что ретроспективные данные о движении на акватории являются результатом позитивной эксплуатационной практики, можно предполагать, что спланированный на их основе маршрут будет самым безопасным из возможных в конкретных навигационных условиях.

Упомянутый метод [24], основанный на определении правил движения методами статистики, наиболее близок к подходу, предложенному в настоящей работе, где предлагается использовать методы кластеризации. Это позволяет достоверно идентифицировать параметры движения и не требует больших массивов исходных данных. Так, в представленных на рис. 2–4 примерах характерное количество данных о курсах судов на «популярных» участках акватории было равно 20–50, на самых насыщенных, как правило, не превышало 200. Это вполне позволило построить устойчивую картину характерных параметров движения.

Вариант графа возможных маршрутов со слоистым разбиением акватории (рис. 1) следует признать удачным. На его основе формируются маршруты, не допускающие чрезмерных изменений курса. Характерное число вер-

шин и рёбер графа невелико даже для протяжённых маршрутов, что позволяет ограничиться детерминированными методами поиска кратчайшего пути.

Заключение

В работе рассматривается задача планирования маршрута перехода судна через акватории с интенсивным движением. Предлагается подход с использованием идеи, лежащей в основе технологии больших данных: движение судна должно соответствовать характерным кинематическим параметрам движения, определяемым по ретроспективной информации о трафике. Это позволяет учесть коллективный опыт судовождения на конкретной акватории.

Модельные представления задачи включают в себя граф возможных маршрутов судна и функцию «желательности» параметров движения. В работе рассмотрены несколько возможных вариантов модели. Обосновывается выбор в пользу слоистого разбиения акватории регулярной сеткой вершин. Вес рёбер графа определяется по результатам кластеризации ретроспективных данных о движении. Способ построения графа возможных маршрутов судна позволяет уменьшить размерность данных при кластеризации: акватория разбивается на небольшие участки, кластеризация данных о движении осуществляется для каждого из участков отдельно. Признаками объектов являются курсы и скорости движения (совместно или по отдельности). Указывается, что предпочтительнее использовать методы кластеризации, не требующие предварительного задания количества кластеров, например, горной и субтрактивной кластеризации.

Источником данных о трафике акватории могут служить сервисы Автоматической идентификационной системы. В работе показана возможность использования данных АИС, доступных на специализированных интернет-ресурсах. Несмотря на «разреженность» этих выборок данных, они достаточно адекватно представляют сводные особенности трафика. Для построения рис. 2–4 были обработаны массивы из 2 млн записей таких данных о движении. В целом их оказалось достаточно для решения задачи.

Приведенные примеры планирования маршрута перехода через Токийский залив свидетельствуют о том, что найденные маршруты достаточно хорошо соответствуют характерному движению судов по акватории, что подтверждает перспективность предложенного подхода для практики.

1. Планирование маршрута перехода судна с учётом опасности морского волнения / Д.А. Акмайкин, О.А. Букин, В.М. Гриняк, М.А. Москаленко // Морские интеллектуальные технологии. – 2018. – № 4-5(42). – С. 148–152.
2. Акмайкин Д.А., Хоменко Д.Б., Клюева С.Ф. Обзор функциональных возможностей и перспективы современных автоматизированных систем планирования маршрута судна // Вестник Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2017. – Т. 9, № 2. – С. 237–251. DOI: 10.21821/2309-5180-2017-9-2-237-251.

3. Веремей Е.И., Сотникова М.В. Алгоритмы оптимизации маршрутов движения с учетом погодных условий // *International Journal Of Open Information Technologies*. – 2016. – Т. 4, № 3. – С. 55–61.
4. Гагарский Э.А., Козлов С.Г., Кириченко С.А. Безопасность судоходства при проектировании морского порта // *Транспорт: наука, техника, управление: научный информационный сборник*. – 2018. – № 1. – С. 14–18.
5. Головченко Б.С., Гриняк В.М. Информационная система сбора данных о движении судов на морской акватории // *Вестник Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова*. – 2014. – №2. – С. 156–162.
6. Гриняк В.М., Девятисильный А.С., Акмайкин Д.А. Планирование маршрутов судов с учетом опасности морского волнения // *Транспорт: наука, техника, управление: научный информационный сборник*. – 2018. – № 12. – С. 10–16.
7. Гриняк В.М., Девятисильный А.С., Иваненко Ю.С. Поддержка принятия решений при обеспечении безопасности движения судов на основе кластеризации траекторий // *Вестник Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова*. – 2020. – № 3. – С. 436-449. DOI: 10.21821/2309-5180-2020-12-3-436-449
8. Гриняк В.М., Девятисильный А.С., Люлько В.И. Оценка опасности трафика морской акватории по данным автоматической идентификационной системы // *Вестник Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова*. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 681-690. DOI: 10.21821/2309-5180-2017-9-4-681-690
9. Гриняк В.М., Девятисильный А.С., Шуленина А.В. Оценка эмоциональной нагрузки на судоводителей в условиях коллективного движения // *Вестник Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова*. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 640–651. DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-4-640-651
10. Цифровое представление и комплексная оценка навигационной безопасности движения на морских акваториях / В.М. Гриняк, Ю.С. Иваненко, В.И. Люлько [и др.] // *Моделирование, оптимизация и информационные технологии*. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 40–41. DOI: 10.26102/2310-6018/2020.28.1.003
11. Каретников В.В., Козик С.В., Буцанец А.А. К вопросу оценки рисков использования безэкипажных средств водного транспорта на участке акватории // *Вестник Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова*. – 2019. – Т. 11, № 6. – С. 987-1002. DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-6-987-1002
12. Общие положения об установлении путей движения судов № 9036 / ГУНиО МО СССР, 1987. – 32 с.
13. Першина Л.А., Астреина Л.Б. Выбор маршрута судна на основе погодных условий // *Эксплуатация морского транспорта*. – 2019. – № 2. – С. 30–38. DOI: 10.34046/aumsuomt91/6
14. Сотникова М.В. Алгоритмы формирования маршрутов движения судов с учетом прогноза погодных условий // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 10: Прикладная математика. Информатика. Процессы управления*. – 2009. – № 2. – С. 181–196.
15. Таратынов В.В. Целесообразность разделения морских путей // *Морской флот*. – 1969. – № 9. – С. 19–20.
16. Системы управления безэкипажными судами / А.В. Титов, Л. Баракат, В.А. Чанчиков [и др.] // *Морские интеллектуальные технологии*. – 2019. – № 1-4(43). – С. 109–120.

17. Akmaykin D.A., Grinyak V.M. Ships route searching with respect of sea waves danger // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – Vol. 272. – P. 032103. DOI: 10.1088/1755-1315/272/3/032103
18. Bezdek J.C. Pattern recognition with fuzzy objective function algorithms. – Boston: Springer, 1981. – P. 256.
19. Bishop C.M. Pattern recognition and machine learning. – New York: Springer Science Business Media, 2006. – 738 p.
20. Debnath A., Chin H.Ch. Modelling collision potentials in port anchorages: application of the navigational traffic conflict technique (NTCT) // Journal of Navigation. – 2016. – Vol. 69, Is. 1. – P. 183–196. DOI: 10.1017/S0373463315000521
21. Liu Z., Wu Zh., Zheng Zh. Modelling ship density using a molecular dynamics approach // Journal of Navigation. – 2020. – Vol. 73, Is. 3. – P. 628–645. DOI: 10.1017/S0373463319000857
22. Marine Traffic. – URL: <http://www.marinetraffic.com> (дата обращения: 1.04.2020).
23. Naus K. Drafting route plan templates for ships on the basis of AIS historical data // Journal of Navigation. – 2019. – Vol. 73, Is. 3. – P. 726–745. DOI: 10.1017/S0373463319000948
24. Detection of abnormal vessel behaviour based on probabilistic directed graph model / H. Tang, L. Wei, Y. Yin [et al.] // Journal of Navigation. – 2019. – Vol. 73, Is. 5. – P. 1014–1035. DOI: 10.1017/S0373463320000144
25. Application of real-coded genetic algorithm in ship weather routing / H.B. Wang, X.B. Li, P.F. Li [et al.] // Journal of Navigation. – 2018. – № 4. – P. 989–1010. DOI: 10.1017/S0373463318000048
26. Use of AIS data for performance evaluation of ship traffic with speed control / L. Wang, Y. Li, Zh. Wan [et al.] // Ocean Engineering. – 2020. – Vol. 204. DOI: 10.1016/j.oceaneng.2020.107259
27. Weng J., Liao Sh., Yang D. Methodology for estimating waterway traffic capacity at shanghai estuary of the Yangtze river // Journal of Navigation. – 2020. – Vol. 73, Is. 1. – P. 75–91. DOI: 10.1017/S0373463319000493
28. Yager R., Filev D. Essentials of fuzzy modeling and control. – New York: John Wiley & Sons, 1994. – 408 p.
29. Zhao L., Shi G. Maritime anomaly detection using density-based clustering and recurrent neural network // Journal of Navigation. – 2019. – Vol. 72, Is. 4. – P. 894–916. DOI: 10.1017/S0373463319000031
30. Maritime anomaly detection within coastal waters based on vessel trajectory clustering and naïve Bayes classifier / R. Zhen, Y. Jin, Q. Hu [et al.] // Journal of Navigation. – 2017. – Vol. 70, Is. 3 – P. 648–670. DOI: 10.1017/S0373463316000850

Транслитерация

1. Planirovanie marshruta perekhoda sudna s uchyotom opasnosti morskogo volneniya / D.A. Akmajkin, O.A. Bukin, V.M. Grinyak, M.A. Moskalenko // Morskie intellektual'nye tekhnologii. – 2018. – № 4-5(42). – S. 148–152.
2. Akmajkin D.A., Homenko D.B., Klyueva S.F. Obzor funkcional'nyh vozmozhnostej i perspektivy sovremennyh avtomatizirovannyh sistem planirovaniya marshruta sudna // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. – 2017. – Т. 9, № 2. – S. 237–251. DOI: 10.21821/2309-5180-2017-9-2-237-251

3. Veremej E.I., Sotnikova M.V. Algoritmy optimizacii marshrutov dvizheniya s uchetom pogodnyh uslovij // International Journal Of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4, № 3. – С. 55–61.
4. Gagarskij E.A., Kozlov S.G., Kirichenko S.A. Bezopasnost' sudohodstva pri proektirovani morskogo porta // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie: nauchnyj informacionnyj sbornik. – 2018. – № 1. – С. 14–18.
5. Golovchenko B.S., Grinyak V.M. Informacionnaya sistema sbora dannyh o dvizhenii sudov na morskoy akvatorii // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. – 2014. – № 2. – С. 156–162.
6. Grinyak V.M., Devyatisil'nyj A.S., Akmajkin D.A. Planirovanie marshrutov sudov s uchetom opasnosti morskogo volneniya // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie: nauchnyj informacionnyj sbornik. – 2018. – №12. – С. 10–16.
7. Grinyak V.M., Devyatisil'nyj A.S., Ivanenko Yu.S. Podderzhka prinyatiya reshenij pri obespechenii bezopasnosti dvizheniya sudov na osnove klasterizacii traektorij // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. – 2020. – № 3. – С. 436–449. DOI: 10.21821/2309-5180-2020-12-3-436-449.
8. Grinyak V.M., Devyatisil'nyj A.S., Lyul'ko V.I. Ocenka opasnosti trafika morskoy akvatorii po dannyh avtomaticheskoy identifikacionnoj sistemy // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 681–690. DOI: 10.21821/2309-5180-2017-9-4-681-690.
9. Grinyak V.M., Devyatisil'nyj A.S., Shulenina A.V. Ocenka emocional'noj nagruzki na sudovoditelej v usloviyah kollektivnogo dvizheniya // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 640–651. DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-4-640-651.
10. Cifrovoe predstavlenie i kompleksnaya ocenka navigacionnoj bezopasnosti dvizheniya na morskikh akvatoriayah / V.M. Grinyak, Yu.S. Ivanenko, V.I. Lyul'ko [i dr.] // Modelirovanie, optimizaciya i informacionnye tekhnologii. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 40–41. DOI: 10.26102/2310-6018/2020.28.1.003.
11. Karetnikov V.V., Kozik S.V., Bucanec A.A. K voprosu ocenki riskov ispol'zovaniya bezekipaznyh sredstv vodnogo transporta na uchastke akvatorii // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. – 2019. – Т. 11, № 6. – С. 987-1002. DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-6-987-1002.
12. Obshchie polozheniya ob ustanovlenii putej dvizheniya sudov № 9036 / GUNiO MO SSSR, 1987. – 32 s.
13. Pershina L.A., Astreina L.B. Vybor marshruta sudna na osnove pogodnyh uslovij // Ekspluatatsiya morskogo transporta. – 2019. – № 2. – С. 30–38. DOI: 10.34046/aumsuomt91/6.
14. Sotnikova M.V. Algoritmy formirovaniya marshrutov dvizheniya sudov s uchetom prognoza pogodnyh uslovij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 10: Prikladnaya matematika. Informatika. Processy upravleniya. – 2009. – № 2. – С. 181–196.
15. Taratynov V.V. Celesoobraznost' razdeleniya morskikh putej // Morskoy flot. – 1969. – № 9. – С. 19–20.
16. Sistemy upravleniya bezekipaznymi sudami / A.V. Titov, L. Barakat, V.A. Chanchikov [i dr.] // Morskie intellektual'nye tekhnologii. – 2019. – № 1-4(43). – С. 109–120.

Для цитирования: Гриняк В. М. Планирование маршрутов судов на основе кластеризации ретроспективных данных трафика акватории // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 61–78.

For citation: Grinyak V. M. Vessel route planning based on traffic historical data clustering, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 61–78.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/061-078>

Дата поступления: 21.05.2021.

УДК 687.1

М.А. Гусева¹

Е.Г. Андреева²

Ю.В. Рогожина³

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва. Россия

Влияние современных маркировочных средств на качество одежды

Одним из важных направлений развития швейного производства в условиях рыночной экономики признано перевооружение предприятий. Обновление технологической базы фабрик затрагивает все стадии производственного цикла. Отличительной чертой современных трудовых отношений в отрасли признано привлечение как на отдельные этапы производства одежды, так и в полный цикл зарубежных аутсорсинговых фирм, оснащение которых порой более модернизировано, чем на российском производстве. Узкая специализация фирм-подрядчиков предполагает многократные перемещения производственных партий между фабриками, территориально расположенными на значительном расстоянии друг от друга. Такой подход к организации производства требует длительности сохранения конструктивно-технологической разметки на деталях кроя, полуфабрикатах и готовой продукции. На протяжении многих лет в раскройных цехах аутсорсинговых фабрик используют специальные карандаши, так называемые исчезающие маркеры, обеспечивающие длительность и надежность сохранения первичной маркировки. Качество маркировочных линий и их способность к удалению зависят от моделей маркировочных средств. В аутсорсинге известны случаи неприемки заказчиками партий готовой продукции и возврата одежды из торговых сетей по причине наличия на изделиях следов конструктивно-технологической разметки. В статье представлен анализ качества готовой швейной продукции после воздействия на материал дета-

¹ Гусева Марина Анатольевна – канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий; e-mail: guseva_marina67@mail.ru

² Андреева Елена Георгиевна – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий; e-mail: elenwise@mail.ru

³ Рогожина Юлия Владимировна – аспирант кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий; e-mail: iulia3008@mail.ru

лей кроя современных маркировочных средств, используемых на этапах обмеловки и маркировки лекал на аутсорсинговых фабриках Китая.

Ключевые слова и словосочетания: термомаркеры, технологические дефекты, шкала оценки внешнего вида материала изделия.

M.A. Guseva

E.G. Andreeva

Yu.V. Rogozhina

The Kosygin State University of Russia

Moscow. Russia

The influence of modern marking tools on the clothing quality

Enterprises re-equipment is recognized as one of the important directions of clothing production development in a market economy. Updating the technological base of factories affects all stages of the production cycle. A distinctive feature of modern labor relations in the industry is the involvement of foreign outsourcing companies as at individual stages of clothing production as in the full cycle, where the equipment is sometimes more modern than in Russian factories. The narrow specialization of contractor firms involves the repeated movement of production batches between factories geographically located at a considerable distance from each other. This approach to the organization of production requires a long-term preservation of constructive and technological markings on cut details, semi-finished products and finished products. For many years in the cutting shops of outsourcing factories, special pencils, the so-called disappearing markers have been used to ensure the durability and reliability of the preservation of the primary marking. The quality of the marking lines and their ability to be removed depend on the marking means models. In outsourcing, there are cases of customers not accepting batches of finished products and returning clothes from retail chains due to the presence of traces of constructive and technological markings on the products. The article presents an analysis of the finished clothing quality after the impact of modern marking tools on semi-products using on the preparation stage in outsourcing factories in China.

Keywords: thermal markers, technological defects, a scale for assessing the appearance of the product material.

Черета экономических кризисов и последствия пандемии отразились на насыщении мирового рынка швейной продукцией. По данным агентства BusinessStat, за последние три года со стороны отечественных производителей сформировалась отрицательная динамика предложений товаров [1]. На грани банкротства оказались фабрики с низким уровнем автоматизации производственных процессов, а также фирмы, не использующие новые виды трудоустройства и контроля качества готовой продукции и полуфабрикатов [2]. В условиях изоляции и частичного перевода отдельных видов деятельности в удаленный режим перспективным стало привлечение в производственный цикл швейного пред-

приятия сторонних подрядчиков. Преимущество инновационных трудовых отношений заключается в том, что аутсорсинговое производство способствует формированию в среде российских предпринимателей новой деловой культуры, основанной на адаптации привычной схемы ведения бизнеса к особенностям национального менталитета фрилансеров [3; 4]. Главным препятствием к масштабному привлечению зарубежных аутсорсинговых фирм в отечественный швейный бизнес является различная трактовка заказчиками и исполнителями понятия «качество швейного изделия», поскольку основными причинами возврата партий готовой продукции является наличие технологических дефектов и дефектов материала [5].

Цель исследования – анализ качества швейных полуфабрикатов и готовой продукции, на материал которых на этапе раскроя была нанесена разметка современными средствами, используемыми на аутсорсинговых фабриках, – термомаркерами (производство Китай) и исчезающими маркерами (производство Япония).

Результаты исследования. Партнерами российского бизнеса в швейной отрасли выступают многочисленные зарубежные предприниматели Китая, Бангладеш, Пакистана, Индии и других азиатских государств, организовавшие полноцикловые производства или подразделения, специализирующиеся на подготовительном этапе, раскрое, пошиве или окончательной отделке готовой продукции [6; 7]. Оценку соответствия пакета материалов, полуфабрикатов и готовых изделий требованиям технологической документации на таких предприятиях осуществляет отдел технического контроля (ОТК) и российские технологи, инспектирующие аутсорсинговые фабрики [8; 9]. Швейные предприятия должны поставлять в торговые сети сертифицированную продукцию, соответствующую нормативным показателям, установленным техническими условиями на изготовление [10; 11].

Часто основа качества швейных изделий закладывается на этапе раскроя [12]. В швейной отрасли на раскрой производственных партий приходится значительная доля от общих затрат времени на изготовление продукции [13, с. 152]. В процессе раскроя помимо нанесения на материал контуров шаблонов выполняют разметку контрольных надсечек, местоположения отделочных элементов, петель и пуговиц, а также клеймение кроя на верхнем полотне настила и маркировку порядковых номеров деталей. Дефекты раскройного производства, возникающие из-за неточностей намелки, отрицательно сказываются на технологии изделий. Поскольку обнаруженный дефект кроя принадлежит всей пачке деталей, то для устранения недочетов необходим длительный временной промежуток, что в результате нарушает ритмичность в организации работы швейных цехов [14]. Анализ ассортимента современных приспособлений для намелки и разметки, предлагаемых производителями швейного оборудования и фурнитуры, показал, что на рынке товаров представлены многочисленные виды мелков, карандашей и маркеров, отличающихся технологией удаления маркировочных следов.

Авторами установлено, что на аутсорсинговых предприятиях на протяжении многих лет производители одежды выбирают так называемые исчезающие мар-

керы и термомаркеры, отличающиеся удобством в использовании и относительно невысокой стоимостью. Согласно инструкции от производителей следы от таких маркеров должны удаляться посредством влажной обработки. Однако удаление следов от маркеров с помощью влажной обработки требует дополнительного времени на чистку и сушку изделий. Сжатые сроки выполнения заказов и высокие штрафы за задержки отгрузок партий заставляют производителей сокращать сроки производства именно за счет сокращения длительности финальной отделки продукции. Аутсорсинговые компании стараются как можно скорее отправить готовые изделия заказчикам, а это значит, что вероятность наличия в производственном цикле времени на чистку изделий от вспомогательной разметки уменьшается. Уверенность производителей, что следы маркеров исчезнут самостоятельно в течение недели, может обернуться возвратом покупателями товара в магазины и, соответственно, убытками заказчиков (дизайн-центров).

Эксперимент, проведенный в цехах аутсорсинговых фирм, показал, что следы от некоторых моделей маркеров, удаленные в соответствии с инструкцией с помощью пара, вновь проявляются при низких температурах (например, при транспортировке авиаперевозчиком), а также при транспортировке производственных партий в холодное время года. В результате в торговые сети попадает продукция с вновь проявившимися следами маркировки.

В результате тестирования экспериментальных образцов одежды, на материал которых нанесена маркировка (табл. 1), очевидно, что наиболее приемлемыми являются образцы маркеров производства Японии. Длительность сохранения разметки исчезающими маркерами моделей Keep Clean Star ISO:9001:2000, Adger и Yoken составляет до семи дней, при этом следы успешно удаляются водой.

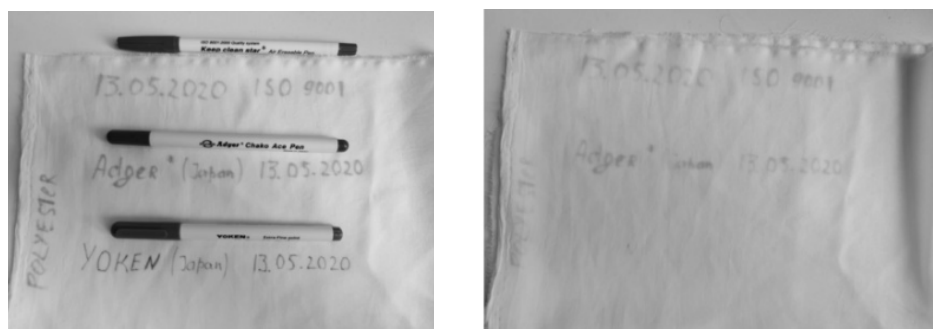
Таблица 1

Характеристики исчезающих маркеров

Модель маркера	Изображение	Способ удаления		Время, через которое исчезает разметка, дни	Проявление разметки при воздействии низких температур
		паром	водой		
Термомаркер (Китай)		удаляется	удаляется стиркой	не исчезает	проявляется

Модель маркера	Изображение	Способ удаления		Время, через которое исчезает разметка, дни	Проявление разметки при воздействии низких температур
		паром	водой		
Keep Clean Star ISO:9001:2000 (Япония)		не удаляется	удаляется	7 дней	не проявляется
Adger (Япония)		не удаляется	удаляется	7 дней	не проявляется
Yoken (Япония)		не удаляется	удаляется	7 дней	не проявляется

Тестирование исследуемых моделей маркеров показало, что для полного удаления следов разметки на материале со 100% содержанием полиэстера необходимо более 13 дней (рис. 1). При длительности транспортировки производственных партий менее 14 дней следы от маркера придется удалять вручную работникам торговых сетей или склада посредством влажной обработки каждого изделия.

а

б

Рис. 1. Тестирование исчезающих маркеров моделей Keep Clean Star ISO:9001:2000, Adger, Yoken (производство Japan): а – дата тестирования маркеров на материале с 100%-ным содержанием полиэстера; б – результат тестирования спустя 13 дней (от 26.05.2020)

Тестирование исчезающих маркеров моделей Keep Clean Star ISO:9001:2000, Adger, Yoken (производство Japan) на материале со 100% содержанием хлопка показало, что следы разметки удаляются посредством влажной обработки (рис. 2 а-в). По результатам работы с термомаркером (Китай) выявлено, что макировка не исчезает самостоятельно – следы можно удалить посредством обработки изделия паром либо стиркой в воде с моющим средством. При этом при самостоятельном исчезновении следов от маркеров Keep Clean Star ISO:9001:2000, Adger, Yoken на материале белого цвета могут остаться желтоватые следы (рис. 2д).

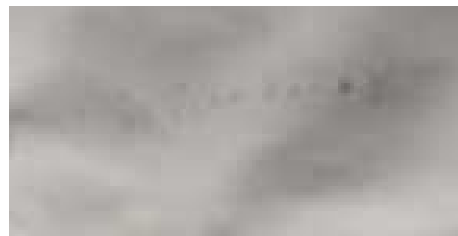

Рис. 2. Тестирование на материале со 100% содержанием хлопка: а – нанесение разметки маркером Keep Clean Star ISO:9001:2000 (дата 13.05.2020); б – нанесение разметки маркером Adger (дата 13.05.2020); в – нанесение разметки маркером Yoken (дата 13.05.2020); г – нанесение разметки термо-маркером (дата 13.05.2020); д – результат (от 26.05.2020)

Длительность сохранения разметки в 7–13 дней оправдана в случае, когда производственный процесс разделен между скооперировавшимися аутсорсинговыми фирмами, цеха которых территориально расположены на значительном расстоянии, а производственные партии деталей кроя и полуфабрикатов перемещают между компаниями-партнерами [15]. Финальной отделкой готовой продукции, как правило, занимается основной производитель, получивший заказ от клиента (дизайн-бюро). Инспектирование на аутсорсинговых предприятиях качества материала изделий из партий готовой продукции показало, что частота выявления технологического дефекта «пятна от маркера» достаточно высока [16] и составляет в среднем 60% (табл. 2).

Таблица 2

Фрагмент шкалы дефектов пятен на материале

Описание дефекта	Визуализация	Этап производственного цикла, где выявляется дефект	Балл
пятна от маркера		отшив изделия, окончательная отделка	6

Примечание: взято из базы данных «Базовые цифровые шкалы технологических дефектов швейных изделий, определяемых техническими средствами идентификации» [16]

Зачастую сотрудники, занимающиеся отгрузкой товара, и закупщики швейных цехов аутсорсинговых фирм не коммуницируют между собой, поэтому информация о сроках и условиях транспортировки готовой продукции остается закрытой. Единственным связующим звеном в производственном процессе выступают начальник производства или его помощники, обладающие всеми необходимыми сведениями. Поэтому во избежание отгрузки товара со следами маркера необходимо непрерывно мониторить всю имеющуюся информацию и координировать ее распространение до соответствующих отделов.

Заключение

Для исключения поступления в магазины продукции со следами маркировки сотрудникам швейных фирм при выборе исчезающих маркеров необходимо руководствоваться сроками производства, сезонностью, способом и условиями транспортировки, а также составом пакета материалов, из которых выполнена партия одежды.

1. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – Текст: электронный / под ред. В.С. Гуревича,

- С.М. Дробышевского, А.В. Колесникова [и др.]; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 10 (112). – 211 с. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_10-112_April.pdf (дата обращения: 24.01.2021).
2. Автоматизированный отбор моделей швейных изделий к запуску в массовое производство / М.А. Гусева, Е.Г. Андреева, Ю.В. Рогожина, А.И. Чистякова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 152–162.
 3. Синчук Ю.В. Особенности современной российской деловой культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2016. – № 764. – С. 86–92.
 4. Национальная специфика деловой культуры россиян и ее проявление в условиях аутсорсинговых швейных производств / Ю.В. Рогожина, Л.Е. Яковлева, М.А. Гусева, Е.Г. Андреева // Образ русского мира в междисциплинарном дискурсе: межвузовский сборник статей / под общ. ред. Л.Е. Яковлевой. – Москва: Изд-во РГУ им. А.Н. Косыгина, 2020. – С. 72–77.
 5. Цифровизация дефектов одежды для оптимизации аутсорсингового изготовления «Fast Fashion» коллекций / М.А. Гусева, В.В. Гетманцева, Е.Г. Андреева [и др.] // Дизайн и технологии. – 2020. – № 75(117). – С. 36–44.
 6. Bhardwaj V., Fairhurst A. Fast fashion: response to changes in the fashion industry // The international review of retail, distribution and consumer research. – 2010. – Vol. 20, Is.1. – P. 165–173.
 7. Fast fashion, sustainability, and the ethical appeal of luxury brands / A. Joy, J.F. Sherry, A. Venkatesh [et al.] // Fashion Theory. – 2012. – Vol. 16, Is. 3. – P. 273–295.
 8. Белгородский В.С., Кирсанова Е.А., Мишаков В.Ю. Инновации в материалах легкой промышленности. – Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2017. – 170 с.
 9. Систематизация технологических дефектов для прогнозирования и контроля качества швейной продукции аутсорсинговых предприятий / Ю.В. Рогожина, М.А. Гусева, Е.Г. Андреева, В.В. Гетманцева // Вестник молодых ученых СПбГУТиД. – 2020. – № 1. – С. 104–109.
 10. Шеромова И.А., Старкова Г.П., Железняков А.С. Моделирование и алгоритмизация процедуры подтверждения соответствия безопасности и качества швейных изделий // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 2015. – № 2(356). – С. 91–95.
 11. Скрыльникова О.А., Шершнева Л.П. Методика комплексной оценки качества одежды // Известия вузов. Технология легкой промышленности. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 59–62.
 12. Контроль качества швейных изделий: учебное пособие / М.А. Гусева, В.В. Гетманцева, Е.Г. Андреева [и др.]. – Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2020. – 126 с.
 13. Петрова С.В., Волкова Н.М. Изготовление мужских костюмов. – Москва: Легпромбытиздат, 1985. – 208 с.
 14. Технология швейных изделий: учебник / Е.Х. Меликов, С.С. Иванов, Р.А. Делль [и др.]; под ред. Е.Х. Меликова, Е.Г. Андреевой. – Москва: КолосС, 2009. – 519 с.
 15. Рогожина Ю.В., Гусева М.А., Кащеев О.В. Обзор деятельности аутсорсинговых швейных производств // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2019»: сборник материалов

Всерос. конф. молодых исследователей. – Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2019. Ч. 3. – С. 282–284.

16. Свидетельство о регистрации базы данных № 2020621712 RUS. Базовые цифровые шкалы технологических дефектов швейных изделий, определяемых техническими средствами идентификации / Ю.В. Рогожина, М.А. Гусева, Е.Г. Андреева, В.С. Белгородский, Т.Г. Глебова; правообладатель: РГУ им. А.Н. Косыгина; зарег.18.09.2020. Бюл. №9.

Транслитерация

1. Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya. – Tekst: elektronnyj / pod red. V.S. Gurevicha, S.M. Drobyshevskogo, A.V. Kolesnikova [i dr.]; Institut ekonomicheskoy politiki imeni E.T. Gajdara; Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. – 2020. – № 10 (112). – 211 s. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_10-112_April.pdf (data obra-shcheniya: 24.01.2021).
2. Avtomatizirovannyj otbor modelej shvejnyh izdelij k zapusku v massovoe proiz-vodstvo / M.A. Guseva, E.G. Andreeva, Yu.V. Rogozhina, A.I. Chistyakova // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2021. – T. 13, № 1. – S. 152–162.
3. Sinchuk YU.V. Osobennosti sovremennoj rossijskoj delovoj kul'tury // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. – 2016. – № 764. – S. 86–92.
4. Nacional'naya specifika delovoj kul'tury rossijan i ee proyavlenie v usloviyah outsorsingovyh shvejnyh proizvodstv / Yu.V. Rogozhina, L.E. Yakovleva, M.A. Guseva, E.G. Andreeva // Obraz russkogo mira v mezhdisciplinarnom diskurse: mezhvuzovskij sbornik statej / pod obshch. red. L.E. Yakovlevoj. – Moskva: Izd-vo RGU im. A.N. Kosygina, 2020. – S. 72–77.
5. Cifrovizaciya defektov odezhdy dlya optimizacii outsorsingovogo izgotovleniya «Fast Fashion» kolekcij / M.A. Guseva, V.V. Getmanceva, E.G. Andreeva [i dr.] // Dizajn i tekhnologii. – 2020. – № 75(117). – S. 36–44.
6. Belgorodskij V.S., Kirsanova E.A., Mishakov V.YU. Innovacii v materialah legkoj promyshlennosti. – Moskva: RGU im. A.N. Kosygina, 2017. – 170 s.
7. Sistematizaciya tekhnologicheskikh defektov dlya prognozirovaniya i kontrolya kachestva shvejnoj produkcii outsorsingovyh predpriyatij / Yu.V. Rogozhina, M.A. Guseva, E.G. Andreeva, V.V. Getmanceva // Vestnik molodyh uchenyh SPbGUTiD. – 2020. – № 1. – S. 104–109.
8. Sheromova I.A., Starkova G.P., Zheleznyakov A.S. Modelirovanie i algoritmizaciya procedury podtverzheniya sootvetstviya bezopasnosti i kachestva shvejnyh izdelij // Izvestiya vuzov. Tekhnologiya tekstil'noj promyshlennosti. – 2015. – № 2(356). – S. 91–95.
9. Skryl'nikova O.A., Shershneva L.P. Metodika kompleksnoj ocenki kachestva odezh-dy // Izvestiya vuzov. Tekhnologiya legkoj promyshlennosti. – 2009. – T. 5, № 3. – S. 59–62.
10. Kontrol' kachestva shvejnyh izdelij: uchebnoe posobie / M.A. Guseva, V.V. Getmanceva, E.G. Andreeva [i dr.]. – Moskva: RGU im. A.N. Kosygina, 2020. – 126 s.
11. Petrova S.V., Volkova N.M. Izgotovlenie muzhskih kostyumov. – Moskva: Legprombytizdat, 1985. – 208 s.
12. Tekhnologiya shvejnyh izdelij: uchebnik / E.H. Melikov, S.S. Ivanov, R.A. Dell' [i dr.]; pod red. E.H. Melikova, E.G. Andreevoj. – Moskva: KolosS, 2009. – 519 s.
13. Rogozhina Yu.V., Guseva M.A., Kashcheev O.V. Obzor deyatel'nosti outsorsingovyh shvejnyh proizvodstv // Social'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i profes-

- sional'noj samorealizacii «Social'nyj inzhener-2019»: sbornik materialov Vseros. konf. molodyh issledovatelej. – Moskva: RGU im. A.N. Kosygina, 2019. CH. 3. – S. 282–284.
14. Svidetel'stvo o registracii bazy dannyh № 2020621712 RUS. Bazovye cifrovye shkaly tekhnologicheskikh defektov shvejnyh izdelij, opredelyaemyh tekhnicheskimi sredstvami identifikacii / Yu.V. Rogozhina, M.A. Guseva, E.G. Andreeva, V.S. Belgorodskij, T.G. Glebova; pravoobladatel': RGU im. A.N. Kosygina; zareg.18.09.2020. Byul. №9.

© М. А. Гусева, 2021

© Е. Г. Андреева, 2021

© Ю. В. Рогожина, 2021

Для цитирования: Гусева М. А., Андреева Е. Г., Рогожина Ю. В. Влияние современных маркировочных средств на качество одежды // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 79–88.

For citation: Guseva M. A., Andreeva E. G., Rogozhina Yu. V. The influence of modern marking tools on the clothing quality, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 79–88.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/079-088>

Дата поступления: 11.05.2021.

УДК 332.1

Т.П. Филичева

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Правовые аспекты экологических проблем открытой перевалки угля в морских портах

Деятельность по перевалке угля в морских портах Российской Федерации осуществляется специализированными организациями (стивидорами). Процесс перевалки угля включает такие этапы, как доставка железнодорожным транспортом угля в порт в грузовых вагонах открытого типа, разгрузка и транспортировка (перемещение) по территории порта, подготовка (очистка, дробление), хранение и погрузка на судно. За перевалку угля и иных грузов в морском порту несет ответственность специализированная транспортная организация (стивидорская компания, стивидоры), которая работает в порту на основе договора аренды с федеральным государственным органом, ответственным за безопасную эксплуатацию объектов инфраструктуры порта. Угольные терминалы в морском порту являются эпицентром загрязнения атмосферного воздуха прилегающих территорий и прибрежных акваторий угольной пылью, иными загрязняющими веществами. Комплекс объектов по перевалке угля в морском порту относится к объектам II категории опасности для окружающей среды, поэтому в соответствии с российским законодательством деятельность по перевалке регулируется специальными экологическими и санитарно-эпидемиологическими требованиями. Стивидоры вкладывают значительные средства в решение экологических проблем, включая переход на новые доступные технологии, что позволит снизить неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Однако во многих портах ситуация медленно меняется в лучшую сторону. Анализ правоприменительной практики показывает, что в совершенствовании нуждаются положения договора аренды, не предусматривающие четкие критерии наступления обстоятельств, которые стали бы основанием для досрочного расторжения договора аренды с арендаторами, не соблюдающими требования природоохранного законодательства.

Филичева Татьяна Петровна – канд. геогр. наук, доцент, доцент Института экономики и управления; e-mail: Tatyana.Filicheva@vvsu.ru

Ключевые слова и словосочетания: стивидоры, перевалка угля в морском порту, негативное воздействие на окружающую среду, договор аренды, экологические аспекты, природоохранные мероприятия, экологические риски.

T. P. Philicheva

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Legal aspects of environmental problems of open coal transshipment in seaports

Coal transshipment activities in the seaports of the Russian Federation are carried out by specialized organizations (stevedores). The process of coal transshipment includes such stages as the delivery of coal by rail to the port in open-type freight cars, unloading and transportation (moving) on the territory of the port, preparation (cleaning, crushing), storage and loading on the ship. A specialized transport organization (stevedoring company, stevedores) is responsible for the transshipment of coal and other cargo at the seaport, which operates in the port under lease agreements with the federal government agency responsible for the safe operation of the port's infrastructure. Coal terminals in the seaport are the epicenter of air pollution of adjacent territories and coastal waters with coal dust and other pollutants. The complex of coal transshipment facilities in the seaport belongs to the objects of the II category of danger to the environment, therefore, in accordance with Russian legislation, transshipment activities are regulated by special environmental and sanitary-epidemiological requirements. Stevedores invest heavily in solving environmental problems, including the transition to new available technologies, which will reduce the adverse impact on the environment. However, in many ports, the situation is slowly changing for the better. The analysis of law enforcement practice shows that the provisions of the lease agreement need to be improved, which do not provide clear criteria for the occurrence of circumstances that would become the basis for early termination of the lease agreement with tenants who do not comply with the requirements of environmental legislation.

Keywords: stevedores, coal transshipment in the seaport, negative impact on the environment, lease agreement, environmental aspects, environmental measures, environmental risks.

Введение

Учитывая рост объемов грузооборота морских портов Российской Федерации, их специализацию, развитие портовых мощностей, а также расположение в черте городской застройки, особую актуальность приобрела проблема перевалки каменного угля, связанная с ростом ее негативного воздействия на здоровье населения и окружающую среду. В настоящее время вывоз угля осуществляют в 27 морских портах, из которых 8 находятся на северо-западе России, 8 – на юге, 11 – на Дальнем Востоке. Более половины объема перевалки угля приходится на неспециализированные (универсальные и иные) терминалы, где используются, как правило, весьма устаревшие технологии открытой перевалки: от выгрузки угля из железнодорожных вагонов, подго-

товки его к хранению (очистка, дробление) до транспортировки (перемещение) по территории терминала и погрузки на судно. Именно угольные терминалы стали эпицентром загрязнения атмосферного воздуха и водных объектов на прилегающих к перегрузочному комплексу территориях и акваториях угольной пылью (пыль неорганическая), метаном, оксидами азота, диоксидом серы, сажей.

За перевалку угля и иных грузов в морском порту несет ответственность специализированная транспортная организация, осуществляющая эксплуатацию морского терминала, операции с грузами, в том числе их перевалку, обслуживание судов, иных транспортных средств (стивидоры, стивидорная компания). В порту могут работать несколько стивидорных компаний, а если порт крупный, то и более сотни. Главная задача стивидора – непосредственно контролировать процесс выгрузки, хранения груза и его погрузки на судно. В России все стивидорные компании – частные. С расширением специализации судов и совершенствованием технологии грузовых работ стивидорные компании стали специализироваться по определенным видам грузов: генеральным, навалочным, насыпным, наливным, лесным, контейнерным и др.

Стивидоры «заходят» в морской порт на основании договора аренды недвижимого имущества, в данном случае угольных терминалов, для осуществления перевалки угля, а также стоянки и обслуживания судов и обязаны выполнять все условия данного договора. Договор аренды заключается между стивидорной компанией (арендатором) и федеральным государственным органом, уполномоченным Правительством Российской Федерации (арендодателем). Порядок сдачи установлен законодательством Российской Федерации [6].

Основная часть

Обязательными условиями договора аренды в отношении находящихся в государственной собственности и относящихся к недвижимому имуществу объектов инфраструктуры морского порта в сфере соблюдения требований экологического законодательства являются:

- соблюдение на арендуемых объектах требования контролирующих и надзорных органов, отраслевых правил и норм в сфере природопользования и охраны окружающей среды;
- выполнение предписаний надзорных природоохранных органов о ликвидации ситуаций, ставящих под угрозу экологическую и санитарно-эпидемиологическую обстановку вне арендуемых объектов;
- соблюдение отраслевых правил, норм и стандартов арендодателя, действующих в отношении арендуемого им объекта [5].

Стивидоры в последние годы вкладывают значительные средства в комплексную программу перехода на максимально безопасные для окружающей среды технологии перевалки грузов на открытых угольных терминалах. Туапсинский морской торговый порт вынес угольные площадки на дальние рубежи причального фронта, изменил пропорции сортности угля, на его территории внедрена и функционирует система пылеподавления, которая охватывает весь склад угля и зоны погрузки. Компания «Ростерминалуголь» (Усть-Луга) инве-

стировала в реализацию долгосрочной программы повышения экологической безопасности в течение в 2016–2017 гг. более 200 млн руб. На каждом этапе угольной перевалки обеспечивается защита от выбросов угольной пыли в атмосферу и осуществляется сбор промышленных и ливневых вод для последующей очистки до нормативных показателей, проводится регулярный мониторинг и аудит состояния окружающей среды в технологических зонах перевалки угля и на границах единой санитарно-защитной зоны терминала. Мурманский морской торговый порт реализует экологическую программу, уделяя особое внимание технологиям, большинство из которых вошли в справочник НДТ ИТС 46-2019 «Сокращение выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ при хранении и складировании товаров (грузов), включая обустройство терминалов соответствующими системами, машинами и оборудованием на всех этапах работы – от поступления угля и выгрузки его в порту до погрузки на судно» [1]. Общий бюджет природоохранных мероприятий составил в 2017 г. более 350 млн руб. В порту Восточный производственная техника перевалки угля оснащена системой орошения, работают установки для очистки воздуха и локальные установки по очистке сточных вод. Порт Находка с мая 2018 года реализует комплексную экологическую программу перехода на НДТ. В программу включены строительство дополнительных пылеветрозащитных экранов; внедрение автоматизированных систем пылеподавления; обваловка угольных штабелей; строительство комплекса закрытой выгрузки угля и очистных сооружений для сточных и технических вод и др. Суммарно инвестиции в природоохранные мероприятия достигают 10 млрд руб. Владивостокский морской торговый порт (ВМТП) реализует комплекс мер по предотвращению загрязнения атмосферного воздуха: при перевалке угля применяются технологии шумоподавления и пылеподавления, строятся защитные экраны, организован мониторинг качества атмосферного воздуха вблизи угольных терминалов.

Несмотря на проводимые природоохранные мероприятия, анализ правоприменительной практики (судебные решения, предписания) в отношении исполнения стивидорами требований природоохранного законодательства показал, что остаются проблемы неисполнения стивидорами условий договора аренды, что приводит к значительному ухудшению экологической ситуации в портах, например:

- отсутствие очистных сооружений на территории угольных складов;
- низкая эффективность систем пылеподавления;
- неэффективные системы наблюдения за степенью загрязнения атмосферного воздуха угольной пылью, что не позволяет объективно оценить уровень загрязнения;
- отсутствие оборудования для сбора ливневых сточных вод с территории причала;
- отсутствие оборудования, предотвращающего загрязнение углем и угольной пылью территории подкрановых путей;
- захламление причалов отходами производства и потребления;

- отсутствие твердого покрытия на причальных сооружениях, что приводит к загрязнению почв, подземных вод и др.

Некоторые стивидорные компании нарушают сроки исполнения предписаний органов экологического контроля (надзора).

Несоблюдение арендатором обязательных условий договора аренды служит поводом для его досрочного расторжения по решению суда. Однако договор не раскрывает, какие именно экологические требования должен соблюдать арендатор, хотя законодательство в сфере охраны окружающей среды весьма обширно и конкретных требований, касающихся перевалки опасных грузов, в морском порту нет. В то же время анализ технологических этапов перевалки угля позволяет выделить основные экологические аспекты перевалки и связанные с ними неблагоприятные воздействия на окружающую среду (таблица). Арендодатель вправе расторгнуть договор аренды в случае, если арендатор умышленно или по неосторожности ухудшает состояние арендуемых объектов либо не выполняет обязанности, предусмотренные п. 2.2.7 договора. Никаких иных полномочий, которые давали бы арендодателю возможность осуществлять контроль за исполнением/неисполнением арендатором условий, установленных в п. 2.2.7 договора, юридически не зафиксировано.

Также формат договора аренды не позволяет арендодателю установить четкие критерии наступления обстоятельств нарушения экологических требований, которые стали бы основанием для подачи иска в суд о расторжении договора аренды. Фактически арендодатель не имеет возможности своевременно, без обращения в суд заставить арендатора исполнять условия п. 2.2.7 договора аренды.

Исходя из положений договора арендодателю сложно установить четкие критерии наступления обстоятельств, которые являются основанием для подачи иска в суд о расторжении договора аренды. Не имея возможности узнавать «напрямую» о нарушениях п. 2.2.7 договора, арендодатель вынужден обращаться в органы государственного экологического надзора относительно выявленных ими нарушениях арендатором экологических требований. Выяснив неисполнение арендатором предписаний надзорных органов и доказав нарушение арендатором условий договора, арендодатель может обратиться в суд о расторжении договора аренды. Однако в соответствии с п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность досрочного расторжения договора аренды федерального имущества при несоблюдении предписаний контрольных и надзорных органов о несоблюдении природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства законодательством не предусмотрена. Фактически за все нарушения экологических требований, допущенные арендатором, ответственность несет арендодатель.

Довод о том, что арендодатель не является субъектом административного правонарушения, так как по договору аренды деятельность на гидротехнических причальных сооружениях осуществляет арендатор, несостоятелен по правилам, предусмотренным ст. 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2].

Экологические аспекты перевалки угля в морском порту

Этап перевалки угля	Экологический аспект перевалки	Воздействие на окружающую среду
Этап перевалки: разгрузка вагона/ожидание разгрузки		
Открытые вагоны на ж/д путях Опрокидыватель/выгрузка угля Саморазгрузка полувагона через люки с эстакады-грейфера Доочистка вагонов от угля и шлама	Пылеобразование, выбросы загрязняющих веществ от двигателей внутреннего сгорания Сточные воды Отходы	Выбросы угольной пыли, метана, оксидов азота, диоксида серы, сажи и т.д. Сбросы грубодисперсных примесей в виде угольного шлама и взвешенных веществ на рельеф Угольный шлам
Этап перевалки: дробильно-сортировочный комплекс		
Резательные, бурильные или иные комплексы Дробильная машина Установка грохочения Дробильно-сортировочное оборудование	Пылеобразование, выбросы загрязняющих веществ от двигателей Сточные воды Шум Отходы	Выбросы угольной пыли, метана, оксидов азота, диоксида серы, сажи и т. д., испарения и аэрозоли от применяемых химических реагентов, сточные воды Шум Сбросы грубодисперсных примесей в виде угольного шлама и загрязняющих веществ в составе сточных и ливневых вод на рельеф / в канализацию Загрязненные ливневые стоки Металлолом, образование подситочных фракций
Этап перевалки: складские операции		
Формирование штабеля Расформирование штабеля Открытое хранение в штабелях Закрытое хранение в штабелях Штивка (склады эстакады, траншеи, отвалы или бункерные устройства)	Пылеобразование Сточные воды	Выбросы угольной пыли, метана Сбросы загрязняющих веществ в составе сточных и ливневых вод на рельеф / в канализацию Загрязненные ливневые стоки, органические примеси естественного происхождения
Этап перевалки: погрузка на судно		
Перемещение угля (конвейеры, автосамосвалы, ковшовые машины и др.)	Пылеобразование Сточные воды Отходы Просыпи угля	Выбросы угольной пыли, загрязняющих веществ от двигателей Сбросы загрязняющих веществ в составе сточных и ливневых вод на рельеф / в канализацию Загрязненные ливневые стоки Мусор Сброс топлива (нефтепродукты)

Окончание табл.

Этап перевалки угля	Экологический аспект перевалки	Воздействие на окружающую среду
Этап перевалки: погрузка на судно		
Ожидание погрузки (штабель открытого хранения) Ссыпной рукав	Пылеобразование Сточные воды	Выбросы угольной пыли Сбросы загрязняющих веществ в составе сточных и ливневых вод в бухту, на рельеф / в канализацию Сброс топлива Загрязненные ливневые стоки

Возможность арендодателя самостоятельно устанавливать экологические требования при перевалке, дроблении и сортировке угля в морских портах, неисполнение которых станет условием досрочного расторжения полностью или частично договоров аренды, не сформирована.

Исходя из текста договора аренды очевидно, что в нем не предусмотрены четкие критерии наступления обстоятельств, которые послужили бы основанием для досрочного расторжения договора аренды с арендаторами, не соблюдающими требования природоохранного законодательства. В связи с этим возникла необходимость зафиксировать эти основания в форме локального правового акта (стандарта), в котором были бы прописаны единые требования по охране окружающей среды, и сделать его исполнение обязательным условием договора аренды. Целесообразность его принятия продиктована необходимостью конкретизации требований по обеспечению экологической безопасности находящихся в государственной собственности земельных участков в границах территории морского порта и объектов его инфраструктуры, которые передаются в аренду стивидорным компаниям для перевалки угля с целью предотвращения загрязнения окружающей среды.

Какие требования непосредственно касаются стивидоров? Объекты, на которых осуществляется перевалка груза в морских портах, относятся ко II категории опасности [3], следовательно, стивидоры обязаны иметь следующие документы, подтверждающие выполнение ими обязательных требований природоохранного законодательства:

1. Свидетельство о постановке на учет объекта негативного воздействия на окружающую среду.
2. Декларация о воздействии на окружающую среду.
3. Декларация о плате за воздействие на окружающую среду.
4. Программа производственного экологического контроля и отчеты о ее исполнении.
5. Документация по охране атмосферного воздуха и водных объектов.
6. Документация по обращению с отходами производства и потребления.
7. Документы, подтверждающие наличие специального обучения специалистов стивидорной компании в сфере охраны окружающей среды и обращения с отходами.
8. Проект санитарно-защитной зоны и др.

В то же время внедрение в практику управления договорными отношениями со стивидорными компаниями обязательных экологических требований связано с целым рядом рисков как для государственных органов, ответственных за сохранность объектов инфраструктуры в морском порту, так и для стивидоров.

Возможный негативный эффект принятия локального правового акта связан с построением системы управления экологической безопасностью в порту на недостаточной или устаревшей информации. В данном случае речь идет о правовой базе в сфере охраны окружающей среды. Изменения в природоохранном законодательстве начались еще в 2014 году, когда был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 № 219-ФЗ, куда в последние 6 лет было внесено одиннадцать изменений. Помимо него нововведения привнесли в Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об отходах производства и потребления”, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2014 № 458-ФЗ (8 редакций) и Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2015 № 404-ФЗ и др. Спорные нововведения касаются корректировки наиболее принципиальных санитарных норм и правил (установление санитарно-защитных зон, классов опасности отходов производства и потребления, нормативов предельно-допустимых концентраций по отдельным химическим веществам), это означает, что в ближайшее время бизнес ждут новые санитарно-эпидемиологические требования.

Нормы нового экологического законодательства вступают в силу поэтапно, поэтому локальный правовой акт, принятый «сегодня», может содержать требования, которые уже отменены либо изменены. Устаревшие требования могут стать препятствием для достоверной идентификации экологических аспектов перевалки угля в морском порту и выработки мер реагирования на выявленные нарушения.

Еще один негативный эффект принятия локального правового акта связан с необходимостью создания экологической службы арендодателя, которая обеспечивала бы контроль над выполнением стивидорами экологических требований. Контроль должен сопровождаться собственной системой мониторинга воздействия на окружающую среду от деятельности стивидоров. Никогда не получится оценить воздействие на окружающую среду в процессе перевалки угля, если не иметь собственных данных о таком воздействии.

Существенным является риск неисполнения стивидорными компаниями требований локального правового акта, поскольку эти требования не имплементированы в договор аренды [6]. Экологические требования вносят значительные изменения в деятельность стивидоров, например, создание отдельных экологических подразделений для коммуникаций с арендодателем, организация постоянного мониторинга воздействия, перестройка системы документооборота и т.д. Экологические требования перехода на НДТ могут привести к удорожанию технологий перевалки угля, и тогда активизируются политические и экономические

«соображения» в отношении доходов от экспорта угля. Если стивидорная компания ориентирована на сохранение существующих «грязных» технологий перевалки угля ради получения быстрой прибыли, минимизация данного риска станет проблематичной.

Выводы

Разработка и внедрение локального правового акта (стандарта), содержащего экологические и санитарно-эпидемиологические требования к деятельности стивидоров при перевалке угля, позволят повысить уровень обеспечения экологической безопасности в морских портах, снизить риск возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера, распределить ответственность между сторонами договора аренды, а также создать дополнительное основание для досрочного расторжения договора аренды с арендаторами, не соблюдающими требования природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства.

1. Сокращение выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ при хранении и складировании товаров (грузов), включая обустройство терминалов соответствующими системами, машинами и оборудованием на всех этапах работы – от поступления угля и выгрузки его в порту до погрузки на судно: инженерно-технический справочник (ИТС) 46-2019.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021).
3. Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий: Постановление Правительства РФ от 28.09.2015 № 1029.
4. Об утверждении Порядка сдачи в аренду федерального имущества, расположенного в морском порту, находящегося в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий, подведомственных Федеральному агентству морского и речного транспорта: приказ Минтранса РФ от 2 ноября 2009 г. № 191т.
5. Рекомендованная форма договора аренды объектов инфраструктуры морского порта, являющихся объектами федерального недвижимого имущества, находящихся в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий (далее – ФГУП), подведомственных Федеральному агентству морского и речного транспорта.
6. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 08.12.2020) статья 4.

Транслитерация

1. Sokrashchenie vybrosov zagryaznyayushchih veshchestv, sbrosov zagryaznyayushchih veshchestv pri hranenii i skladirovanii tovarov (gruzov), vklyuchaya obustrojstvo terminalov sootvetstvuyushchimi sistemami, mashinami i oborudovaniem na vsekh etapah raboty – ot postupleniya uglya i vygruzki ego v portu do pogruzki na sudno: inzhenerno-tekhnicheskij spravochnik (ITS) 46-2019.
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 24.03.2021).
3. Ob utverzhdenii kriteriev otneseniya ob"ektov, okazyvayushchih negativnoe vozdejstvie na okruzhayushchuyu sredu, k ob"ektam I, II, III i IV kategorij: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.09.2015 № 1029.

4. Ob utverzhdenii Poryadka sdachi v arendu federal'nogo imushchestva, raspolozhennogo v morskome portu, nahodyashchegosya v hozyajstvennom vedenii federal'nyh gosudarstvennyh unitarnykh predpriyatij, podvedomstvennykh Federal'nomu agentstvu morskogo i rechnogo transporta: prikaz Mintransa RF ot 2 noyabrya 2009 g. № 191t.
5. Rekomendovannaya forma dogovora arendy ob'ektov infrastruktury morskogo porta, yavlyayushchihsya ob'ektami federal'nogo nedvizhimogo imushchestva, nahodyashchihsya v hozyajstvennom vedenii federal'nyh gosudarstvennyh unitarnykh predpriyatij (dalee – FGUP), podvedomstvennykh Federal'nomu agentstvu morskogo i rechnogo transporta.
6. O morskikh portakh v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 08.11.2007 № 261-FZ (red. ot 08.12.2020) stat'ya 4.

© Т.П. Филичева, 2021

Для цитирования: Филичева Т.П. Правовые аспекты экологических проблем открытой перевалки угля в морских портах // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 89–98.

For citation: Philicheva T. P. Legal aspects of environmental problems of open coal transshipment in seaports, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 089–098.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/089-098>

Дата поступления: 11.05.2021.

УДК 504.064.4

В. Н. Макарова¹

В. М. Ткалич, П. П. Деркаченко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Оценка воздействия загрязняющих веществ на атмосферный воздух (на примере предприятия приморского филиала ООО «Ростелеком», г. Уссурийск)

Атмосферный воздух является одним из самых важных элементов окружающей природной среды. Развитие промышленности, рост городов, увеличение количества транспорта, активное освоение околоземного пространства приводят к изменению газового состава атмосферы и нарушению её природного баланса. Сохранение атмосферного воздуха, пригодного для дыхания, является актуальной проблемой. Загрязнение атмосферы – экологическая катастрофа, затрагивающая все живое на планете. Задача человечества – сохранить воздушную оболочку Земли. Атмосферу называют «жизненно важным» элементом за счет содержащегося в ней кислорода. Превышение уровня предельно допустимой концентрации (ПДК) служит одним из признаков загрязнения атмосферы. Цель данной работы состоит в определении уровня загрязнения атмосферного воздуха, создаваемого выбросами предприятия (Приморский филиал ООО «Ростелеком», г. Уссурийск). Объектом исследования являются организованные и неорганизованные источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух на предприятии. Предмет исследования – оценка воздействия на атмосферный воздух загрязняющих веществ на участке по хранению материальных ценностей мобилизационного резерва. Методы исследования, применяемые в работе по оценке воздействия на атмосферный воздух загрязняющих веществ, базировались на утвержденных отраслевых нормативных документах. Проведенный анализ показал, что на момент инвентаризации учтено пять источников загрязнения атмосферы. Установлено, что в атмосферу выбрасывается девять загрязняющих веществ, из которых жидких и газообразных – 4, твердых – 5. Расчетное моделирование показало, что ни в одной из расчетных точек концентрация загрязняющих веществ предприятия не превышает 1 ПДК в сумме с фоновыми концентрациями, выданными Приморским УГМС.

Ключевые слова и словосочетания: атмосфера, воздух, класс опасности, ПДК, выбросы, источники, концентрация, загрязняющее вещество, предприятие.

¹ Макарова Вера Николаевна – канд. техн. наук, доцент кафедры туризма и экологии; e-mail: boyikova@mail.ru

² Ткалич Валерия Максимовна, Деркаченко Павел Павлович – бакалавры; e-mail: boyikova@mail.ru

V.N. Makarova

V.M. Tklich, P.P. Derkachenko

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Assessment of the atmospheric air pollution level caused by emissions of the enterprise (Primorsky branch of LLC Rostelecom, Ussuriysk)

Atmospheric air is one of the most important elements of the environment. Industrial development, growth of cities, an increasing number of transport, active near-earth exploration causes changes in the gas composition of the atmosphere and a violation of its natural balance. Keeping atmospheric air suitable for breathing is an urgent problem. Air pollution is an ecological disaster affecting all life on the planet. The task of humanity today is to preserve the air that covers the Earth. The atmosphere is called a "vital" element because of the oxygen in it. Exceeding the MPC is one of the air pollution signs. The purpose of this work is to assess the level of atmospheric air pollution caused by emissions of the enterprise (Primorsky branch of LLC Rostelecom, Ussuriysk). The object of the study is the impact on the atmospheric air of pollutants at the site for storing material assets of the mobilization reserve. The subject of the study is organized and unorganized atmospheric emissions sources at the enterprise. The research methods used in the study are based on the approved industry regulations. The analysis showed that during the inventory 5 sources of atmospheric pollution were taken into account, and 9 pollutants are emitted into the atmosphere (made up of 5 liquid and gaseous substances and 5 solid substances). Calculation showed, that the concentration of pollutants of the enterprise target points does not exceed 1 MPC in total with the background concentrations issued by the Primorsky UGMS.

Keywords: atmosphere, air, hazard class, MPC, emissions, sources, concentration, pollutants, enterprise.

Введение

Одним из самых жизненно важных элементов окружающей природной среды является атмосферный воздух. Именно повсеместное развитие промышленности, урбанизация и увеличение количества транспорта приводят к нарушению природного газового баланса атмосферы [1–6]. С учетом выше перечисленного актуальность сохранения атмосферного воздуха, пригодного для дыхания, невозможно ставить под сомнение.

Для сохранения атмосферы требуются оперативные и высокоэффективные способы защиты её от загрязнения, а также необходимы меры для предупреждения вредного воздействия поллютантов, поступивших в атмосферный воздух [7–8]. Для установления уровня вредного воздействия загрязнителей воздушной среды требуется оценка качества воздуха в соответствии с действующими стандартами. Нормативные документы содержат информацию об уровнях качества воздуха, а также определяют предельно допустимые выбросы (ПДВ), при выдерживании которых обеспечивается безопасность жизнедеятельности.

Цель работы: определение уровня загрязнения атмосферного воздуха выбросами предприятия (Приморский филиал ООО «Ростелеком», г. Уссурийск).

Объект работы – организованные и неорганизованные источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух на предприятии.

Предметом исследования является оценка воздействия на атмосферный воздух загрязняющих веществ на участке по хранению материальных ценностей мобилизационного резерва.

Методы исследования, применяемые в работе по оценке воздействия на атмосферный воздух загрязняющих веществ, базировались на утвержденных отраслевых нормативных документах.

Основная часть

Предприятие расположено в городе Уссурийске, административном центре Уссурийского городского округа Приморского края. В зоне риска возможного распространения загрязнения в городской черте могут находиться более 150 тысяч человек. Исследуя климатические особенности региона (муссонный климат, довольно высокие скорости ветра), можно отметить, что они способны значительно влиять на распространение загрязняющих веществ.

Расчеты выбросов были проведены с помощью программы серии «Эколог» и «Методики определения загрязняющих веществ в атмосферу при сжигании топлива в котлах производительностью менее 30 тонн пара в час или менее 20 Гкал в час». Эта методика предназначена для определения количества выбросов с дымовыми газами котлоагрегатов с паропроизводительностью до 30 т/ч и водогрейных котлов мощностью 25 МВт в атмосферный воздух [9]. С помощью данной методики, действующей на основании нормативных документов, можно получить численные характеристики загрязняющих веществ, поступающих в атмосферный воздух.

На предприятии функционируют источники загрязнения атмосферного воздуха: 5 хранилищ, которые предназначены для длительного хранения материальных ценностей резерва, в том числе и специальной автомобильной техники. Обогрев хранилищ и помещения для сотрудников осуществляется двумя котельными. В качестве топлива используется каменный уголь.

Котельная №1 расположена в хранилище №1. В котельной установлены два котла марки «Универсал-6»: рабочий и резервный. Годовой расход угля составляет 80 т. Котельная работает в отопительный период. При работе котельной через дымовую трубу высотой 30 метров, диаметром 0,5 метров происходит выброс поллютантов: оксида азота, диоксида азота, диоксида серы, оксида углерода, сажи, пыли, бенз(а)пирена.

Источники выбросов на предприятии: источник 1 – труба котельной №1; источник 2 – труба котельной №2; источник 6001 – склад угля; источник 6002 – склад золы; источник 6003 – автотранспорт предприятия.

Котельная № 2 расположена в хранилище №2. В котельной установлен один котел марки «Универсал-6». Годовой расход угля составляет 40 т. Выбросы аналогичны котельной № 1.

Склад угля расположен рядом с котельной № 1. Склад открыт с четырех сторон, его площадь составляет 6×6 м. При ссыпании и временном хранении угля (источник 6001, неорганизованный) в атмосферу выбрасывается загрязняющее вещество – Пыль неорганическая до 20% кремния (пыль угля).

Склад золы расположен рядом с котельной № 1. Склад открыт с четырех сторон, его площадь составляет 3×3 м. При ссыпании и временном хранении золы угля (источник 6002, неорганизованный) в атмосферу выбрасывается загрязняющее вещество – Пыль неорганическая 70–20% кремния (пыль золы угля).

Из пяти функционирующих источников выбросов загрязняющих веществ на территории промплощадки ООО «Ростелеком» два организованных и три неорганизованных. На основании стандартной методики с помощью программы серия «Эколог», которая учитывает «Методическое пособие по расчету, нормированию и контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух», были получены характеристики выбросов рассматриваемого предприятия [10].

Рассматривая валовый выброс всех веществ, можно сказать следующее: из девяти загрязняющих веществ 99,09% приходится на четыре вещества. Половина всех выбросов (50,003%) приходится на вещество 2908 Пыль неорганическая – 7,709620 т/год. Распределение выбросов загрязняющих веществ показано на рис. 1.

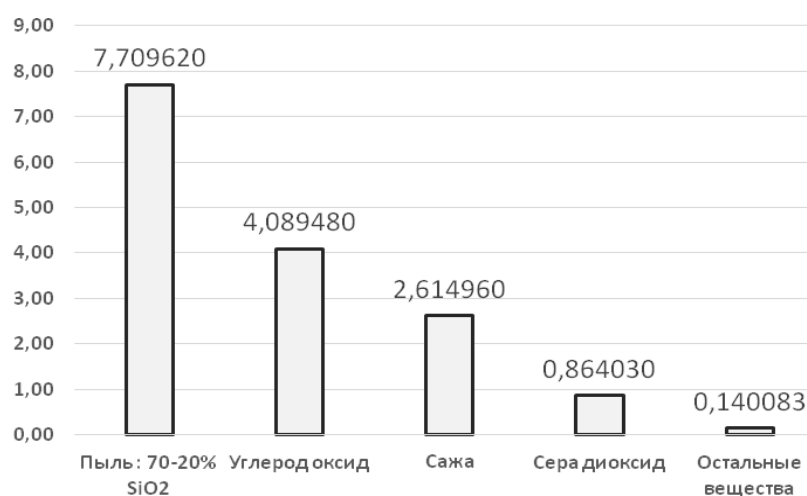

Рис. 1. Распределение валовых выбросов загрязняющих веществ, т/год

В выбросах ООО «Ростелеком» присутствуют вещества 1, 3 и 4 класса опасности. Вещества 3 класса опасности составляют 73,42% от общих валовых выбросов загрязняющих веществ. Доля загрязняющих веществ 4 класса составляет 26,54%, а на 1 класс приходится менее 0,001%. К первому классу опасности относится одно вещество 0703 Бенз/а/пирен, имеет незначительный выброс.

К 4 классу опасности относятся всего два загрязнителя. 99,95% выбросов составляет доля вещества 0337 Углерод оксид в количестве 4,089480 т/год.

Источник 1. Организованный. Котельная № 1

В котельной установлены два котла марки «Универсал-б»: рабочий и резервный. Годовой расход угля составляет 80 т. Котельная производит выброс

следующих загрязняющих веществ: оксид и диоксид азота, оксид азота, технический углерод, сернистый ангидрид, оксид углерода, бенз/а/пирен, пыль. Распределение выбросов показано на рис. 2. Вклад этого источника в общее количество выбросов составляет 66,56%.

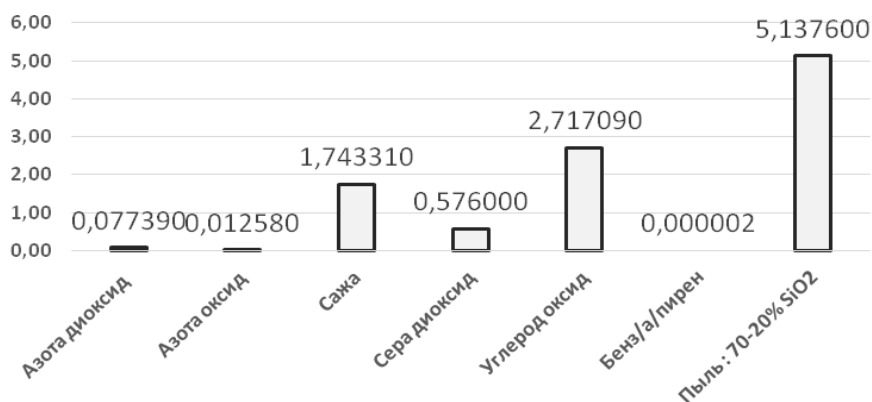

Рис. 2. Распределение выбросов загрязняющих веществ от источника №1, т/год

Котельная №2. В котельной установлен один котел марки «Универсал-6». Годовой расход угля составляет 40 т, выбрасываются семь загрязняющих веществ. Максимальная доля выбросов этого источника приходится на неорганическую пыль – 50,12%. На долю оксида углерода приходится 26,51%, технического углерода (сажи) – 17,01%, сернистого ангидрида – 5,62%, диоксида азота – 0,63%, оксида азота – 0,10% и бенз/а/пирен < 0,01%. Вклад этого источника в общее количество выбросов составляет 33,23%.

Источник № 6001. Склад угля

Склад угля расположен рядом с котельной № 1. Склад открыт с четырех сторон, площадь составляет 6×6 м. Подача угля в котельную и топку котла осуществляется вручную. В результате разгрузки и хранения в атмосферный воздух выбрасывается угольная пыль, которая нормируется как вещество Пыль неорганическая: до 20% SiO₂ в количестве 0,00997 т/год. Вклад этого источника в общее количество выбросов составляет 0,06%.

Расчет выбросов от склада угля, а также от склада золы производился с помощью методического пособия по расчету выбросов от неорганизованных источников в промышленности [11].

Источник № 6002. Склад золы

Склад золы расположен рядом с котельной № 1. Склад открыт с четырех сторон, площадь склада 3×3 м. При ссыпании и хранении золы в атмосферный воздух выбрасывается вещество Пыль неорганическая: 70–20% SiO₂ в количестве 0,000011 т/год. Вклад этого источника в общее количество выбросов составляет 0,02%.

Распределение выбросов от всех источников на территории предприятия представлено на рис. 3.

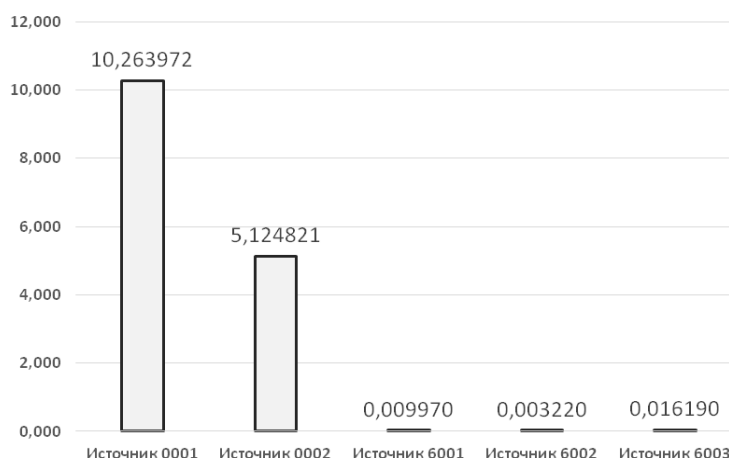

Рис. 3. Распределение выбросов загрязняющих веществ по источникам, т/год

Оценка воздействия загрязняющих веществ на окружающую среду была проведена с помощью расчетов рассеивания веществ в атмосферном воздухе. Данные инвентаризации источников выбросов являлись исходными и были рассчитаны по методическому пособию по расчету и нормированию, контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух [10; 12].

Приморский филиал ООО «Ростелеком» является промышленным объектом производства пятого класса и должен иметь размер санитарно-защитной зоны 50 м. Выполнение расчета концентраций загрязняющих примесей выполнялось для прямоугольного участка местности в «городской» системе координат. Расчет рассеивания выполнялся для зимнего периода, так как в этот период котельная работает активнее.

Сводные значения приземной концентрации приведены в таблице.

Таблица

Приземные концентрации загрязняющих веществ

Вещество		Максимальная концентрация доли ПДК	Концентрация на СЗЗ	Концентрация на ЖЗ
код	наименование			
0301	Диоксид азота	0,48	0,48	0,48
0304	Оксид азота	0,16	0,16	0,16
0328	Углерод (технический углерод/сажа)	0,25	0,23	0,18
0330	Сернистый ангидрид	0,07	0,07	0,07

Вещество		Максимальная концентрация доли ПДК	Концентрация на СЗЗ	Концентрация на ЖЗ
код	наименование			
0337	Оксид углерода	0,32	0,32	0,31
0703	Бенз/а/пирен (3,4-Бензпирен)	н/ц	н/ц	н/ц
2704	Бензин (нефтяной, малосернистый) (в пересчете на углерод)	н/ц	н/ц	н/ц
2908	Пыль неорганическая: 70-20% SiO ₂	0,97	0,93	0,74
2909	Пыль неорганическая: до 20% SiO ₂	н/ц	н/ц	н/ц

Из девяти выбрасываемых загрязняющих веществ источниками загрязнения атмосферы ООО междугородной и международной электрической связи «Ростелеком» (участок по хранению материальных ценностей мобилизационного резерва) только шесть оказывают незначительное воздействие на окружающую среду. Приземная концентрация остальных не превысила 5% от соответствующих ПДК населенных мест.

Максимальные приземные концентрации по основным загрязняющим веществам составили:

Вещество (диоксид азота) 3 класса опасности. Максимальная приземная концентрация составляет 0,48 доли ПДК. На границе СЗЗ и в ближайшей жилой зоне приземная концентрация составляет 0,48 доли ПДК. В среднем диоксид азота сохраняется в атмосферном воздухе трое суток.

Вещество (оксид азота) 3 класса опасности. Максимальная приземная концентрация составляет 0,16 доли ПДК. На границе СЗЗ и в ближайшей жилой зоне приземная концентрация составляет 0,16 доли ПДК.

Вещество (сажа) 3 класса опасности. Максимальная приземная концентрация составляет 0,25 доли ПДК. На границе СЗЗ приземная концентрация составляет 0,23 доли ПДК, а на ближайшей жилой зоне – 0,18 доли ПДК.

Сернистый ангидрид – вещество 3 класса. Максимальная приземная концентрация составляет 0,07 доли ПДК. На границе СЗЗ и в ближайшей жилой зоне приземная концентрация составляет 0,07 доли ПДК.

Оксид углерода, вещество 4 класса опасности с установленным ПДК 5,0 мг/м³. Максимальная приземная концентрация составляет 0,32 доли ПДК. На границе СЗЗ приземная концентрация составляет 0,32 доли ПДК, а в ближайшей жилой зоне – 0,31 доли ПДК. По остальным веществам значение концентрации значительно меньше ПДК, поэтому расчет производить нецелесообразно.

Пыль неорганическая – вещество 3 класса опасности. Максимальная приземная концентрация составляет 0,97 доли ПДК. На границе СЗЗ приземная

концентрация составляет 0,93 доли ПДК, а в ближайшей жилой зоне – 0,74 доли ПДК.

Итак, очевидно, что максимально разовые предельно допустимые концентрации веществ не превышают норму.

Заключение

На современном этапе сохранение атмосферного воздуха представляет одну из самых актуальных задач для человечества. Именно человек оказывает ключевое влияние на состав атмосферного воздуха.

Подводя итог, можно констатировать:

– учтены пять источников загрязнения атмосферы, действующие на момент проведения инвентаризации, из них два (источник 1 – дымовая труба котельной № 1, источник 2 – дымовая труба котельной №2) – организованные, три источника (источники 6001-6003) – неорганизованные;

– в атмосферу выбрасываются девять загрязняющих веществ. К веществам 1-го класса опасности относится одно вещество бенз(а)пирен. Все остальные выбрасываемые вещества относятся к 3–4 классам опасности или не отнесены ни к одному;

– твердых (4 вещества) – 10.3344553 т/год из них: бенз(а)пирен, пыль неорганическая 70-20% кремния, пыль неорганическая до 20% кремния, сажа. Жидких и газообразных (5 веществ) – 5,073620 т/год, азота диоксид, азота оксид, серы диоксид, углерода оксид, бензин;

– валовый выброс загрязняющих веществ в атмосферу на уровень 2013 г. составляет 15,418173 тонн, в том числе: расчетное моделирование показало, что ни в одной из расчетных точек концентрация загрязняющих веществ предприятия не превышает 1 ПДК в сумме с фоновыми концентрациями, выданными Приморским УГМС.

Выбросы данного предприятия не превышают нормативные значения, однако именно в совокупности выбросы малых предприятий могут представлять значительную угрозу для окружающей среды. Ввиду малых значений выбросов они часто не оборудуются очистными сооружениями. Перспективностью продолжения данного исследования является проведение комплексного мониторинга выбросов именно малых предприятий.

1. Шильцова Г.В., Морозова Р.М., Литинский П.Ю. Тяжелые металлы и сера в почвах Валаамского архипелага. – Петрозаводск: Изд-во Карел. науч. центра РАН, 2008. – 109 с.
2. Investigation of slag-based concrete by mathematical analysis considering air pollution prevention / V.O. Harbuakova, A. Estokova, A. Luptakova, M. Kovalcikova // *Energy Procedia*. – 2017. – № 128. – P. 208–214.
3. Reducing environmental impacts: The use of basic oxygen furnace slag in Portland cement / S.Z. Carvalho, F. Vernilli, S.N. Silva [et al.] // *Journal of cleaner production*. – 2018. – № 172. – P. 385–390.
4. Spatial characteristics of heavy metal pollution and the potential ecological risk of a typical mining area: A case study in China / Y. Chen, X. Jiang, Y. Wang, D. Zhuang // *Process Safety and Environmental Protection*. – 2018. – № 113. – P. 204–219.

5. Baydarashvili M., Shrednik N., Spasovskai A. Detection method of pollution with heavy metals ions of the soil // *Procedia Engineering*. – 2017. – № 189. – P. 630–636.
6. A comparison of technologies for remediation of heavy metal contaminated soils / S. Khalid, M. Shahid, N.K. Niazi [et al.] // *Journal of Geochemical Exploration*. – 2017. – № 182. – P. 247–268.
7. Tiwari M.K., Bajpai S., Dewangan U.K. Air and Leaching Pollution Scenario by Iron and Steel Plants, in central India // *Elixir Pollution*. – 2016. – № 101. – P. 43495–43501.
8. Макаров А.Б., Талалай А.Г. Техногенно-минеральные месторождения и их экологическая роль // *Литосфера*. – 2012. – № 1. – С. 172–176.
9. Методика расчета количества отходящих, уловленных и выбрасываемых в атмосферу вредных веществ предприятиями по добыче и переработке угля. – Текст: электронный // Приложение 39 к приказу министра охраны окружающей среды № 298 от 29 ноября 2010 г. – URL: <https://docplayer.ru/38167536-Metodika-rascheta-kolichestva-othodyashchih-ulovlennyh-i-vybrasyvaemyh-v-atmosferu-vrednyh-veshchestv-predpriyatiyami-po-dobyche-i-pererabotke-uglya.html>
10. Расчетная методика «Расчёт выделений (выбросов) загрязняющих веществ в атмосферу при нанесении лакокрасочных материалов (по величинам удельных показателей)». – Текст: электронный / НИИ АТМОСФЕРА; утверждена приказом Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 12.11.1997 г. № 497. – URL: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293851/4293851695.pdf>
11. Методика проведения инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферу для автотранспортных предприятий (расчетным методом). – Текст: электронный // Библиотека нормативной документации: [сайт] – URL: <http://files.stroyinf.ru/Data1/7/7074/>
12. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30.05.2003 № 114 (ред. от 12.01.2015) «О введении в действие ГН 2.1.6.1338-03» (вместе с «ГН 2.1.6.1338-03. Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест. Гигиенические нормативы», утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 21.05.2003) (Зарегистрировано в Минюсте России 11.06.2003 № 4679). – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=175165>

Транслитерация

1. Shil'cova G.V., Morozova R.M., Litinskij P.Yu. Tyazhelye metally i sera v pochvah Valaamskogo arhipelaga. – Petrozavodsk: Izd-vo Karel. nauch. centra RAN, 2008. – 109 s.
2. Makarov A.B., Talalaj A.G. Tekhnogenno-mineral'nye mestorozhdeniya i ih ekologicheskaya rol' // *Litosfera*. – 2012. – № 1. – С. 172–176.
3. Metodika rascheta kolichestva othodyashchih, ulovlennyh i vybrasyvaemyh v atmosferu vrednyh veshchestv predpriyatiyami po dobyche i pererabotke uglya. – Текст: электронный // Приложение 39 к приказу министра охраны окружающей среды № 298 от 29 ноября 2010 г. – URL: <https://docplayer.ru/38167536-Metodika-rascheta-kolichestva-othodyashchih-ulovlennyh-i-vybrasyvaemyh-v-atmosferu-vrednyh-veshchestv-predpriyatiyami-po-dobyche-i-pererabotke-uglya.html>
4. Raschetnaya metodika «Расчёт выделений (выбросов) загрязняющих веществ в атмосферу при нанесении лакокрасочных материалов (по величинам удельных показателей)». – Текст: электронный / НИИ АТМОСФЕРА; утверждена приказом Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 12.11.1997 г. № 497. – URL: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293851/4293851695.pdf>

5. Metodika provedeniya inventarizacii vybrosov zagryaznyayushchih veshchestv v atmosferu dlya avtotransportnyh predpriyatij (raschetnym metodom). – Tekst: elektronnyj / Biblioteka normativnoj dokumentacii. – URL: <http://files.stroyinf.ru/Data1/7/7074/>
6. Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF ot 30.05.2003 № 114 (red. ot 12.01.2015) «O vvedenii v dejstvie GN 2.1.6.1338-03» (vmeste s «GN 2.1.6.1338-03. Predel'no dopustimye koncentracii (PDK) zagryaznyayushchih veshchestv v atmosfernom vozduhe naselennyh mest. Gigienicheskie normativy», utv. Glavnym gosudarstvennym sanitarnym vrachom RF 21.05.2003) (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 11.06.2003 № 4679). – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n= 1751 65>

© В. Н. Макарова, 2021

© В. М. Ткалич, П. П. Деркаченко, 2021

Для цитирования: Макарова В. Н., Ткалич В. М., Деркаченко П. П. Оценка воздействия загрязняющих веществ на атмосферный воздух (на примере предприятия приморского филиала ООО «Ростелеком», г. Уссурийск) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 99–108

For citation: Makarova V. N., Tkalich V. M., Derkachenko P. P. Assessment of the atmospheric air pollution level caused by emissions of the enterprise (Primorsky branch of LLC Ros-telecom, Ussuriysk), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 099–108.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/099-108>

Дата поступления: 17.05.2021.

УДК 332.142.4; 504.062.2

Л. В. Якименко¹

Н. В. Иваненко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Арктическое природопользование: новая парадигма

Деятельность человека является определяющей в изменении арктических экосистем, в формировании зон экологического неблагополучия. Природные ресурсы российской Арктики колоссальны, что определило их интенсивное использование, несмотря на суровые климатические условия, ограничивающие хозяйственную деятельность человека в регионе. Природопользование в Арктике велось без учета природных особенностей – низкая продуктивность экосистем Севера в условиях вечной мерзлоты обуславливает длительное восстановление (десятки и даже сотни лет) природных сообществ антропогенно-нарушенных территорий. Чрезвычайно хрупкая природа Арктики сделала ее уязвимой для мощного, преобразующего биосферу антропогенного фактора. В обзоре представлен анализ литературных данных и собственные суждения авторов о роли человека как хозяйствующего субъекта в Арктике. Формирование концепции устойчивого природопользования рассматривается как основа современной парадигмы освоения территорий Севера и использования природных ресурсов Арктики. Дается оценка возможных перспектив рационального природопользования на территориях региона, где особое место занимает использование биологических ресурсов и минерально-сырьевой базы, приведшее к катастрофическим последствиям для экосистем на обширных территориях Севера России. Современный период природопользования в Арктике характеризуется кризисом социо-эколого-экономической системы. Важные направления сохранения биоразнообразия арктических экосистем: сохранение морских биологических ресурсов, создание и поддержка особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Обозначена проблема антропогенной эмиссии парниковых газов в Арктике. Показано, что для решения экологических проблем, связанных с утратой природных ресурсов, деградацией ландшафтов Арктики, необходим новый подход к системе природопользования, основанный на концепции устойчивого развития и биоцентризма в противопоставление антропоцентризму.

¹ Якименко Людмила Владимировна – д-р биол. наук, профессор Международного института туризма и гостеприимства; e-mail: lyudmila.yakimenko@vvsu.ru

² Иваненко Наталья Владимировна – канд. биол. наук, доцент Международного института туризма и гостеприимства; e-mail: Natalya.ivanenko@mail.ru

Ключевые слова и словосочетания: природопользование, освоение ресурсов Арктики, арктическое природопользование, рациональное природопользование, устойчивое природопользование, «ковбойская экономика», охрана природы Арктики.

L.V. Yakimenko

N.V. Ivanenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Arctic nature management. A new paradigm

Human activity is playing a substantial role in changing the ecosystems of the Arctic and forming zones of ecological distress. The natural resources of the Russian Arctic are enormous, which has resulted in their intensive exploitation, despite the harsh climatic conditions that limit human economic activity in the region. Natural resource management in the Arctic has been conducted without considering unique features of the region's ecosystems. These include low renewability under conditions of permafrost, and long recovery periods (tens or even hundreds of years) of natural resources of anthropogenic-disturbed territories. The extremely fragile nature of the Arctic has made it vulnerable to powerful, biosphere-transforming anthropogenic factors. The review presents an analysis of the literature data and the authors' own opinions about the role of man as an economic entity in the Arctic. The sustainable management of natural resources is considered to be the basis for development of the territories of the Arctic. This article assesses the prospects for rational natural resource management in areas where the use of biological and mineral resources has led to catastrophic consequences for ecosystems in the vast territories of the North of Russia. The state of natural resource management in the Arctic at present is characterized by a crisis of the socio-ecological and economic systems. Important areas for preserving the biodiversity of Arctic ecosystems are the conservation of marine biological resources and the creation and support of specially protected natural areas (SPNA). There is a defined problem of anthropogenic greenhouse gas emissions in the Arctic. It has been shown that in order to solve the environmental problems associated with the loss of natural resources and the degradation of the Arctic landscapes, a new approach to the system of natural resource management is needed. This approach should be based on the concept of sustainable development and biospherocentrism in contrast to anthropocentrism.

Keywords: natural resource management, Arctic resource development, arctic natural resource management, rational natural resource management, sustainable natural resource management, "cowboy economy", Arctic nature protection.

Введение

За последние 20 тысяч лет человек заселил практически все пригодные для обитания территории Земли. В Арктику люди пришли 7–8 тысяч лет назад. «Привёл» сюда человека и долго был его главным кормильцем дикий северный олень. Кочуя вслед за оленьими стадами, тундровые охотники попутно ловили рыбу, добывали куропаток, гусей и уток, собирали птичьи яйца и съедобные

растения, но основой всего жизненного уклада оставались охота на оленей и использование всего, что такая охота давала.

Несмотря на суровые природные условия, люди, не считаясь с жертвами, всегда стремились в Арктику, поскольку этот регион Земли обладает значительными минеральными и биологическими ресурсами. При этом с начала XX столетия внимание сосредоточилось в первую очередь на поиске и добыче углеводородного сырья [13].

Человечество всегда существовало за счёт использования ресурсов природы. Другого способа существования просто нет! Именно по этой причине ни одна страна, владеющая арктическими территориями, не превратила их в национальный парк, где право проживания осталось только у аборигенных народов. Люди шли и будут идти в Арктику за ее природными богатствами. Но как выглядит «правильный» путь освоения Арктики? Какими человеческими ресурсами можно осваивать северные территории? В нашей стране обсуждение этой социально-экономической проблемы ведётся уже 60 лет. Данной проблеме посвящены тысячи публикаций. Канада, США, Норвегия и другие западные страны однозначно придерживаются вахтового метода освоения Севера. Советский Союз, осваивая богатства Севера, размещая там военные базы и полигоны, шёл принципиально иным путём, создавая постоянные поселения, в том числе крупные города. Людей привлекали на Север большими зарплатами, льготами, возможностью на старости лет поселиться на более южных и климатически комфортных территориях страны. Недостаток рабочей силы в сталинское время компенсировали за счёт узников ГУЛАГа, строивших в Арктике дороги, каналы и города [3]. По сути, это был рабский труд, для обеспечения которого требовалась минимальная инфраструктура. Массовый труд заключённых делал добычу природных ресурсов весьма рентабельной.

Но 1990-е годы внесли свои коррективы. В первые постсоветские годы на северных территориях начался резкий миграционный отток жителей. Поднимался вопрос о целесообразности проживания здесь многочисленного контингента. Набрала популярность идея полного перехода на вахтовую модель освоения Севера. Согласно новой генеральной схеме расселения на территории Российской Федерации (1993–1994) «... северные и восточные районы сохранят роль сырьевого цеха», а при обустройстве населённых пунктов следует ориентироваться на «переход от политики проживания к политике пребывания некоренного населения в этом регионе, особенно в условиях Крайнего Севера». Также планировалось максимально ограничить рост городов, отказаться от создания новых поселений на Севере, вместо этого шире использовать вахтово-экспедиционный метод (то есть вахта из других регионов, так называемая межрегиональная вахта) с постепенной его переориентацией на меридиональное направление экспедиционных поездов. Отголоски этих предложений до сих пор витают в воздухе и время от времени воспроизводятся северянами [6; 12; 15].

Целью данной статьи являются анализ и оценка исторического хода антропогенных преобразований арктических экосистем и перехода к новой парадигме в использовании природных ресурсов Арктики.

Методы исследования

В работе применены описательный, аналитический, исторический методы, с помощью которых был выполнен обзор литературы, освещающей приоритеты развития экономики России за счет природопользования в Арктическом регионе с учетом истории развития Северных территорий, выделены ключевые экологические проблемы, возникшие при освоении ресурсов Арктики. Дана характеристика современного природопользования как социокультурного процесса, в основе которого рассматривается традиционное использование ресурсов животного и растительного мира и интенсивное хозяйственное природопользование. Изложены исторические аспекты освоения Арктики, раскрыты проблемы освоения природных ресурсов, проанализированы кризис современного природопользования и переход к дальнейшему устойчивому природопользованию.

Результаты и обсуждение

На побережьях северных морей, особенно Чукотского и Берингова, человек появился так же давно, как и в удаленных от моря районах тундры, но здесь основной его жизнедеятельности были морские звери – тюлени, киты, моржи.

Численность оленей и морского зверя определила и численность населения, способного прокормиться за счёт охоты на диких животных. По оценкам этнографа Ю.Б. Симченко, численность тундровых охотников не превышала 11 тысяч человек. Небольшая численность, примитивная техника и минимальные потребности – все это минимизировало нагрузку на окружающую среду. Человек был «вписан» в окружающую среду, тысячелетия поддерживая равновесие между ним и природой.

Существенные изменения в жизни тундровых охотников произошли 200–300 лет назад, когда началось одомашнивание северного оленя. Только в конце XIX века крупные стада домашних оленей стали преобладать в тундре [14].

Таким образом, период палеолитической охотничье-собирающей культуры с ее минимальным воздействием на окружающую среду завершился в Арктике совсем недавно. Переход ко второму периоду природопользования – аграрной культуре – может иметь разные последствия в разных широтах и ландшафтах.

Переход к полуседлому образу жизни увеличил нагрузку на ландшафт: требовалось больше древесины для нарт, жилищ, топлива и т.д., оленеводы стали мобильнее и могли добывать больше дичи. Домашние олени, долго оставаясь на месте, часто губили пастбища (явление перевыпаса, не свойственное диким оленям). Перевыпас оленьих стад привел к двойным последствиям: от опустынивания до развития на месте ягельных пастбищ, лугов с пышной травянистой растительностью. В этом случае изменялись даже олени: на Чукотке, где ягельники давно выбиты, олени перешли на питание травой и кустарниками. В конце XIX века шведский ботаник Ф. Чельман, участник экспедиции А. Норденшельда, подметил, что чукча невольно становится растениеводом, соучаствуя в распространении вокруг жилых мест растительности, ранее для этих мест не свой-

ственной. Вместе с тем и в первый, и во второй периоды природопользования у коренного населения тундры и ее прибрежных частей сложились и поддерживались некоторые разумные принципы природопользования. Обитатели Чукотки и Аляски, например, соблюдали определенные правила промысла моржей на лежбищах, направленные на поддержание оптимальной численности морского зверя. Уже в XII–XIII веках на Крайнем Севере Евразии заселились выходцы русских княжеств. Будучи немногочисленными, поморы не угрожали истощением запасов морского зверя, перенимая охотничьи приемы у коренных северян [14].

В XVII веке в северных морях начали промысел западноевропейские китобои и зверобои. На промысел в Баренцево море ежегодно приходили от 500 до 1000 кораблей. Уже через 50 лет запасы гренландского кита были подорваны, а к началу XX века полностью уничтожены. Продвигаясь за добычей все дальше и дальше, морские охотники уничтожали стада китов в Беринговом, Чукотском и Охотском морях до тех пор, пока к концу XIX века промысел стал просто невыгоден. К концу XIX века были подорваны запасы тюленей и атлантического моржа, промышленного ради бивней.

В Америке и Европе в XIX веке усилился спрос на песцовые шкурки. Для охоты на песца в обмен на шкурки коренные сибиряки получали огнестрельное оружие. С ним стало легче бить и дикого оленя, и морского зверя. Дары северной природы стали быстро таять.

В советское время, когда ускоренная индустриализация требовала все новых и новых месторождений угля, металлов, нефти и газа, значение Севера стало неуклонно расти. Здесь строились города (например, Норильск), прокладывались железные и автодороги, трубы нефте- и газопроводов. Традиционные отрасли хозяйства (оленоводство, рыболовство, охотничий промысел) также усиленно развивались. Одновременно стала очевидной и особая хрупкость северной природы, к которой нормальная для более южных ландшафтов нагрузка не применима.

Новые времена принесли катастрофические перемены для северной природы: исчезли либо стали редкими многие виды перелетных птиц (например, белые гуси), которые откармливались на Севере, а потом становились добычей охотников на американском континенте. Ядохимикаты, особенно ДДТ, разливы нефти и мазута как при авариях танкеров, так и при «хроническом» загрязнении морских вод, промышленные и бытовые отходы, загрязняющие тундру и реки, которые самоочищаются гораздо медленнее, чем в более южных широтах, превращение белых медведей в помойных попрошайек, представляющих особую опасность для человека, – таковы печальные последствия интенсивного освоения Севера в XX–XXI веках. Выбросы заводов, газовых и нефтяных скважин оборачиваются кислотными дождями, губящими ягельники и другие тундровые растительные сообщества.

Экосистемы Севера являются слабоустойчивыми в отношении любого антропогенного фактора. На современном этапе традиционное для коренного населения пастбищное животноводство ввиду длительной стоянки оленьего стада

привело к уничтожению разнотравно-осоково-моховой растительности тундры [4]. Известно, что арктические экосистемы (тундра, лесотундра, северные таежные леса) характеризуются медленной скоростью восстановления. Катастрофический характер носят нарушения, произошедшие на обширных территориях в результате разработки нефте- и газоносных месторождений. Крупнейшей экологической катастрофой в российской Арктике стал разлив нефти 29 мая 2020 г. Причиной катастрофы явилась авария на ТЭЦ-3 Норильско-Таймырской энергетической компании (НТЭК, дочерняя компания ГК «Норильский никель»). В результате разгерметизации резервуара в водоемы и почву попали десятки тысяч тонн топлива. Общая площадь загрязнения составила 180 тысяч км². Ущерб только водным объектам был оценен в 86 миллионов долларов. Авария отнесена МЧС к чрезвычайной ситуации федерального уровня.

Арктику и более южную субарктику долгое время считали суровым и малозаселенным регионом, не нуждавшимся в организации на его территории ООПТ. Жизнь показала ошибочность такого мнения. В последние десятилетия XX века ООПТ разного типа стали создаваться в дополнение к существующим либо впервые (в России, на Аляске (США), севере Канады, в Гренландии (Дания) и т.д.), позволяя сохранять уникальные ландшафты, например, каньоны, водопады и альпийские луга на севере Канады, растительный и животный мир.

В 1977 г. в Гренландии был утвержден крупнейший в мире Северовосточный Гренландский национальный парк площадью около 7 млн га. Здесь сохраняются дикие северные олени, овцебыки, песцы, белые медведи, разнообразные пернатые. В Канаде до 1972 года в арктическом регионе был всего один национальный парк, но наступление на север нефтегазовых компаний заставило учредить новые ООПТ. В российской Арктике к 1987 году было создано 4 заповедника и 20 заказников. Согласно указу «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью СССР», охране подлежат (и в этом отличие от более ранних указов) не отдельные компоненты природы Севера, а весь комплекс ее природы. На рубеже XX и XXI веков экономисты, географы, социологи полагали, что роль арктического региона в экономике страны будет возрастать: повышение интенсивности производства и массовое заселение. Действительность оказалась иной: закрылись многие шахты и заводы, опустели и стоят заброшенными населенные пункты, идет отток постоянного населения, который не компенсируется вахтовиками.

Характерная особенность Арктики – уникальная роль водных экосистем, поскольку многие виды животных обитают здесь именно на побережье северных морей. А это означает, что заповедные территории должны включать в себя и значительные участки моря, где в незамерзающих полыньях складываются особые биоценозы.

В 1956 г. Совет Министров РСФСР принял специальное Постановление «О мерах охраны животных Арктики». Оно предусматривало полный запрет

в стране охоты на белых медведей и диких северных оленей. Добывание моржей и диких северных оленей разрешалось ограничительно и по специальным лицензиям только местному населению. Вводились также строгие ограничения промыслового использования птичьих базаров и колоний гаг. Это постановление сыграло свою важную роль.

В 1984 году Верховным Советом СССР был принят указ «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью СССР» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1984 год, № 48, ст. 863).

В XXI веке площадь российских арктических заповедников выросла в 30 раз. Здесь создана система из 12 заповедников. Два из них – Таймырский и Лапландский – имеют статус международных биосферных резерватов. На островах архипелага Новая Земля открыт национальный парк «Русская Арктика».

В 2008 г. Советом безопасности РФ утверждены «Основы государственной политики в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [2]. В данном документе сформулированы четыре национальных интереса России в Арктике. Первый заключается в том, что мы рассматриваем ее как источник ресурсов и локомотив социально-экономического развития страны. Континентальный шельф Северного Ледовитого океана, по приблизительным подсчетам, содержит четверть шельфовых запасов углеводородов в мире. 20% ВВП России производится в Арктике.

Арктика – регион с огромным потенциалом для взаимовыгодного международного сотрудничества. 20 тысяч км государственной границы России проходят по Северному Ледовитому океану, поэтому здесь расположены силы Северного ВМФ, сосредоточен ряд оборонных предприятий.

Среди наших национальных интересов – сбережение уникальных арктических экосистем, имеющих общемировое значение, развитие Северного морского пути как главной национальной арктической магистрали (чему способствует и потепление климата), соединяющей транспортные подсистемы Европейского, Сибирского и Дальневосточного Севера.

В 1996 г. представители восьми северных государств (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция) создали Арктический совет – межправительственный форум, призванный содействовать сотрудничеству в области охраны окружающей среды и устойчивого развития приполярных регионов. Помимо стран-участниц в совет на правах постоянных участников входят шесть Ассоциаций коренных малочисленных народов Севера.

В Российской Арктике проживают 2 млн человек, включая коренные народы Арктического региона, благополучие которых тесно связано с экологическим и экономическим состоянием региона. В рамках социо-эколого-экономической системы необходимо решать одновременно экономические, экологические и социальные задачи [5].

Сегодня для Арктического региона характерны высокая миграционная подвижность населения и наличие «избыточного» населения – пенсионеры, безработные [17]. Налицо системный кризис современного природопользования,

то есть кризис в системе «природа – население – хозяйство». Естественно-исторический вектор развития северного народонаселения не отличается от общемирового – палеолитическая охотничье-собираТЕЛЬская культура сменилась аграрной. В XX веке на Север была привнесена индустриальная культура, обеспечив резкую трансформацию социо-эколого-экономического уклада северян. Стихийное природопользование, охватившее регионы Севера, должно быть реформативно в устойчивое природопользование [7].

Мы не будем подробно обсуждать границы территории, относящейся к Северу России: насчитывается около 20 вариантов проведения границ Севера [10]. Так или иначе, это малонаселенные области с суровым холодным климатом и развитием специфической хозяйственной деятельности, прежде всего оленеводства. Часто границу проводят по летней изотерме $+10\text{C}^0$ – самого теплого времени года. Южная граница может совпадать с границей субарктической тундры [1] либо с южной границей лесотундры и редколесий [9]. В любом случае мы видим природно-обусловленные рубежи Севера. Этнографические границы Арктики совпадают с тундровыми и лесотундровыми районами, населенными коренными малочисленными народами Севера [8].

Хрупкие экосистемы Арктики нуждаются в особой защите. В настоящее время в мировом сообществе обсуждают глобальное загрязнение и угрозы уникальным природным экосистемам региона.

Кризисная экологическая обстановка сложилась в Западно-Кольском, Центрально-Кольском, Норильском районах, критическая – в Архангельском, Тимано-Печорском, Новоземельском, Воркутинском, напряженная – в Западно-Восточно-Чукотском, а также в Яно-Индибирском (район п. Депутатский) районах. Ситуацию в Билибинском и Кольском импактных районах можно охарактеризовать как условно потенциально-острую, но при вероятных авариях разного масштаба на АЭС она может мгновенно стать катастрофической [11; 16].

WWF – единственная в мире неправительственная организация, объединившая усилия по охране природы восьми арктических стран мира – через национальные организации фонда в США, Канаде, Норвегии, Дании (Гренландия), Финляндии, Швеции, России и Исландии. По данным WWF (WWF.ru), из 238 главных экологических регионов мира семь находятся в Арктике. Для сохранения природы этого уязвимого региона нужны усилия в пяти направлениях природоохранной деятельности. Первое – информационная работа, чтобы мир понял, что Арктика нуждается в помощи. Так, снижение выбросов парниковых газов по всему миру замедлит опасный для экосистем Арктики процесс потепления климата. Второе – минимизация негативного воздействия судоходства – борьба с нефтяным загрязнением при интенсификации судоходства в условиях потепления климата. Третье – устранение угроз от добычи нефти и газа при «бездумной» добыче ресурсов. Четвертое – сохранение рыбных ресурсов Баренцева и Берингова морей – важнейших акваторий отечественного и мирового рыболовства. Здесь еще сохранились последние крупные стада баренцевоморской трески и минтая. Необходимо внедрение принципов ответственного рыболовства,

направленного на долгосрочное сохранение высокой продуктивности морских экосистем. Пятое – забота об ООПТ: создание и поддержка систем ООПТ для сохранения редких и исчезающих видов.

Заключение

В историческом обзоре развития цивилизации в Арктике показано, что аграрная культура, а с XVIII века и промышленная революция, охватившие мир, затронули Север фактически только в XX веке. За короткий период пришлось прийти к признанию необходимости смены парадигмы природопользования. На смену «ковбойской экономике» с ее антропоцентрическими первопрородческими идеями «покорения природы» и «неисчерпаемости природных ресурсов» должна прийти концепция устойчивого развития. Биосфероцентризм, коэволюция человека и природы – единственный путь избежать кризиса.

Освоение Арктики сопряжено с экстремальными для человека климатическими условиями. Целесообразно рассматривать две стратегии экономического развития региона: 1) существование населенных пунктов с постоянным проживанием населения и 2) организация работы с проживанием работников в вахтовых поселках. На Западе вахтовый метод считают определяющим. У России есть собственный, выстроенный годами (с начала 60-х гг. XX века) путь в освоении ресурсов Арктики: использование вахтовой модели и обустройство населенных пунктов для постоянного проживания населения. Также обсуждается переход от политики проживания к политике пребывания некоренного населения в регионе в условиях Крайнего Севера. Актуальность проблемы оттока населения из северных районов оставляет дискуссионным вопрос существования вахтовых поселков или постоянных населенных пунктов.

1. Александрова В.Д. Геоботаническое районирование Арктики и Антарктики. – Ленинград: Наука, 1977. – 189 с.
2. Васильев А.В. Арктика: новый вектор развития // Арктика: экология и экономика. – 2011. – № 1. – С. 20–25.
3. Иванова Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. – Москва: Первый печатный двор, 1997. – 227 с.
4. Игловский С.А. Антропогенная трансформация мерзлотных условий Европейского Севера России и ее последствия // Арктика и Север. – 2013. – № 10. – С. 107–124.
5. Кибиткин А.И., Смирнова К.А. Устойчивое природопользование в Арктике в сфере промышленного рыболовства (социоэкономический и экологический вопросы) // Арктика и Север. – 2012. – № 8. – С. 91.
6. Клюева В.П. Вахта и ваховики: отношение в Мурманской области. – Текст: электронный // Портал GO ARCTIC: [сайт]. – URL: <https://goarctic.ru/society/vakhta-i-vakhtoviki-otnoshenie-v-murmanskoj-oblasti/> (дата обращения: 18.05.2021).
7. Кочемасов Ю.В., Кочемасова Е.Ю., Седова Н.Б. Проблемы природопользования в Арктике: анализ и решение. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 151 с.
8. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. – Москва: Наука, 1989. – 272 с.
9. Пармузин Ю.П. Северо-Восток и Камчатка: очерк природы. – Москва: Мысль, 1967. – 366 с.
10. Север как объект комплексных региональных исследований / под ред. В.Н. Лаженцева. – Сыктывкар: УрО РАН, 2005. – 510 с.

11. Седова Н.Б., Кочемасова Е.Ю. Экологические проблемы Арктики и их социально-экономические последствия // ЭКО. – 2017. – № 5. – С. 160–171.
12. Силин А.Н. Вахтовый метод в нефтегазовом комплексе: опыт социологического обеспечения // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 4(90). – С. 111–118.
13. Соловьянов А.А. Многомерная Арктика // Энергетическая политика. – 2018. – № 11, Вып. 4. – С. 13–19.
14. Успенский С.М. Живая Арктика. – Москва: Мысль, 1987. – 269 с.
15. Стась И.Н. Вахтовый метод в системе расселения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960–1980-е гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. – 2017. – № 2 (36). – С. 81–86.
16. Стратегическая программа действий по охране окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации Минэкономразвития России, 2009. – Текст: электронный // Инвестиционный портал Арктической зоны России: [сайт]. – URL: https://archive.iwlearn.net/npa-arctic.iwlearn.org/Documents/sap_da/sap_ru.pdf (дата обращения: 18.05.2021).
17. Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 18.05.2021).

Транслитерация

1. Aleksandrova V.D. Geobotanicheskoe rajonirovanie Arktiki i Antarktiki. – Leningrad: Nauka, 1977. – 189 s.
2. Vasil'ev A.V. Arktika: novyj vektor razvitiya // Arktika: ekologiya i ekonomika. – 2011. – № 1. – С. 20–25.
3. Ivanova G.M. GULAG v sisteme totalitarnogo gosudarstva. – Moskva: Pervyj pechatnyj dvor, 1997. – 227 s.
4. Igl'ovskij S.A. Antropogennaya transformaciya merzlotnyh uslovij Evropejskogo Severa Rossii i ee posledstviya // Arktika i Sever. – 2013. – № 10. – С. 107–124.
5. Kibitkin A.I., Smirnova K.A. Ustojchivoe prirodopol'zovanie v Arktike v sfere promyshlennogo rybolovstva (socioekonomicheskij i ekologicheskij voprosy) // Arktika i Sever. – 2012. – № 8. – С. 91.
6. Klyueva V.P. Vahta i vahtoviki: otnoshenie v Murmanskoy oblasti. – Текст: электронный // Portal GO ARCTIC: [сайт]. – URL: <https://goarctic.ru/society/vakhta-i-vakhtoviki-otnoshenie-v-murmanskoy-oblasti/> (дата обращения: 18.05.2021).
7. Kochemasov Yu.V., Kochemasova E.YU., Sedova N.B. Problemy prirodopol'zovaniya v Arktike: analiz i reshenie. – Moskva: INFRA-M, 2019. – 151 s.
8. Krupnik I.I. Arkticheskaya etnoekologiya. – Moskva: Nauka, 1989. – 272 s.
9. Parmuzin Yu.P. Severo-Vostok i Kamchatka: ocherk prirody. – Moskva: Mysl', 1967. – 366 s.
10. Sever kak ob"ekt kompleksnyh regional'nyh issledovanij / pod red. V.N. Lazhenceva. – Syktyvkar: UrO RAN, 2005. – 510 s.
11. Sedova N.B., Kochemasova E.YU. Ekologicheskie problemy Arktiki i ih social'no-ekonomicheskie posledstviya // ЭКО. – 2017. – № 5. – С. 160–171.
12. Silin A.N. Vahtovyy metod v neftegazovom komplekse: opyt sociologicheskogo obespecheniya // Vestnik VEGU. – 2017. – № 4(90). – С. 111–118.
13. Solov'yanov A.A. Mnogomernaya Arktika // Energeticheskaya politika. – 2018. – № 11, Вып. 4. – С. 13–19.
14. Uspenskij S.M. Zhivaya Arktika. – Moskva: Mysl', 1987. – 269 s.

15. Stas' I.N. Vahtovyy metod v sisteme rasseleniya Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1960–1980-e gg.) // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. – 2017. – № 2 (36). – S. 81–86.
16. Strategicheskaya programma dejstvij po ohrane okruzhayushchej sredy Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii Minekonomrazvitiya Rossii, 2009. – Tekst: elektronnyj // Investicionnyj portal Arkticheskoy zony Rossii: [sajt]. – URL: https://archive.iwlearn.net/npa-arctic.iwlearn.org/Documents/sap_da/sap_ru.pdf (data obrashcheniya: 18.05.2021).
17. Ob osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 5 marta 2020 g. № 164. – Tekst: elektronnyj // SPS «KonsultantPlyus»: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (data obrashcheniya: 18.05.2021).

© Л.В. Якименко, 2021

© Н.В. Иваненко, 2021

Для цитирования: Якименко Л. В., Иваненко Н. В. Арктическое природопользование: новая парадигма // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 109–119.

For citation: Yakimenko L. V., Ivanenko N. V. Arctic nature management. A new paradigm, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 109–119.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/109-119>

Дата поступления: 17.05.2021.

УДК 378

А. А. Компаниец

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия

О необходимости формирования цифровой компетентности у современного педагога как субъекта цифрового образовательного пространства

В XXI веке одним из центральных трендов в образовании является цифровизация образовательного процесса. Современному педагогу как непосредственному участнику цифровизации образования, как субъекту цифрового образовательного пространства следует понимать содержание основных категорий цифрового образовательного пространства. В частности, активное использование цифровых технологий и трансформирующиеся в связи с этим образовательные технологии приводят к пониманию необходимости формирования у современного педагога способности уверенно, эффективно, безопасно, критично, творчески и этично выбирать и применять цифровые технологии в своей профессиональной деятельности. В данной статье в широком понимании предложено содержание цифрового образовательного пространства. Представлен авторский взгляд на содержание феномена «цифровая компетентность педагога» в обозначенной структуре цифрового образовательного пространства. Рассмотрены две модели цифровой компетентности (Г.У. Солдатова, Joint Research Centre (JRC), the European Commission's science and knowledge service). На основе обозначенных моделей цифровой компетентности предложен список актуальных цифровых компетенций, отражающих способность решать задачи из сфер контента, коммуникации и сотрудничества, обеспечения безопасности, решения технических проблем, потребления и технологических решений средствами цифровых инструментов. Проанализированы результаты анкетирования, проведенного среди учителей, преподавателей, студентов-бакалавров педагогического вуза как субъектов цифрового образовательного пространства. Выявлена заинтересованность респондентов в необходимости формирования цифровой компетентности в вопросах достоверного поиска информации, создания цифрового контента, организации онлайн-коммуникации и сотрудничества, обеспечения безопасности личных данных и устройств в сети Интернет. Выявлен «проблемный» компонент цифровой компетентности (организация безопасной деятельности в сети Интернет), на который следует обратить особое внимание при формировании цифровой компетентности у современного педагога на начальном этапе обращения к цифровому образовательному пространству.

Ключевые слова и словосочетания: цифровизация образования, цифровое образовательное пространство, цифровая компетентность, модель цифровой компетентности, компонент цифровой компетентности, цифровые компетенции.

A.A. Kompaniets

Far Eastern Federal University

Vladivostok. Russia

On the need for the formation of digital competence in the modern teacher as a subject of the digital educational space

In the XXI century, one of the central trends in education is the digitalization of the educational process. A modern teacher, as a direct participant in the digitalization of education, as a subject of the digital educational space, should understand the content of the main categories of the digital educational space. In particular, the active use of digital technologies, and the educational technologies that are being transformed in this regard, lead to an understanding of the need for the modern teacher to develop the ability to confidently, effectively, safely, critically, creatively and ethically choose and apply digital technologies in their professional activities. In this article, in a broad generalized sense, the content of the digital educational space is proposed. The author's view on the content of the phenomenon "digital competence of the teacher" in the designated structure of the digital educational space is presented. Two models of digital competence are considered (G. U. Soldatova, Joint Research Centre (JRC), the European Commission's science and knowledge service). Based on the identified models of digital competence, a list of relevant digital competencies is formulated, reflecting the ability to solve problems in the areas of content, communication and cooperation, security, technical problem solving, consumption and technological solutions by means of digital tools. The results of a survey conducted among teachers, teachers, and undergraduate students of a pedagogical university as subjects of the digital educational space are analyzed. The respondents' interest in the need to develop digital competence in the issues of reliable information search, creation of digital content, organization of online communication and cooperation, ensuring the security of personal data and devices on the Internet was revealed. The "problematic" component of digital competence (organization of safe activities on the Internet) is identified, which should be paid special attention to when forming digital competence in a modern teacher at the initial stage of turning to the digital educational space.

Keywords: digitalization of education, digital educational space, digital competence, digital competence model, digital competence component, digital competencies.

Введение

В настоящее время в мировом масштабе можно наблюдать активное формирование глобальной среды международной коммуникации, цифровизацию экономической и социальной жизни общества. Все эти процессы свидетельствуют о том, что глобальный мир начала XXI века проходит этап трансформации исторического масштаба, одним из важных направлений которой является цифровизация в сфере образования.

На сегодняшний день можно утверждать, что педагоги общеобразовательных организаций, вузов, а также недавние выпускники педагогических вузов не вполне компетентны в вопросах организации эффективной цифровизации школьного образования, продуктивного применения цифровых технологий. Об этом свидетельствовали многочисленные проблемные ситуации, возникшие в нашей стране в связи с переходом на дистанционное обучение в марте 2020 года. Таким образом, остро стоит вопрос о формировании у педагогов компетентности, позволяющей им эффективно осуществлять педагогический процесс в условиях цифровизации образования. При этом возникает ряд вопросов: Какой именно компетентностью должен обладать педагог, чтобы быть полноценным субъектом цифровой трансформации школьного образовательного процесса? Какими цифровыми умениями и навыками следует обладать педагогу, чтобы в ходе осуществляемого им процесса обучения каждый обучаемый овладел компетенциями XXI века (критическим мышлением, способностью к самообучению, умением полноценно использовать цифровые инструменты, источники и сервисы в своей повседневной работе) и мог творчески применять имеющиеся знания в быстро развивающейся цифровой среде? Другими словами, речь уже идет не о простом доступе к ИКТ-технологиям и их использовании, а о способности извлекать из них значительную пользу для работы, учебы, жизни.

Предмет исследования – цифровая компетентность современного педагога как субъекта цифрового образовательного пространства.

Основная часть

Сравнительно недавно в отечественной научной литературе появился новый термин «цифровая компетентность», вызывающий интерес исследователей в связи с процессами цифровизации образования, происходящими в нашей стране. Однако на данный момент в России существует достаточно ограниченное количество исследований по данной теме (Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова). Более детально этот вопрос освещен современными зарубежными исследователями (Center for Digital Dannels; R. Justenhoven; Joint Research Centre (JRC), the European Commission's science and knowledge service). Анализ тематических исследований отечественных и западных авторов показывает, что понимание содержания феномена «цифровая компетентность» весьма разнообразно и пока не существует общего или согласованного мнения по поводу однозначности его определения.

Конкретизируем определение цифровой компетентности, предложенное авторами Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой применительно к педагогу, опираясь на идею непосредственной взаимосвязи цифровой компетентности:

- с цифровыми компетенциями, составляющими цифровой грамотности – фундамента для цифровой компетентности, которые при грамотном овладении, систематизации, постоянном развитии и совершенствовании будут в системе формировать цифровую компетентность;
- с цифровыми технологиями как первоопределяющим элементом для формирования цифровой компетентности (рис. 1) [1; 2].

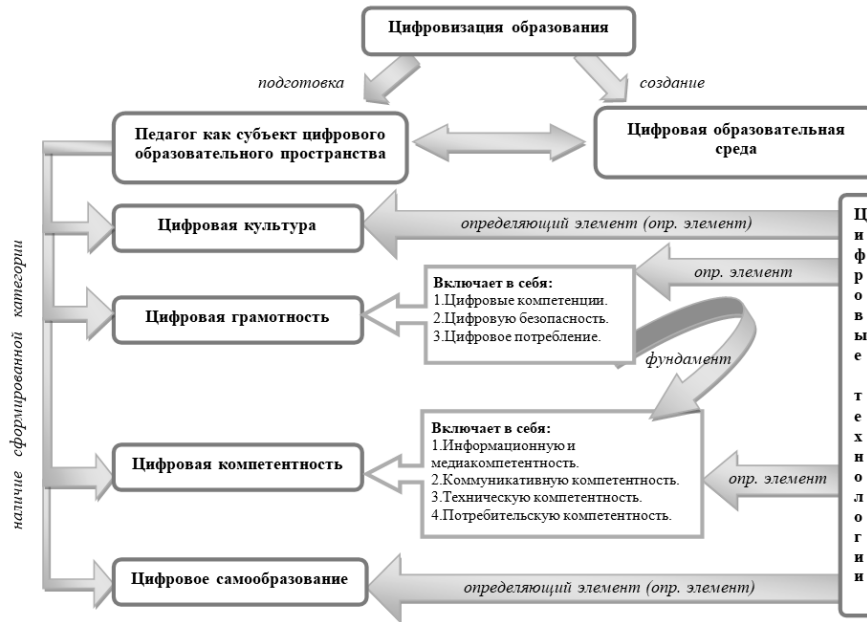

Рис. 1. Содержание цифрового образовательного пространства

Таким образом, под цифровой компетентностью педагога будем понимать способность личности, основанную на непрерывном овладении цифровыми компетенциями, уверенно, эффективно, безопасно, критично, творчески и этично выбирать и применять цифровые технологии в разных сферах профессиональной деятельности, а также готовность к такой деятельности. Рассмотрим наиболее упоминаемые в научных литературных источниках отечественную и западную модели формирования цифровой компетентности.

В отечественной модели цифровой компетентности, предложенной Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой, в структуре цифровой компетентности выделены четыре компонента: 1) информационная и медиакомпетентность; 2) коммуникативная компетентность; 3) техническая компетентность; 4) потребительская компетентность [2].

Западная модель цифровой компетентности EU Digital Competence Framework, предложенная исследователями центра Joint Research Centre [4], представлена цифровыми компетенциями по пяти областям: 1) цифровые компетенции в сфере контента; 2) цифровые компетенции в сфере коммуникации и сотрудничества; 3) цифровые компетенции в сфере обеспечения безопасности; 4) цифровые компетенции в сфере решения технических проблем; 5) цифровые компетенции в сфере потребления и технологических решений средствами цифровых инструментов.

Можно заметить, что обе модели во многом схожи по составу компонентов, образующих цифровую компетентность, и могут взаимно дополнять друг друга. Под компонентом цифровой компетентности будем понимать соответствующие

цифровые компетенции, позволяющие в совокупности эффективно решать поставленные задачи и получать требуемый результат, определяемый смысловым и функциональным содержанием данного компонента. Проанализировав содержание компонентов цифровой компетентности вышеописанных отечественной и западной моделей цифровой компетентности, в обобщенном виде выделим следующие группы цифровых компетенций, которые, на наш взгляд, должны быть сформированы у современного педагога:

- цифровые компетенции, связанные с достоверным поиском, пониманием, организацией, архивированием цифровой информации, ее критическим осмыслением;
- цифровые компетенции для создания образовательных материалов и их совместного использования;
- цифровые компетенции, необходимые для сотрудничества, онлайн-коммуникации в различных формах (веб-конференции, вебинары, электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети и др.);
- цифровые компетенции, необходимые для организации безопасной деятельности в сети Интернет (обеспечение безопасности данных и устройств в сети Интернет);
- цифровые компетенции, позволяющие решать с помощью компьютера повседневные задачи, предполагающие удовлетворение различных цифровых потребностей;
- цифровые компетенции, позволяющие эффективно и безопасно использовать компьютер и соответствующее ПО для решения различных технических цифровых задач.

Формирование каждой из обозначенных цифровых компетенций невозможно без освоения и уверенного владения соответствующими инструментами – цифровыми технологиями. Так, F. Pettersson [3] полагает, что основу цифровых компетенций составляют умение, возможность и способность грамотно и эффективно использовать цифровые инструменты для решения поставленных задач. Данное понимание особенно актуально в сфере образования, поскольку сегодня цифровые технологии становятся центральной частью повседневной работы педагогических работников. Педагоги вынуждены переосмысливать и трансформировать предыдущие образовательные традиции с помощью современных цифровых технологий. Ввиду этих проблем, по мнению F. Pettersson, предъявляются значительные требования к образовательным учреждениям относительно разработки стратегий для формирования и поддержки цифровых компетенций, необходимых для обеспечения высокого качества преподавания и обучения [3]. Возможными вариантами формирования/повышения уровня сформированности цифровой компетентности у современных педагогов нам представляется подготовка/переподготовка педагогов в рамках курсов повышения квалификации, тематических семинаров, вебинаров.

Методология и методы исследования

В процессе работы использованы методы теоретического анализа, обобщения, конкретизации и классификации информации научно-педагогического характера.

Цель исследования – выявление личного отношения к проблеме формирования цифровой компетентности у современного педагога, а также оценка уровня заинтересованности тематическими семинарами, посвященными вопросам цифровизации образовательного процесса.

В марте–мае 2021 года нами было проведено анкетирование среди учителей-предметников Приморского края. В анкетировании приняли участие тринадцать слушателей, прошедших обучение в Центре профессионального развития работников образования Школы педагогики ДВФУ по особенностям использования цифровых ресурсов в деятельности педагога и организации работы педагога в условиях цифровой образовательной среды.

Результаты исследования

Выявлено, что необходимыми цифровыми компетенциями для современного педагога, по мнению респондентов, являются:

- цифровые компетенции для создания образовательных материалов и их совместного использования – 92% опрошенных;
- цифровые компетенции, связанные с поиском, пониманием, организацией, архивированием достоверной цифровой информации, ее критическим осмыслением, – 85% опрошенных;
- цифровые компетенции, необходимые для сотрудничества, онлайн-коммуникации в различных формах (веб-конференции, вебинары, электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети и др.), – 77% опрошенных (рис. 2).

Причем цифровые компетенции, связанные с созданием цифрового контента, наиболее востребованы.

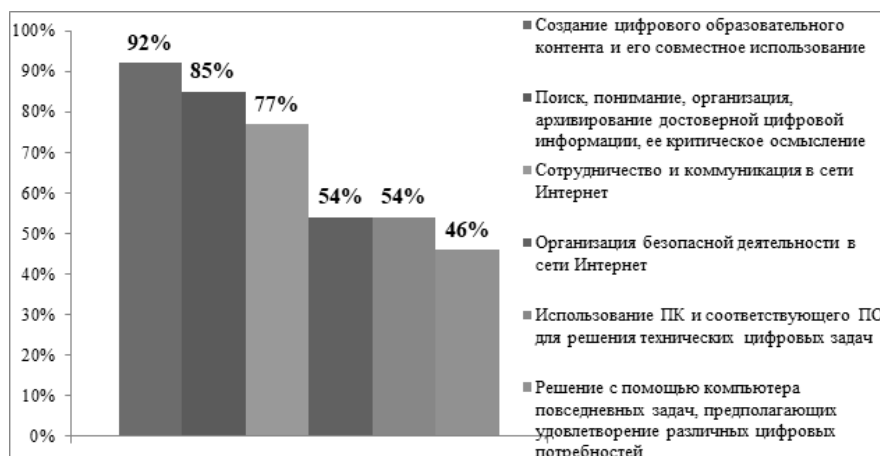

Рис. 2. Сферы профессиональной деятельности, в которых требуется формирование соответствующих цифровых компетенций

На вопрос о наличии у самих респондентов этого же набора сформированных цифровых компетенций были получены следующие результаты их самооценки: в большей степени респонденты оценивают уровень сформированности у них:

- цифровых компетенций, необходимых для сотрудничества, онлайн-коммуникации в различных формах (веб-конференции, вебинары, электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети и др.), – 77% опрошенных;
- цифровых компетенций для создания образовательных материалов и их совместного использования – 69% опрошенных;
- цифровых компетенций, связанных с поиском, пониманием, организацией, архивированием достоверной цифровой информации, ее критическим осмыслением, – 69% опрошенных (рис. 3).

Причем наибольшее количество опрошенных учителей отмечают сформированность у них цифровых компетенций, необходимых для сотрудничества, онлайн-коммуникации.

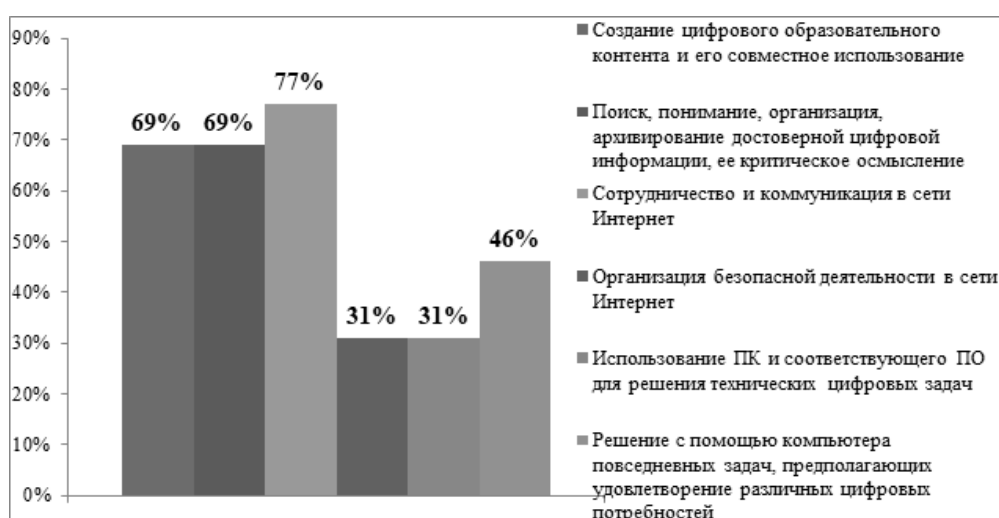

Рис. 3. Уровень сформированности цифровых компетенций по сферам педагогической деятельности

Несмотря на то, что у большинства респондентов, по их мнению, развиты цифровые компетенции создания цифрового образовательного контента и поиска достоверной информации, они все равно хотели бы продолжить совершенствование этих групп цифровых компетенций и достичь более высокого уровня их сформированности – 54% опрошенных (рис. 4).

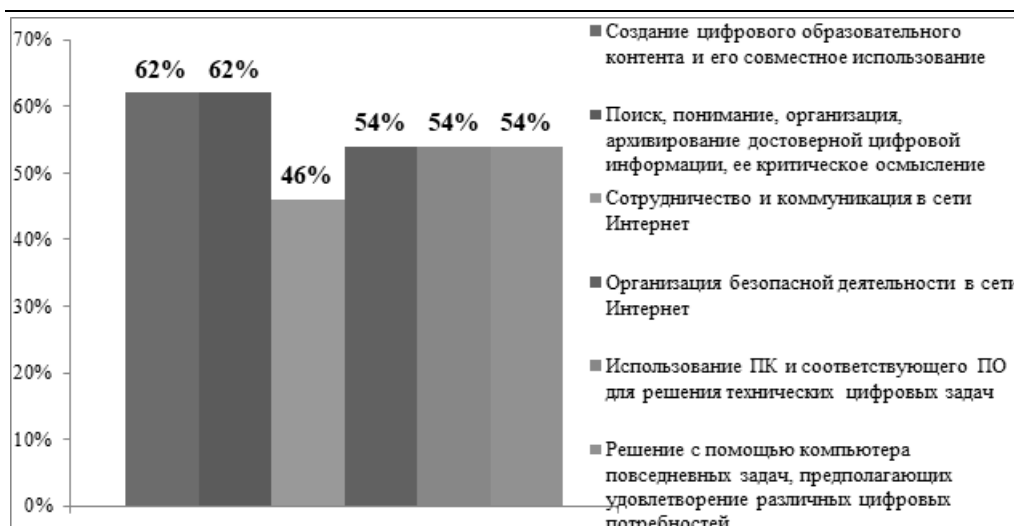

Рис. 4. Сферы профессиональной деятельности, вызывающие заинтересованность в повышении уровня цифровой компетентности

Следует заметить некоторую «непопулярность» вопросов, касающихся обеспечения безопасной деятельности в сети Интернет, а именно: безопасной работы с данными, устройствами в сети Интернет, сохранения авторских прав своих работ, организации безопасного, грамотного и корректного взаимодействия в сети Интернет как самих педагогов, так и их учеников. На наш взгляд, данный компонент цифровой компетентности, наоборот, является одним из важных и необходимых на начальном этапе обращения к цифровому образовательному пространству. Как показывает опыт проведения тематических семинаров и курсов повышения квалификации, разбор кейсов, практических задач, иллюстрирующих реальные проблемные ситуации в сфере обеспечения безопасности, меняет мнение слушателей относительно важности и нужности соблюдения безопасности в сети Интернет. Такими наиболее актуальными примерами являются описание и решение проблемных ситуаций, связанных с нарушением сохранения авторских прав своих работ, с утечкой личных данных педагога, с кибербуллингем учеников.

Выводы и научная новизна

В педагогическом сообществе все более очевидна тенденция к формированию/совершенствованию компетенций, обеспечивающих эффективное, ответственное, мотивированное, безопасное решение педагогических задач средствами современных технологий в условиях открытой цифровой образовательной среды.

Научная новизна данной статьи состоит в самой постановке проблемы и заключается в том, что исследование направлено на рассмотрение феномена «цифровая компетентность» применительно к педагогу, конкретизацию компонентов цифровой компетентности, которые необходимы для формирования / совершенствования у современного педагога с целью эффективной реализации им профессиональной деятельности. Результаты анкетирования, представленного в

данной статье, и отзывы слушателей проводимых нами семинаров и курсов повышения квалификации, направленных на формирование цифровой компетентности педагога, приводят к пониманию необходимости формирования / совершенствования каждого компонента цифровой компетентности. Особое внимание необходимо обратить на формирование компонента цифровой компетентности, отвечающего за организацию безопасной деятельности в сети Интернет.

На наш взгляд, формирование компонентов цифровой компетентности, описанных в данной статье, должно входить в обязательную подготовку / переподготовку / повышение квалификации учителей и преподавателей любого вуза как актуальная задача по успешному их вхождению в цифровое образовательное пространство.

Результаты теоретических и практических исследований, отраженные в данной статье, представляют интерес для исследователей проблемы формирования цифровой компетентности педагога, преподавателей педагогических вузов, педагогов-практиков, администрации образовательных организаций, находящихся в поиске стратегии повышения уровня цифровой компетентности своего педагогического коллектива.

1. Компаниец А.А. Приоритеты российского образования: современный учитель как субъект цифрового образовательного пространства. – Текст: электронный // Сетевое образовательное взаимодействие в подготовке педагога информационного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Владивосток, 25–26 октября 2019 г.) / Дальневосточный федеральный университет, Школа искусств и гуманитарных наук. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2019. – С. 256–266.
2. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Модели цифровой компетентности и деятельность российских подростков онлайн. – Текст: электронный // Национальный психологический журнал. – 2016. – №2(22) // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-tsifrovoy-kompetentnosti-i-deyatelnost-rossijskih-podrostkov-onlayn> (дата обращения: 20.05.2021).
3. Pettersson F. On the issues of digital competence in educational contexts – a review of literature. *Education and Information Technologies*, 2017. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10639-017-9649-3> (дата обращения: 20.05.2021).
4. The Digital Competence Framework 2.0 // The European Commission's science and knowledge service, 2019. – URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/digcomp/digital-competence-framework> (дата обращения: 20.05.2021).

Транслитерация

1. Kompaniec A.A. Prioritety rossijskogo obrazovaniya: sovremennyj uchitel' kak sub"ekt cifrovogo obrazovatel'nogo prostranstva. – Tekst: elektronnyj // Setevoe obrazovatel'noe vzaimodejstvie v podgotovke pedagoga informacionnogo obshchestva: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Vladivostok, 25–26 oktyabrya 2019 g.) / Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, Shkola iskusstv i gumanitarnyh nauk. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. feder. un-ta, 2019. – S. 256–266.
2. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Modeli cifrovoj kompetentnosti i deyatel'nost' rossijskih podrostkov onlajn. – Tekst: elektronnyj // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2016. – №2(22) // Nauchnaya elektronnaya biblioteka «KiberLeninka»: [sajt]. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-tsifrovoy-kompetentnosti-i-deyatelnost-rossiyskih-podrostkov-onlayn> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

© А. А. Компаниец, 2021

Для цитирования: Компаниец А. А. О необходимости формирования цифровой компетентности у современного педагога как субъекта цифрового образовательного пространства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 120–129.

For citation: Kompaniets A. A. On the need for the formation of digital competence in the modern teacher as a subject of the digital educational space, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 120–129.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/120-129>

Дата поступления: 22.05.2021.

УДК 378.147

Т. А. Борзова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Специфика формирования гибких коммуникативных навыков у студентов гуманитарного направления при удаленном обучении

Удаленное обучение становится одним из ключевых факторов модернизации образовательного процесса в вузах. В этой связи интересен анализ успешного опыта адаптации к электронному обучению практико-ориентированных дисциплин, формирующих у студентов готовность и способность к эффективной речевой деятельности в системе «человек – человек». В статье на примере курса «Профессиональная речь и деловая переписка», разработанного в LMS Moodle по смешанной технологии «перевернутый класс», методически осмыслен потенциал электронных коммуникаций для формирования у студентов-гуманитариев гибких навыков профессионального общения в удаленном формате. Как показал опрос, при экстренном переходе на дистанционное обучение возник ряд проблем, обусловленных разной готовностью студентов и преподавателей к использованию цифровых технологий. Кроме того, не удалось адаптировать к условиям электронного обучения часть заданий по развитию профессионально значимых коммуникативных навыков, рассчитанных на синхронное взаимодействие в аудитории. Работа с пакетами документов и письменные творческие задания в меньшей мере способствуют формированию гибких навыков устной речи, необходимых в дальнейшем для продуктивной деятельности. Ускоренное пандемией развитие онлайн-коммуникаций стремительно расширяет диапазон электронного общения во всех сферах жизни. Эта устойчивая тенденция должна стимулировать вузы к внедрению в учебный процесс инновационных форм онлайн-взаимодействия, привлекая студентов к их творческому освоению. В качестве альтернативы аудиторным формам работы по развитию навыков профессиональной речи в рамках курса «Профессиональная речь и деловая переписка» успешно апробированы проектные ролевые игры на площадках вебинаров: «Поэтапная разработка вебинара (по тематике курса)», «Организация аудиоконференций для решения профессиональных задач». Целенаправленное созидательное взаимодействие в привычном для студентов элек-

Борзова Татьяна Александровна – канд. культурологии, доцент кафедры русского языка;
e-mail: Tatyana.Borzova@vvsu.ru

тронном формате вызывает у них больше интереса, мотивирует к приобретению коммуникативных навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности, а также позволяет сбалансировать резко возросшую нагрузку преподавателей.

Ключевые слова и словосочетания: удаленное обучение, электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), смешанное обучение, электронная (цифровая) коммуникация, виртуализация (онлайн-адаптация) курса, продуктивная речевая деятельность, гибкие коммуникативные навыки, проектная игра, вебинар, аудиоконференция.

T. A. Borzova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The specifics of the formation of flexible communication skills among students of the humanitarian field in remote learning

Distance learning is becoming one of the key factors in the modernization of the educational process in universities. In this regard, it is interesting to analyze the successful experience of adaptation to e-learning of practice-oriented disciplines that form students' readiness and ability to effective speech activity in the "person – person" system. Using the example of the course "Professional Speech and Business Correspondence" developed in LMS Moodle using the mixed technology "flipped class", the article methodically comprehends the potential of electronic communications for the formation of flexible skills of professional communication in a remote format in humanities students. As the survey has shown, during the emergency transition to distance learning, a number of problems arose due to the different readiness of students and teachers to use digital technologies. In addition, it was not possible to adapt to the conditions of e-learning some of the tasks for the development of professionally significant communication skills, designed for synchronous interaction in the classroom. Working with packages of documents and written creative assignments contribute to a lesser extent to the formation of flexible speaking skills, which are necessary in the future for productive activity. The pandemic accelerated development of online communication is rapidly expanding the range of electronic communication in all spheres of life. This steady trend should stimulate universities to introduce innovative forms of online interaction into the educational process, attracting students to their creative development. As an alternative to classroom forms of work on the development of professional speech skills within the framework of the course "Professional speech and business correspondence", project role-playing games were successfully tested on the webinar sites: "Phased development of a webinar (on the subject of the course)", "Organization of audio conferences for solving professional problems". Purposeful creative interaction in the electronic format familiar to students arouses more interest in them, motivates them to acquire the communication skills necessary for successful professional activity, and also allows them to balance the sharply increased workload of teachers.

Keywords: remote learning, electronic information and educational environment (EIE), blended learning, electronic (digital) communication, virtualization (online adaptation) of the course, productive speech activity, flexible communication skills, project game, webinar, audio conference.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена кардинальными изменениями в организации учебного процесса под влиянием пандемии. В прошлом учебном году более 80% российских университетов по рекомендации Министерства науки и высшего образования вынуждены были перейти на неконтактный формат работы с применением дистанционных образовательных технологий. В октябре этого учебного года студенты 152 вузов (из 1278) вновь были переведены на удаленный формат, в ноябре список дополнили государственные учебные заведения Москвы и Санкт-Петербурга. Вузам других регионов также рекомендовано перейти на дистанционное обучение. Такая ситуация продлилась до февраля 2021 года.

Удаленное обучение из паллиатива превращается в безальтернативный формат профессионального образования в условиях, когда дистанционные технологии еще недостаточно освоены практикой и теорией высшей школы [2; 11]. От обсуждения преимуществ и недостатков интернет-технологий многие вузы вынуждены сразу перейти к массовому внедрению неконтактных методов обучения, независимо от готовности преподавателей и студентов к использованию Интернета в практике обучения [1; 7; 8].

Резкие изменения в организации образовательного процесса актуализировали комплекс взаимосвязанных проблем, которые условно можно разделить на две группы. К первой относятся сложности с организацией неконтактного взаимодействия всех участников учебного процесса: *технические* (средства коммуникации, доступ в Интернет и т.д.); *технологические* (цифровая компетенция студентов и преподавателей, опыт работы онлайн) и *социально-психологические* (готовность и способность к электронному обучению по месту самоизоляции) [1; 7; 8]. Вторая группа включает *проблемы учебно-методического обеспечения удаленного формата*, связанные с экстренной виртуализацией учебных курсов (ЭУК) и разработкой электронных учебно-методических комплексов (ЭУМКД), а также с выбором и освоением сетевых ресурсов для коммуникаций в контактные часы практических занятий [2; 4; 11]. Отдельное место в этой группе занимают проблемы адаптации к формату электронного обучения языковых дисциплин, ориентированных на подготовку студентов к эффективной коммуникативной деятельности в системе «человек – человек».

Цель данной работы – продемонстрировать возможность формирования у студентов-гуманитариев способности и готовности к профессиональному общению в условиях электронной коммуникации.

В статье обсуждается один из вариантов решения проблемы по адаптации языковой подготовки студентов в рамках полного применения электронного обучения. Автор выражает надежду, что анализ опыта организации дистанцион-

ных практических занятий по дисциплине «Профессиональная речь и деловая переписка» поможет найти ответ на актуальный вопрос: как сформировать у студентов-гуманитариев гибкие навыки, способности и готовность к профессиональному общению в условиях электронной коммуникации, когда межличностное взаимодействие в аудитории заменили контактные часы в Интернете?

К моменту перехода на удаленное обучение на кафедре русского языка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) многие дисциплины были разработаны по смешанной технологии в LMS Moodle [3; 4; 5]. В условиях самоизоляции образовательный процесс стал осуществляться на основе ЭУК и ЭУМКД.

ЭУМКД курса «Профессиональная речь и деловая переписка» включает три блока: первый содержит лекции (файлы с теоретическим материалом и презентацией); во втором предусмотрены задания с контролем времени выполнения (из тех, что выполнялись на аудиторных практических занятиях); в третьем – задания для самостоятельной работы на неделю.

Адаптация и виртуализация заданий второго блока потребовала в срочном порядке решить ряд задач: 1) определить особенности электронной коммуникации в аспекте развития речевых навыков; 2) попытаться адаптировать к электронному формату практические задания, рассчитанные на аудиторную работу; 3) найти альтернативные формы, актуальные для электронной коммуникации, и разработать задания по формированию у студентов первого курса навыков продуктивной речевой деятельности в опосредованном Интернетом общении.

В логике этих задач раскрывается заявленная тема статьи: от изучения возможностей электронной среды для организации интерактивного речевого взаимодействия к поиску новых форм практических заданий по обучению деловому общению, эффективных в электронном формате.

Рассмотрим особенности коммуникации в Интернете, актуальные для организации интерактивного речевого онлайн-взаимодействия студентов и преподавателя в контактные часы практических занятий.

Коммуникация – разноаспектный феномен гуманитарного знания, одно из основных понятий в теории и методике профессионального образования. Действующие государственные стандарты профессионального образования ориентируют вузы на формирование у выпускников личностно-профессиональных компетенций, которые проявляются в сложном комплексе социально и психологически обусловленных навыков речевой деятельности в выбранной сфере. Основы коммуникативного поведения в различных сферах общения закладывает школьное образование, в вузе формируются и развиваются коммуникативные навыки письменного и устного делового общения по специальности.

Деловая коммуникация предполагает адресное целенаправленное, преимущественно рациональное воздействие на взгляды и ценности партнера. В курсе «Профессиональная речь и деловая переписка» студенты должны научиться ставить цели и выбирать средства манипуляции (речевые тактики, слова, фразы, интонацию, невербальные сигналы), чтобы получить нужную реакцию или ответ от партнера по коммуникации.

Оптимально, на наш взгляд, решать эти задачи в смешанном формате, совмещая электронное и аудиторное общение. Самостоятельно осваивая дисциплинарные знания в ЭИОС, студенты на практических аудиторных занятиях приобретали ценный опыт ситуативно-ролевого взаимодействия и базовые навыки эффективного общения, умение договариваться и отстаивать свои интересы [3–5].

В интерактивных формах (деловые игры, беседы, дискуссии, диспуты и т.д.) у студентов вырабатывались гибкие навыки неконфликтного синтонного общения. Свободно контактируя между собой в группах, они учились поднимать позитивные темы и избегать негативных, ясно выражать намерения, слышать мнение партнера, говорить тезисно в режиме диалога, не перебивать, разумно соглашаться, избегать категоричности, упреков и обвинений, оказывать знаки внимания партнеру [3].

Удаленный формат изменил не только пространственно-временные рамки обучения, но и характер обучающего взаимодействия. Речевое общение преподавателя и студентов стало осуществляться в опосредованной электронной форме, следовательно, каждый из трех взаимосвязанных аспектов общения наполнился новым содержанием: 1) коммуникативный – не живое общение, а опосредованное, обмен *цифровой* информацией; 2) интерактивный – не аудиторное, а *интернет*-взаимодействие в различных формах (чаты, вебинары и т.д.); 3) перцептивный – восприятие не реальных собеседников в комплексе их вербальных и невербальных проявлений, а *виртуальных собеседников* преимущественно через их тексты и графические или текстовые аватары (психологические портреты пользователей сети, alter ego).

Основной задачей профессионального общения является передача актуальной информации и/или оказание необходимого воздействия на партнера. Специфика электронной коммуникации как особого вида речевой деятельности проявляется, прежде всего, в отношении к информации, которую стало возможным одновременно передавать и сохранять в виде различных электронных продуктов (файлы, диаграммы, презентации и т.д.).

При организации онлайн-взаимодействия важно учитывать *опосредованный характер электронной коммуникации*. Различные помехи, возникающие при опосредованном общении, авторы шумовой модели коммуникации К. Шеннон и У. Вивер делят на технические, связанные с передатчиком информации, и семантические, возникающие из-за искаженного восприятия исходного содержания.

При онлайн-обучении важная роль отводится инструментам интернет-коммуникации: чем функциональнее средства, позволяющие устанавливать и длительно поддерживать контакт с массовой аудиторией, тем эффективнее с ними работать в сети. Выбирая дистанционное обучение, преподаватели и студенты должны быть в равной мере готовы к использованию цифровых платформ и сервисов.

В начале учебного года автором статьи было проведено исследование готовности к электронному формату обучения, в котором приняли участие преподаватели языковых кафедр и студенты второго курса, имевшие опыт удаленного обучения. Всего было опрошено 238 студентов гуманитарных направлений:

Информационные системы и технологии; Государственное управление; Международный менеджмент; Юриспруденция; Сервис.

Параметры, по которым респонденты могли оценить личную готовность к переходу на удаленный формат обучения, были получены в результате анализа публикаций [1; 7; 8]. Анкета включала в основном закрытые вопросы с множественным выбором, ответы в абсолютных цифрах переведены в проценты.

В удаленном формате основными помехами, снижающими результативность практических занятий, оказались технические возможности и условия для практико-ориентированного обучения по месту самоизоляции, а также уровень цифровой компетенции студентов и преподавателей.

Технические возможности для электронного обучения. Как показал опрос, более 70% студентов были инструментально готовы постоянно использовать цифровые технологии в учебном процессе, тогда как 40% преподавателей по техническим причинам не смогли сразу перейти на массовое применение электронного обучения с дистанционным режимом доступа к образовательным ресурсам и регулярным взаимодействием посредством цифровых коммуникаций (информация на сайте ВГУЭС).

90% студентов имели неограниченный доступ к личному смартфону (планшету, ноутбуку или компьютеру), однако только у 44% студентов цифровые устройства полностью соответствовали задачам обучения (имеется в виду наличие веб-камеры, микрофона, наушников и др.). У большинства оказались смартфоны, уступавшие планшету или компьютеру по количеству одновременно открытых программ, уровню обратной связи и продолжительности контакта.

Эффективность речевого взаимодействия на практических занятиях, особенно в форме вебинаров и аудиоконференций, во многом зависела от *качества интернет-связи*, которое 60% студентов оценили как среднее.

Среди отдельных помех были названы: отсутствие домашнего Интернета, медленный Интернет, слабый wi-fi, маленький экран и/или объем памяти (не удавалось загрузить материалы вебинара, сложно одновременно работать в LMS Moodle, неудобно читать тексты), слабый элемент питания; зависимость от электрической сети.

Дополнительные *расходы на организацию обучения* оказались значительными для 2%. По мнению остальных, затраты компенсировались сокращением расходов на транспорт, обеда и т.д.

При удаленном обучении студенты и преподаватели оказались в разных социально-бытовых условиях. 88% студентов учились в комфортных условиях; 12% в целом было где заниматься. Многие отмечали наличие помех во время занятий: громкие звуки (телевизор, гаджеты, музыка, бытовые приборы, питомцы), отвлекающие разговоры (домочадцы, соседи), близость холодильника и кухни, запахи еды и др.

По мнению профессора кафедры телерадиожурналистики СПбГУ Сергея Ильченко, «пижамный формат» обучения выбил многих студентов из учебного ритма и создал условия для проявления таких порицаемых качеств, как лень, прокрастинация (откладывание дел), необязательность [7].

В основном проблемы с организацией рабочего места возникали у семейных студентов и преподавателей, поскольку в условиях изоляции им приходилось совмещать социальные роли и выполнять обязанности матери/отца, сына/дочери и т.д. Кроме того, сложно было выбрать место для записи аудио- и видеоматериалов.

Важную роль при обучении в электронном формате играет *цифровая компетенция*. По мнению опрошенных, при удаленном обучении надо уметь использовать текстовый редактор и инструменты мультимедиа для выполнения письменных работ и практических заданий, а также иметь навыки работы в ЭИОС, LMS Moodle. Кроме того, на этапе адаптации преподаватели и студенты ВГУЭС должны были, изучив инструкции, освоить бесплатные платформы для удаленных занятий и подготовиться к участию в вебинарах в Google Hangouts Meet и Adobe Connect, а также в совещаниях в Google Meet, Voov Meetings (для китайских студентов).

По нашим данным, 92% студентов считают себя уверенными пользователями Интернета, то есть владеют различными способами построения коммуникации в цифровой среде, ежедневно создают и потребляют разнородный электронный контент. Более 70% хорошо знают и активно используют мультимедийные технологии и различные опции гаджетов (фотосъемка, видеосъемка, коллаж и т.д.).

Однако, как показывает практика, развитая у этого поколения цифровая компетенция меньше всего связана с образованием и самообразованием. Это поколение студентов использует Интернет для того, чтобы играть, слушать музыку, смотреть фильмы, «зависать» в соцсетях и «чатиться» в мессенджерах (WhatsApp, Viber, Telegram), а также как имиджевую площадку (YouTube, Инстаграм, соцсети, блоги). Сравнительно реже заходят в Интернет «что-нибудь почитать», «что-нибудь скачать» или «что-нибудь купить». Многие студенты, пребывая в активном онлайн-режиме более шести часов в день, предпочитают виртуальный формат общения и досуга, чаще всего, в форме игр. Интернет-зависимое поведение негативно сказывается на их социальном, когнитивном и эмоциональном развитии [9]. В контактные часы занятий такие студенты переключаются на сигналы из приложений и социальных сетей, отвлекаются на игры.

Вследствие резкого увеличения объема и скорости обмена онлайн-информацией изменяется ее восприятие. У активных пользователей сети преобладает поверхностное избирательное чтение, формируется потребность в постоянном скроллинге (синдром «зудящего пальца»), в серфинге новостей и контекстной рекламы, что приводит к утомляемости и низкой концентрации внимания.

Кроме того, в цифровых коммуникациях складывается специфический стиль общения – интернет-дискурс. Эту новую речевую формацию отличают небрежное отношение к орфографии, пунктуации и другим нормам литературного языка, упрощение средств коммуникации: широко используются графические символы, эмодзи (смайлы), смешение алфавитов, транслитерация, произвольные сокращения (например, 4u – for you), сленг [6].

Электронная коммуникация в сети не является адресной: любой пользователь одновременно диалогически общается с разными виртуальными личностями, внимание которых привлечен размещенный текст (комментарий, фотография, видеоролик и т.д.) [2]. В электронных коммуникациях проявляются индивидуально-психологические особенности виртуальной личности, в том числе эгоцентризм, индивидуализм, склонность к монологу, пренебрежение чужим мнением, вербальная агрессия [9].

До поступления в университет менее 50% студентов относительно регулярно использовали Интернет в образовательных целях: сдавали пробные тесты, смотрели или размещали учебные ролики на YouTube – по предметам школьной программы, а также по интересам (фитнес, йога, кулинария, вышивка и т.д.).

Благодаря знакомству со смешанным форматом обучения в курсе «Русский язык и культура речи» студенты были готовы осваивать теоретический материал в ЭИОС (видеолекции, презентации, тесты, контрольные вопросы и т.д.), использовать интерактивные инструменты курса в LMS Moodle (форум, чат, электронная почта, блоги, обмен сообщениями), регулярно выполнять СРС в электронной форме [5].

Адаптация практических заданий для аудиторных занятий по развитию профессиональной речи. Обсуждая феномен удаленного обучения, многие авторы отмечают его стихийный, неподготовленный характер, подчеркивая отличие этого формата от дистанционного и онлайн-обучения [1; 8]. Резкий переход к массовому неконтактному обучению изменил привычный учебный ритм и объем функциональных задач преподавателей и студентов.

В удаленном формате стал более трудоемким процесс организации и проведения практических занятий, возросли физические и психологические затраты преподавателей. Имея высокий уровень цифровой компетенции и практику смешанного обучения в ЭИОС, многие преподаватели языковых кафедр не смогли найти возможность четко регламентировать рабочее и свободное время. Сверх запланированной учебной нагрузки надо было срочно решать принципиально новые организационные и методические задачи, что отрицательно сказывалось на общей мотивации к деятельности и вовлеченности в учебный процесс.

Кроме того, приходилось постоянно быть онлайн: в первой половине дня – практические занятия в контактные часы, во второй половине надо было разрабатывать ЭУМКД и онлайн-курсы, проверять задания СРС, получать и отправлять сообщения, проводить консультации, готовить презентации, вебинары и аудиоконференции, участвовать в совещаниях.

Таким образом, оставаясь центральным звеном учебного процесса, преподаватели должны были комплексно и творчески решать сложные задачи, совмещая роли наставника, воспитателя, методиста и менеджера электронного образовательного пространства [1].

Как показывают наблюдения, в формате удаленного обучения вклад преподавателя языковых дисциплин в образовательный процесс оказался намного больше тех усилий, которые прикладывают студенты, чтобы изучить материал по новой теме и сдать в срок задания. Тем не менее, 16% первокурсников посто-

янно не хватало времени на подготовку к практическим занятиям, 24% не успевали в срок осваивать теоретический блок.

Показатель эффективности курса для студента – образовательный результат, для преподавателя – положительная обратная связь. Преподаватели, вынужденные решать все учебные задачи в Интернете, отмечали в интервью, что не чувствуют удовлетворения от онлайн-занятий как стимула для последующей работы при том, что результаты обучения в целом неплохие (рейтинговая успеваемость). Прежде всего, остро ощущается недостаток перцептивной обратной связи со студентами, нет возможности отслеживать реакцию студентов на презентационные материалы, не хватает диалога с аудиторией, живого эмоционального отклика, визуального контакта: «ты не видишь всю группу, хотя все студенты могут видеть тебя».

Кроме того, в контактные часы нет возможности отследить, чем занят каждый студент, какие средства связи использует. Так, во время устных опросов и онлайн-проверки орфоэпического минимума некоторые студенты хитрили, используя второй наушник (помощь других студентов). К тому же сложно установить степень самостоятельности при выполнении тестовых и контрольных заданий, что снижает объективность оценки результатов сетевого обучения.

В новом пространственно-временном формате обучения отсутствие внешнего контроля и внешней оценки ослабляет мотивацию студентов к самостоятельному освоению нового материала. Многие первокурсники привыкли к социальному взаимодействию в образовательной среде, их мотивируют конкуренция в достижениях, азарт командной работы, поддержка преподавателей и других членов группы [6; 10].

Электронный обучающий контент курса «Профессиональная речь и деловая переписка» рассчитан на усвоение, закрепление и контроль дисциплинарных знаний. На аудиторных практических занятиях должны формироваться навыки деловой коммуникации.

К условиям опосредованного общения не удалось адаптировать некоторые устные формы, прежде всего, беседу, собеседование, совещание, переговоры, деловые игры, так как по техническим причинам приходилось совмещать синхронное и последовательное взаимодействие, регулируя количество участников. Кроме того, сложно поддерживать полноценный диалог при выполнении групповых проектов.

В контактные часы, когда слабел звук, приходилось переходить на индивидуальные, в основном письменные, формы работы. Как следствие, однотипные, монотонные задания снижали мотивацию. По данным опроса, для 46% студентов эффективность онлайн-заданий по развитию речевых навыков устной коммуникации была низкой, 40% оценили ее как «среднюю», тогда как эффективность онлайн-заданий по развитию навыков письменной коммуникации была высокой для 82%.

По мнению студентов, наиболее эффективными для развития навыков профессиональной речи являются: устные выступления – 88%; ролевая игра – 66%, презентации – 60%; языковые минимумы – 34%; ментальная карта, эссе – 24%; пакет документов – 18%; тесты – 12%.

Свободный доступ к электронным ресурсам недостаточно стимулирует познавательную активность студентов. Студенты, переведенные на онлайн-обучение, в основном читают электронные издания, смотрят и слушают презентации или видеозаписи лекций, выполняют письменные задания, тесты, отвечают на контрольные вопросы; значительно реже взаимодействуют с другими студентами и преподавателем, участвуя в вебинаре, аудиоконференции, форуме, чате, используя электронную почту, Wiki.

Эффективность образовательного процесса зависит не столько от количества и качества электронных учебных материалов, сколько от потребности обучающихся в них [2; 4; 5; 10; 11].

Таким образом, удаленный формат, обостряя проблемы образования, побуждает преподавателей языковых дисциплин к методическим инновациям. И, прежде всего, к поиску новых форм эффективных онлайн-коммуникаций.

Инновационный подход к формированию профессиональных коммуникативных навыков у студентов в формате удаленного обучения. Удаленное обучение сократило расстояние между бизнесом (практикой) и образованием [7; 8]. Режим самоизоляции затронул не только образование, но и другие сферы общественной жизни, что стимулировало развитие различных онлайн-платформ и сетевых ресурсов для разноформатных коммуникаций в государственных и коммерческих структурах.

В компаниях, ориентированных на прибыль, сразу оценили преимущества электронного общения: обеспечивает быстрый доступ к необходимой информации (в один клик) и мультимедиа; позволяет экономить время и транспортные затраты; снижает расходы на установление контактов и организацию встреч; все дела можно решать за рабочим столом [8].

В последнее время наметилась устойчивая тенденция виртуализации профессионального общения. Практически все устные формы деловых коммуникаций, которые в курсе «Профессиональная речь и деловая переписка» отрабатывались в аудиторном формате, проходят на платформах вебинаров.

Стремительное развитие онлайн-коммуникаций стимулирует вузы к активному внедрению в учебный процесс инновационных форм онлайн-взаимодействия. В удаленном формате студентов надо готовить не столько к речевой деятельности в типовых и нестандартных ситуациях делового общения, сколько к организации и проведению онлайн-коммуникации с деловыми партнерами, инвесторами, экспертами, журналистами, клиентами и сотрудниками.

Все формы деловой коммуникации, осуществляемой в онлайн-формате на типовых сервисах, регламентированы, типизированы и, как следствие, могут быть освоены не только преподавателями, но и студентами. Одной из эффективных форм при обучении деловому общению является игра: на занятии создается динамичная творческая среда, в которой студенты с интересом взаимодействуют друг с другом, отрабатывая профессионально значимые навыки и умения [3; 10].

В удаленном обучении на кафедре русского языка ВГУЭС для участия в вебинарах и видеоконференциях либо их организации используют сервисы уда-

ленной видеосвязи Google Hangouts Meet и Adobe Connect, а также Google Meet, Voov Meetings (для китайских студентов).

Коммуникации в формате дистанционного общения на площадке вебинара – далеко не новое явление в практике преподавания. Помимо видеовстреч, где обязательно иметь веб-камеру, в формате вебинара проводят аудиоконференции. Это менее затратная в подготовке и проведении форма, однако скорость соединения с Интернетом может быть ниже, чем при подаче видеосигнала. Количество участников, которые могут одновременно общаться голосом, зависит от возможностей сервиса. В среднем в прямой эфир выходят одновременно до восьми участников, остальным право голоса дает модератор. Как показывает практика, формат онлайн-конференций оптимален практически для всех коммуникационных задач бизнеса, а также эффективного управления персоналом в компаниях филиальной структуры.

В курсе «Профессиональная речь и деловая переписка» предусмотрены практические задания в формате аудиоконференции, на которых отрабатываются гибкие навыки профессионального общения в типовых ситуациях: представление своей компании, структуры; проведение собеседований, совещания по экстренным ситуациям; переговоры с иностранным партнером; продажа товара потенциальному покупателю (аргументация преимуществ покупки данного товара в данном магазине).

Примеры заданий по формированию коммуникативных навыков в формате аудиоконференции:

1. Прослушать аудиозаписи разговоров колл-центра и дать оценку эффективности работы сотрудников при разборе жалоб клиентов.
2. Прослушать аудиозапись экспертного интервью и подготовить краткий отчет, размещая визуальные заметки на виртуальном флипчарте (схемы, рисунки, диаграммы на экране монитора).
3. Прослушать аудиозапись экспертного интервью, чтобы обсудить с коллегами преимущества покупки данного товара в данной компании (оргтехника, офисное оборудование и т.д.).
4. Прослушать аудиозапись решения спорной ситуации. Студенты, чтобы поддержать одну из сторон, должны подготовить и передать своим коллегам в группе «в один клик» все необходимые документы (договоры, заявления, отчеты и др.) из медиатеки файлов, встроенной в платформу вебинара.

Удаленный формат позволяет пробовать новые электронные формы обучения, конструировать практические занятия, ориентируясь на достижения ведущих организационных площадок для онлайн-коммуникаций.

Организуя учебную коммуникацию на платформе вебинара, преподаватель обычно выступает в роли ведущего, выполняет организационные, содержательные и эмоционально-мотивационные задачи и отслеживает общую динамику группы, а студенты остаются обучающимися. Иными словами, для преподавателя вебинар – продукт методического и научного творчества, а для студентов – новая форма занятия. Следовательно, при всей привлекательности темы у студентов к вебинару остается потребительское отношение, отсюда слабая мотива-

ция и вовлеченность в учебный процесс. В эпоху затоваренного информационного рынка трудно завладеть эгоцентричным вниманием студентов интернет-поколения, еще сложнее удержать их внимание, вызвать интерес и побудить к совместной деятельности.

В электронном формате задачи практико-ориентированного курса «Профессиональная речь и деловая переписка» эффективнее решать в экспериментальном обучении, когда в процессе совместной онлайн-деятельности студенты создают объективированный результат, в нашем случае – онлайн-продукт профессиональных коммуникаций. Иными словами, в эпоху Интернета студенты должны быть способны и готовы не только участвовать в аудиоконференциях и вебинарах, но и научиться их конструировать [5].

Игра-проект “Go to Webinar” / «Разработать вебинар»

Проектная игра под популярным у менеджеров девизом “Go to Webinar” представляет собой процесс целесообразной совместной коммуникативной деятельности студентов в электронной среде, направленный на объективированный результат. В рамках нашего курса таким результатом может быть совместный продукт для проведения онлайн-занятия – вебинар или аудиоконференция, при технической невозможности установить видеосвязь со всеми участниками занятия.

Проектная деятельность по разработке вебинара помогает преодолеть ограничения раздельного местонахождения, позволяя сочетать различные виды кооперации: совместно взаимодействующий, совместно-последовательный, совместно-индивидуальный и совместно-творческий [2].

На основе проектной деловой игры может быть организована вся практическая часть курса. В этом случае в начале семестра группа делится на виртуальные команды (по шесть-восемь человек), на форуме и в чате обсуждаются и утверждаются нормы и правила взаимодействия в ходе разработки вебинара, а также название команды (бюро онлайн-коммуникаций), распределяются роли и обязанности между участниками игры, например, топ-менеджер (руководитель проекта), модератор коммуникаций, PR-менеджер, IT-менеджер, менеджер по продажам, копирайтер и другие (по усмотрению студентов).

После того как вся эта информация отправлена преподавателю, каждая команда получает список дискуссионных и проблемных вопросов по тематике курса и творческое задание на семестр, в которое входят:

1) технологическая карта разработки вебинара – четкий алгоритм с указанием всех этапов разработки вебинара: платформа для вебинара, тема, анонс, посадочная страница, бонусы для участников по теме вебинара, график напоминаний, тайминг вебинара с графиком отключения/подключения участников; дополнительные функции; список файлов для медиатеки; проверка готовности;

2) график отчетности по каждому этапу в соответствии с расписанием практических занятий в формате контактных часов (для устных форм) и контрольными сроками для пересылки преподавателю готовых письменных заданий (индивидуальных и коллективных);

3) примерный список устных форм делового общения, в которых проходит коммуникативное взаимодействие в контактные часы практических занятий: пере-

говоры, конференции, совещания, опросы, презентации товаров и услуг клиентам и заказчикам, тендеры, тестирование, поиск новых партнеров, рынков сбыта, налаживание связи с инвесторами и зарубежными партнерами; дистанционное управление персоналом и обучение на рабочем месте, менеджмент в филиалах; онлайн-демонстрация услуги с браузера и др. (по предложению студентов).

Охарактеризуем каждый из этапов совместной разработки вебинара в формате практических занятий по развитию коммуникативных навыков.

Платформа для вебинара. Студенты получают задание индивидуально выбрать и предложить команде коммуникационную площадку на бесплатных сервисах для размещения вебинара. Рекомендуемые формы онлайн-коммуникаций в часы практических занятий: презентация товара, онлайн-демонстрация преимуществ данной платформы (сравнить с другими и обосновать выбор), дискуссия по спорному вопросу (выбор из двух вариантов), экспертное интервью в формате аудиоконференции, онлайн-тендер (задача – выбрать из трех платформ, обосновать выбор).

Кроме того, студенты могут сдать в электронном виде презентацию выбранной платформы, рекламный текст (пакет слоганов), список аргументов и контраргументов, подготовить аудиозапись сообщения, графически интерпретировать информацию о платформе (диаграмма, схема и т.д.). Пример рекламного текста для аудиоконференции: «Одна из самых влиятельных на отечественном рынке коммуникационных услуг вебинарная платформа Webinar.ru предлагает наиболее популярные онлайн-разработки в сфере менеджмента и бизнеса, предоставляет бесплатные площадки вебинаров с удобными сервисами для корпоративного общения на всех уровнях, включая онлайн-переговоры. Эту платформу выгодно отличает массовая доступность: участникам вебинара достаточно иметь клавиатуру, браузер, наушники и микрофон. Удобная навигация позволяет легко ориентироваться на сайте Webinar.ru, изучить все сервисы, разработать и запустить пробный вебинар».

Тема. Студенты должны выбрать тему вебинара из списка, обосновать ее интерес для целевой аудитории, например, обзор тенденций в отрасли, онлайн-интервью с экспертом; перечислить спорные вопросы, побуждающие высказать мнение. Студенты могут предложить на рассмотрение преподавателя дискуссионную тему, содержательно соответствующую изучаемому курсу.

Рекомендуемые жанры онлайн-взаимодействия в контактные часы занятий: совещание, дискуссия, тендер и т.д. На подготовительном этапе команды решают на форуме следующие задачи: подготовка материала и проверка на соответствие темы, структурирование материала (определение понятий, ключевые моменты, план с развернутым названием пунктов, распределение времени и расстановка акцентов, комментарии и вопросы для активизации внимания), визуальные иллюстрации (графики, изображения, схемы, рисунки и т.д.), сопутствующие материалы (факты, цитаты, жизненные истории и т.д.); основные выводы; список проблемных вопросов и ситуаций для обсуждения.

Анонс. Студенты индивидуально и в команде должны подготовить пакет заголовков, анонс темы вебинара, затем предложить ресурсы для его размещения. Кроме личных информационных площадок (страницы в соцсетях, блоги, сайты)

предлагается обсудить партнерские возможности для размещения анонса вебинара, подготовить письма с предложением о сотрудничестве.

Посадочная страница (Landing Page). Команды получают задание сравнить макеты посадочных страниц вебинаров, разработать, обсудить и утвердить дизайн и форму регистрации «в один клик».

Бонусы для участников – предлагается выбрать и обсудить бонусы по теме вебинара для каждого, кто прошел регистрацию, для всех, кто принял участие в вебинаре, и т.д. В качестве бонусов могут выступать рекламные предложения партнеров, онлайн-товары из промо-акций и т.д.

График напоминаний. Студенты составляют и утверждают текст уведомления и график рассылки (первое напоминание – за 1–2 недели, последнее – не позже, чем за 5 минут до начала).

Тайминг вебинара. Студенты должны четко спланировать время, выделяемое для ввода в проблемное поле, для дискуссий, подведения итогов и выводов, оценки результата онлайн-встречи. Если тема кажется недостаточно дискуссионной, следует предложить проблемный вопрос или конфликтную ситуацию для разминки, чтобы разговорить группу и отработать определенные речевые навыки.

Корректировка и представление графика подключения и отключения участников вебинара в случае, если есть ограничения количества общающихся синхронно.

Дополнительные функции. Команды на онлайн-занятии должны быть готовы раскрыть содержание вебинара в форматах: 1) интерактивная презентация (разработать две-три презентации в рабочих группах); 2) презентация файлов (видео- и аудиозаписи); 3) демонстрация экрана (рисунки и схемы на онлайн-доске); 4) онлайн-семинар; 5) опросы (разработать входящий и итоговый опросы по обсуждаемой теме); 6) тесты; 7) общение в чате; 8) брендинг.

Список файлов для медиатеки. В чатах и на форуме обсуждается и составляется список необходимых файлов для размещения в вебинарной комнате, готовый текст с комментариями отправляется преподавателю в контрольный срок.

Проверка готовности. Преподавателя и студентов из других команд приглашают зайти на платформу, например webinar.ru, в режиме подготовки, чтобы заранее просмотреть, как открываются опросы; проверить наличие всех файлов в медиатеке; работу презентаций, напомнить, что всем участникам следует проверить работу веб-камеры, микрофона, гарнитуры.

Запуск вебинара по согласованному графику. Все подготовленные вебинары (от четырех до шести в семестре), размещенные на бесплатных платформах, запускаются в определенной последовательности. График обсуждается, утверждается и размещается онлайн, студенты из других команд должны зарегистрироваться и присутствовать в активном (по предварительной заявке) или пассивном режимах.

Как показывает практика удаленного обучения, при онлайн-коммуникации, направленной на коллективную разработку вебинара, у студентов закрепляются дисциплинарные знания и умения, формируются навыки профессиональной онлайн-коммуникации в разных видах онлайн-взаимодействия (индивидуальное,

синхронное, асинхронное или творческое). Сиюминутность и спонтанность цифрового общения способствуют развитию гибких коммуникативных навыков в различных речевых формах [7].

Кроме того, создание вебинара развивает у студентов системное мышление, приучая к алгоритмизированной проектной онлайн-деятельности в виртуальной команде. И, что немаловажно, в соавторстве создаются полноценные образовательные продукты, часть которых может быть использована в учебном процессе в дальнейшем. В проектной онлайн-деятельности происходит позитивное перераспределение времени и физических затрат: преподаватель, делегируя часть практических задач студентам, получает больше времени для научного и методического поиска.

Выводы

Удаленное обучение ускорило виртуализацию учебного контента дисциплины «Профессиональная речь и деловая переписка», необходимого студентам для усвоения и закрепления дисциплинарных знаний, формирования умений применять новые знания в профессиональной деятельности, а также для оценки результатов обучения.

Основная проблема заключается в организации полноценного онлайн-взаимодействия со студентами в контактные часы практических занятий. К сожалению, не удалось адаптировать многие задания, рассчитанные на межличностную коммуникацию участников речевой ситуации.

Как показал опрос, проведение практических занятий онлайн осложнено рядом внешних факторов, прежде всего, разной технической и технологической готовностью к удаленному формату, что ставит под сомнение эффективность обучения и объективность оценки. При онлайн-обучении разрушаются целостность и однородность учебной группы: студенты находятся в разных бытовых условиях с разным доступом к электронным ресурсам; у всех разный уровень цифровой компетентности и опыт освоения виртуального пространства. Без внешнего контроля и мотивации со стороны преподавателя у первокурсников развивается склонность к прокрастинации и лени.

Экстренный вариант дистанционного обучения стимулирует преподавателей к поиску новых форм онлайн-коммуникации, активно используемых в других сферах для задач, ранее решаемых в устном общении, что сокращает расстояние между профессиональной практикой и образованием.

Электронные коммуникации утверждаются не только в образовании, но и в других сферах общественной жизни, в связи с чем появилась возможность активнее вовлекать студентов в образовательный процесс, чтобы они выступали не только потребителями, но и соавторами образовательных продуктов. Таким образом, повышается их мотивация, возрастает эффективность практических занятий.

В новых условиях студенты должны быть способны и готовы не только участвовать в аудиоконференциях и вебинарах, но и учиться их конструировать. Следовательно, практико-ориентированные задачи курса «Профессиональная речь и деловая переписка» эффективнее решать в экспериментальном проектом

обучении, когда в процессе совместной онлайн-деятельности студенты создают объективированный результат, в нашем случае, вебинар.

Экстремальное переформатирование учебного процесса во многих российских вузах происходит в условиях ограниченности внешних и внутренних ресурсов, вследствие чего уровень подготовки выпускников в большей мере зависит от способности преподавателей и студентов адаптироваться к условиям массового дистанционного обучения. Студентам надо предоставить возможность осваивать современные онлайн-платформы и новые практики электронных коммуникаций. Игровые онлайн-проекты по разработке вебинаров вызывают у них больше интереса, мотивируют к приобретению гибких речевых навыков для успешной профессиональной деятельности.

Следующими задачами виртуализации языковых дисциплин являются разработка полноценных онлайн-курсов и размещение их на Национальной платформе открытого образования proed.ru, что поможет студентам, выбирая для себя лучшее, самостоятельно выстраивать индивидуальную образовательную онлайн-траекторию.

1. Агранович М.Л. Организация образования в условиях пандемии. Практика стран ОЭСР. – Текст: электронный. – URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Базаров Т.Ю. Дистанционное обучение: организация опосредованного общения // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 2(96). – С. 51–56.
3. Борзова Т.А. Анализ практики формирования профессиональной языковой личности в неязыковом вузе на примере курса «Русский язык в деловом общении» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2020. – № 25-2. – С. 141–145.
4. Борзова Т.А. Преподаватель как основное звено технологии «перевернутый класс» // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 5. – С. 42–49.
5. Борзова Т.А. Принципы организации СРС первого курса в технологии «перевернутый класс» // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 8-9. – С. 80–88.
6. Дорш Е.А. Особенности социальной коммуникации в дистанционном образовании взрослых // Евразийское научное объединение. – 2019. – № 11-6(57). – С. 473–476.
7. Ильченко С. Дистанционный журфак: плюсы и минусы удаленного обучения. – Текст: электронный // Журналист. – URL jrnlst.ru/distance-learning (дата обращения: 04.03.2021).
8. Киясов Н., Ларионова В. Дистанционное обучение в экстремальных условиях // Интерфакс. Образование. – URL: www.academia.interfax.ru/analytics/research/4491 (дата обращения: 18.02.2021).
9. Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ / И.Н. Погожина, А.И. Подольский, О.А. Идобаева, Т.А. Подольская // Вопросы образования. – 2020. – № 3. – С. 60–94.
10. Сарапульцева Л.А. Дистанционное обучение и ситуационно-ролевые игры // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 22-й Междунар. науч.-практ. конф. 18-20 апреля 2017 г. (г. Екатеринбург). – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. – С. 569–572.
11. Тихонова Н.В. Технология «перевернутый класс» в вузе: потенциал и проблемы внедрения // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 2. – С. 74–78.

Транслитерация

1. Agranovich M.L. Organizaciya obrazovaniya v usloviyah pandemii. Praktika stran OESR. – Tekst: elektronnyj. – URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza> (data obrashcheniya: 05.03.2021).
2. Bazarov T.YU. Distancionnoe obuchenie: organizaciya oposredovannogo obshcheniya // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 2017. – № 2(96). – S. 51–56.
3. Borzova T.A. Analiz praktiki formirovaniya professional'noj yazykovoj lichnosti v neyazykovom vuze na primere kursa «Russkij yazyk v delovom obshchenii» // Lingvotricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. – 2020. – № 25-2. – S. 141–145.
4. Borzova T.A. Prepodavatel' kak osnovnoe zveno tekhnologii «perevernutyj klass» // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – T. 27, № 5. – S. 42–49.
5. Borzova T.A. Principy organizacii SRS pervogo kursa v tekhnologii «perevernutyj klass» // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – T. 27, № 8-9. – S. 80–88.
6. Dorsh E.A. Osobennosti social'noj kommunikacii v distancionnom obrazovanii vzroslyh // Evrazijskoe nauchnoe ob"edinenie. – 2019. – № 11-6(57). – S. 473–476.
7. Il'chenko S. Distancionnyj zhurfak: plyusy i minusy udalennogo obucheniya. – Tekst: elektronnyj // Zhurnalst. – URL jrnlst.ru/distance-learning (data obrashcheniya: 04.03.2021).
8. Kiyasov N., Larionova V. Distancionnoe obuchenie v ekstremal'nyh usloviyah // Interfaks. Obrazovanie. – URL: www.academia.interfax.ru/analytics/research/4491 (data obrashcheniya: 18.02.2021).
9. Cifrovoe povedenie i osobennosti motivacionnoj sfery internet-pol'zovatelej: logiko-kategorial'nyj analiz / I.N. Pogozhina, A.I. Podol'skij, O.A. Idobaeva, T.A. Podol'skaya // Voprosy obrazovaniya. – 2020. – № 3. – S. 60–94.
10. Sarapul'ceva L.A. Distancionnoe obuchenie i situacionno-rolevye igry // Innovacii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: materialy 22-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 18-20 aprelya 2017 g. (g. Ekaterinburg). – Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2017. – S. 569–572.
11. Tihonova N.V. Tekhnologiya «perevernutyj klass» v vuze: potencial i problemy vnedreniya // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2018. – № 2. – S. 74–78.

© А. А. Борзова, 2021

Для цитирования: Борзова А. А. Специфика формирования гибких коммуникативных навыков у студентов гуманитарного направления при удаленном обучении // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 130–146.

For citation: Borzova A. A. The specifics of the formation of flexible communication skills among students of the humanitarian field in remote learning, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, №2, pp. 130–146.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/130-146>

Дата поступления: 10.03.2021.

УДК 37.013.75

В.С. Чернявская¹

Е.П. Серова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Экспериментальная программа по развитию рефлексии и самопонимания при подготовке будущих бакалавров направления подготовки «Сервис» профиля 43.03.01 Имиджмейкерские услуги

Представлены результаты педагогического эксперимента по реализации программы дисциплины «Психологический практикум» для студентов направления «Сервис» профиля «Имиджмейкерские услуги». Приводятся данные об актуальности указанного направления подготовки и неопределенности педагогических путей реализации профессиональной подготовки имиджмейкеров. Раскрыты педагогические цели и принципы реализации образовательной программы и дисциплины «Психологический практикум» для студентов второго курса – будущих имиджмейкеров. Обосновываются целевые ориентиры экспериментальной программы, состоящие в организации среды для самопознания, на что указывают исследователи – основатели практики и теории имиджологического направления. В итоге исследования выявлена результативность образования будущих имиджмейкеров: возросла способность выделять и учитывать основные психические особенности потребителя, в качестве сущностной основы этой компетенции выступили рефлексия и самопонимание. Выделены условия и принципы развития самопонимания, рефлексии: принципы диалогичности, договора и апелляции к рефлексивным ресурсам личности студента на всех этапах (модулях) обучения. Описаны четыре модуля программы: самопознание, уверенность в себе, основы карьеры и успеха, общение с другим, работа в конфликтных ситуациях. Практика программы включала самодиагностику, упражнения на отработку навыков самоанализа, психотехнические игры на рефлексирование и активизацию, обсуждение, элементы проектирования и прогнозирования жизненного пути, активные методы взаимодействия, психотехники, способствующие

¹ Чернявская Валентина Станиславовна – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии; e-mail: valstan13@mail.ru

² Серова Евгения Павловна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры философии и юридической психологии; e-mail: bashaewwa@gmail.com

актуализации потребностей и возможностей участников. Результативность экспериментальной программы была определена с помощью методик диагностики рефлексивности и самопонимания – самораскрытия способностей. Статистические расчеты с использованием критериев Манна-Уитни и Фишера показали достоверность различий исследуемых параметров в экспериментальной и контрольной группах.

Ключевые слова и словосочетания: имидж, студенты, образование, экспериментальная программа, самопонимание, рефлексия, самораскрытие способностей.

V.S. Chernyavskaya

E.P. Serova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

An experimental program for the development of reflection and self-understanding in the preparation of future bachelors of the Service training direction

43.03.01 Image-making services

The results of a pedagogical experiment on the implementation of the program of the discipline "Psychological workshop" for students of the direction "Service" profile "Image-making services" are presented. The article presents data on the relevance of this area of training and the uncertainty of pedagogical ways of implementing professional training of image makers. The problem is formulated – what are the pedagogical goals and principles of the implementation of the educational program and the discipline "Psychological Workshop" for second – year students-future image makers. The author substantiates the objectives of the experimental program, which consist in the organization of an environment for self-knowledge, as indicated by the researchers-founders of the practice and theory of the imageological direction. It is shown that the results of the study show the effectiveness of the education of students-future image makers-increased the ability to identify and take into account the main mental characteristics of the consumer, as the essential basis of this competence was reflection and self-understanding. The conditions and principles of the development of self-understanding, reflection are highlighted: the principles of dialogicality, contract and appeal to the reflexive resources of the student's personality at all stages (modules) of training. Four modules of the program are described, the essence of which is reduced to: self-knowledge, self-confidence, the basics of career and success, communication with others, work in conflict situations. The practice of the program included self-diagnosis, exercises for developing self-analysis skills, psychotechnical games for reflection and activation, discussions, elements of designing and predicting the life path, active methods of interaction, psychotechnics that contribute to the actualization of the needs and capabilities of participants, reflexive workshops. The effectiveness of the experimental program was determined using methods for diagnosing reflexivity and self-understanding (self-disclosure of abilities). Statistical calculations using the Mann-Whitney and Fisher

criteria showed the reliability of differences in the studied parameters in the experimental and control groups.

Keywords: constructive-technological and compositional analysis, analog models, clothing configuration, consumer demand.

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что на современном этапе развития цивилизации имиджелогия прочно заняла свое место, подготовка бакалавров этой сферы может рассматриваться как научная проблема, а не только как учебная дисциплина и сфера практической деятельности.

Приоритетное предназначение имиджелогии как науки о технологии личного обаяния – обеспечить людей различного возраста имидж-знаниями и оказать помощь в овладении и умелом использовании их при выстраивании межличностных и деловых отношений. Имиджелогия – это научно-прикладная дисциплина, возникающая на стыке психологии, социологии, философии, культурологии, костюмологии и ряда других научных и практических направлений, изучающая закономерности формирования, функционирования и управления имиджем человека, организации, товара и услуги. Она раскрывает общее, особенное и единичное в онтологии всех видов имиджей. Таким образом, имиджелогия есть комплекс знаний и учений о создании управляемого образа предмета, человека или организации; наука об эффективном управлении образом объекта [5; 6].

В настоящее время имиджелогия стала исследовательским направлением, вузовской дисциплиной, а также направлением профессиональной подготовки. В нашей стране на протяжении уже 20 лет зарекомендовал себя курс «Технологии личного обаяния» В.М. Шепеля, осуществляется профессиональная подготовка по программе «Имиджелогия», созданы центры имиджелогии в разных городах России, работает Академия имиджелогии. Накоплена определенная теоретико-методологическая база имиджелогии как исследовательского направления, представленная трудами Е.А. Петровой, В.М. Шепеля, Г.Г. Почепцова и других авторов, которые активно осуществляют свою деятельность в этой области [6; 7; 8; 14]. Подготовка специалистов такого рода базируется на разных научно-педагогических основаниях.

Проблема настоящего исследования состоит в неопределенности педагогических путей реализации профессиональной подготовки имиджмейкеров. Каковы педагогические цели и принципы реализации образовательной программы и дисциплины «Психологический практикум» для достижения запланированных результатов?

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (далее – ВГУЭС) – один из самых оснащённых и динамично развивающихся университетов России, который является лидером в многих областях образования на Дальнем Востоке, в том числе и направлении сервиса. С 2017 года во ВГУЭС реализуется программа прикладного бакалавриата этого направления по профилю «Имиджмейкерские услуги» с целью подготовки квалифицированных специалистов, осуществляющих формирование имиджа товаров, предприятия или

фирмы, отдельной личности или группы людей, а также любых других объектов. Программа высшего профессионального образования ставит себя целью обеспечение комплексной и качественной подготовки квалифицированных, конкурентоспособных специалистов в области организации, управления и проектирования процессов создания имиджа посредством овладения технологической и коммуникативной компетентностью [6; 7].

Первым методологом процесса формирования обобщенного профессионального портрета имиджмейкера явился автор одних из первых работ в России по имиджологии В.М. Шепель. По его мнению, «имиджмейкер – это философ-антроповед, главной задачей которого является высвечивание в человеке его лучших личностных качеств, раскрытие его духовной красоты» [14]. Для подготовки такого специалиста необходимы следующие компетенции: системные знания о человеке, владение такими профессиональными технологиями, как технология формирования имиджа, педагогическое взаимодействие, стилистика, актерское мастерство, эстетика движения и др. Говоря о личности самого имиджмейкера, В.М. Шепель отмечает, что для эффективной творческой деятельности будущий имиджмейкер должен иметь личностную и профессиональную идентичность [6; 15].

Е.А. Петрова убеждена, что в имиджировании особую роль играет глубина понимания человека человеком в повседневном общении [7]. Следовательно, ведущими педагогическими целями при обучении имиджмейкеров являются самопонимание, развитие рефлексивного ресурса личности. Только при достижении этой цели может состояться бакалавр имиджологии.

Исследование базировалось на общеметодологическом принципе детерминизма, в рамках которого внешние условия, преломляясь через внутренние, предопределяют результат; принципах гуманистической педагогики и психологии Е.В. Бондаревской, К. Роджерса; рефлексивном подходе И.Н. Семенова, О.С. Анисимова; с учетом возрастных особенностей юношества – переживания кризиса идентичности (по Э. Эриксону) [1; 3; 9; 10; 15].

Гипотеза

Мы предполагаем, что результативность образования студентов – будущих имиджмейкеров (в рамках дисциплины «Психологический практикум») выражается в их способности обнаружить динамику рефлексии и самопонимания, если образовательный процесс будет основываться на Федеральном государственном стандарте, предусматривающем по итогам обучения овладение способностью выделять и учитывать основные психические особенности потребителя в процессе сервисной деятельности. При этом приоритетной целью процесса, обеспечивающей развитие указанной компетенции, будет создание условий для развития самопонимания, рефлексии, а обучение будет реализовано на принципах диалогичности, договора и апелляции к рефлексивным ресурсам личности студента на всех этапах (модулях) обучения.

Задачи исследования

Разработать экспериментальную программу реализации дисциплины «Психологический практикум» для студентов-имиджмейкеров второго курса на базе ФГОС для достижения профессиональной компетенции – способность выделять

и учитывать основные психические особенности потребителя в процессе сервисной деятельности (ПК-9), целевой основой которой является развитие рефлексивных ресурсов личности будущего бакалавра.

Обосновать методологию и методы исследования результативности реализации образовательной программы.

Реализовать образовательную программу «Психологический практикум» таким образом, чтобы обеспечить условия для развития самопонимания, рефлексии; программа строится на основе принципов диалогичности, договора и апелляции к рефлексивным ресурсам личности студента на всех этапах (модулях) обучения.

Провести контрольный эксперимент для определения степени результативности программы.

При разработке экспериментальной программы особое внимание уделялось процессам формирования личностной и профессиональной идентичности, самораскрытия способностей. Самораскрытие способностей мы понимаем как результат диалога с собой, который концентрируется в содержании Я-концепции студента при включении в ее состав способностей и осознанных ресурсов. Во время образовательного процесса создавались ситуации, в которых студенты получали обратную связь от педагога и других студентов относительно наличия этих ресурсов, что позволяло обогатить Я-концепцию при условии наличия доверия в группе. Принимались во внимание особенности реализации имиджа личности студента, предусматривающей «самораскрытие себя как личности перед другими людьми или с другими людьми» при подготовке специалистов имиджмейкеров [13].

Методики и инструментарий исследования

В экспериментальную группу вошли 23 студента (учитывались данные двух аналогичных программ в течение двух лет). В контрольную группу – 22 человека специальности «Сервис в авиации». Диагностика проводилась до и после проведения экспериментальной программы в рамках дисциплины «Психологический практикум».

Диагностический комплекс включал два вида диагностических срезов до и после проведения экспериментальной программы: методика Куна-Макпертленда в адаптации Румянцевой с использованием подхода В.С. Чернявской и методика диагностики рефлексивности личности А.В. Карпова:

Этап 1. Диагностика самораскрытия способностей В.С. Чернявской проводилась только после экспериментальной работы. Показатели самораскрытия способностей не были получены до исследования, поскольку исследовательский подход к самораскрытию способностей и его диагностике не достиг методического этапа в 2018 году и не имел оптимального варианта диагностики. Результаты исследования, полученные с помощью этой методики, показали, что самораскрытие способностей человека для себя проявляется в составе его Я-концепции, которая может быть исследована с помощью самоописания. Фиксировалось наличие в составе Я-концепции категории способностей или их отсутствие [13].

Этап 2. Методика диагностики рефлексии А. В. Карпова давала возможность оценить уровень развития рефлексии как психического свойства, связанного со способностью делать себя объектом исследования и понимания [4].

Реализация экспериментальной программы. Учебный план программы «Имиджмейкерские услуги» на втором курсе обучения предлагает студентам данного направления дисциплину «Психологический практикум», в результате которой формируется профессиональная компетенция (ПК-9) – способность выделять и учитывать основные психические особенности потребителя в процессе сервисной деятельности.

Внутренние задачи дисциплины направлены на развитие психологической компетентности (личностной и профессиональной): развитие личностной рефлексии как механизма самосознания, содействующего субъекту в отражении своего внутреннего мира, индивидуальных особенностей и познании себя как исследователя [2]. Важной являлась работа с самооценкой, самоэффективностью, готовностью к саморазвитию; а также развитие коммуникативных качеств и эмоционального интеллекта (поиск мотивов потребителя, понимание интересов, способность выслушивать другого, убеждать, вести переговоры, следить за развитием отношений).

Отметим, что студентами второго курса пройден адаптационный период, им понятны механизм и процесс обучения в университете, социальная среда и предъявляемые к ним требования. У студентов в возрасте 19 лет основные сомнения связаны с идентичностью: «Кто я? Какова ценность того, чему меня учат? Насколько ценен я сам? Дает ли моя профессия возможность быть автономным, независимым?». Важной становится тема экономической самостоятельности, происходит эмоциональное отделение от родительской семьи, так необходимое для достижения автономии, развивается личная Я-концепция, формируется профессиональная Я-концепция.

На протяжении семестра (53 часа) проходила работа со студентами: раз в неделю по три часа. Центральная педагогическая позиция преподавателя заключалась в том, что занятие – это «встреча», «хороший разговор» с посылом и направленностью на взаимодействие с Другим, на прикосновение к внутреннему миру молодых людей.

Обозначим те принципы, которые определяли работу на встречах:

- диалогичности – достигается равенство позиций в диалоге: поиск единого смыслового поля в общении, признание прав студента на собственную точку зрения и ее защиту, умение слушать и слышать, способность к сочувствию и сопереживанию; участники взаимодействия выступают как ценности друг для друга; познание Другого в диалоге через познание себя;

- договора – проявляется в осмысленном взаимодействии и взаимосвязи студентов друг с другом: доверие к чужому слову, принятие, совместные поиски глубинного смысла, согласие, совместное обдумывание целей, «просчитывание» результатов, анализ возможных негативных и позитивных последствий действий, поступков;

- рефлексивности – проявляется в способности студента к самооценке, анализу своих поступков, осмыслению собственного «хочу» и «могу»; проявление позиции в построении собственного будущего.

Содержание программы «Психологического практикума»:

Модуль 1. Самопознание. Мой образ. Моя индивидуальность. Точки опоры. Эмоции и чувства. Мои достоинства и недостатки (работа с самооценкой) (7 часов).

Модуль 2. Уверенность в себе. Достижение целей. Противостояние влиянию, умение сопротивляться. Самоодобрение и позитивное мышление. Жизнь по собственному выбору. Уверенное поведение (10 часов).

Модуль 3. Карьера и успех. Личный и профессиональный успех. «Карьеристы». Этапы профессиональной деятельности. Правила карьерного успеха. Ответственность и риски (17 часов).

Модуль 4. Общение с другим. Первоначальный контакт (приветствие, представления, благоприятный психологический климат, впечатления). Выявление потребностей другого (умение слушать, убеждение, приемы привлечения внимания, методы презентации). Переговоры, умение вести диалог. Конфликты (17 часов).

В «Психологический практикум» включены самодиагностика; упражнения на отработку навыков самоанализа; психотехнические игры на рефлексирование и активизацию; обсуждение; элементы проектирования и прогнозирования жизненного пути, а также работа в ситуациях активного взаимодействия участников, психотехники, способствующие актуализации потребностей и возможностей участников в рефлексии.

Контрольный этап исследования предполагал сравнение данных, полученных до и после проведения экспериментальной программы. Полученные с помощью указанных выше методик показатели были подвергнуты статистическому анализу: результаты диагностики рефлексивности в экспериментальной группе студентов-имиджмейкеров и контрольной группе сравнивались с помощью критерия Манна-Уитни на предмет достоверности различий; уровень самораскрытия способностей в группах сравнивался с помощью критерия Фишера.

Таблица

Статистический анализ результатов сравнения показателей экспериментальной и контрольной групп

Параметры	Сумма рангов после проведения форм экспериментальной программы		U	p	Наличие значимости различий (достоверность)
	Э.Г. (26 чел.)	К.Г. (22 чел.)			
Рефлексия (до)	429	431	Достоверных различий нет		
Рефлексия (после)	721,5	433,5	139,5	$p \geq 0,05$	Достоверные различия
Самораскрытие способностей	Использовался критерий Фишера		$\phi^*_{эмп} = 2,597$		Достоверные различия
	26 (СП1=18)	22 (СП1=8)			

Результаты свидетельствуют о том, что показатели рефлексии в группе студентов, прошедших обучение по экспериментальной программе в рамках дисциплины «Психологический практикум», достоверно превышают соответствующие показатели студентов, которые не проходили указанную программу (см. таблица). Вместе с тем результаты констатирующего исследования до проведения программы говорят об отсутствии достоверных различий в группах студентов сервисных направлений, следовательно, именно программа сыграла важную роль в развитии рефлексивных возможностей личности.

Показатели самораскрытия способностей в экспериментальной группе (18 из 26 против 8 из 22) также превышают соответствующие результаты контрольной группы.

Выводы и научная новизна

Новизна исследования состоит в обосновании ключевых компонентов результативности образования в рамках конкретной программы дисциплины, методической разработке и доказательстве результативности реализации экспериментальной программы. Итоги исследования показали, что существует возможность опытно-экспериментальной проверки результативности образовательной деятельности в области высшего образования. Впервые обоснованы целевые детерминанты педагогического процесса в рамках сервисного направления подготовки – имиджологии в дисциплине «Психологический практикум», которые состоят в самопонимании и рефлексии. Обоснованы принципы реализации образовательного процесса: диалогичности, договора, актуализации рефлексивных ресурсов. Доказана результативность экспериментальной программы. Приведены данные для диагностики валидных методик, при этом достоверность результатов – динамика рефлексивности как свойства личности будущего профессионала – доказана статистически. Достоверность различий самопонимания в экспериментальной группе доказана с помощью сравнения состава Я-концепции у студентов-имиджмейкеров и студентов из контрольной группы.

1. Анисимов О.С. Субъективная рефлексия в игромоделировании и ее понятийное обеспечение // Энциклопедия управленческих знаний. – Москва: Угрешская типография, 2012. – 384 с.
2. Башаева Е.П. Развитие личностной рефлексии в процессе подготовки будущих бакалавров педагогики: дис. ... канд. пед. наук / Дальневост. федер. ун-т. – Владивосток, 2010. – 276 с.
3. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. пед. ун-та, 2000. – 352 с.
4. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методики её диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.
5. Квеско Р.Б., Квеско С.Б. Имиджология: учебное пособие. – Томск: Изд-во Томск. политех. ун-та, 2008. – 116 с.
6. Метляева Т.В. Исследование феномена имиджа как культурного явления // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 188–199.
7. Петрова Е.А. Имидж и судьба человека. – Текст: электронный. – URL: <http://imageology.ru/content/view/43/> (дата обращения: 19.05.2021).

8. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – Москва: Рефлюбук, 2000. – 768 с.
9. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / пер. с англ. М.М. Исениной. – Москва: Прогресс: Универс, 1994. – 479 с.
10. Семенов И.Н. Методология проектно-рефлексивного подхода к психолого-педагогическому обеспечению образования // Исследователь/Researcher. – 2014. – № 12(14-15). – С. 8-14.
11. Федоров И.А. Индивидуальный имидж как сторона духовной жизни общества: дис. д-ра социол. наук // Тамбовский гос. ун-т. Тамбов, 1998. – 254 с.
12. Фролова Ю.В. Основные характеристики модели специалиста по имиджелогии в современной России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 2 (34). – С. 175–179.
13. Чернявская В.С. Самораскрытие способностей: понятие, основные функции и условия развития // Самораскрытие способностей как внутренний диалог: когнитивные, метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека: монография / отв. ред. д-р пед. наук В.С. Чернявская; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. – 216 с.
14. Шепель В.М. Имиджелогия: секреты личного обаяния. – Москва, 1994.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва: Прогресс, 1996. – 344 с.

Транслитерация

1. Anisimov O.S. Sub"ektivnaya refleksiya v igromodelirovanii i ee ponyatijnoe obespechenie // Enciklopediya upravlencheskih znaniy. – Moskva: Ugreshskaya tipografiya, 2012. – 384 s.
2. Bashaeva E.P. Razvitie lichnostnoj refleksii v processe podgotovki budushchih bakalavrov pedagogiki: dis. ... kand. ped. nauk / Dal'nevost. feder. un-t. – Vladivostok, 2010. – 276 s.
3. Bondarevskaya E.V. Teoriya i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya. – Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostov. ped. un-ta, 2000. – 352 s.
4. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psicheskoe svojstvo i metodiki eyo diagnostiki // Psihologicheskij zhurnal. – 2003. – T. 24, № 5. – S. 45–57.
5. Kvesko R.B., Kvesko S.B. Imidzhelogiya: uchebnoe posobie. – Tomsk: Izd-vo Tomsk. politekh. un-ta, 2008. – 116 s.
6. Metlyaeva T.V. Issledovanie fenomena imidzha kak kul'turnogo yavleniya // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2017. – T. 9, № 1. S. 188–199.
7. Petrova E.A. Imidzh i sud'ba cheloveka. – Tekst: elektronnyj. – URL: <http://imageology.ru/content/view/43/> (data obrashcheniya: 19.05.2021).
8. Pohepcov G.G. Imidzhelogiya. – Moskva: Reflyubuk, 2000. – 768 s.
9. Rodzhers K.R. Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka / K.R. Rodzhers; per. s angl. M.M. Iseninoj. – Moskva: Progress: Univers, 1994. – 479 s.
10. Semenov I. N. Metodologiya proektno-refleksivnogo podhoda k psihologo-pedagogicheskomu obespecheniyu obrazovaniya // Issledovatel/Researcher. – 2014. – № 12(14-15). – S. 8–14.
11. Fedorov I. A. Individual'nyj imidzh kak storona duhovnoj zhizni obshchestva: dis. d-ra ... sociol. nauk // Tambovskij gos. un-t. Tambov, 1998. – 254 s.
12. Frolova Yu. V. Osnovnye harakteristiki modeli specialista po imidzhelogii v sovremennoj Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2010. – № 2 (34). – S. 175–179.

13. Chernyavskaya V.S. Samoraskrytie sposobnostej: ponyatie, osnovnye funkcii i usloviya razvitiya // Samoraskrytie sposobnostej kak vnutrennij dialog: kognitivnye, metakognitivnye i ekzistencial'nye resursy cheloveka: monografiya / otv. red. d-r ped. nauk V.S. Chernyavskaya; Vladivostokskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i servisa. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2021. – 216 s.
14. Shepel' V.M. Imidzhelogiya: sekrety lichnogo obayaniya / V.M. Shepel'. – Moskva, 1994.
15. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. – Moskva: Progress, 1996. – 344 s.

© В.С. Чернявская, 2021

© Е.П. Серова, 2021

Для цитирования: Чернявская В. С., Серова Е. П. Экспериментальная программа по развитию рефлексии и самопонимания при подготовке будущих бакалавров направления подготовки «Сервис» профиля 43.03.01 Имиджмейкерские услуги // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 147–156.

For citation: Chernyavskaya V. S., Serova E. P. An experimental program for the development of reflection and self-understanding in the preparation of future bachelors of the Service training direction. 43.03.01 Image-making services, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 147–156.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/147-156>

Дата поступления: 22.05.2021.

УДК 371.31

И.Ю. Махова

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
Комсомольск-на-Амуре. Россия

Проблема формирования и диагностики функциональной грамотности российских школьников: мотивационный фокус

Проанализировано понятие функциональной грамотности учащихся как результат общего образования в контексте его оценки в рамках международного сопоставительного исследования PISA. Показано, что научно-педагогические попытки улучшить результаты 15-летних российских учащихся на протяжении 20 лет мониторинга PISA не успешны наряду с устойчиво высокими результатами младших школьников России в сопоставительном международном исследовании PIRLS. Функциональная грамотность связана с актуальной адаптацией к различным жизненным ситуациям, актуальным использованием знаний учащимися различных предметных сфер и метапредметных знаний, сопоставима с целевыми установками обучения в основной школе России на компетентное поведение. Мотивация рассматривается на основе анализа работ как фактор компетентного поведения. Обозначены условия порождения внутренних мотивов, которые нереализуемы в рамках отечественной образовательной парадигмы, ориентированной на предметоцентризм: возможность влиять на предстоящие события, сопряженность действия и результата, контроль ситуации, специфика контроля действий, мера реальности представляемого содержания, условия возникновения и характер цели действия. Осуществлена проверка гипотезы о влиянии внешних мотивов учебного поведения 15-летних школьников на результаты выполнения тестовых заданий в формате PISA. Приведены результаты измерения функциональной грамотности учащихся 9 классов математического лицея №1 г. Комсомольска-на-Амуре, являющегося базовой школой РАН, а также анкетирования, направленного на оценку отношения учащихся к заданиям формата PISA. Сделан вывод о внешних учебных мотивах лицеистов. Обнаруженные в ходе исследования факты демонстрируют объяснительные возможности и прогностический потенциал мотивационного фокуса проблемы неуспеха российских школьников в международных сопоставительных исследованиях PISA, системный характер низкого уровня функциональной грамотности.

Ключевые слова и словосочетания: функциональная грамотность, тестирование учащихся.

Махова Ирина Юрьевна – канд. психол. наук, доцент, заместитель директора по УВР МБОУ Лицей №1 г. Комсомольска-на-Амуре; e-mail: mail@amgpgu.ru

I.Yu. Makhova

Amur State University for the Humanities and Education
Komsomolsk-on-Amur. Russia

The problem of formation and diagnosis of functional literacy of Russian schoolchildren: Motivational focus

This work analyzed the concept of the functional literacy of students as the result of general formation in the context of its estimation within the framework of the international comparative study PISA. It is shown that the scientific-pedagogical attempts to improve the results of 15-year-old Russian students for the elongation approximately one 20 years of monitoring PISA are not successful, together with the stably high results of the junior schoolboys of Russia in the comparative international study PIRLS. Functional literacy is connected with the urgent adaptation to different life situations, the urgent use of knowledge of different object spheres and metapredmetnykh knowledge by students, it is compared with the aims of instruction in the basic school of Russia to the competent behavior. Motivation is considered on the basis of the analysis of works as the factor of competent behavior. Is designated a number of the conditions of the creation of the internal motives, which are not realized within the framework the domestic educational paradigm, oriented to predmetotsentrizm: the possibility to influence the forthcoming events, the coupling of action and result, the control of situation, the specific character of the control of actions, the measure of the reality of the represented content, condition of appearance and the nature of the purpose of action. Testing hypothesis about the influence of the external motives of the training behavior of 15- summer schoolboys on the results of fulfilling the test targets in the size is realized PISA. Are given the results of measuring the functional literacy of the students of 9 of the classes of mathematical school №1 Komsomolsk-na-Amur, which is been base school RAN Russian Academy of Science, and also the questioning, directed toward the estimation of the attitude of students toward the tasks of the size PISA. Conclusion about the external training motives of lyceum students is made. The discovered in the course studies facts demonstrate explanatory possibilities and prognostic potential of the motivational focus of the problem of the failure of Russian schoolboys in international comparative studies PISA, the system nature of the low level of functional literacy.

Keywords: functional literacy, PISA-monitoring, motivation, the system of general formation, testing of pupils.

Введение

Вызовы современного общества, связанные с ускорением всех социальных процессов, технологическими трансформациями, экономическими преобразованиями, динамикой межнациональных и межконфессиональных отношений, диктуют необходимость адекватного отклика системы образования, который должен обеспечить не только быструю адаптацию подрастающего поколения к этим изменениям, но и определение векторов развития общества.

Указ Президента России от 7 мая 2018 года, концепция модернизации российского образования конкретизируют задачи его совершенствования через обеспечение большей доступности, повышение конкурентоспособности в мире,

достижение лидирующих мировых позиций, отраженных в международных сопоставительных исследованиях качества образования (PISA, TIMSS, PIRLS и др.). Практика международного мониторинга (PISA) показала наибольшую уязвимость отечественного образования в формировании и оценке функциональной грамотности учащихся, достигших 15-летнего возраста, их способности работать в команде. Данные выводы определяют безусловную актуальность проблемы формирования функциональной грамотности школьников.

В настоящее время существует множество определений понятия «функциональная грамотность». В интерпретации А.А. Леонтьева функциональная грамотность – это способность человека использовать чтение и письмо для получения информации из текста, его понимание, трансформация для обмена и передачи данной информации в процессе реального общения [7]. С.Г. Вершловский, М.Г. Матюшкина рассматривают функциональную грамотность как способ социальной ориентации личности, интегрирующий связь образования (в первую очередь общего) с разноплановой человеческой деятельностью. С.А. Крупник и В.В. Мацкевич определяют функциональную грамотность как способность человека вступать в различные отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и продуктивно функционировать в ней [6]. По мнению С.А. Тягян, функциональная грамотность – это повышаемый по мере развития общества уровень знаний и умений, в особенности навыки чтения и письма, необходимый для полноценного и эффективного участия в гражданской, политической, общественной, экономической и культурной жизни общества, своей страны, для содействия их прогрессу и собственного развития [6].

Отметим, что диагностика и формирование функциональной грамотности и глобальных компетенций как психолого-педагогическая и методическая проблема имеют продолжительную научно-исследовательскую историю в России, начиная с первого участия российских школьников в тестировании посредством заданий в формате PISA в 2000 году [2; 9; 10]. Последние результаты сопоставительного международного мониторинга функциональной грамотности российских школьников в данном формате получены в 2018 году. Предпринятая научная рефлексия, направленная на анализ причин низкого уровня результатов общего образования, определила ряд выводов как руководство к действию в преобразовании существующей педагогической практики. Однако результаты тестирования как в 2003, так и в последующие годы оказались неутешительными. Один из парадоксов, обнаруженных в международных сопоставительных исследованиях, проявляется в том, что младшие школьники России демонстрируют устойчиво высокие учебные результаты (например, в мониторинге PIRLS).

Особенности заданий в формате PISA, по мнению М.А. Холодной, позволяющих диагностировать уровень функциональной грамотности, – это направленность на решение бытовых проблем; отражение конкретных социальных обстоятельств; стандартность, стереотипность задач; ориентированность на некоторый элементарный (базовый) уровень навыков чтения и письма; использование их для оценки, прежде всего, взрослого населения; задания имеют смысл главным образом в контексте проблемы «поиска способов ускоренной ликвида-

ции неграмотности» [14]. С подобной характеристикой тестовых материалов по функциональной грамотности согласны Н.Ю. Конасова, Г.А. Рудик, А.А. Жайтапова, С.Г. Стог и др. [13]. Задания мониторинга PISA, направленные на оценку функциональной грамотности, поставлены вне предметной области, однако решаются с помощью предметных знаний, например, по математике. Контекст этих заданий близок к проблемным ситуациям, возникающим в повседневной жизни. Вопросы, изложенные простым, ясным языком, как правило, немногословны, требуют перевода с быденного языка на язык предметной области (математики, физики и др.). Формат таких заданий постоянно меняется, что исключает стратегию «натаскивания» на их решение.

Таким образом, успешность выполнения тестовых заданий PISA связана с адаптацией к различным жизненным ситуациям, актуальным использованием знаний различных предметных сфер и метапредметных знаний учащимися.

Рассмотрение проблемы формирования и диагностики функциональной грамотности В.А. Ермоленко, Г. Ковалёвой, Е. Давыдовой, Г. Сидоровой, С.А. Крупник, В.В. Мацкевичем осуществляется в контексте анализа социально-экономического и культурного развития страны [2; 5; 6]. Функциональная грамотность, в том числе взрослого населения, в данном смысловом контексте определяется как мера оценки качества жизни в обществе, его социально-экономической и культурной эффективности. Авторы считают, что лонгитюдные исследования PISA являются надежным индикатором дальнейшей образовательной траектории 15-летних школьников и их благосостояния, так как, по их мнению, каждый юноша стремится к социальной успешности, как и его родители, которые надеются на высокий уровень благополучия своего ребенка во взрослой жизни. Поэтому обоснованность актуальности развития функциональной грамотности связана с тем, что, с точки зрения авторов, все субъекты образовательного процесса заинтересованы в развитии функциональной грамотности, согласованной с высокими академическими и социальными достижениями учащихся [12].

Проблема неуспеха России в мониторинге PISA как проблема противоречия образовательных парадигм стран ОЭСР, под эгидой которой проводится исследование, и неадаптированного диагностического инструментария поставлена в исследованиях К.Н. Поливановой, А.Г. Каспаржак, К.Г. Митрофанова, А.А. Веряева, М.Н. Нечунаевой, Г.В. Татарниковой и др. [1; 3]. При этом авторы не подтверждают существенного влияния неадаптированных тестовых материалов на качество выполнения заданий [3].

Согласованность методологии оценок образовательного результата в формате PISA со стандартными требованиями отечественного образования, ориентированными на метапредметные результаты, компетентность и формирование универсальных учебных действий, подчеркивается в психолого-педагогических и методических исследованиях Г.А. Рудик, А.А. Жайтаповой, С.Г. Стог, А.А. Веряева и др. [1; 13].

Итак, лонгитюдное исследование PISA выявило неизменное на протяжении более 15 лет неуспешное выполнение российскими 15-летними школьниками заданий по сути невысокой сложности, но связанных с непосредственным применением

опыта, знаний и навыков в конкретной ситуации, интегрирующей природные и социально-экономические закономерности, которые необходимо распознать, определив предметную область. Поиск причин и, соответственно, путей преодоления данной проблемы пока не дает уверенности в разрешении данной проблемной научно-практической ситуации. Противоречие успеха учащихся младшей школы и неуспеха подростков в ходе тестирования российских школьников лишь углубляет проблему. Апелляция к заинтересованности участников образовательного процесса в формировании функциональной грамотности ряда авторов поставила перед нами задачу рассмотреть данную проблему в мотивационном фокусе [12].

Влияние мотивов на компетентное поведение подчеркивается в работах признанного авторитета Дж. Равена [11]. Теории М.Дж. Аптера, Ю. Кюля и Дж. Аткинсона определяют влияние условий образования на компетентность как мотивационное состояние стремления к продолжению или прекращению (завершению) деятельности, обусловленное разными видами контроля за деятельностью с точки зрения ее эффективности, субъективной ценности и вероятности успеха [15; 16]. Ключевыми условиями порождения мотивов в наших работах на основе обобщения исследований обозначены следующие: возможность влиять на предстоящие события (Р. Раян, Э. Дисси и др.), сопряженность действия и результата, контроль ситуации (М. Селигман, Д. Хирото, Х. Хекхаузен, Э. Толмен), специфика контроля действий (Дж. Аткинсон, Ю. Кюль), мера реальности представляемого содержания (К. Левин, Э. Вилюнас), условия возникновения и характер цели действия (Дж. Аптер, К. Бюллер, Э. Толмен) [8].

Методология исследования. Цель нашего исследования заключается в выявлении уровня выполнения учащимися заданий в формате PISA, направленных на оценку их функциональной грамотности и особенностей отношения к данным заданиям. Исследование было организовано в два этапа: учащимся восьмых и девятым классов предъявлялись задания в формате PISA учителем-предметником, осуществляющим преподавание математики в данных классах, и независимым экспертом. На обоих этапах исследования за выполнение заданий оценка не выставлялась, выполнение заданий было анонимным. В первом случае задания выявляли математический компонент функциональной грамотности. В случае предъявления заданий независимым экспертом (педагог-психолог лица) тестировались три компонента функциональной грамотности: математический, естественно-научный, читательский. На втором этапе (в ситуации тестирования независимым экспертом) бланк для ответов содержал вопросы анкеты, направленные на выявление представлений о функциональной грамотности, отношения к предложенным заданиям, их осмысление и оценку: 1. Что такое, на ваш взгляд, функциональная грамотность? 2. Нужны ли вам школьные знания? По каким предметам? 3. Знания каких предметов вам понадобились при ответе на эти вопросы? 4. Что вызвало затруднения? 5. Что вам показалось необычным в этих заданиях? 6. Вам понравились задания? Оцените по шкале (отметьте). Предлагалась 10-балльная шкала оценки. Бланк был организован как лист формата А4 с печатью двух страниц на листе на обеих его сторонах. На основной стороне бланка для ответов были расположены четыре задания. Информация об участнике исследования не требовалась. На обороте располагались вопросы анкеты и место для ответов. Вторая половина оборотной стороны бланка для ответов была пустой, и на ней

можно было расположить ответы на основные задания теста. В исследовании в двух этапах участвовали 49 учащихся. Между этапами исследования прошло не менее месяца.

Обработка результатов осуществлялась с помощью критериев Фишера (ϕ) и Спирмена (ρ) пакета программ Statistic 12.0.

Результаты исследования и их обсуждение. Обнаружены следующие особенности выполнения учащимися заданий. В ходе выполнения задавали вопросы эксперту о том, как и где следует располагать ответы. Эксперт (в соответствии с инструкцией) отвечал уклончиво, предоставляя участникам исследования распоряжаться бланком для ответа самостоятельно. Большинство лицеистов пытались поместить ответы в просветы между текстами заданий. Задания были представлены на бланке так, что у лицеистов была возможность структурно и разборчиво представить результаты выполненных заданий. Лишь три участника тестирования (6,1%) воспользовались чистым пространством листа бланка. Таким образом, очевидно, что лицеисты не смогли самостоятельно ориентироваться в пространстве листа для выполнения предложенных заданий, что не противоречит, если рассматривать данную особенность поведения в конкретной ситуации как закономерность, выводам мониторинга о недостаточном уровне функциональной грамотности российских 15-летних школьников, их способности адаптироваться в конкретной ситуации.

Анализ результатов выполнения заданий в разных ситуациях тестирования представлен на рис. 1. Обнаружены достоверные различия по критерию Фишера в выполнении заданий на низком уровне ($\phi=4,06$, $p\leq 0,01$), на уровне выше среднего ($\phi=3,64$, $p\leq 0,01$) и высоком уровне ($\phi=1,67$, $p\leq 0,05$) в присутствии учителя-предметника и в ситуации тестирования независимым экспертом.

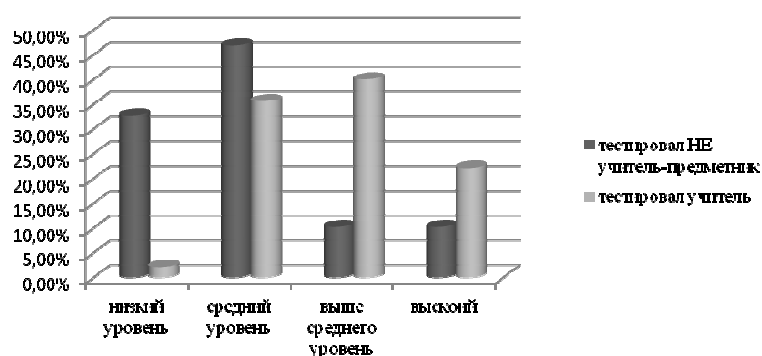

Рис. 1. Результаты оценки уровня функциональной грамотности учащихся 8–9 классов лицея в разных условиях предъявления заданий в формате PISA

Все задания при тестировании в присутствии учителя математики выполнили больше половины участников исследования (53,1%). При тестировании в присутствии независимого эксперта все задания выполнили лишь 2% участников исследования.

Варианты ответов на вопросы анкеты представлены в табл. 1.

Варианты ответов на вопрос анкеты «Что такое, на ваш взгляд, функциональная грамотность?»

Варианты ответов на вопрос	Количество ответов, %
Отказ от ответа	14,3
Функциональная грамотность – способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней	53,1
Функциональная грамотность – способность применять свои знания для решения повседневных задач	32,7

Более половины учащихся воспользовались поисковой системой Интернета для ответа на данный вопрос и дали стандартный вариант ответа. 14,3% участников исследования отказались от ответа либо ответили, что не знают, что означает понятие «функциональная грамотность». Треть тестируемых учащихся представили ответы, которые отражали попытку осмысления данного понятия. Эти ответы указывали на способность применять знания в решении повседневных задач при определении понятия «функциональная грамотность».

Характеристика ответов на вопрос «Что вызвало затруднения?» представлена на рис. 2 и табл. 2.

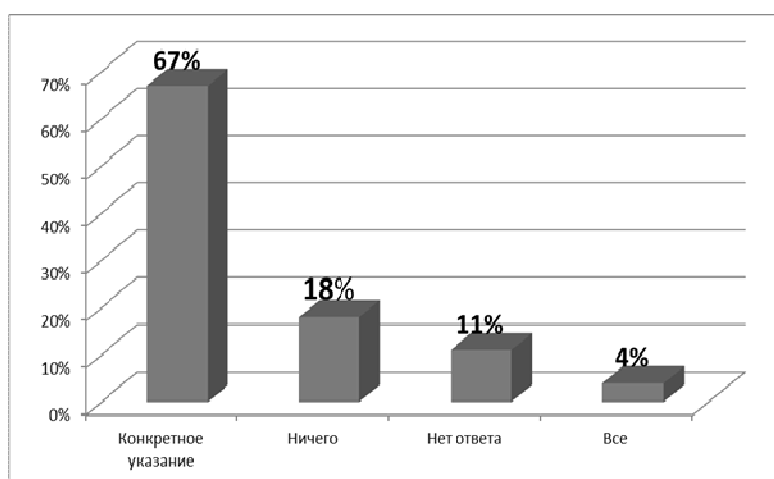

Рис. 2. Варианты ответов на вопрос анкеты «Что вызвало затруднения?»

Из рисунка 2 очевидно, что примерно треть участников (30,6%) указали, что задания не вызвали у них затруднений, либо не дали ответа. Большинство участников, давших конкретные ответы о затруднениях, отметили как наиболее сложные задания 4 и 2 (табл. 2).

**Количество конкретизированных ответов на вопрос анкеты
«Что вызвало у вас затруднения?»**

Варианты ответов на вопрос	Количество ответов, %
Задание 4	44,9
Задание 2	40,8
Задание 1	10,2
Задание 3	4,1
Вопросы	2,0

Задания 4 и 2 определяют уровень естественно-научного компонента функциональной грамотности, задание 3 – читательскую грамотность. Задание 1 направлено на оценку математической функциональной грамотности. Самым простым для учащихся математического лицея оказалось задание по математике при достаточно высоком уровне его выполнения. Один участник исследования, что составило 2%, отметил затруднения, вызванные формулировкой вопросов.

Представленные на рис. 3 варианты ответа на вопрос «Что показалось необычным в предъявленных заданиях?» демонстрируют, что больше половины лицеистов либо не дали ответа на этот вопрос, либо отрицали особенности тестовых заданий. Один лицеист (2%) подчеркнул, что задания были очень легкими, при этом большая часть заданий им была решена на низком и среднем уровне.

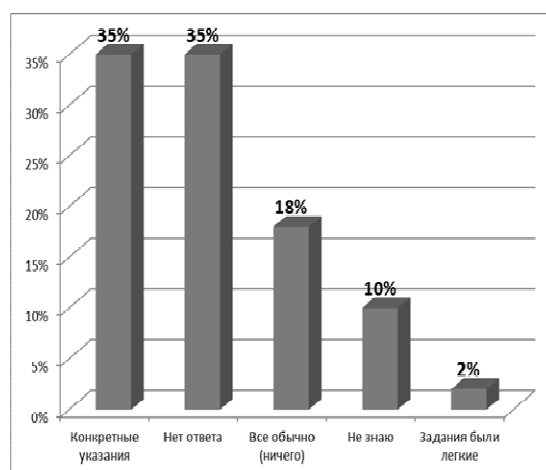

Рис. 3. Ответы учащихся на вопрос анкеты «Что показалось необычным в предъявленных заданиях?»

В таблице 3 отражены варианты ответов на вопрос «Что показалось необычным в предъявленных заданиях?» лицеистов, конкретно указавших свое мнение об особенностях тестовых заданий в формате PISA.

**Количество конкретизированных ответов на вопрос анкеты
«Что вызвало у вас затруднения?»**

Варианты ответов на вопрос	Количество ответов, %
Вопросы и их формулировка или формулировка заданий («несносные вопросы»)	46
В обычной жизни мне это не понадобится	18
Необычны для школьных предметов. Не сталкивался с такими заданиями	12
Похожи на олимпиадные	6
Вычисления	6
Зачем решать этот бред?	6
Задания из «жизни»	6

Итак, больше половины лицеистов, представивших конкретные ответы на вопрос анкеты «Что показалось необычным в предъявленных заданиях?», негативно оценили формулировки вопросов и их содержание, 18% отметили, что им не пригодятся в жизни такие задания, 12% указали, что вопросы необычны для школьных предметов. Лишь один участник исследования отметил, что данные задания взяты «из жизни».

Среднее значение оценки заданий, представленных в формате PISA (ответы на вопрос «Вам понравились задания? Оцените по шкале (отметьте любым знаком)»), составило 4,7 баллов, что свидетельствует о невысокой значимости данных заданий для учащихся, нежелании выполнять подобные задания, отсутствии познавательного и учебного интересов к ним.

Выявлена отрицательная взаимосвязь ответов на вопрос о возникших затруднениях при выполнении заданий в формате PISA и среднего балла оценки их выполнения лицеистами (табл. 4). Достоверная отрицательная корреляция ($\rho = -0,30$, $p = 0,03$) указывает на то, что учащиеся адекватно оценили свои возможности: чем чаще они сталкивались с затруднениями при выполнении тестовых заданий, тем менее успешно они их выполняли.

Таблица 4

Корреляционная матрица значений, отражающих взаимосвязь оценки выполнения заданий учащимися лица (средний балл) и уровня ответов на вопросы анкеты

Pair of Variables	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1)			
	Valid	Spearman	t(N-2)	p-value
Ориентация на листе	49	-0,068806	-0,47283	0,638522
вопрос 1	49	0,124090	0,85734	0,395607

Pair of Variables	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1)			
	MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p <,05000			
	Valid	Spearman	t(N-2)	p-value
вопрос 2	49	-0,003928	-0,02693	0,978630
вопрос 3	49	0,143339	0,99294	0,325826
вопрос 4	49	-0,301998	-2,17180	0,034951
вопрос 5	49	0,125595	0,86791	0,389855
вопрос 6	49	0,141108	0,97717	0,333490

Анализ ответов и качества выполнения заданий, таким образом, позволяет утверждать, что основными причинами неуспеха лицеистов, участвующих в исследовании, при выполнении заданий в формате PISA являются отсутствие мотивации на выполнение данных заданий, преобладание внешней мотивации, условия формирования которой задаются форматом традиционного образовательного процесса школы.

Выводы

Рассмотрение проблемы функциональной диагностики и формирования грамотности в фокусе мотивации обучающихся показало его актуальность и прогностический потенциал. Слово «фокус» имеет множество значений: это «точка, в которой фотографируемый или рассматриваемый с помощью оптического прибора предмет имеет наилучшую четкость, резкость», «ловкий прием, трюк, обманывающий зрение, основанный на проворстве и быстроте движений, на знании каких-либо закономерностей, особенностей», «необычный, неожиданный поступок, действие или событие, явление». Проекция всех этих смыслов обнаружена нами в эмпирическом исследовании функциональной грамотности учащихся математического лицея №1 г. Комсомольска-на-Амуре, получившего в 2018 году статус базовой школы РАН. Учащиеся математического лицея, имеющие высокие достижения в овладении естественно-научными предметами, неожиданно продемонстрировали преобладание средних и низких результатов выполнения заданий в формате PISA в условиях их предъявления независимым экспертом. Существенно более высокие результаты были получены в тестировании учащихся (даже при их анонимности), которое осуществлял преподаватель, работающий в классе. Данный факт демонстрирует ориентацию лицеистов на внешнюю регуляцию деятельности, внешние мотивы деятельности, отсутствие учебных мотивов. Отношение к заданиям мониторинга PISA учащихся лицея было преимущественно негативным, они выражали недовольство и недоумение по поводу формулировок, содержания и целей предъявленных заданий. Подавляющее большинство участников исследования нуждались во внешней организации оформления своей работы, не смогли разборчиво оформить свои ответы в предоставленном формате. В эмпирическом исследовании было обнаружено

непонимание участниками смысла функциональной грамотности и актуальности овладения ею для адаптации в современном мире.

Обнаруженные в ходе исследования факты демонстрируют объяснительные возможности и прогностический потенциал мотивационного фокуса проблемы неуспеха российских школьников в международных сопоставительных исследованиях PISA, системный характер низкого уровня функциональной грамотности. Системной особенностью общего среднего образования в России является предметоцентризм, не позволяющий учащимся влиять на содержание своего образования и контролировать образовательную ситуацию, инициировать собственные действия, согласовывать представляемое на уроках содержание с актуальной реальностью.

1. Веряев А.А., Нечунаева М.Н., Татарникова Г.В. Функциональная грамотность учащихся: представление, критический анализ измерения // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2-2(78). – С. 13–17.
2. Ермоленко В.А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект. – Текст: электронный // Пространство и время: альманах. – 2015. – № 1, Т. 8. – URL: http://www.jspacetime.com/actual%20content/t8v1/t8v1_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast8-1.2015.12
3. Каспаржак А.Г., Митрофанов К.Г., Поливанова К.Н. Новый взгляд на грамотность: по результатам международного исследования PISA-2000. – Москва: Логос, 2004 // Издательский дом «1 сентября»: [сайт]. – URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200501503>
4. Результаты международного сравнительного исследования PISA в России. – Текст: электронный / Г.С. Ковалева, Э.А. Красновский, Л.П. Краснокутская, К.А. Краснянская // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-mezhdunarod-nogo-sravnitelnogo-issledovaniya-pisa-v-rossii/viewer>
5. Ковалёва Г., Давыдова Е., Сидорова Г. Глобальные компетенции. Что ждёт учащихся в новом испытании PISA-2018 // Учительская газета. – 2017. – №47. – 21 ноября. – URL: <http://www.ug.ru/archive/72357>
6. Крупник С.А., Мацкевич В.В. Функциональная грамотность в системе образования Беларуси. – Минск: АПО, 2003. – 125 с.
7. Леонтьев А.А. От психологии чтения к психологии обучения чтению // Материалы 5-й Международной научно-практической конференции (26–28 марта 2001 г.): в 2 ч. Ч. 1 / под ред. И.В. Усачевой. – Москва, 2002.
8. Махов И.Ю. Психологические основания моделирования систем высшего образования. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2011. – 474 с.
9. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся // Институт стратегии развития образования РАО: [сайт]. – URL: http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018_info.html
10. Основные результаты международного исследования PISA-2018 // Федеральный институт оценки качества образования (ФИОКО): [сайт]. – URL: https://fioco.ru/results_pisa_2018
11. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. – Москва: Когито-центр, 2002. – 396 с.
12. Развитие функциональной грамотности обучающихся основной школы: методическое пособие для педагогов / под общ. ред. Л.Ю. Панариной, И.В. Сорокиной, О.А. Смагиной, Е.А. Зайцевой. – Самара: СИПКРО, 2019. – С. 68.

13. Рудик Г.А., Жайтапова А.А., Стог С.Г. Функциональная грамотность – императив времени // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2014. – № 1, Т. 12. – С. 263–269.
14. Холодная М.А. Приоритеты современного школьного образования: способность адаптироваться к социуму или интеллектуальное развитие и воспитание? // Материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России «Психология и современное российское образование» (г. Москва, 8–12 декабря 2008 г.). – Москва, 2008.
15. Apter M.J. The experience of motivation. – New York: Academic Press, 1982. – 378 p.
16. Kuhl J. Standard setting and Risk Preference: An Elaboration of the Theory of Achievement motivation and empirical test. – Psychological Review, 1978. – 85 p.
17. PISA 2015. Results. Excellence and Equity in Education. Vol. 1. – URL: <https://www.oecdilibrary.org/docserver/9789264266490en.pdf?expires=1561869141&id=id&accname=guest&checksum=AF49DD8B36D7B9F993AEF1AE0CB19EA>

Транслитерация

1. Veryaev A.A., Nechunaeva M.N., Tatarnikova G.V. Funkcional'naya gramotnost' uchashchihsya: predstavlenie, kriticheskij analiz izmerenie // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 2-2(78). – S. 13–17.
2. Ermolenko V.A. Razvitie funkcional'noj gramotnosti obuchayushchegosya: teoreticheskij aspekt. – Tekst: elektronnyj // Prostranstvo i vremya: al'manah. – 2015. – № 1, Т. 8. – URL: http://www.jspacetime.com/actual%20content/t8v1/t8v1_PDF/2227-9490e-aprovr_e-ast8-1.2015.12
3. Kasparzhak A.G., Mitrofanov K.G., Polivanova K.N. Novyj vzglyad na gramotnost': po rezul'tatam mezhdunarodnogo issledovaniya PISA-2000. – Moskva: Logos, 2004 // Izdatel'skij dom «1 sentyabrya»: [sajt]. – URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200501503>
4. Rezul'taty mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovaniya PISA v Rossii. – Tekst: elektronnyj / G.S. Kovaleva, E.A. Krasnovskij, L.P. Krasnokutskaya, K.A. Krasnyanskaya // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka»: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-mezhdunarodnogo-sravnitel'nogo-issledovaniya-pisa-v-rossii/viewer>
5. Kovalyova G., Davydova E., Sidorova G. Global'nye kompetencii. Chto zhdyot uchashchihsya v novom ispytanii PISA-2018 // Uchitel'skaya gazeta. – 2017. – №47. – 21 noyabrya. – URL: <http://www.ug.ru/archive/72357>
6. Krupnik S.A., Mackevich V.V. Funkcional'naya gramotnost' v sisteme obrazovaniya Belarusi. – Minsk: APO, 2003. – 125 s.
7. Leont'ev A.A. Ot psihologii chteniya k psihologii obucheniya chteniyu // Materialy 5-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (26–28 marta 2001 g.): v 2 ch. Ch. 1 / pod red. I.V. Usachevoj. – Moskva, 2002.
8. Mahov, I.Yu. Psihologicheskie osnovaniya modelirovaniya sistem vysshego obrazovaniya. – Komsomol'sk-na-Amure: Izd-vo AmPGU, 2011. – 474 s.
9. Mezhdunarodnaya programma po ocenke obrazovatel'nyh dostizhenij uchashchihsya // Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO: [sajt]. – URL: http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018_info.html
10. Osnovnye rezul'taty mezhdunarodnogo issledovaniya PISA-2018 // Federal'nyj institut ocenki kachestva obrazovaniya (FIOKO): [sajt]. – URL: https://fioco.ru/results_pisa_2018

11. Raven Dzh. Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyavlenie, razvitie i realizaciya / per. s angl. – Moskva: Kogito-centr, 2002. – 396 s.
12. Razvitie funkcional'noj gramotnosti obuchayushchihsya osnovnoj shkoly: metodicheskoe posobie dlya pedagogov / pod obshch. red. L.Yu. Panarinoj, I.V. Sorokinoj, O.A. Smaginoj, E.A. Zajcevoj. – Samara: SIPKRO, 2019. – S. 68.
13. Rudik G.A., Zhajtapova A.A., Stog S.G. Funkcional'naya gramotnost' – imperativ vremeni // Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitiya. – 2014. – № 1, T. 12. – S. 263–269.
14. Holodnaya M.A. Prioritety sovremenogo shkol'nogo obrazovaniya: sposobnost' adaptirovat'sya k sociumu ili intellektual'noe razvitie i vospitanie? // Materialy IV Vserossijskogo s"ezda psihologov obrazovaniya Rossii «Psihologiya i sovremennoe rossijskoe obrazovanie» (g. Moskva, 8–12 dekabrya 2008 g.). – Moskva, 2008.

© И.Ю. Махова, 2021

Для цитирования: Махова И. Ю. Проблема формирования и диагностики функциональной грамотности российских школьников: мотивационный фокус // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 157–169.

For citation: Makhova I. Yu. The problem of formation and diagnosis of functional literacy of Russian schoolchildren: Motivational focus, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 157–169.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/157-169>

Дата поступления: 22.05.2021.

УДК 159.9.072.59

В. А. Филимонов¹

Институт математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения Российской Академии наук
Новосибирск, Россия

В. С. Чернявская²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Катастрофы субъективных оценок и их модели: к вопросу инструментализации диагностики эффекта «зловещей долины»

Анализируются исследования феномена «зловещей долины», который проявляется в отсутствии монотонной зависимости симпатии к роботу от степени его антропоморфности. Приводятся примеры интерпретаций феномена с позиций разных подходов. Рассмотрены исследования данного эффекта как проявления и отношения к антропоморфности роботов, как проблемы идентичности, преодоления органичности, «протезности сознания». Описаны трудности и опыт измерения субъективных оценок: психосемантических методов, экспертных оценок. Представлены варианты анализа субъективных оценок, которые являются исключительно сложным феноменом. Проанализирован опыт использования разработанных методик исследования и диагностики феномена «зловещей долины», анализируются недостатки методик, показана ограниченность полученных результатов. Рассматриваются феномены бистабильности восприятия в контексте эффекта «зловещей долины». Констатируется наличие гистерезиса как причины таких феноменов. Явление гистерезиса подразумевает зависимость поведения системы от её предыстории. Обосновывается методика диагностики феномена «зловещей долины» с помощью фотороботов с разным уровнем человекоподобия и шкалами оценки и двумя вариантами диагностики в соответствии с обходами точки бифуркации, фотографий реальных роботов, игрушек и персонажей фильмов. Фотографии были отобраны таким образом, чтобы организаторы эксперимента могли классифицировать их по шкалам степени человекоподобия и угрозы, а также размещать по одной фотографии в каждой позиции матрицы эксперимента,

¹ Филимонов Вячеслав Аркадьевич – ст. науч. сотрудник, д-р техн. наук, профессор; e-mail: trizkin@yandex.ru

² Чернявская Валентина Станиславовна – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии; e-mail: valstan13@mail.ru

названной нами Матрица-25. Предложены два варианта проведения диагностической процедуры: левый обход (L): сначала снижается степень сходства с человеком, затем увеличивается угроза; правый обход (R): сначала увеличивается угроза, затем уменьшается степень сходства с человеком.

Ключевые слова и словосочетания: субъективные оценки, теория катастроф, гистерезис, рефлексия, организация экспериментов.

V.A. Filimonov

S.L. Sobolev Institute of Mathematics, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk. Russia

V.S. Chernyavskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Disasters of subjective assessments and their models: to the question of instrumentalization of diagnostics of the "uncanny valley" effect

The research of the "uncanny valley" phenomenon is analyzed. The phenomenon manifests itself in the absence of a monotonous dependence of sympathy for the robot on the degree of its anthropomorphism. Examples of interpretations of the phenomenon in the context of different approaches are given. A number of studies of this effect as a manifestation and attitude to the anthropomorphism of robots, as problems of identity, overcoming organicity, and "prosthetics of consciousness" are considered. The difficulties and experience of measuring subjective assessments are described: psychosemantic methods, expert assessments. The article presents the variants of the analysis of subjective assessments, which are an extremely complex phenomenon, analyzes the experience of using the developed methods of research and diagnosis of the "uncanny valley" phenomenon, analyzes the shortcomings of the methods (questionnaires), and shows the limitations of the results obtained. The phenomena of bistability of perception in the context of the "uncanny valley" effect are considered. The presence of hysteresis is stated as the cause of such phenomena. Recommendations on the organization of experiments in accordance with this hypothesis are given. The article substantiates the method of diagnosing the "uncanny valley" phenomenon using photographs of robots with different levels of human-like behavior and assessment scales and two diagnostic options, in accordance with the bifurcation point traversals. photos of real robots, toys, and movie characters. The photos were selected in such a way that the organizers of the experiment could classify them according to the scales of the degree of human likeness and threat, as well as place one photo in each position of the experiment matrix, which we called Matrix-25. Two variants of the diagnostic procedure are proposed: left bypass (L): first, the degree of similarity to the person decreases, then the threat increases; right bypass (R): first, the threat increases, then the degree of similarity to the person decreases.

Keywords: subjective assessments, catastrophe theory, hysteresis, reflection, organization of experiments.

Введение

Прошло сорок три года с момента первого описания Масахири Мори феномена «зловещая долина» [10], но этого оказалось недостаточно для создания инструмента для исследования его в рамках психологии и смежных наук. Возможно, данный феномен отражает те грани человеческой реальности, которые не существовали ранее. Исследователи связывают данный эффект с недопониманием себя, с недостатком рефлексивных ресурсов [2]. Робототехника программирует, схематизирует и преодолевает органичность человека, в то время как человеку присуща способность быть мерой и критерием всех вещей. Антропоморфность искусственных предметов пугает человека, поскольку разрушает его целостность, единство, а возможно, имеет родовые источники, связанные с сохранением безопасности человека.

Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция

Субъективные оценки экспертного характера отличаются прогностичностью относительно отбора и профессиональной деятельности, однако точность этих оценок не всегда соответствует требованиям объективности.

О.А. Ананьина вслед за П. Уоттсом связывает эффект «зловещей долины» с метафорой протеза. Рассмотрение наблюдателем данного эффекта попадает в контекст самого эффекта. Автор пишет, что «протезная инаковость становится частью идентичности и угрожает субъектности пользователя» [1, с. 26]

Автор отмечает, что «выбраться из впадины «зловещей долины» можно лишь при реализации стратегии служения, бытия полезным, такие стратегии возможны, преимущественно, в профессиональной деятельности» [1]. Ценными для персонажей с «протезной идентичностью» являются ситуации, которые не просто затрагивают, но вызывают боль, гнев и другие сильные негативные аффекты, которые идентифицируют человека с собой (собирают) и витальностью.

В рамках психологии субъективной семантики В.П. Серкиным и другими учеными описаны структуры субъективного опыта личности [7]. Вариант исследования субъективного переживания отношения к изображениям роботов может объективизироваться в рамках анализа и систематизации ключевых аспектов индивидуальных субъективных данных. Важным здесь является то, что результаты соотнесения субъективного опыта с визуальными формами не зависят от языка, что позволяет объективизировать ключевые аспекты человеческого опыта в рамках разных языков и культур. Перспективы разработки такого варианта исследования требуют специальной разработки в рамках особой методологии.

Исследования эффекта «зловещей долины» проводились с помощью разного рода анкет. В частности, Ю.С. Орлова с соавторами решали задачу выбора наиболее приемлемого интерфейса социального робота, что привело авторов к выводу о том, что испытуемым, негативно относящимся к интерфейсу

социального робота андроидного типа, действительно присущи тревожность и эмпатия [4].

Л.Э. Семенова с соавторами использовали анкету с семью фото- и видеоматериалами, изображающими человекоподобных андроидов [6]. Стимульный материал сопровождался шкалами комфортности и списком для выбора эмоций. Выводы исследователей сводились к подтверждению гипотезы о снижении степени комфортности в восприятии роботов с возрастом. Оказалось, что спектры эмоций лиц разного возраста в восприятии роботов схожи, однако у взрослых испытуемых наиболее выражена эмоция интереса. В итоге исследователи указывают, что наличие данного эффекта препятствует внедрению роботов в сферу здравоохранения, а также отмечают недостаточность исследовательских данных об эффекте «зловещей долины».

На наш взгляд, методологические основы подхода к исследованию феномена «зловещей долины» обязательно должны включать системный подход, поскольку мы имеем дело со сложной системой. Особенно важно учитывать его, поскольку в настоящее время рассматриваются варианты моделирования поведения не только с роботами, но и с коллективом роботов [9].

Варианты анализа субъективных оценок являются исключительно сложным феноменом. Даже в таких сравнительно простых случаях, как оценка тяжести либо размеров предметов, можно зафиксировать конформизм, искажение при категоризации и т.п. Анализ способов организации экспериментов и учёт рефлексии позволяют дать удовлетворительное объяснение ряду феноменов. Ярким примером является обобщение В.А. Лефевром моделей Вебера-Фехнера и Стивенса [3].

На наш взгляд, количество типов роботов существенно превышает число стимулов, которое использовано в указанном исследовании, что должно быть учтено в разработке диагностической методики.

Мы рассматриваем эксперименты, в которых наблюдается явление гистерезиса, т.е. зависимость поведения системы от её предыстории. В технике одним из наиболее простых примеров служит триггер Шмитта. В психологии известным примером является бистабильность восприятия, когда заключение об интерпретации изображения зависит от последовательности предъявления серии изображений. Приведём простой авторский пример бистабильности интерпретации следующей последовательностью слов:

List, word, stone, gun, *cop*, сера, роса, хор, оса.

При чтении слева направо слово «*cop*» читается [*kop*] как англоязычное слово и интерпретируется как «*полицейский*», а при чтении справа налево как слово [*sor*] русского языка, что интерпретируется как «*мусор*».

Иногда в результатах экспериментов наличие гистерезиса не распознаётся, а феномены нарушения монотонности оценок констатируются, но не объясняются. Примером служат исследования т.н. феномена «зловещей долины» [3; 8], в которых зависимость эмпатии к роботу от степени его похожести на чело-

века не являлась монотонной функцией. В таблице 1 представлена схематизация данной ситуации.

В таблице 1 представлена схематизация данной ситуации по результатам классического эксперимента [10]. Табличная, а не графическая, как обычно, форма схематизации использована для того, чтобы легче было понять логику авторского эксперимента. Именно провал оценки (симпатия 0% вместо ожидаемых 80% в столбце D) был назван «зловещей долиной».

Таблица 1

Схематическое представление результатов экспериментов

Итоговая шкала C (%). Симпатия	Шкала 1 A Степень антропоморфности робота (%)				
	A	B	C	D	E
	20	40	60	80	100
100					100
80					
60			60		
40		40			
20	20			0	

Гипотеза исследования

Системный анализ работ по теории катастроф позволил предположить, что нарушения монотонности, в том числе наличие «зоны нечувствительности» и конфигураций типа «клюв» или «зловещая долина», можно объяснить одной из моделей этой теории [5]. Для этого требуется найти ещё, как минимум, ещё одну переменную управления, т.е. предложить дополнительную шкалу. Подтверждением гипотезы о наличии катастрофы, т.е. скачкообразных изменений в процессе оценивания, обусловленных гистерезисом, будет являться зависимость результатов от последовательности предъявления стимулов.

Основная часть

В наших экспериментах к шкале 1 антропоморфности (A) мы добавили шкалу 2 безопасности (B). Обоснованием этого явилось убеждение, что симпатичными и несимпатичными, иначе, привлекательными и непривлекательными, могут быть как люди, так и различные предметы, в том числе неодушевлённые, причём независимо от сходства с человеком. Соответственно, каждый объект имел две исходные характеристики по шкалам A и B и итоговую оценку C.

Для эксперимента были отобраны 25 фотографий роботов, игрушек и персонажей фильмов. Отбор осуществлялся таким образом, чтобы организаторы эксперимента могли классифицировать их по шкалам степени антропоморфности (A) и безопасности (B), а также разместить по одной фотографии в каждой позиции матрицы эксперимента, названной Матрица-25 (табл. 2).

Для удобства внесения изменений в ходе эксперимента координаты ячеек матрицы были взяты аналогичными координатам шахматной доски, а значения, соответствующие шкалам, использовались как дополнения к координатам. В Матрице-25 для каждой ячейки обозначены верхние пределы значений по соответствующей шкале. Каждая фотография изначально соответствует определенной ячейке матрицы. Выбранный нами вариант представлен на рисунке. В ходе эксперимента каждую фотографию можно было заменить фотографией с эквивалентными значениями, однако мы этого не делали.

Таблица 2

Содержание и категории, использованные в разработке методики диагностики эффекта «зловещей долины» (Матрица-25)

Шкала 2 <i>Б</i> (%)	Градации (координаты по шкале 2)	Шкала 1 <i>А</i> Степень человекообразности робота, %				
		A	B	C	D	E
		20	40	60	80	100
100	1	<i>A1</i>	<i>B1</i>	<i>C1</i>	<i>D1</i>	E1
80	2	<i>A2</i>				E2
60	3	<i>A3</i>				E3
40	4	<i>A4</i>				E4
20	5	<i>A5</i>	<i>B5</i>	<i>C5</i>	<i>D5</i>	E5

В ходе эксперимента все 25 фотографий Матрицы-25 (табл. 2) в определенной последовательности были представлены участникам на большом экране с помощью проектора для оценки по итоговой шкале. Оценки симпатии выставлялись участниками на специальных бумажных бланках по шкале от -5 до +5, где отрицательная оценка соответствовала уровню антипатии к объекту, а положительная – симпатии.

Опрос был анонимным. В эксперименте участвовали школьники и студенты Владивостока и Омска, всего около 120 человек в возрасте от 14 до 35 лет. Каждый эксперимент проводился группой от 7 до 25 человек.

Проверка гипотезы о модели катастрофы в виде сборки Уитни потребовала использования двух вариантов обхода точки бифуркации. В наших обозначениях это соответствовало предъявлению фотографий в направлении от E1 до A1 и далее по шкале А, а в другом – от E1 до E5 и далее по шкале Б. Смысл вариантов был следующим. Левый обход (L): сначала снижается степень сходства с человеком, затем увеличивается угроза. Правый обход (R): сначала увеличивается угроза, затем степень сходства с человеком уменьшается. Для каждого варианта была заготовлена соответствующая презентация.

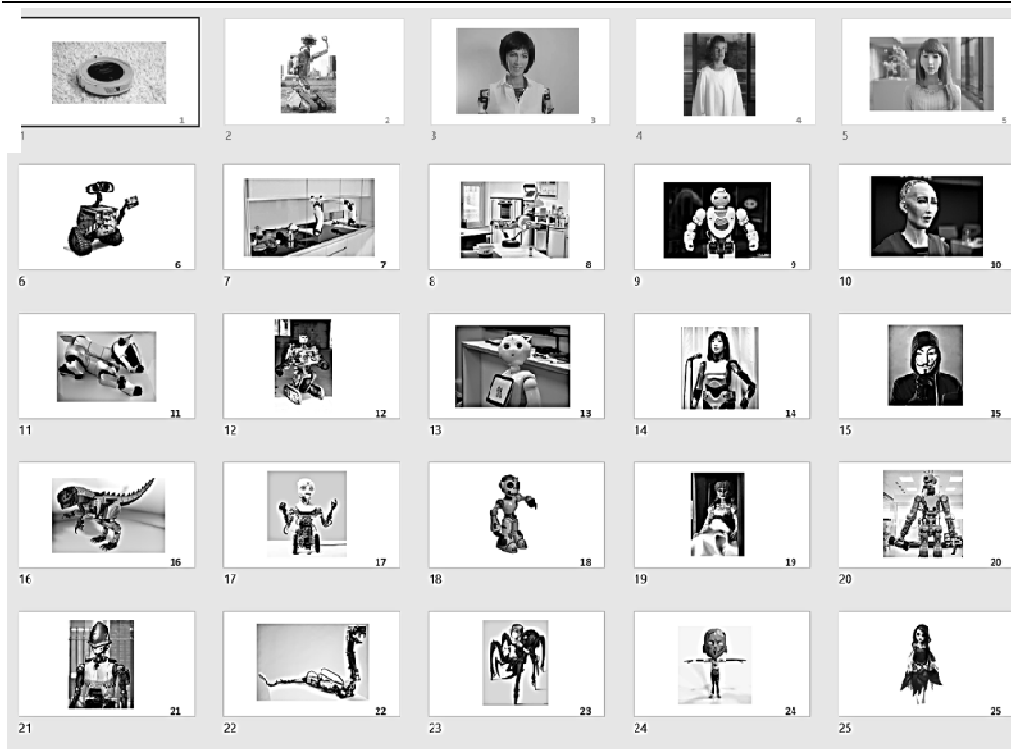

Рисунок. Изображения объектов в соответствии с Матрицей-25 (табл. 2)

Результаты нашего пилотного эксперимента показали существование значительной разницы оценок для разных вариантов обхода. Это даёт основание для разработки более детализированной методики исследования феноменов типа «зловещей долины», учитывающей личностные характеристики участников, например, тревожность и т.п. [9].

Выводы и научная новизна

Показаны результаты исследования феномена «зловещая долина», а также работ, посвященных анализу этого явления с позиции разных научных направлений. Предложен междисциплинарный исследовательский взгляд на изучение данного феномена, в рамках которого используются системный подход и разработка методики психодиагностики.

Методика эксперимента описана достаточно подробно. Это даёт возможность коллегам реализовать собственные эксперименты по изучению эффектов, связанных с катастрофами восприятия и экспертизы.

Представляется интересным использовать рефлексивные модели В.А. Лефевра, в которых есть параметр, отражающий историю взаимодействия субъекта с определённым стимулом. Однако эти модели являются непрерывными функциями, и их использование требует дополнительных исследо-

ваний. Дальнейшие исследования связаны с созданием и изучением систем коллективной оценки.

1. Ананьина О.А. Протезированные идентичности в романе П. Уоттса «Ложная слепота» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2014. – № 1. – С. 18–27.
2. Климова С.М. Androidscience и неомифологизм // Философские науки. – 2013. – № 9. – С. 44–53.
3. Лёфевр В.А. Что такое одушевлённость? – 2-е изд. – Москва: Когито-центр, 2017. – 123 с.
4. Орлова Ю.С. Исследование отношения к культурному интерфейсу социального робота // Проблемы современной психологической теории и практики: сборник научных статей / отв. ред.: Ж.М. Елисеева, Р.В. Осин. – Москва: Перо, 2018. – С. 78–81.
5. Постон Т., Стюарт И. Теория катастроф и ее приложения / пер. с англ. и предисл. А.В. Чернавского. – Москва: Мир, 1980. – 607 с.
6. Особенности проявления эффекта «зловещей долины» у людей разных возрастов / Л.Э. Семенова, А.Р. Сергеев, М.В. Мольков [и др.] // Нижегородский психологический альманах. – 2020. – № 2. – С. 9.
7. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: учебное пособие для вузов. – Москва: ПЧЕЛА, 2008. – 382 с.
8. Is the Uncanny Valley an Uncanny Cliff? / C. Bartneck, T. Kanda, H. Ishiguro, N. Hagita // Proceedings of the 16th IEEE International Symposium on Robot and Human Interactive Communication, RO-MAN, 2007, 26-29 August, Jeju, Korea. New York: IEEE, 2007. P. 368–373.
9. Ellenberg J. How Not to Be Wrong: The Power of Mathematical Thinking. – New York: Penguin Group, 2015.
10. Masahiro M., MacDorman K., Kageki N. The Uncanny Valley // IEEE Robotics & Automation Magazine, 2012. – P. 98–100.
11. Darintsev O.V., Migranov A.B. A Step-by-Step Algorithm for Finding the Optimal Strategy for the Behavior of a Group of Robots // Mechatronics, Automation, Control. – 2020. – Vol. 21, № 12. – P. 689–695.

Транслитерация

1. Anan'ina O.A. Protezirovannye identichnosti v romane P. Uottsa «Lozhnaya slepo-ta» // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. – 2014. – № 1. – S. 18–27.
2. Klimova S.M. Androidscience i neomifologizm // Filosofskie nauki. – 2013. – № 9. – S. 44–53.
3. Lefevr V.A. Chto takoe odushevlyonnost'? – 2-e izd. – Moskva: Kogito-centr, 2017. – 123 s.
4. Orlova Yu.S. Issledovanie otnosheniya k kul'turnomu interfejsu social'nogo robota // Problemy sovremennoj psihologicheskoy teorii i praktiki: sbornik nauchnykh statej / отв. red.: Zh.M. Eliseeva, R.V. Osin. – Moskva: Pero, 2018. – S. 78–81.
5. Poston T., Styuart I. Teoriya katastrof i ee prilozheniya / per. s angl. i predisl. A.V. Chernavskogo. – Moskva: Mir, 1980. – 607 s.

6. Osobennosti proyavleniya effekta «zloveshchej doliny» u lyudej raznyh vozrastov / L.E. Semenova, A.R. Sergeev, M.V. Mol'kov [i dr.] // Nizhegorodskij psihologicheskij al'manah. – 2020. – № 2. – S. 9.
7. Serkin V.P. Metody psihologii sub"ektivnoj semantiki i psihosemantiki: uchebnoe posobie dlya vuzov. – Moskva: PCHELA, 2008. – 382 s.

© В. А. Филимонов, 2021

© В. С. Чернявская, 2021

Для цитирования: Филимонов В. А., Чернявская В. С. Катастрофы субъективных оценок и их модели: к вопросу инструментализации диагностики эффекта «зловещей долины» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 170–178.

For citation: Filimonov V. A., Chernyavskaya V. S. Disasters of subjective assessments and their models: to the question of instrumentalization of diagnostics of the "uncanny valley" effect, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 170–178.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/170-178>

Дата поступления: 17.05.2021.

УДК 159.9:331

И.И. Черемискина

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Представления о работе у молодых сотрудников сети кафе и ресторанов г. Владивостока

Проблема текучести кадров является универсальной для предприятий разных типов, особые масштабы она приобретает на предприятиях общественного питания, что влечет за собой серьезные экономические траты на поиск, отбор, наем и обучение персонала. Особые сложности в решении этой проблемы связаны с тем, что рядовыми сотрудниками таких предприятий являются преимущественно молодые люди, студенты, которые не связывают свое профессиональное будущее с этой работой. Поиск психологических причин текучести сотрудников предприятий общественного питания не теряет своей актуальности в связи с распространенностью проблемы. В данной статье представлены результаты исследования сотрудников конкретной сети кафе и ресторанов г. Владивостока. За основу было взято предположение о том, что низкая привлекательность работы для сотрудников обусловлена расхождением субъективных представлений об «идеальной» и «реальной» работе. Методическое обеспечение исследования составили методы прямых ассоциаций и психодиагностический. В результате показано, что сотрудники, принявшие участие в исследовании, не удовлетворены возможностями карьерного и профессионального роста, взаимоотношениями с руководством и клиентами, организацией труда. На основании полученных данных сформулированы рекомендации управленческому составу исследуемой сети кафе и ресторанов, хотя в связи со схожестью проблем они могут быть использованы и на других предприятиях общественного питания, что подтверждает практическую значимость работы. Научная новизна исследования заключается в доказательстве связи между удовлетворенностью трудом сотрудников и расхождением их представлений об «идеальной» и «реальной» работе. Этот факт может быть использован в процессе оказания психологической помощи людям при планировании путей профессионализации и индивидуальной карьеры на разных стадиях профессионального становления.

Ключевые слова и словосочетания: работники кафе и ресторанов, молодые сотрудники, текучесть кадров, представления об идеальной работе, представления о реальной работе, удовлетворенность трудом.

I.I. Cheremiskina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Ideas of young employees of a chain of cafes and restaurants of Vladivostok

The problem of staff turnover is universal for enterprises of different types; this indicator acquires a special scale in public catering enterprises, which entails serious economic costs for the search, selection, recruitment and training of personnel. Particular difficulties in solving this problem are associated with the fact that ordinary employees of such enterprises are mainly young people, students who do not associate their professional future with this work. The search for psychological reasons for the turnover of employees of public catering enterprises does not lose its relevance due to the prevalence of the problem. This article presents the results of a study of employees of a particular café chains and restaurants in Vladivostok, based on the assumption that the low attractiveness of their work for them is due to the discrepancy between subjective ideas about "ideal work" and "real work". The methods of direct association and psychodiagnostic were used as a methodological tool. As a result, it is shown that the employees who took part in the study are not satisfied with the opportunities for career and professional growth, relationships with management and clients, and labor organization. On the basis of the data obtained, recommendations were given to the management staff of this network of cafes and restaurants, although, due to the similarity of problems, they can be used at other public catering enterprises, which determines the practical significance of the work. The scientific novelty of the work lies in the proof of the connection between the satisfaction with the work of employees and the divergence of their ideas about "ideal" and "real" work. This fact can be used in the process of providing psychological assistance to people when planning ways of professionalization and individual career at different stages of professional development.

Keywords: cafe and restaurant workers, young employees, staff turnover, ideas about ideal work, ideas about real work, job satisfaction.

Введение

По данным кадрового агентства «Рекадро», в 2020 году текучесть кадров сотрудников малых предприятий с общей численностью персонала до 100 человек составила 22,5%, основными причинами ухода сотрудников являются: «несоответствие оплаты труда функциональным обязанностям работника» (44%), «минимальные возможности карьерного/профессионального роста» (38%), «высокая интенсивность труда» (26%), «отношение руководства с работниками» (18%), «неблагоприятная атмосфера в коллективе» (16%) [8]. Текучесть кадров представляет собой интенсивность, с которой сотрудники покидают компанию либо по собственной инициативе, либо по решению работодателя. Текучесть влияет на экономическую составляющую бизнеса, так как увеличиваются затраты на подбор персонала и снижается общая прибыль предприятия. По мнению

А.Р. Дмитриевой, в ресторанном бизнесе норма текучести кадров может достигать 80%, такая ситуация способна не только негативно сказаться на экономических показателях предприятия, но и привести к разрушению связей в коллективе, ухудшить психологический климат и снизить трудовую мотивацию остальных работников [3]. Данные о причинах увольнения получены путем опроса увольняющихся сотрудников и по сути отражают их представление о собственных ресурсах и их соотношении с условиями труда в организациях. Традиционно работа с персоналом на предприятиях, осуществляемая представителями управленческого звена, складывается из постоянного и целенаправленного воздействия, нацеленного на создание слаженного коллектива, который способен справляться со всеми возникающими задачами для достижения роста предприятия. Можно предположить, что оценка представлений будущих сотрудников о работе, то есть по сути их ожиданий, на момент собеседования сможет помочь управленцам выстроить более конкретные стратегии повышения их лояльности.

В сфере обслуживания в ресторанном бизнесе работают преимущественно студенты, то есть молодые люди, которые еще не имеют специальной профессиональной подготовки. Мотивы их трудоустройства часто совпадают и являются преимущественно материальными, трудоустройство они рассматривают как временное [11]. Однако тот опыт трудовой деятельности, который они получают на предприятиях общественного питания, оказывает влияние на их карьерные планы, помогает в будущем ориентироваться в кадровых запросах рынка труда, производственных отношениях [7]. Таким образом, грамотная организация этого опыта помогает вырастить эффективных работников, имеющих важные общепрофессиональные навыки, например, коммуникации в конфликтном взаимодействии с клиентами.

Обобщив вышесказанное, можно отметить, что изучение психологических причин текучести молодых сотрудников в ресторанном бизнесе, в частности их представлений о работе, видится актуальным в связи с распространенностью проблемы и её серьезными экономическими последствиями для предприятий. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных данных в процессе отбора кадров, адаптации персонала, повышения лояльности персонала, построения индивидуальных карьерных стратегий. Такой подход к персоналу может способствовать развитию у молодых специалистов важных общепрофессиональных качеств. Цель данного исследования заключалась в изучении представлений о работе у молодых сотрудников сети кафе и ресторанов г. Владивостока. Отметим, что эмпирическое исследование проводилось по заказу управляющей сети известных в городе предприятий общественного питания, что также обуславливает его практическую значимость и востребованность. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что представления об идеальной работе у молодых сотрудников кафе и ресторанов отличаются от представлений о работе текущей, что значительно снижает для них привлекательность труда.

Предмет исследования

Предметом в данном исследовании стало представление о работе. В традициях отечественной психологии любые представления можно рассмотреть в контексте образа мира или картины мира. Понятие «образ мира», введенное в психологию А.Н. Леонтьевым, отражает опосредованный и обобщенный характер восприятия и сознания, именно «образ мира» определяет реакцию субъекта на внешнее воздействие сложившимися структурами его опыта [6]. Образ мира позволяет объяснить то значение, которое приписывается отдельным субъектом стимулу, что обуславливает различия в поведении людей. В профессиональной деятельности образ мира приобретает определенную специфику, которая была отмечена и описана Е.А. Климовым [4]. Как отмечает М.М. Абдуллаева, деятельность профессионала объективно регламентируется социальными ценностными ориентациями, предметом труда, средствами и условиями, которые для каждого работника приобретают свой субъективный смысл [1]. Е.В. Волкова и Е.А. Тен предлагают рассматривать представления о работе как фрагмент индивидуальной картины мира, это концепт, формирующийся в опыте человека и проявляющийся в произвольной саморегуляции психической деятельности человека и особенностях его социального поведения [2]. Как мы уже указывали в более ранних исследованиях, представления о профессии могут определять эффективность поведения работника, особенно в нестандартных, новых условиях [9]. Согласно теоретическим представлениям о развитии субъекта труда можно сказать, что представления о работе начинают формироваться еще до периода выбора профессии, большое значение здесь отводится социальным факторам макро- и микроуровней [10]. Развиваются и корректируются они в процессе профессиональной подготовки и накопления профессионального опыта. Представления о работе могут носить идеальный характер либо относиться к реальным условиям и функционалу, в систему которых включен субъект. По аналогии с идеей Е.В. Ковалевской можно предположить, что изучение представлений об «идеальной работе» у молодых сотрудников является значимым в контексте профессионального самоопределения отдельного субъекта, построения персональной траектории его карьерного самоопределения [5].

Методы исследования

Эмпирическое исследование представлений о работе у молодых сотрудников проводилось осенью 2020 года на реальных рабочих местах среди барменов и официантов сети кафе и ресторанов г. Владивостока. Так как исследование проводилось по заказу руководства, то проблем с его организацией не возникло. Объективность полученных данных была обеспечена конфиденциальностью полученной информации, поскольку результат имел сводный, общий характер. Выборку исследования составили 39 человек в возрасте от 19 до 24 лет со стажем работы от трех месяцев до трех лет. На основании стажа работы можно утверждать, что все респонденты прошли этап первичной адаптации и освоили возлагаемый на них функционал. В качестве методического обеспечения были выбраны методы свободных ассоциаций и психодиагностический, представленный «Опросником привлекательности труда В. М. Снеткова». Ассоциативный

метод является традиционным в исследовании семантических структур сознания, позволяет с помощью количественных параметров получить картину совпадающих значений, приписываемых феномену или предмету группой. Респондентам предлагалось написать как можно больше ассоциаций, связанных с той работой, которую они выполняют на данном рабочем месте. Затем мы просили их с помощью ассоциаций представить и описать «идеальную работу». Опросник В.М. Снеткова позволяет оценить, какими из предлагаемых 14 параметров работы в большей или меньшей степени удовлетворены сотрудники. Предлагаемые диагностические методы и методики достаточно информативны, но при этом не отнимают много времени у опрашиваемых, что имело важное значение в нашем исследовании, так как работники находились непосредственно на рабочих местах.

Основная часть

Ассоциации, которые дали респонденты на стимулы «реальная работа» и «идеальная работа», были распределены по категориям анализа, сами категории проранжированы по степени значимости – от более к менее значимой (табл. 1).

Таблица 1

Распределение категорий анализа представлений о работе у молодых сотрудников кафе и ресторанов г. Владивостока

Ранги	Категории анализа представлений о «реальной работе»	Категории анализа представлений об «идеальной работе»
1	Работа как способ удовлетворения эстетических потребностей	Работа как хобби
2	Работа как способ развития коммуникативных навыков	Автономия деятельности
3	Работа как возможность денежного заработка	Работа как возможность денежного заработка
4	Работа как возможность накопления профессионального опыта	Работа как способ развития способностей
5	Работа как способ поднятия собственного эмоционального фона	Работа как удовлетворение потребности в комфорте
6	Соблюдение предписанных норм и правил	Налаженные и комфортные внутренние коммуникации
7	Негативное воздействие на организм	Возможности профессионального роста
8	Небрежное отношение к обслуживающему персоналу	

Очевидно, что для молодых сотрудников представляет ценность реальное пространство их рабочей деятельности, они отмечают красоту интерьерных решений в рабочем помещении, приятные запахи. Также ими ценится возможность развития коммуникативных навыков на рабочем месте, расширения круга контактов, денежного заработка и получения профессиональных знаний и опыта,

несмотря на то, что выполняемая ими работа не имеет прямого отношения к направлению их обучения в вузе. Вместе с тем исследуемые сотрудники отметили возможность эмоционального обмена в процессе социальных контактов на рабочем месте. К негативной стороне, связанной с их работой, указали, прежде всего, высокие физические нагрузки, психологические, обусловленные конфликтностью посетителей и требованиями руководства, что приводит к рабочему стрессу.

Общая картина полученных данных позволяет сделать следующие выводы. Представления молодых сотрудников кафе и ресторанов о работе, выполняемой ими преимущественно позитивны. Они отмечают возможности развития общепрофессиональных навыков, комфортность предметной составляющей условий труда. Трудности связывают с высокими физическими и психологическими нагрузками, обусловленными особенностями функциональных обязанностей и социально-контактной частью рабочей среды. В индивидуальных представлениях молодых сотрудников предприятий общественного питания об идеальной работе доминирует идея об удовольствии и других положительных стенических эмоциях. Также работа связывается с возможностью проявлять самостоятельность в деятельности, независимость, при этом отсутствуют ассоциации, связанные с личной ответственностью. Видно, что помимо денежного заработка молодые сотрудники надеются на возможность повышения квалификации и карьерного роста на работе, возможность отдыха и отсутствие конфликтов как по горизонтали, так и по вертикали рабочих отношений. Таким образом, высокую ценность в представлениях об идеальной работе у молодых сотрудников имеют субъективная составляющая труда, их эмоциональный настрой и мотивация, возможность проявлять инициативу.

Сопоставление представлений об идеальной и реальной работе у молодых сотрудников сети кафе и ресторанов г. Владивостока позволяет отметить их несогласованность, вероятно, им в работе не хватает большей автономии, их беспокоят социально-психологический климат в коллективе и отсутствие возможности профессионального роста. Для подтверждения полученных результатов были проанализированы факторы привлекательности труда для этих сотрудников. Они оценивали те условия, в которых работают.

Таблица 2

**Результаты по методике «Опросник привлекательности труда
В.М. Снеткова»**

Факторы привлекательности труда	Удовлетворены (кол-во человек)	Не удовлетворены (кол-во человек)
Потребность в творческой и интересной работе	19	20
Потребность в благоприятных условиях труда	17	22
Потребность в теплых и доверительных отношениях в коллективе	25	14
Потребность в признании	10	29

Факторы привлекательности труда	Удовлетворены (кол-во человек)	Не удовлетворены (кол-во человек)
Потребность в собственном развитии	13	26
Потребность в личном материальном и социальном обеспечении	15	24
Потребность в принципиальных и требовательных отношениях в коллективе	13	26
Потребность в индивидуальном развитии всех членов коллектива	20	19
Потребность в активной жизненной позиции всех членов коллектива	23	16
Потребность в хорошей организации труда	9	30
Потребность в производственных успехах всего коллектива	20	19
Потребность в удовлетворении узких личных интересов	9	30
Потребность в общественном признании личного вклада и важности работ коллектива в целом	22	17
Потребность в общении как по вертикали, так и по горизонтали	14	25

Представленные результаты позволяют отметить факторы профессиональной деятельности, которыми не удовлетворены две трети и более участников исследования, а именно возможность личного и профессионального развития, комфортная организация труда и требования со стороны руководства и клиентов, материальное вознаграждение и поддержка личных интересов. Эти данные подтверждают те результаты, которые были получены с помощью ассоциативного теста. Большая часть молодых сотрудников сети кафе и ресторанов удовлетворены отношениями в коллективе и признанием заслуг и успехов со стороны руководства.

Выводы и научная новизна

Анализ представлений молодых сотрудников о реальной работе, которой они занимаются на рабочих местах, позволяет увидеть некоторые проблемные области, которые могут служить источниками причин высокой текучести кадров на данном предприятии. Эти же факторы высоко оценены сотрудниками в ходе опроса как неудовлетворяющие большинство его участников. Среди них: возможности личного и профессионального развития, социально-психологический климат в коллективе, обусловленный конфликтами и недопониманием во взаимодействии с клиентами и руководством, а также организация труда. Эти данные соотносятся с представленной нами статистикой, за исключением фактора

«материального вознаграждения». Участники исследования, наоборот, отмечают возможность заработка в положительном ключе, в личной беседе они указывали на возможность повышения заработка при увеличении интенсивности труда. На основе этих результатов управленческому персоналу были даны конкретные рекомендации по оптимизации системы мотивации и стимулирования персонала, в частности, по созданию условий для проявления инициативы и самостоятельности работниками, проведению совместного обсуждения нововведений, касающихся их области компетенции, например, особенностей интерьера, меню и т.д. Целесообразны организация внутреннего обучения сотрудников навыкам конфликтоустойчивости и стрессоустойчивости, проведение с наиболее перспективными работниками бесед по поводу построения личной карьеры и перспектив профессионального роста и обучения, оценка у работников и поощрение приобретенных ими общепрофессиональных навыков для формирования их субъективной ценности. Несмотря на то, что полученные данные и описанные рекомендации относятся к конкретной сети кафе и ресторанов г. Владивостока, обзор по проблеме исследования показал, что причины текучести кадров универсальны, следовательно, рекомендации могут быть применимы и на других предприятиях общественного питания.

Научная новизна исследования заключается в том, что показана прямая связь между привлекательностью труда для работников и расхождением их представлений об идеальной и реальной работе. Такой результат, прежде всего, имеет важное практическое значение, ведь в процессе профессионального обучения и накопления профессионального опыта возможна коррекция представлений об идеальной работе, что обуславливает эффективность дальнейшей профессионализации и карьерного самоопределения субъекта труда.

1. Абдуллаева М.М. Семантика представлений о работе и отдыхе в образе мира профессионалов. – Текст: электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2014. – № 16(702) // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-predstavleniy-o-rabote-i-otdyhe-v-obraze-mira-professionalov> (дата обращения: 22.04.2021).
2. Волкова Е.В., Тен Е.А. Представления о работе как фрагмент индивидуальной картины мира в период ранней взрослости // Мир психологии. – 2017. – № 2(90). – С. 92–100.
3. Дмитриева А.Р. Проблема высокой текучести кадров в сфере ресторанного бизнеса г. Санкт-Петербурга // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых: в 4 т. (г. Курск, 25–26 мая 2017 г.). – Курск: Университетская книга, 2017.
4. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. – Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1995. – 223 с.
5. Ковалевская Е.В. Представления об идеальной карьере и идеальной профессии у современной молодежи. – Текст: электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/61PSMN320.pdf>
6. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. – Москва: Педагогика, 1983. – С. 251–261.

7. Карьерные планы в профессиональном становлении молодежи. – Текст: электронный / И.Ю. Рассохина, Е.В. Аршинова, М.А. Билан, М.М. Горбатова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 4(28) // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariernye-plany-v-professionalnom-stanovlenii-molodezhi> (дата обращения: 06.05.2021).
8. Текучесть кадров на предприятиях России, 2020. – URL: https://marketing.rbc.ru/issue/full_free_download (дата обращения: 24.07.2020).
9. Тоданова Е.Е., Черемискина И.И. «Риск» в представлениях о профессии и себе как профессионале у сотрудников вневедомственной охраны // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2015. – № 5. – С. 381–384.
10. Толочек В.А. Современная психология труда. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 432 с.
11. Юдина Е.Н., Тренёв В.Н. Студенты вузов на рынке труда. – Текст: электронный // Наука и школа. – 2017. – № 6 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studenty-vuzov-na-rynke-truda> (дата обращения: 06.05.2021).

Транслитерация

1. Abdullaeva M.M. Semantika predstavlenij o rabote i otdyhe v obraze mira professionalov. – Tekst: elektronnyj // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2014. – № 16(702) // Nauchnaya elektronная biblioteka «KiberLeninka»: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-predstavleniy-o-rabote-i-otdyhe-v-obraze-mira-professionalov> (data obrashcheniya: 22.04.2021).
2. Volkova E.V., Ten E.A. Predstavleniya o rabote kak fragment individual'noj kar-tiny mira v period rannej vzroslosti // Mir psihologii. – 2017. – № 2(90). – S. 92–100.
3. Dmitrieva A.R. Problema vysokoj tekuchesti kadrov v sfere restorannogo biznesa g. Sankt-Peterburga // Molodezh' i sistemnaya modernizaciya strany: sbornik nauchnyh statej 2-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh: v 4 t. (g. Kursk, 25–26 maya 2017 g.). – Kursk: Universitetskaya kniga, 2017.
4. Klimov E.A. Obraz mira v raznotipnyh professiyah. – Moskva: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1995. – 223 s.
5. Kovalevskaya E.V. Predstavleniya ob ideal'noj kar'ere i ideal'noj professii u sovremennoj molodezhi. – Tekst: elektronnyj // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. – 2020. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/61PSMN320.pdf>
6. Leont'ev A.N. Obraz mira // Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya. – Moskva: Pedagogika, 1983. – S. 251–261.
7. Kar'ernye plany v professional'nom stanovlenii molodezhi. – Tekst: elektronnyj / I.Yu. Rassohina, E.V. Arshinova, M.A. Bilan, M.M. Gorbatova // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2017. – № 4(28) // Nauchnaya elektronная biblioteka «KiberLeninka»: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariernye-plany-v-professionalnom-stanovlenii-molodezhi> (data obrashcheniya: 06.05.2021).
8. Tekuchest' kadrov na predpriyatiyah Rossii, 2020. – URL: https://marketing.rbc.ru/issue/full_free_download (data obrashcheniya: 24.07.2020).
9. Todorova E.E., Chermiskina I.I. «Risk» v predstavleniyah o professii i sebe kak professional u sotrudnikov vnevedomstvennoj ohrany // Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah i krizisnyh situacijah zhiznedejatel'nosti. – 2015. – № 5. – S. 381–384.
10. Tolochek V.A. Sovremennaya psihologiya truda. – Sankt-Peterburg: Piter, 2010. – 432 s.
11. Yudina E.N., Trenyov V.N. Studenty vuzov na rynke truda. – Tekst: elektronnyj // Nauka i shkola. – 2017. – № 6 // Nauchnaya elektronная biblioteka «KiberLeninka»: [sajt]. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studenty-vuzov-na-rynke-truda> (data ob-rashcheniya: 06.05.2021).

© И.И. Черемискина, 2021

Для цитирования: Черемискина И.И. Представления о работе у молодых сотрудников сети кафе и ресторанов г. Владивостока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 179–188.

For citation: Cheremiskina I. I. Ideas of young employees of a chain of cafes and restaurants of Vladivostok, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 179–188.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/179-188>

Дата поступления: 17.05.2021.

УДК 81'42:004.738.5+81'367.52

Н.Ю. Пилюгина

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Проблемы описания интернет-жанров на примере жанра «личный блог» в сети Instagram

Статья посвящена проблемам, возникающим при исследовании интернет-жанров. Обсуждаются основные направления исследования виртуальных жанров, подходы к изучению главных признаков таких жанров, возможности создания модели их описания. Проводится разграничение понятий формата и виртуального гипержанра. Представлен подход, учитывающий влияние медийных, прагматических, структурных и стилистико-языковых особенностей на природу интернет-жанра. Обобщается опыт последних исследований в области составления модели жанра блога, который представлен как гипержанровое образование, характеризующееся полиmodalностью и дискурсивной неоднородностью. Важнейшими медийными характеристиками интернет-жанров являются креолизованность, гипертекстуальность и интерактивность. Особое внимание акцентируется на том, что современные виртуальные жанры – это особая форма организации текста, которая характеризуется процессом нелинейного чтения и письма. Отмечается, что рост текстовой креолизации ведет к изменению способов и типов общения, переопределению функций единиц разных языковых уровней, тенденции к использованию упрощенных конструкций и языковых средств. В статье выделена ведущая особенность жанра блога на основе коммуникативной функции: личный блог ориентирует автора на позиционирование, обусловленное различными коммуникативными действиями публично-частной языковой личности. Приводится пример анализа взаимодействия невербальных и вербальных составляющих блогов в реализации функций социального позиционирования и самопрезентации автора блога (на примере блога В. Шаповаловой). Приведенные примеры доказывают сложность, многомерность исследуемого типа жанра, неразрывную связь визуального и вербального кода в его оформлении.

Ключевые слова и словосочетания: электронная коммуникация, интернет-коммуникация, интернет-жанр, модель жанра, медийные особенности, гипертекст

Пилюгина Наталья Юрьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка;
e-mail: Natalya.pilyugina@vvsu.ru

стовость, креолизация, прагматический потенциал, языковые особенности, само-презентация, социальное позиционирование.

N.Yu. Pilyugina

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

The Problems of taxonomy Internet genres on the example of the "personal blog" genre in the Instagram network

The article is devoted to a range of problems that arise in the study of Internet genres. The main directions of the study of virtual genres, approaches to the study of the main features of such genres, and the possibility of creating a model for their description are discussed. A distinction is made between the concepts of format and virtual hypergenre. An approach is presented that takes into account the influence of media, pragmatic, structural, and stylistic-linguistic features on the nature of the Internet genre. The article summarizes the experience of recent research in the field of creating a model of the blog genre, which is presented as a hypergenre formation characterized by polymodality and discursive heterogeneity. The most important media characteristics of Internet genres are creolization, hypertextuality, and interactivity. Special attention is paid to the fact that modern virtual genres are a special form of text organization, which is characterized by the process of non-linear reading and writing. It is noted that the growth of text implementation leads to a change in the way and types of communication, the role of units of different language levels, the tendency to use simplified constructions and language tools. The article highlights the leading feature of the blog genre based on the communicative function: the personal blog orients the author to the positioning caused by various communicative actions of the public-private language personality. An example of the analysis of the interaction of nonverbal and verbal components of blogs in the implementation of the functions of social positioning and self-presentation of the author of the blog (on the example of the blog of V. Shapovalova) is given. These examples prove the complexity, multi-dimensionality of the genre type under study, and the inseparable connection of the visual and verbal code of the genre design.

Keywords: electronic communication, internet communication, Internet genre, genre model, media features, hypertext content, creolization, pragmatic potential, language features, self-presentation, social positioning.

Активное развитие технологий сетевых коммуникаций привело к тому, что пространство Интернета стало особой жанропорождающей средой, в которой появляются новые типы и формы текстов. Интернет-коммуникация находится в центре внимания исследователей в связи с увеличивающимся интересом к новым способам организации процесса взаимодействия людей и влиянием на него технических характеристик виртуальной среды. По мнению некоторых исследователей, Интернет стал новой сферой существования языка и средой для появления новых способов общения, стереотипных форм речевого поведения [8,

с. 146]. Для изучения этих форм и способов социального взаимодействия исследователями разрабатывается теория виртуального жанроведения, в рамках которой идет поиск оснований для классификации и описания многообразных виртуальных или интернет-жанров [5]. При этом проблемными являются вопросы соотношения традиционных и виртуальных жанров, принципы классификации, специфика отдельных видов.

Объект нашего исследования – гипертекстовые образования, получившие название блогов в социальной сети Instagram. Материалом исследования послужили материалы блога Валерии Шаповаловой в сети Instagram [3]. При изучении этого нового для лингвистической науки явления приходится сталкиваться с проблемой определения границ интернет-коммуникации и специфики выделения характерных для таких типов жанров параметров описания, вопросами методологических оснований изучения многомерности гипертекстового пространства Интернета и т.д. В связи с этим цель статьи заключается в представлении основных проблем описания интернет-жанра «личный блог» и выявлении его медийных и языковых особенностей. В основу работы положен традиционный описательный метод, используемый в ряде методик: контекстно-семантического, дискурсивного и структурного анализа.

Проблемы исследования и основания модели описания интернет-жанров. В первую очередь, необходимо определить границы понятия «интернет-жанр». Большинство исследователей отмечает важность коммуникативной природы интернет-жанра, обслуживающей определенные типы социального взаимодействия людей. Продуктивным для изучения жанровых образований в среде Интернет признан «подход к жанру как к воспроизводимому типу речевого взаимодействия, погруженного в социальную реальность» [12, с. 51]. О.Ю. Усачева предлагает различать понятия интернет-формата, под которым понимаются «программные средства (на техническом языке называемые платформами), специально созданные и используемые для решения тех или иных коммуникативных задач», и гипержанра Интернета (электронно-сетевой гипержанр) – «полижанровое единство, формирующееся на базе интернет-формата для реализации доминантной коммуникативной цели и обладающее специфической тематической и социально-коммуникативной организацией речевого взаимодействия» [12, с. 52, 54]. Исследователь предлагает различать в модели описания интернет-жанра форматные (тип доступа к формату, направленность коммуникации, характер адресации, характер сферы общения и временной режим) и гипержанровые характеристики (коммуникативная цель жанра, тип дискурса, распределение социальных ролей, способ организации диалогического взаимодействия, стилистико-языковые характеристики).

Другой подход к описанию интернет-жанров (именно такой термин является более употребительным, так как подчеркивает специфику сферы функционирования объекта) представлен в работах О.В. Лутовиновой и Л.Ю. Щипициной, которые предлагают включать форматные признаки жанра в модель описания. По мнению Л.Ю. Щипициной, интернет-жанром можно обозначить «типовую модель речевого действия, опосредованного компьютером и специальными

сетями и реализуемого с помощью устойчивого типа текста» [13, с.172]. Она предложила наиболее перспективную модель описания интернет-жанра, включающую следующие параметры:

– **медийные** (форматные) признаки жанра:

1) оформление жанра, т.е. расположение на экране элементов программы и текста;

2) мультимедийность (в другой терминологии «креолизованность», «поликодовость»), т.е. реализация текста одновременно на нескольких уровнях – вербальном и графическом;

3) гипертекстуальность, т.е. построение текста из отдельных, соединенных гиперссылками блоков;

4) интерактивность, т.е. способность читателя активно влиять на содержание, внешний вид и тематическую направленность компьютерной программы или электронных ресурсов;

5) синхронность, т.е. возможность одновременного или почти одновременного создания сообщения и ответной реплики на него;

6) количество (межличностная, групповая, массовая коммуникация) и эксплицированность коммуникантов (эксплицированный или анонимный участник коммуникации);

– **прагматические** параметры, учитывающие специфику коммуникативной ситуации, цели и участников общения;

– **структурно-семантические;**

– **стилистико-языковые** [14, с. 38].

Автор предлагает следующую классификацию интернет-жанров: информативные (предназначены для предъявления или получения информации); директивные (предназначены для побуждения адресата осуществить какое-либо действие); презентационные (предназначены для самовыражения, представления данных о себе или своей фирме, своих произведений); эстетические (служат реализации художественно-творческого потенциала и эстетического воздействия на партнеров с помощью создания мнимой реальности); развлекательные (предназначены для получения удовольствия от выполнения определенных коммуникативных действий) [13, с. 174].

При выделении конституирующих признаков интернет-жанров приходится решать вопрос о границах жанра и компьютерной среды, которые обусловлены понятиями гипертекстовости и креолизованности. Современные виртуальные жанры – это особая форма организации текста, характеризующаяся процессом нелинейного чтения и письма, полимодальностью. По мнению Е.Н. Галичкиной, основными характеристиками компьютерной коммуникации, влияющими на специфику функционирования жанров в Интернете, являются: «1) бимодальность – возможность двух режимов общения (актуального и сетевого); 2) металинейность – наличие гипертекста как системы разнородных связей данного текста с другими текстами, типами дискурса и способами редактирования текста; 3) креолизуемость – возможность включения мультимедийных иконических знаков в последовательность вербальных сигнальных знаков» [4, с. 6].

Под креолизованными текстами понимаются «семиотически осложненные тексты, организованные комбинацией естественного языка с элементами других знаковых систем. При этом вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное воздействие на адресата» [10, с. 180]. Именно это свойство текстов Интернета ведет, по мнению исследователей, к упрощению языковых способов выражения смыслов под влиянием возрастающей роли визуализации информации.

Кроме того, процесс роста текстовой креолизации ведет к изменению роли единиц разных языковых уровней, тенденции к использованию упрощенных конструкций и языковых средств. Современным людям становится все сложнее воспринимать тексты без поддержки в виде изображения или видео, что вызывает особую настороженность современных исследователей языка. Таким образом, область исследования интернет-жанров становится актуальной площадкой обсуждения современных процессов речевой практики: появление новых видов жанров приводит к изменению в функционировании отдельных языковых единиц и конструкций [11].

Среди важнейших признаков компьютерного текста Е.Н. Галичкина отмечает следующие: 1) американизация – внедрение норм коммуникативного поведения американской культуры как основного источника глобализационной культуры; 2) ювенилизация – ориентация на нормы игрового молодежного поведения как доминирующего образца современной массовой культуры; 3) виртуализация – обратное влияние сетевого общения на актуальное в его различных жанрах (восприятие размытого времени, сближение пространства, множественная самоидентификация); 4) презентационность – акцентирование своего имиджа для продвижения своего контента как товара или продукта, уподобляемого товару; 5) фетишизация – оценочная трансформация картины мира под влиянием представлений об уподоблении мира компьютеру, обусловленная перенесением характеристик инструмента на субъекты, использующие инструмент [4].

Основные характеристики блога как интернет-жанра

Исторически жанр блога связан с жанром личного дневника, который под влиянием технических характеристик виртуальной среды стал средством самопрезентации языковой личности и ведущим направлением ее коммуникативного поведения в сети [1].

При всей дискурсивной неоднородности блогов в сети большинством исследователей выделяются следующие важнейшие черты этого типа жанра: «1) блоги создали свой специфический языковой код, характеризующийся терпимостью к разного рода ошибкам, упрощенными синтаксическими конструкциями и использованием на письме различных алфавитов; 2) для блогов характерно наложение характеристик устной и письменной речи; 3) блог – это гипертекст. Гипертекст многогранен, не линеен и фактически не может быть напечатан. Его появление и существование возможно только в сети Интернет» [7, с. 141].

По поводу жанрового определения блога наблюдаются значительные расхождения в работах исследователей. Часть ученых утверждает, что блог можно отнести к жанру или гипержанру, минимальной структурной единицей которого является пост (как в сети Instagram) [1; 15]. Другая часть лингвистов относит блог к специфической виртуальной оболочке (формату) – пространству актуализации текстов, характеризующихся широкой тематикой и жанровым многообразием [4]. Однако большинство исследователей выделяют ведущую особенность этого нового объекта на основе его коммуникативной функции: «личный блог ориентирует личность на позиционирование, детерминированное целерациональными и аффективными коммуникативными действиями публично-частной языковой личности, которые вербализуются различными средствами выражения объективной и субъективной оценки» [9, с. 6].

Уникальность современного интернет-общения в социальных сетях состоит в том, что между приватным и публичным общением стираются границы. На своей личной странице человек может обсуждать общественные проблемы, вести бизнес и тут же делиться фотографиями семьи и отдыха. При этом аудитория в сетях называется «друзьями», которые понимаются в рамках западной традиции как знакомые, с которыми приятно проводить время. Личный блог представляет презентацию публично-частного образа личности в совокупности с выражением личностной позиции, а также ее самоидентификации в контекстах интернет-пространства.

Важнейшими признаками общения в рамках жанра личного блога являются «полимодальный характер информации (текст передается в неразрывной связи с фотографией или видеоклипом), наличие комментариев, которые тоже могут быть полимодальными» [6, с. 51].

Согласно И.Г. Сидоровой, в исследованиях интернет-коммуникации важнейшим является вопрос об «особенностях самовыражения и социального позиционирования интернет-личности, поскольку он развивает известные положения языкознания о роли автора в коммуникативной ситуации и особенностях его речевой экспликации» [9, с. 29].

В личном блоге автор стремится создать собственный образ личности, который помимо реальных содержит желаемые характеристики. Важно, что процесс самопрезентации и самоидентификации происходит в рамках гипертекста. В социальной сети жанр личного блога совмещает в себе функцию и самопрезентации, и групповой коммуникации. Личность автора блога самовыражается не только за счет использования информации, но и за счет коммуникативного поведения, мотивирующего участников интернет-общения к выражению определенных ответных реакций (например, одобрение/неодобрение). Таким образом, можно выделить два базовых намерения автора личного блога: 1) привлечь к себе внимание; 2) создать общение по интересам с группой единомышленников.

Особенности медийных и языковых характеристик личного блога в сети Instagram

В нашем исследовании мы исходим из положения о гипержанровости личного блога. Личный блог в сети Instagram рассматривается как гипержанр и гипертекст, соединяющий в себе жанры поста, дневниковых записей, фотоблога, презентации, рекламного объявления, приглашения, побуждения, комментария и некоторые другие.

Минимальной структурной единицей гипержанра блога является пост – единичная запись пользователя сети, представляющая собой фотографию с подписью, семиотически осложненная гиперссылками на другие блоги, товары и услуги. Фотография является центральной частью поста, именно с ее помощью осуществляется самореализация и самопрезентация субъекта интернет-общения.

Рассмотрим специфику взаимодействия медийных и языковых характеристик жанра «личный блог» на примере личного блога Валерии Шаповаловой [3]. Валерия является владелицей сети кафе во Владивостоке, кондитерской и винотеки, магазина стильной одежды, а также бренд-амбассадором косметики Biologique Recherche. У нее 132 тысячи подписчиков.

При анализе жанровых особенностей личного блога в сети Instagram необходимо определить основные направления коммуникативного поведения личности автора, ведущего блог. В нашем случае автор блога – красивая молодая женщина, у которой есть семья и дети, она ведет успешный бизнес, в том числе используя сетевые технологии. Эта коммуникативная установка отражена в содержании блога: гипертекстовое пространство личного блога организовано в двух плоскостях: часть информации (и вербальной, и невербальной) направлена на создание личного образа Валерии, презентацию ее частной жизни; другая часть формирует ее бизнес-имидж и служит площадкой для продвижения бизнес-проектов, рекламы товаров и услуг. В данном блоге мы видим пример формирования частно-публичного образа личности, реализующего одновременно функции самовыражения и социального позиционирования.

Средства формирования частной жизни блогера

Поскольку фотография является центральным элементом жанра «личный блог» в сети Instagram, именно это медийное средство используется для привлечения внимания к личности блогера. Самовыражение личности происходит на уровне использования различных кодов. В работе А.Н. Баранова предложен особый метаязык для описания невербальной составляющей комбинированных текстов [2]. В частности, представлены типы невербальных кодов, используемые на статичных и динамичных фото- и видеоматериалах. При этом материалы в сети Instagram являются полимодальными, поликодовыми: одновременно используется несколько каналов передачи информации. Среди визуальных образов, которые есть в фото- и видеоматериалах любых типов, выделяются визуальные знаки – «семиотические объекты, визуальная часть которых является внутренней формой для некоторого содержания, смысла, передаваемых адресату с их помощью» [2, с. 17]. Система таких знаков образует коды.

В результате анализа визуальных кодов, используемых в личном блоге сети Instagram, нами было выявлено частотное употребление телесных кодов («визуальные знаки, связанные с телесным контактом, расстоянием между людьми, ориентацией участников ситуации общения, их внешним видом, выражением лица, жестами, позами и пр.»), кодов материальных артефактов («несут разнообразную информацию о его вкусах, намерениях, образе жизни, финансовых возможностях и т.д. К визуальным знакам рассматриваемого типа относятся: одежда, аксессуары, украшения, автомобили, гаджеты, инструменты и пр.») и поведенческих кодов («ритуалы, игры, парады, марши, акции физического действия») [2, с. 17].

Для реализации частного образа личности в сети блогер использует фото- и видеоматериалы на основе поведенческих кодов. Например, на рис. 1 представлен пост с видео о приятном отдыхе, а на рис. 2 поведенческий код, основанный на социальной роли матери и ее отношениях с детьми.

Рис. 1. Поведенческий код на основе видео

Рис. 2. Поведенческий код на основе фото

На вербальном уровне данный образ поддерживается использованием **местоимения Я** в начале текста поста, когда автор делится своей частной жизнью: «**Я** все продолжаю активно пропагандировать уходовые процедуры для лица, регулярно, хотя б раз в одну, две недели, это правда просто прекрасно для кожи, **я** раньше как-то всегда сама обходилась». «**Я** вновь хожу без наращенных ресниц и свои не крашу, такой кайф быть собой». «**Я** прожила просто фантастическую неделю».

Приватность тематики сообщений создается притяжательным местоимением **МОЙ**:

«Почему-то **мой** ежедневный рацион теперь состоит из тортов, а эвридэй лууж из очень широкой кофты». «**Моя** десятиминутная мотокарьера». «**Мой** эксперимент с переходом с геля на обычные лаки, пока ещё успешен я считаю, дома организовался маникюрный салон из лаков Dior, шикарные они, я считаю♥».

4. На уровне синтаксиса выделяются **неполные двусоставные предложения** с опущенным Я, в которых Валерия делится подробностями частной жизни:

«Дома **вышла** из сонной комы после перелетов и **мчу** на все свои работы».

«**Начну** неделю с серии фото в красивом платье, а сама **пойду** натяну джинсы с футболкой и кроссы, для равновесия, так и живём»).

«Вчера первый раз **каталась** на вэйк сёрфе, каааайф! **Горжусь** собой, **преодолеваю** страх, вы же знаете мои сложные отношения с водой?».

Частный образ в блоге Валерии создается с помощью **оценочной** лексики, в которой выражаются личные ощущения и предпочтения автора:

«**Хорошее** сейчас время для встречи с друзьями».

«**Пятница** сегодня такая, **уютная**».

«Осень такая **классная**, не знаю, я вчера вместо разных тусовых предложений осталась дома одна».

«**Это божественно красивое утро**☺ тут даже нечего добавить».

Рис. 3. Местоположение на фотографии

В начале темы автор использует лексемы, обозначающие **местонахождение**. Такой заголовок характерен для постов о личной жизни блогера. Подпись всегда реализуется на фоне сильного визуального кода изображения с описываемым местом (рис. 3):

«Дома» «Это вчера в новом аквапарке Blue Tree»
«Пхукет таун» «В кино»
«На фоне игрушек, машинок, короче, как есть»

Кроме того, выделяются заголовки поста, оформленные обстоятельственным оборотом (*как и когда*):

«**Когда** заболел **прямо перед корпоративом** и решил выделиться кедами».
«**Как** я выгляжу на фото, **когда** треню, и **как** в реале».

Средства формирования социального позиционирования блогера

а

Анализ материалов блога показал, что для организации социального взаимодействия с подписчиками в целях рекламы бизнеса и товаров чаще всего автор блога выбирает коды материальных артефактов (рис. 4) и телесные коды, которые включают стильно подобранный образ в одежде или макияж (рис. 5).

б

Рис. 4. Использование кода материальных артефактов для рекламы товаров и услуг

Рис. 5. Использование телесного кода для рекламы одежды и кофейни

Вторым важным средством формирования гипертекстовости блога выступают гиперссылки (@ + имя аккаунта) и хэштеги #. Именно они создают полимодальность блога, многослойность представленной информации, что в целом обеспечивает силу рекламного воздействия.

Хэштег может выступать в качестве организующего элемента сообщения (рис. 6) или заголовка тематических публикаций (рис. 7).

Рис. 6. Хэштег как организующий элемент

Рис. 7. Хэштег как тема поста

На вербальном уровне в реализации функции социального взаимодействия принимают участие специфические типы обращений: Валерия использует обращения *друзья, дорогие, мазерс, Morning*. При этом *Morning* используется как авторский способ рекламы используемых ею товаров и услуг:

Рис. 8. Обращение *Morning* для рекламы услуг

Обращения *друзья, дорогие, мазерс* используются, когда создается виртуальное обсуждение и автор рекламирует какое-то мероприятие, ориентированное на большое количество подписчиков. К этому же типу относится частотное обращение «*Слушайте*».

Когда реализуется образ предпринимателя, в начале поста мы видим позиционирование себя через 1 лицо множественное число **МЫ**:

«*Это **наш** новый сладенький проект – Роузмары @rosemary_vl*

*Сейчас **мы** в бурном процессе и хотим, чтобы вы приняли непосредственное участие, будем вместе выбирать ассортимент и дегустировать.*

И первый у нас торт – Мильфей (французская слойка, нежный сливочно-сырный крем и свежая ягода).

«*У нас в @pervaya.libov мини-коллекция новогодних платьев!*»

В начале текста поста автор использует «**именительный темы**» с целью представления информации в более сжатом виде, а также для того, чтобы чита-

тели блога могли быстро понять, о чем будет пост: «**Тренды** макияжа 2020», «**Парфюм** в отпуске», «**Мои чудо средства** для лица от BIOLOGIQUE RECHERCHE в отпуске...»

Для создания интерактивности, взаимодействия с подписчиками и реализации своей социальной деятельности в блоге используются **вопросительные предложения**:

«А у вас какие варианты корпоратива?»

«Кто тут водит катер и с правами?» Уверена у меня много таких подписчиц.

«Я не знаю, почему так, может, у вас есть мысли, поделитесь?»

К средствам создания виртуального общения с подписчиками можно отнести **императивные предложения**, которые приглашают к социальному сотрудничеству:

«Друзья, кто на пути к себе и двигается в этом направлении, то **ловите** мою драгоценную Инну @tamiinna, она приехала к нам на лето из Индии и будет до середины сентября».

«**Ловите** фотосет и важную информацию про Вино».

«**Сохраняйте** мои любимые рестораны, кафе в Москве, без лишних слов, в эти места я всегда возвращаюсь или вернусь».

Для блога Валерии не характерно прямое утверждение своей позиции и мнения, оно обычно вводится мягко через рассуждения. Однако иногда встречается четкая позиция, оформленная **модальными лексемами (надо, нужно)** или выраженная с помощью **цитаты** чужого мнения:

«Жить **надо** у моря! ну или хотя б понедельник так начинать».

«Великой мудростью **надо** обладать чтоб вырастить этих двух мужчин, вернее, чтоб не навредить им расти собой.»

«Сообщаю вам, что если вы ещё не посмотрели фильм Гая Ричи «Джентельмены», то **непреренно** запланируйте, хотя бы потому что **нельзя** пропустить такое количество красивых мужчин в кадре».

«В жизни каждой женщины наступает момент, когда ей просто **надоедает** постоянно стыдиться себя. Только тогда женщина обретает свободу и может наконец стать собой. (с) **Из книги «Город женщин».**

«**Говорят**, если заправить штаны в носки, то люди не будут от вас многого требовать».

Основные выводы

В заключение необходимо отметить, что в процессе реального функционирования обе части образа автора блога находятся в постоянном взаимодействии, их «формальное» разделение обусловлено исследовательскими задачами данной работы. В действительности гипержанр «личный блог» представляет собой многомерное, сложное образование, создающее полимодальное информационное поле. Автор блога не поочередно представляет тот или иной образ личности, это всегда взаимосвязанный, двунаправленный процесс. Сложность такого типа интернет-жанра требует особой дискурсивной подготовленности и от подписчиков блога, которым необходим определенный навык ориентации в гипертекстовом пространстве блога.

Итак, в результате исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Актуальность исследования новых виртуальных жанров обусловлена активным развитием сферы интернет-коммуникации, что приводит к возникновению новых форм и способов общения, тенденциям к переопределению функций языковых единиц разных уровней.

2. В современной лингвистической науке намечены определенные модели описания интернет-жанров, сформулированы существенные характеристики, выявлена их специфика.

3. Главное отличие виртуальных жанров от традиционных – наличие характеристик креолизованности, гипертекстуальности, интерактивности и полимодальности. Современные носители языка все труднее воспринимают типы текстов, в которых не организована визуальная поддержка информации.

4. Жанр личного блога становится продуктивным средством самопрезентации и социального позиционирования не только в виртуальной среде, но и в реальной действительности.

5. Самопрезентация и социальное (через бизнес) взаимодействие блогера реализуется в блоге системой невербальных и вербальных средств. На примере блога В. Шаповаловой описано использование визуальных кодов изображений и языковых средств создания многомерного частно-публичного образа автора. Так, для выражения социального позиционирования используются телесные коды и коды материальных артефактов, хэштеги, гиперссылки, местоимение *мы*, тематические заголовки. В целях самопрезентации применяют поведенческие визуальные коды, местоимение *я*, оценочную лексику.

1. Баженова Е.А., Иванова И.А. Блог как интернет-жанр // Российская и зарубежная филология. Вестник Пермского ун-та. – 2012. – Вып. 4(20). – С. 125–131.
2. Баранов А.Н. Метаязыки описания невербальной составляющей комбинированных текстов для целей лингвистической экспертизы // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 3(17). – С. 9–36. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.3.9-36.
3. Валерия Шаповалова. v_shapovalova Личный блог // Instagram: [сайт]. – URL: https://www.instagram.com/v_shapovalova/ (дата обращения: 10.05.2021).
4. Галичкина Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, знаковые средства, жанровое пространство: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2012. – 40 с.
5. Горошко Е.И., Жигалина Е.А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 2(12). – С. 105–123.
6. Карасик В.И. Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. – 2019. – № 1(21). – С. 49–55.
7. Костадинов В.И., Базанова А.Е. Медиаконвергенция и языковые особенности интернет-пространства в современных условиях // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2016. – № 4. – С. 139–146.
8. Правкина С.Н. Гипертекст как проявление текста в Интернете // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. – 2009. – Вып. 4. – С. 146–149.
9. Сидорова И.Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса: сайт, блог, социальная сеть, комментарий: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2014. – 249 с.

10. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – Москва: Наука, 1990. – С. 180–186.
11. Тюрин П.М. О некоторых особенностях функционирования текстовых скреп в интернет-коммуникации (на примере скреп *таким образом* и *итак*) // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 91–107. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-91-107.
12. Усачева О.Ю. К определению понятия «жанр интернета» и построению модели жанра в среде Интернет // Мир русского слова. – 2010. – № 1. – С. 51–57.
13. Щипицина Л.Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 114. – С. 171–178.
14. Щипицина Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 238 с.
15. Щурина Ю.В. Жанровое своеобразие социальной сети Instagram // Интернет-жанры. Жанры речи. – 2016. – № 1. – С. 156–168.

Транслитерация

1. Bazhenova E.A., Ivanova I.A. Blog kak internet-zhanr // Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya. Vestnik Permskogo un-ta. – 2012. – Vyp. 4(20). – S. 125–131.
2. Baranov A.N. Metazyzyki opisaniya neverbal'noj sostavlyayushchej kombinirovannyh tekstov dlya celej lingvisticheskoj ekspertizy // Kommunikativnye issledovaniya. – 2018. – № 3(17). – S. 9–36. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.3.9-36
3. Valeriya SShapovalova. v_shapovalova Lichnyj blog // Instagram: [sajt]. – URL: https://www.instagram.com/v_shapovalova/ (data obrashcheniya: 10.05.2021).
4. Galichkina E.N. Komp'yuternaya kommunikaciya: lingvisticheskij status, znakovye sredstva, znakovye sredstva, zhanrovoe prostranstvo: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. – Volgograd, 2012. – 40 s.
5. Goroshko E.I., Zhigalina E.A. Virtual'noe zhanrovedenie: ustoyavsheesya i spornoe // Voprosy psiholingvistiki. – 2010. – № 2(12). – S. 105–123.
6. Karasik V.I. Zhanry setevogo diskursa // Zhanry rechi. – 2019. – № 1(21). – S. 49–55.
7. Kostadinov V.I., Bazanova A.E. Mediakonvergenciya i yazykovye osobennosti internet-prostranstva v sovremennyh usloviyah // Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika. – 2016. – № 4. – S. 139–146.
8. Pravkina S.N. Gipertekst kak proyavlenie teksta v Internete // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya i iskusstvovedenie. – 2009. – Vyp. 4. – S. 146–149.
9. Sidorova I.G. Kommunikativno-pragmaticheskie karakteristiki zhanrov personal'nogo internet-diskursa: sayt, blog, social'naya set', kommentarij: dis.... kand. filol. nauk: 10.02.19. – Volgograd, 2014. – 249 s.
10. Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaya funkciya // Optimizaciya rechevogo vozdejstviya. – Moskva: Nauka, 1990. – S. 180–186.
11. Tyurin P.M. O nekotoryh osobennostyah funkcionirovaniya tekstovyh skrep v internet-kommunikacii (na primere skrep takim obrazom i itak) // Nauchnyj dialog. – 2019. – № 8. – S. 91–107. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-91-107.
12. Usacheva O.Yu. K opredeleniyu ponyatiya «zhanr interneta» i postroeniyu modeli zhanra v srede Internet // Mir russkogo slova. – 2010. – №1. – S. 51–57
13. Shchipicina L.Yu. Klassifikaciya zhanrov komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii po ih funkcii // Izvestiya Rossijskogo gos. ped. un-ta im. A.I. Gercena. – 2009. – № 114. – S. 171–178.

14. Shchipicina L.Yu. Zhanry komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii. – Arhangel'sk: Pomorskij universitet, 2009. – 238 s.
15. Shchurina Yu.V. Zhanrovoe svoeobrazie social'noj seti Instagram // Internet-zhanry. Zhanry rechi. – 2016. – № 1. – S. 156–168.

© Н.Ю. Пилюгина, 2021

Для цитирования: Пилюгина Н.Ю. Проблемы описания интернет-жанров на примере жанра «личный блог» в сети Instagram // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 189–204.

For citation: Pilyugina N.Yu. The Problems of taxonomy Internet genres on the example of the "personal blog" genre in the Instagram network, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 189–204.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/189-204>

Дата поступления: 12.05.2021.

УДК 72

Н. В. Месенева

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

К вопросу организации дизайн-среды Спортивной набережной г. Владивостока

В настоящее время необходима разработка новых подходов к проектированию и реконструкции территории Спортивной набережной города Владивостока. Организация территории набережной должна отражать современные мировые тенденции в архитектуре и дизайне, формирование ландшафта, создание цветового и светового решений, изменения в образе жизни горожан; включать современные объекты и элементы рекламы, декоративно-монументального искусства; соответствовать современному уровню технологий. Дизайн-проекты должны включать высокотехнологичные экологичные решения, учитывать исторические традиции, культуру, экологию, климат. При проектировании набережной очень важно создавать гибкую структуру ее территории, способную к изменениям. Дизайн-среда набережной включает: архитектурные объекты, естественный и искусственный рельеф, малые архитектурные формы, объекты благоустройства и городского оборудования, объекты монументального искусства, арт-объекты, объекты и элементы рекламы, зеленые зоны, живописные морские панорамы города. Задача дизайнеров и архитекторов состоит в создании яркой, выразительной, гармоничной, концептуальной, функциональной, комфортной, эстетической среды набережной, безопасной, безбарьерной среды прибрежных территорий. При проектировании Спортивной набережной, внедряя передовые экологические технологии, необходимо: формировать художественную концепцию образа города на Тихом океане, подчеркивать приморские панорамы города у моря; сохранять и подчеркивать ландшафт набережной, живописно амфитеатром спускающийся к морю; формировать гармоничную, комфортную визуальную среду с учетом природно-климатических условий, санитарно-гигиенических и микроклиматических требований; сохранять составляющие исторической пространственной среды: памятники архитектуры и культуры; выполнять комплексное проектирование цветовой и световой среды набережной; восстанавливать неухоженные участки территории набережной и элементы городской среды, требующие ремонта.

Месенева Наталья Валентиновна – доцент кафедры дизайна и технологий;
e-mail: meseneva@mail.ru

Ключевые слова и словосочетания: архитектура, дизайн, визуальный образ, городская среда, здания, набережная, проект, реконструкция.

N.V. Meseneva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

On the organization of the design environment of the Sports Embankment in Vladivostok

Currently, it is necessary to develop new approaches to the design and reconstruction of the territory of the Sportivnaya Embankment in the city of Vladivostok. It is necessary that the organization of the embankment territory reflect modern world trends in architecture and design, landscape organization, color and light solutions, include modern objects and elements of advertising, decorative and monumental art, correspond to the modern level of technology, reflect changes in the lifestyle of the townspeople. Design – projects should include high-tech environmentally friendly solutions, take into account historical traditions, culture, ecology, climate. When designing the embankment, it is necessary to create a flexible structure of the embankment territory that can change. Design – the embankment environment includes: architectural objects, natural and artificial relief, small architectural forms, landscaping and urban equipment, monumental art objects, art objects, objects and advertising elements, green areas, picturesque sea panoramas of the city. The task of designers and architects is to create a bright, expressive, harmonious, conceptual, functional, comfortable, harmonious, aesthetic environment of the embankment, to create a safe, barrier-free environment for coastal areas. When designing the embankment, it is necessary to apply advanced environmental technologies. When designing Sportivnaya Naberezhnaya it is necessary: to form the artistic concept of the image of the city in the Pacific Ocean, to emphasize the seaside panoramas of the city by the sea; it is important to preserve and emphasize the landscape of the embankment, picturesquely descending to the sea like an amphitheater; to form a harmonious, comfortable visual environment, taking into account natural and climatic conditions, sanitary and hygienic and microclimatic requirements; to preserve the components of the historical spatial environment: monuments of architecture and culture; to carry out a comprehensive design of the color and light environment of the embankment; to restore unkempt areas of the embankment territory, elements of the urban environment requiring repair.

Keywords: architecture, design, visual image, urban environment, buildings, embankment, project, reconstruction.

Введение

В статье рассматриваются вопросы организации дизайна среды главной городской набережной города Владивостока – Спортивной гавани. Анализируются современные тенденции формирования предметно-пространственной дизайн-среды территории набережной на высоком художественном и техническом уровне.

Цель исследования – выявление современных тенденций проектирования территорий набережных и примыкающих к ним улиц, переулков, рекреаций.

Актуальность проблемы обеспечена необходимостью систематического осмысления процессов глобализации, информатизации, виртуализации городской среды, а также обновления архитектурно-дизайнерской теории с точки зрения её гуманизации, более внимательного отношения к проблемам человека и общества [1, с. 92].

Новизна исследования заключается в изучении современных тенденций организации предметно-пространственной дизайн-среды городских набережных. К задачам исследования отнесено изучение основных вопросов и тенденций организации современного оформления территории Спортивной набережной Владивостока.

Материал и методы исследования. При оформлении территории набережной ставятся задачи создания комфортной, гармоничной, эмоциональной, связанной с ландшафтом предметно-пространственной дизайн-среды с учетом современных тенденций проектирования приморских набережных. Сегодня необходимо организовывать гибкую, способную к изменениям структуру дизайн-среды набережных, формировать целостную, функциональную, современную ее территорию.

Для решения поставленных задач использовались общетеоретические методы научных исследований, выполнен анализ специальной и нормативной литературы по материалам исследования. Данное исследование основано на материалах, рассматривающих:

- формирование и применение инновационных технологий в дизайне;
- развитие принципов универсального дизайна;
- вопросы создания гармоничной среды в дизайне;
- вопросы формирования художественных образов.

Результаты исследования и их обсуждение

Проектировать дизайн-среду набережных необходимо с учетом современных мировых тенденций, трендов:

- создавать предметно-пространственную дизайн-среду многофункциональную, уникальную, удобную;
- учитывать современные принципы сохранения и возрождения экологии окружающей природной среды.

В мировой практике важной целью благоустройства приморских набережных становится превращение всего побережья городов в открытую благоустроенную территорию, зону отдыха. В прибрежных зонах необходимо предусматривать свободный доступ к морскому побережью, очистку морских акваторий, восстановление биоразнообразия существующей природной среды (морских животных, рыб, птиц, растений), сохранение и восстановление визуальных связей с приморскими панорамами. Большую часть прибрежных территорий набережных сегодня реорганизуют в общедоступные пространства с самыми разными рекреационными функциями, привлекательными как для горожан, так и для гостей города.

В основе архитектурно-планировочных идей оформления набережных на первый план выходят задачи максимального сохранения ландшафта проектируемых и реконструированных территорий. Следует отметить, что современная застройка набережных должна использовать яркую архитектуру и интересные дизайн-объекты, которые потенциально могут стать туристическими достопримечательностями городов. Полоса приморских промышленных зон превращается в привлекательные районы с жильем, офисами, учреждениями культуры и включает большие пространства (территории) пешеходных, рекреационных зон.

На набережных возводят отели, деловые центры, рестораны, а благоустройство территорий предусматривает декоративные деревья, цветущие кустарники, городские пляжи (галечные, песчаные), малые архитектурные формы, арт-объекты, исторические памятники. В настоящее время на современных набережных можно устраивать пикники и отдыхать на газонах. Горожане и туристы могут сидеть, лежать, читать, общаться или гулять по набережным, любясь открытыми морскими панорамами (рис. 1).

Гамбург

Нью-Йорк

Осло

Барселона

Рис. 1. Современные набережные

Городская среда часто агрессивна по отношению к человеку. Задача архитекторов и дизайнеров – организовать гармоничную, функциональную пространственную среду набережной, используя природные и искусственные элементы.

Спортивная набережная города Владивостока – это часть сложившегося архитектурного комплекса исторического центра города. С нее открываются красивые виды на Амурский залив. Сегодня важно сохранить исторические составляющие городской среды Владивостока, подчеркнуть живописные приморские панорамы города, образ «города порта», «города у моря», связанный с историческими традициями города (рис. 2).

Рис. 2. Виды с набережной в г. Владивостоке

Художественная дизайн-концепция Спортивной набережной предполагает создание исторически сложившегося образа «города у океана». Современные тенденции организации территории Спортивной набережной, принципы проектирования предметно-пространственной среды включают:

- создание яркого, «морского», запоминающего художественного образа города;
- создание фирменного стиля набережной и ее рекреаций;
- включение в пространственную композицию комплексов малых форм, арт-объектов, объектов декоративно-монументального искусства;
- организацию единого цветового и светового оформления территории;
- оформление набережной в контексте существующей архитектуры, ландшафтного искусства;
- принципы мобильности объектов наполнения среды и необходимость постоянной обновляемости предметного наполнения территории набережной;
- соблюдение норм и правил проектирования, в том числе и для маломобильного населения.

Многофункциональная пешеходная часть набережной и её рекреаций служит местом отдыха горожан, здесь проводятся фестивали, ярмарки, игровые, спортивные и музыкальные мероприятия, различные инсталляции, гимнастика, организуются места «тихого» отдыха. На территории набережной развиваются традиционные и новые формы социально-культурных контактов горожан.

На набережной необходимо поддерживать развитие, формирование пешеходных улиц и рекреаций для постоянных, сезонных, краткосрочных видов деятельности горожан.

Набережная должна быть современна, эстетична, функциональна. Организация пешеходных улиц набережной основана на принципах театрализации, сценарного построения дизайна среды, что является современным трендом формирования набережных. Все проектируемые и существующие элементы благоустройства территории набережной должны соответствовать единому замыслу формирования дизайн-среды, учитывать природно-климатические условия и народные традиции.

При проектировании городской набережной также важно учитывать существующую архитектуру зданий и сооружений, ландшафт, дизайн малых архитектурных форм, озеленение, рекламу, цвет и свет (рис. 3).

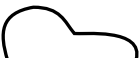

Здания. Элементы здания	Малые архитектурные формы	Поверхность земли (ландшафт)	Озеленение	Реклама	Цвет. Свет
					
					

Рис. 3. Компоненты визуальной среды города

Новые проектируемые объекты архитектуры должны быть подчеркнута современными и гармонично вписываться в пространственную среду набережной. А имеющиеся исторические здания и сооружения, памятники архитектуры и культуры необходимо реставрировать и создать вокруг них охранную зону.

Малые архитектурные формы (МАФ) формируют дизайн-среду набережной:

- городской дизайн – уличная мебель, различное оборудование, устройства и объекты для организации функциональных зон (ограды, барьеры);
- партерные объекты – танцевальные, театральные площадки;
- утилитарные – урны, ограждения, указатели, лестницы, подпорные стенки, киоски, вазы для растений;
- для отдыха – столы, скамьи, качели, карусели, открытые бассейны, горки и игровые комплексы для детей;
- декоративного назначения – декоративные скульптуры, арт объекты;
- освещения – фонари, светильники;
- ландшафтный дизайн – лестницы, пандусы, террасы;
- объекты хозяйственных служб – площадки для сбора мусора, туалеты;
- торговые комплексы – киоски, павильоны, торговые автоматы, информационные стенды.

Важную роль в формировании предметно-пространственной среды набережной играет разнообразие МАФ. Малые архитектурные формы формируют гармоничную предметно-пространственную среду набережной, подчеркивают «морской» характер города. Они постоянно находятся в поле зрения человека и поэтому должны подчеркивать современное художественное оформление среды. МАФ должны быть удобными, простыми, выразительными по форме, цвету и фактуре материалов, долговечными, легкими, сомасштабными человеку.

МАФ позволяют улучшить комфортность городской среды для людей с ограниченными возможностями: пандусы, поручни, оборудование стоянок для специального автотранспорта для инвалидов, расширить социально-информационное пространство, оборудовать территорию специальными звуковыми сигналами и световой «бегущей строкой».

Городская скульптура, арт-объекты, МАФ обеспечивают неповторимость, узнаваемость архитектурно-пространственной среды.

В благоустройстве набережной широко используются декоративные зеленые насаждения: деревья, кустарники, цветы, газоны. На территории набережной необходимо проектировать гармоничное сочетание естественного и искусственного рельефа. Ландшафтный дизайн территории Спортивной набережной необходимо проектировать так, чтобы у людей была возможность возвращаться к природе через ассоциации, формируемые средствами дизайна: скульптуры играющих животных на пешеходных улицах (тигрята), арт-объекты морских обитателей (морские звезды, рыбы), отражение в водной глади моря плывущих по небу облаков, дрейфующих яхт.

Фирменный стиль набережной «город и океан» формирует художественный образ оборудования, арт-объектов, малых архитектурных форм. Этот стиль целесообразно проектировать как постоянным, так и временным (для проведения различных праздников, акций, спортивных, общественных мероприятий). Фирменный стиль набережной формируется благодаря:

- витринам кафе, магазинов, офисов; выставкам, мощению дорожек;
- интересным старинным китайским, японским, корейским переулкам и дворикам;
- комплексам уличной мебели и оборудования;
- графическим объектам среды, рекламе.

Использование цвета в оформлении предметно-пространственной среды рекреационных пространств – важная часть организации дизайна среды набережной. Сегодня сложность цветовых сочетаний элементов наполнения набережной, пешеходных улиц, рекреаций, детальность их проработки цветом определяют высокие требования к уровню колористических решений территории набережной. Современные цвето-световые технологии и техники представляют возможности с помощью динамических и статических визуальных эффектов значительно менять вид набережной, пешеходных улиц, рекреаций, создавать и обновлять самые различные иллюзии пространства.

С точки зрения эргономики на набережной рекомендуется формировать современное благоустройство территории (уличная мебель и оборудование, солнцезащитные маркизы), уровень технического оснащения набережной – визуальные коммуникации, вывески, рекламу, иллюминацию, световые инсталляции.

Следует развивать принципы мобильности предметного наполнения дизайна среды набережной. Пешеходные улицы и рекреации набережной необходимо наполнять не только комплексами стационарных малых форм, но и легко возводимыми, мобильными объектами.

Создание гармоничной гостеприимной дизайн-среды набережной требует:

- установки необходимых знаков и элементов навигации и указателей на русском и английском языках;
- наличия информационных зон, павильонов;
- организации благоустройства и реконструкции территории вокруг туристических достопримечательностей, исторических памятников;

- установки арт-объектов, скульптур, рассказывающих об истории города;
- создания доступной среды для маломобильных лиц;
- наличия объектов розничной торговли (сувениры), общественного питания (кафе), экскурсионных услуг (морские и пешеходные экскурсии);
- создания экологической городской среды.

В г. Владивостоке был проведен опрос горожан о существующем уровне благоустройства Спортивной набережной, результаты опроса представлены на рис. 4.

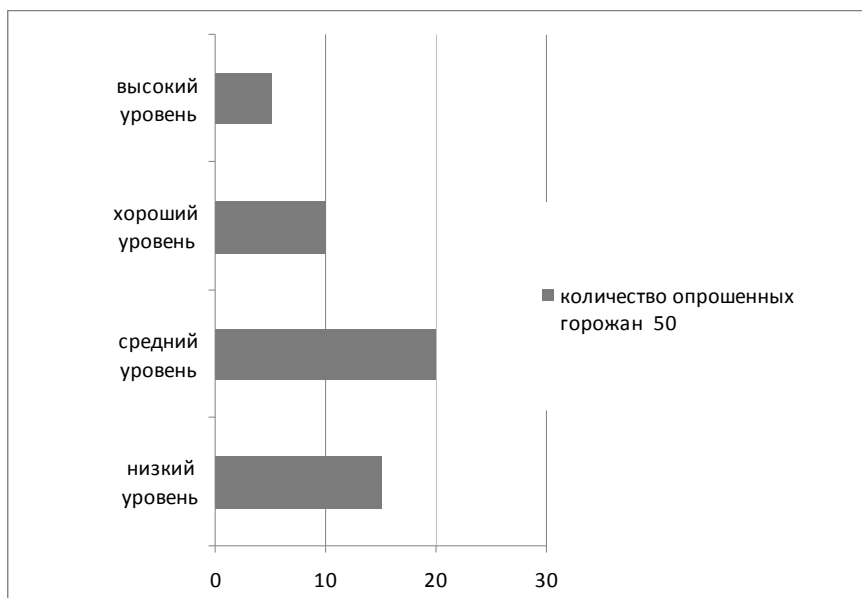

Рис. 4. Оценка качества благоустройства территории Спортивной набережной

Выводы

Дизайн-среду территории Спортивной набережной создают и формируют архитектурные объекты, естественный и искусственный ландшафт, малые архитектурные формы, объекты благоустройства и городского оборудования, декоративные произведения монументального искусства, арт-объекты, элементы рекламы. Задачей реконструкции территории набережной является создание яркой, выразительной, гармоничной архитектуры и дизайна, декоративных зеленых зон и морских панорам. При благоустройстве набережных необходимо организовывать безбарьерную среду, доступную для всех групп населения., для этого целесообразно применять передовые экологические технологии.

Данное исследование основано на материалах по проектированию визуальной среды города [2; 3]; важности ландшафтного дизайна [5; 6]; решении проблем видеозагрязнения городской среды [7; 9]; создании гармоничной среды города [4; 8; 10].

Итак, сформулируем некоторые рекомендации по проектированию комфортной визуальной среды Спортивной набережной:

1. Необходимо сохранять составляющие исторической предметно-пространственной среды набережной: памятники архитектуры и культуры как важные элементы среды города.

2. Важно сохранять образ города на Тихом океане, приморские панорамы, связанные со сложившимися историческими и культурными традициями города-порта, города у моря.

3. Целесообразно сохранять и подчеркивать ландшафт набережной, живописно амфитеатром спускающийся к морю.

4. Следует выполнять комплексное проектирование цветовой и световой среды набережной.

5. Необходимо восстанавливать неухоженные участки территории набережной и элементы городской среды, требующие ремонта.

6. Важно формировать гармоничную, толерантную, комфортную визуальную городскую среду с учетом природно-климатических условий, санитарно-гигиенических и микроклиматических требований.

Задача дизайнеров и архитекторов – организовать современную набережную города. Современные объекты, элементы дизайна должны формировать среду Спортивной набережной высокого уровня комфортности.

-
1. Масловская О. В., Игнатов Г. Е. Современные тенденции создания и преобразования городских площадей // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – №1(28). – С. 91–95.
 2. Медведев В. Ю. Сущность дизайна: теоретические основы дизайна: учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: СПГУТД, 2009. – 110 с.
 3. Месенева Н. В. Визуальная культура современной городской среды на примере города Владивостока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – №1. – С. 112–120.
 4. Месенева Н. В. К вопросу использования малых архитектурных форм в дизайне городской среды // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – №8 (2). – С. 256–260.
 5. Нефедов В. А. Городской ландшафтный дизайн: учеб/ пособие. – Санкт-Петербург: Любавич, 2012. – 320 с.
 6. Мазаник А. В., Нитиевская Е. Е., Лазовская Н. А. Архитектурно-ландшафтный дизайн: теория и практика: учебное пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Потаев. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013. – 318 с.
 7. Птицына Л. М. Проблематизация дизайна городской среды в современной культурологии: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / ЧГАКИ. – Челябинск, 2012. – 26 с.
 8. Смолицкая Т. А., Король Т. О., Голубева Е. И. Городской культурный ландшафт: традиции и современные тенденции развития. – Москва: ЛИБРОКО, 2012. – 272 с.
 9. Филин В. А. Видеоэкология. – 3-е изд. испр. и доп. – Москва: Видеоэкология, 2006. – 512 с.
 10. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов. – Текст: электронный. – URL: <http://www.fao.org/sustainable-developmentgoals/goals/goal-11/ru/1> (дата обращения: 9.03.2017).

Транслитерация

1. Maslovskaya O. V., Ignatov G. E. Sovremennye tendencii sozdaniya i preobrazovaniya gorodskih ploshchadej // *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa.* – 2015. – №1(28). – S. 91–95.
2. Medvedev V. Yu. Sushchnost' dizajna: teoreticheskie osnovy dizajna: uchebnoe posobie. – 3-e izd., ispr. i dop. – Sankt-Peterburg: SPGUTD, 2009. – 110 s.
3. Meseneva N. V. Vizual'naya kul'tura sovremennoj gorodskoj sredy na primere goroda Vladivostoka // *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa.* – 2019. – №1. – S. 112–120.
4. Meseneva N. V. K voprosu ispol'zovaniya malyh arhitekturnyh form v dizajne gorodskoj sredy // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii.* – 2016. – №8 (2). – S. 256–260.
5. Nefedov V. A. Gorodskoj landshaftnyj dizajn: ucheb. posobie. – Sankt-Peterburg: Lyubavich, 2012. – 320 s.
6. Mazanik A. V., Nitievskaya E. E., Lazovskaya N. A. Arhitekturno-landshaftnyj dizajn: teoriya i praktika: uchebnoe posobie dlya vuzov / otv. red. G. A. Potaev. – Moskva: FORUM: INFRA-M, 2013. – 318 s.
7. Pticyna L. M. Problematizaciya dizajna gorodskoj sredy v sovremennoj kul'turologii: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii: 24.00.01 / CHGAKI. – Chelyabinsk, 2012. – 26 s.
8. Smolickaya T. A., Korol' T. O., Golubeva E. I. Gorodskoj kul'turnyj landschaft: tradicii i sovremennye tendencii razvitiya. – Moskva: LIBROKO, 2012. – 272 s.
9. Filin V. A. Videoekologiya. – 3-e izd. ispr. i dop. – Moskva: Videoekologiya, 2006. – 512 s.
10. Obespechenie otkrytosti, bezopasnosti, zhiznestojkosti i ekologicheskoy ustojchivosti gorodov i naseleennyh punktov. – Tekst: elektronnyj. – URL: <http://www.fao.org/sustainable-developmentgoals/goals/goal-11/ru/1> (data obrashcheniya: 9.03.2017).

© Н.В. Месенева, 2021

Для цитирования: Месенева Н.В. К вопросу организации дизайн-среды Спортивной набережной г. Владивостока // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.* – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 205–214.

For citation: Meseneva N. V. On the organization of the design environment of the Sports Embankment in Vladivostok, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 2, pp. 205–214.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/205-214>

Дата поступления: 30.03.2021.

ВГУЭС во взаимодействии с бизнесом: форум «Экспортный потенциал Приморья»

26 мая, в День российского предпринимательства, на площадке Владивостокского государственного университета экономики и сервиса состоялся III форум «Экспортный потенциал Приморья», на котором экспортеры, промышленники, товаропроизводители, представители государственных органов и общественных организаций региона обсудили перспективы экспортной деятельности в новых реалиях. Форум организован и проведен центром «Мой бизнес» в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» при поддержке Правительства Приморского края, Приморской торгово-промышленной палаты, Министерства лесного хозяйства и охраны объектов животного мира и Министерства промышленности и торговли Приморского края, бизнес-объединений края.

В программе форума работали профильные круглые столы по всем сферам экспортной деятельности – от производства продукции на экспорт до работы с иностранными партнерами и отправки первых партий товара. Так, круглый стол был посвящен обсуждению логистических возможностей для экспортеров Приморья. Эксперты Владивостокского филиала ОАО «РЖД Логистика» и ДВТУ информировали, как будут развиваться международные пункты пропуска при увеличении пропускной способности и какие задачи появились в «постковидное» время при организации перевозок железнодорожным транспортом. Специалисты логистической отрасли представили новые сервисы, которые помогут расширить маршрутную сеть по доставке грузов в Китай: перевозка во флекситанках, агроэкспрессы, транзитная логистика, сервисы таможенного сопровождения клиентов, логистический аутсорсинг.

Актуальной темой для обсуждения стало изменение законодательства в отношении экспорта лесоматериалов. Эксперты председатель ассоциации «Дальэкспортлес» Александр Сидоренко и директор Приморской ассоциации лесопромышленников и экспортеров леса «ПАЛЭКС» Павел Корчагин сообщили, какова будет ситуация с экспортом лесоматериалов после 2021 года в связи с запретом экспорта необработанной древесины, оценив возможные последствия для экономики Приморья. Предстоящие большие изменения как лесного законодательства, так и законодательства, связанного с внешнеэкономической деятельностью, например, изменение пошлин на различные виды продукции, соответственно повлияют на работу лесопромышленных предприятий.

Наращивание объема несырьевого экспорта – одна из ключевых задач национального проекта «Международная кооперация и экспорт». К 2024 году Приморью предстоит вдвое увеличить объем несырьевого экспорта – с 2 до 3,9 миллиардов долларов США. Для достижения этой цели центр «Мой бизнес» предоставляет государственную поддержку субъектам малого и среднего бизнеса, экспортирующим свои товары и услуги.

Генеральный директор центра «Мой бизнес» в Приморье Евгений Никифоров, открывая форум, подчеркнул, что несмотря на спад в экспорте на 30%, 869 представителей малого и среднего бизнеса Приморья продолжают экспортную деятельность. Основными партнерами Приморья остаются страны СВА: Китай, Республика Корея, Япония.

Пандемия явилась стимулом для развития новых технологий и ИТ-сферы. На круглом столе «Высокотехнологичный экспорт – возможности и перспективы» обсуждались особенности экспорта высокотеха и инструменты для презентации и продажи ИТ-продуктов.

Отдельная сессия была посвящена современным инструментам маркетинга. Эксперты говорили о том, какие инструменты помогают продвигать продукты на зарубежный рынок, в чем особенности экспортного маркетинга и как определить конкурентное преимущество товара для позиционирования его на зарубежных рынках (Китай, СНГ, Европа, США). Успешные приморские экспортеры поделились своим опытом продвижения товара.

Ректор ВГУЭС, доктор экономических наук Татьяна Терентьева посвятила свое выступление экспорту образовательных услуг как важной части интеграционных процессов со странами АТР, подчеркнув, что ВГУЭС стал первым российским вузом, который взял за основу предпринимательскую модель развития университета. «Мы следуем этой концепции с 2005 года, и это один из ключевых факторов, позволяющих вузу быть по-настоящему эффективным, сохранять независимость, прежде всего, финансовую, – сказала Татьяна Валерьевна. – Сегодня ВГУЭС остается одним из немногих отечественных вузов, консолидированный бюджет которого на 75% формируется за счет внебюджетных источников финансирования, в том числе, и за счет экспорта образовательных программ».

Говоря об экспорте образовательных услуг ВГУЭС, ректор Татьяна Терентьева отметила, что университет занимается международной образовательной деятельностью на протяжении 30 лет. В числе партнёров ВГУЭС 70 вузов из 15 стран, большинство из КНР. Из 550 иностранных граждан, которые сегодня учатся во ВГУЭС, более 70% – китайские студенты. Благодаря долговременному, конструктивному сотрудничеству с вузами КНР и положительной деловой репутации ВГУЭС вместе с еще одним российским университетом – СПбГЭУ – доверено представлять нашу страну в Российско-Китайской Ассоциации экономических университетов. По ее словам, «реализация государственного проекта «Экспорт российского образования» нуждается в особом внимании и поддержке региональных властей. Необходимо решить вопрос с выделением квот на обучение иностранных студентов в приморских вузах на основе единой заявки в Минобрнауки РФ. Давно назрела необходимость в организации за рубежом региональных образовательных выставок и придании статуса краевых международным студенческим мероприятиям, ставшим традиционными в нашем крае».

Форум «Экспортный потенциал Приморья» стал традиционным для региона, богатого природными ресурсами и опытом международного торгового сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В реалиях пандемии и изменения отечественного законодательства актуальным остается решение задач по сохранению и развитию бизнеса Приморского края и Дальневосточного региона в целом. Многие из них нашли свое решение при совместном обсуждении проблем, с которыми сегодня сталкивается бизнес-сообщество.

Представляем вниманию читателей один из программных докладов, прозвучавших на форуме «Экспортный потенциал Приморья».

П. Г. Корчагин

Лесной экспорт Приморского края: состояние, проблемы, перспективы

За последние 20 лет лесная отрасль Приморья переживает стремительные потрясения, которые в полной мере отражают все события, происходящие

Корчагин Павел Германович – директор Приморской ассоциации лесопромышленников и экспортеров леса «ПАЛЭКС».

в мире и связанные с лесом: глобальное изменение климата, естественное и техногенное уничтожение лесных ресурсов, кардинальное изменение рынков сбыта и цены на готовую продукцию, желание всего мирового сообщества обеспечить «зеленый зонтик» для человечества.

Осознавая, что лес, хотя и самовосстанавливающийся ресурс, наше государство принимает сохранные меры к самому подходу работы с лесным ресурсом, переводя на рельсы интенсивного пользования. Нужно признать, что за последние годы лесная отрасль потеряла практический интерес для государства: если ранее доход от ее промышленности составлял 25% от ВВП, то сейчас это всего 1% (табл. 1).

Таблица 1

Структура экспорта Приморского края

№ п/п	Наименование товаров	Сумма, млн долл.	Доля, %
1	Рыба, морепродукты	1487	52,2
2	Древесина и изделия из нее	309	10,9
3	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	244	8,6
4	Жемчуг, драгоценные камни, металлы и изделия из них	164	5,8
5	Семена, плоды, зерно	102	3,6
6	Черные металлы	86	3,0
7	Руды, шлак и зола	74	2,6
8	Остатки и отходы пищевой промышленности	56	2,0
9	Алюминий и изделия из него	52	1,8
10	Машины, оборудования и механизмы	52	1,8
11	Злаки	49	1,7
12	Электрические машины и оборудование	36	1,3
13	Продукты неорганической химии	31	1,1
14	Прочие	104	3,7
	ИТОГО	2846	100

Лесная промышленность, на мой взгляд, стала нарицательным именем и даже признана криминализованной. На фоне этого создается негативное общественное мнение, что в лесу орудуют организованные группировки, которые уже давно срослись с международными преступными синдикатами. Могу заверить, что это далеко не так. Преступления в любой сфере деятельности человека были и будут: они обоснованы отношением людей к принятым законам и их исполнению. Самоустранение государства, отказ от управления ресурсами неизбежно приводят к потере контроля над управляемостью. Особенно это относится к нашей стране, где еще с времен Петра I был установлен жесткий контроль за лесными богатствами.

В Приморском крае расчетная лесосека (допустимый ежегодный объем изъятия древесины) составляет 7,4 млн куб. и занимает площадь в 10,8 млн га. 129 арендаторов осваивают 72 % от расчетной лесосеки в Приморье, из них 3,5 млн куб. (70 %) заготавливают 10 крупных предприятий: Тернейлес (1,2 млн куб.), АО «Приморсклеспром» (0,45), ЛСПК-Групп, ЗАО «Лесэкспорт», Форестгранд, Лесозаводский ЛПК, ООО «Гранит», ООО «Стройэнергосервис», ООО «Форест-Стар», ООО «Эко Тойс». Они составляют первую группу лесозаготовителей. Вторая группа с объемом заготовки от 25 до 100 тыс. куб. представлена 20 небольшими предприятиями с общим объемом заготовки 0,9 млн куб.; третья группа (около 90 предприятий) характеризуется объемом заготовки от 1500 куб. до 25 тыс. куб. (табл. 2).

Таблица 2

Использование лесов Приморского края для заготовки древесины

Показатели	Ед. изм.	Всего	Арендаторы	Свободные
Общая площадь лесов	млн га	10,8	7,7	3,1
	%	100%	71%	29%
Расчетная лесосека (допустимый ежегодный объем изъятия древесины)	млн куб. м	7,4	5,3	2,1
	%	100%	72%	28%
Количество арендаторов			129	

Основные лесозаготовительные предприятия Приморского края, расположенные на побережье Японского моря, имеют в своей лесосеке до 90 % хвойных пород (ель, пихта, лиственница) и мягколиственные породы. К сожалению, использование этих пород не дает взрывной прибыли, в отличие от заготовки дуба, ясеня – пород, которые произрастают в основном на территории Спасского, Лесозаводского, Дальнереченского районов Приморского края (табл. 3).

Таблица 3

Показатели деятельности лесопромышленного комплекса Приморского края в 2020 г.

Заготовлено всего	3,7 тыс. куб. м
Товарная продукция	25 млрд руб.
Численность	10 тыс. чел.
Численность в смежных отраслях, не менее	15 тыс. чел.
Налоги во все уровни бюджета	3,3 млрд руб.

Лесной фонд крупных лесозаготовительных предприятий края располагается на севере Приморского края, территории, которая исторически не получила пол-

ного освоения и развития инфраструктуры в сравнении с центральной частью России. Здесь нет дорог, электричества, но есть горные серпантины, горные реки, периодически случаются тайфуны, которые за пару дней уничтожают целые поселки.

Возможно, это и заставляет людей выживать и создавать на этих территориях предприятия по заготовке леса и производству продукции, которая востребована на рынках, к несчастью, только на внешних. Отсутствие дорожных магистралей, железнодорожных путей не оставляют шанса на продажу внутри страны. Морские тарифы на водный транспорт и высокая стоимость перевалки в портах Дальнего Востока не оставляют каких-либо надежд на получение прибыли от реализации на внутреннем рынке. Однако на севере Приморского края есть порты (м. Золотой, Светлая, Пластун, Рудная Пристань, Ольга), которые на современном этапе способны отгружать до 1,5 млн кубометров лесных грузов. Два из них – Ольга и Пластун – носят статус международных (табл. 4).

Таблица 4

Лесной экспорт Приморского края

Страна	Доля экспорта, %
Китай	76,1
Япония	19,9
Республика Корея	2,3
Вьетнам	0,9
Соединенные Штаты Америки	0,7
Монголия	0,1
Индонезия	0,1
Малайзия	
Чили	
Израиль	
Германия	
Латвия	
Камбоджа	
Корейская народно-демократическая республика	
Норвегия	
Тайвань (Китай)	
Объединенные Арабские Эмираты	
Франция	

Практика показала, что основой успеха любого лесозаготовительного или лесоперерабатывающего предприятия является решение вопроса реализации продукции. Лучше всего, когда в производстве и реализации есть надежный международный партнер, который в полной мере участвует в каждой фазе производства. Это дает синергетический эффект, обеспечивающий успех предприятия на зарубежных рынках. Примером тому может служить предприятие Тернейлес, аналогов которому нет до Сибири. Предприятие более 30 лет гармонично развивается, держа в приоритете производство готовой продукции: шпон, пиломатериалы, щепка. Переработка составляет на сегодня более 70%.

Это, пожалуй, единственный пример делового сотрудничества двух стран в Приморском крае. Другим предприятиям просто не повезло, да и наши соседи в лице сначала Южной Кореи, а потом и КНР не торопились вкладывать инвестиции в развитие наших предприятий. Их вложения больше похожи на грабеж: вложить меньше, получить больше – и никакой ответственности за бизнес, по крайней мере на нашей стороне.

Отсутствие инфраструктуры, понятных законов и правил игры, дороговизна всего делают Приморский край непривлекательным для любого инвестора, особенно в лесной отрасли. За последние три года остатки лесной промышленности Приморского края, да и в целом Дальнего Востока лихорадит. Причины этому: непопулярные меры Правительства, скоротечные изменения рынков сбыта, обнищание народа, пандемия и многое другое. Нельзя сказать, что отсутствует стратегия развития. Она есть, но рассчитана до 2030 года, а это может быть уже за пределами жизни многих предприятий (табл. 5, 6).

Таблица 5

**Постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2021 г.
№ 737 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин»**

Код ТН ВЭД	Описание	Порода	Ставка
4407 11 930 0	сосна влажностью более 22%	сосна	10%, но не менее 13 евро за 1 м ³
4407 11 980 0	прочие, влажностью более 22%	сосна	10%, но не менее 13 евро за 1 м ³
4407 12 910 0	ель обыкновенная вида или пихта белая европейская влажностью более 22%	ель, пихта	10%, но не менее 13 евро за 1 м ³
4407 12 980 0	прочие, влажностью более 22%	ель, пихта	10%, но не менее 13 евро за 1 м ³
4407 19 980 0	прочие, влажностью более 22%	хвойные	10%, но не менее 13 евро за 1 м ³
4407 91 900 0	прочие, влажностью более 22%	дуб	10%, но не менее 15 евро за 1 м ³
4407 92 000 0	прочие, влажностью более 22%	бук	10%, но не менее 50 евро за 1 м ³
4407 95 990 0	прочие, влажностью более 22%	ясень	10%, но не менее 50 евро за 1 м ³

Изменение вывозных таможенных пошлин

Породы	Вид лесопро- дукции	2020		Запрет экспорта круглого леса		Запрет экспорта п/мат 22% влажности		Всего	
		тыс. куб. м (тонн)	млн долл. США	-	+	-	+	-	+
Ель, пихта, лиственница	кр. лес	748	55	-55				-55	0
	пил. мат	246	43		45	-88	10	-88	55
	шпон	187	42						
	щепы	137	6						5
Дуб, ясень	кр. лес	166	34	-37					0
	пил. мат	120	31		22	-40	10	-40	32
Береза (все виды)	кр. лес	528	44						
	пил. мат	0	0						
Тополь, осина	кр. лес	139	9						
	пил. мат	0	0						
Прочие (липа, ильм и др.)	кр. лес	10	2						
	пил. мат	134	22						
	другое	14	6						
ВСЕГО			294	-89	72	-128	20	-217	92

Лесная отрасль Приморского и Хабаровского края находится в худшем положении по России. Осознав всю драматичность этой ситуации: невозможность создания в ДВФО средних и крупных лесоперерабатывающих предприятий в короткий срок, банальное отсутствие финансирования при неподъемной стоимости и даже отсутствии электроэнергии, Правительство РФ прорабатывает возможность создания на Дальнем Востоке Института государственного спец-экспортера.

Госкорпорация берет на себя обязательства по реализации круглого бревна на экспорт за комиссионное вознаграждение. При отгрузке на экспорт около 5 млн куб. в отсутствие пошлины вознаграждение составит около 46 млрд рублей. Это те деньги, которые будут направлены на создание и развитие перерабатывающих мощностей ДВФО. Заинтересованные в своем развитии предприятия могут составить и предоставить обоснованный план строительства перерабатывающих предприятий исходя из своих возможностей по заготовке либо покупке необходимого сырья. Предварительно деятельность Госкорпорации рассчитана на 5 лет.

Указом Президента РФ с января 2022 года вводится полный запрет на экспорт хвойных и твердолиственных пород в круглом виде. Сейчас уже нет необходимости обсуждать принятие этого закона. В ближайшей перспективе в Приморском крае можно ожидать снижения количества лесопользователей, концентрации лесных ресурсов в руках новых игроков, развития лесопереработки, строительства сушильных камер и, как результат, увеличения производства сырых пиломатериалов, а далее и сухих, производства новой продукции с высокой добавочной стоимостью.

Однако все это потребует значительного интеллекта производительных сил. Между тем в Приморском крае не осталось ни одного вуза, который готовил бы кадры для лесной промышленности, по сути, уничтожены и центры подготовки работников среднего звена. Внедрение дорогостоящего перерабатывающего оборудования на многих этапах производства исключает участие человека, но требует от немногочисленного инженерного состава больших знаний. В нынешней ситуации придется искать такой состав в центральной части России.

В заключение хочется отметить, что развитие отрасли требует внимания не только тех, кто этим непосредственно занимается, но и тех, кто должен знать, что любое предприятие создает налогооблагаемое поле, которое является основой развития нашего государства. Только в тандеме со всеми ведомствами и при участии каждого предпринимателя возможно достичь успеха.

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Рубрики журнала:

Экономические науки
Региональная экономика
Инвестиционные проекты будущего
Территория опережающего развития
Юридические науки
Цифровизация общества: правовой аспект
Международные отношения
Политические науки
Технические науки
Инновационные технологии
Современное образование
Экология
Туризм
Гуманитарные науки
Физико-математические науки

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим группам научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

08.00.00 Экономика;
12.00.00 Юриспруденция
13.00.00 Педагогика
05.00.00 Технические науки
01.04.00 Физика
24.00.01 Теория и история культуры

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее - <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием на авторство и полным сохранением всех авторских прав на публикацию. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik_vgues@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Структура статьи:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова и словосочетания (на русском и английском языках) (не более 12);
- список литературы (оформляется в виде нумерованного списка приставных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов, их дальнейшего использования и т.п.
- **Список литературы** включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

2021, № 2

[Том 13]

Научный журнал

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
-------------	--

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70135
ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет 8 июля 2021 г.

Адрес учредителя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_vgues@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас
Ответственный секретарь В. В. Шамаева
Корректор М. А. Шкарубо
Компьютерная верстка М. А. Портновой
Дизайн обложки Ю. А. Лакиза, Т. Ю. Малышенко

Подписано в печать 29.06.2021. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 18,3. Уч.-изд. л. 18,5.
Тираж 300 [I–100] экз. Заказ
Цена на территории РФ свободная

Отпечатано ресурсным информационно-аналитическим центром
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

ISSN 2073-3984

84

9 779772 073390